

АЛЛАН
КАРДЕК

КНИГА КНИГА КНИГА
МЕДИУМОВ МЕДИУМОВ МЕДИУМОВ

КНИГА

МЕДИУМОВ

Экспериментальный Спиритизм

КНИГА
МЕДИУМОВ

ИЛИ
РУКОВОДСТВО ДЛЯ МЕДИУМОВ И ВЫЗЫВАТЕЛЕЙ ДУХОВ

Содержащее

ПРИНЦИПЫ СПИРИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ ДУХОВ О ТЕОРИИ ВСЕХ
ТИПОВ ПРОЯВЛЕНИЙ, СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ С НЕВИДИМЫМ МИРОМ, РАЗВИТИЯ МЕДИУМИЗМА,
ТРУДНОСТЕЙ И ОПАСНОСТЕЙ, С КОТОРЫМИ МОЖНО ВСТРЕТИТЬСЯ В ПРАКТИКЕ
СПИРИТИЗМА

ПРОДОЛЖЕНИЕ
КНИГИ ДУХОВ

От
АЛЛАНА КАРДЕКА

Allan Kardec

Авторские права © 2009 года
МЕЖДУНАРОДНОГО СПИРИТИЧЕСКОГО СОВЕТА
SGAN Q. 909 – Conjunto F
70790-090 – Brasilia (DF) – Brazil

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена никаким механическим, фотографическим, электронным образом, или в форме фотокопирования; данная книга не может храниться или передаваться в поисковой системе, или копироваться иным образом, для общественного или частного использования без предварительного письменного разрешения издателя.

ISBN 978-85-7945-002-0

Оригинальное название:
LE LIVRE DES MÉDIUMS
(Автор: Аллан Кардек, 1861 год)

Перевод на русский язык: Спартак Северин

Дизайн обложки: Лучано Камейро Оланда
Графика: Рон Лима

Издание
МЕЖДУНАРОДНОГО СПИРИТИЧЕСКОГО СОВЕТА
SGAN Q. 909 – Conjunto F
70790-090 – Brasilia (DF) – Brazil

www.edicei.com
edicei@edicei.com
+55 61 3038 8400
Продажи: + 55 61 3038 8425

Второе издание 12/2011 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ КАТАЛОГА В ПУБЛИКАЦИИ (ICP)

K27

Кардек, Аллан, 1804-1869 гг.
Книга Медиумов, или, Руководство для медиумов и вызывателей Духов : содержащее принципы спиритической доктрины специальное учение духов о теории всех типов проявлений, средств общения с невидимым миром, развития медиумизма, трудностей и опасностей, с которыми можно встретиться в практике спиритизма в продолжение Книги Духов / Аллан Кардек [перевод Спартака Северина]. – Бразилиа (Бразилия): Международный Спиритический Совет, 2011 г.
560 стр. ; 21см

Перевод с французского: Le Livre des Médiums
ISBN 978-85-7945-002-0

1. Спиритизм. I. Аллан Кардек, 1804-1869. II. Международный Спиритический Совет. III. Серия.

CDD: 133.9
CDU: 133.7

Содержание

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ.....	11
ВВЕДЕНИЕ	13

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Предварительные Понятия

Глава Первая – Существуют ли Духи?	21
---	-----------

Глава II. – Чудесное и Сверхъестественное.....	29
---	-----------

Глава III. – Методика.	43
------------------------------------	-----------

Манера убеждения материалистов; материалисты по убеждению и материалисты за неимением лучшего. – Неверующие по неведению, по злой воле, из-за интереса и недостатка веры, по малодушию, по религиозным соображениям, по разочарованию. – Три класса спиритов: спириты-экспериментаторы, спириты несовершенные, христианские или истинные спириты. – Порядок в изучении спиритизма.

Глава IV – Системы	59
---------------------------------	-----------

Анализ различных точек зрения на спиритизм. – Негативные системы: шарлатанство, безумие, галлюцинации, трещащий мускул, физические причины, отражение. – Утвердительные системы: система

коллективной души; система сомнамбулическая, пессимистическая, дьявольская или демоническая, оптимистическая, униспиритическая или моноспиритическая, мультиспиритическая или полиспиритическая; система материальной души.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Спиритические Проявления

Глава Первая – Воздействие Духов на Материю	83
Глава II – Проявления Физические – Вертящиеся Столы	91
Глава III – Проявления Разумные	97
Глава IV – Теория Физических Проявлений	103
Движения и поднимания. – Шумы. – Увеличение и уменьшение веса тел.	
Глава V – Самопроизвольные Физические Явления.....	119
Шумы, стуки и перемещения. – Бросаемые предметы. – Феномен принесения предметов. – Рассуждения Духа о принесениях.	
Глава VI – Проявления Визуальные	147
Вопросы о видениях. – Теоретический очерк о видениях. – Шаровидные Духи. – Теория галлюцинаций.	
Глава VII – Двухтелесность и Преображение	173
Видение Духа живых людей. – Люди-двойники. – Святой Альфонс Лигурийский и святой Антоний Падуанский. – Веспасиан. – Преображение. – Невидимость.	
Глава VIII – Лаборатория Невидимого Мира.....	185
Одежда Духов. – Самопроизвольное образование	

осязаемых предметов. – Изменение свойств материи. – Целебное магнетическое воздействие.	
Глава IX – Наиболее Посещаемые Духами Места	195
Глава X – Природа Общаний	203
Общания грубые, легкомысленные, серьёзные, назидательные.	
Глава XI – Сематология и Типтология	209
Язык знаков и ударов. – Азбучная типтология.	
Глава XII – Пневматография или Непосредственное Письмо –Пневматофония	217
Глава XIII – Психография	225
Опосредованная психография: корзинки и дощечки. – Психография непосредственная или ручная	
Глава XIV – О Медиумах	231
Медиумы физических явлений. – Электрические личности. – Медиумы чувствующие или впечатлительные. – Медиумы слышащие. – Медиумы говорящие. – Медиумы видящие. – Медиумы-сомнамбулы. – Медиумы-целители. – Медиумы-пневматографы.	
Глава XV – Медиумы Пишущие или Психографы.....	251
Медиумы механические; интуитивные; полумеханические; вдохновлённые или невольные; предчувствующие.	
Глава XVI – Медиумы Специальные	259
Специальные способности медиумов. – Обзор различных видов медиумов.	
Глава XVII – Образование Медиумов	281
Развитие медиумизма. – Изменение почерка. – Потеря и временное прекращение медиумизма.	
Глава XVIII – Неудобства и Опасности в Медиумизме.....	303

Влияние практики медиумизма на здоровье. – Влияние медиумизма на мозг. – Влияние медиумизма на детей.

Глава XIX – Роль Медиума в Спиритических Общениях	307
Влияние Духа самого медиума. – Система бездейственных медиумов. – Способность определённых медиумов на то, чего они не знают: языки, музыка, рисование и т.д. – Рассуждения Духа о роли медиумов.	
Глава XX – Нравственное Влияние Медиума	323
Различные вопросы. – Рассуждения Духа о нравственном влиянии.	
Глава XXI – Влияние Среды	335
Глава XXII – О Медиумизме у Животных.....	339
Глава XXIII – Об Одержании.....	349
Простое одержание. – Умопомрачение. – Подчинение. – Причины одержания. – Средства борьбы с ним	
Глава XXIV – Подлинность Духов	371
Возможные доказательства подлинности. – Различение добрых и дурных Духов. – Вопросы о природе и подлинности Духов.	
Глава XXV – О Вызываниях Духов	397
Общие рассуждения. – Души, которых можно вызывать. – Язык общения с Духами. – Польза некоторых вызываний. – Вопросы о вызываниях. – Вызывание животных. – Вызывание живых личностей. Человеческий телеграф.	
Глава XXVI – Вопросы, Которые Можно Задавать Духам	431
Предварительные наблюдения. – Вопросы, симпатичные или антипатичные для Духов. – Вопросы о будущем. – О прошлых и будущих существованиях.	

–О нравственных и материальных интересах. – О судьбе Духов. – О здоровье. – Об изобретениях и открытиях. – О спрятанных сокровищах. – О других мирах.

Глава XXVII – О Противоречиях и Мистификациях453

Глава XXVIII – Шарлатанство и Мошенничество.....467

Корыстные медиумы. – Спиритические обманы

**Глава XXIX – Спиритические
Собрания и Общества483**

О собраниях в целом. – О собственно обществах. –
Предметы изучения. – Соперничество между обществами.

**Глава XXX – Устав – Парижского Общества
Спиритических Исследований509**

Глава XXXI – Спиритические Рассуждения521

О спиритизме. – О медиумах. – О спиритических со-
браниях. – Апокрифические общения.

Глава XXXII – Спиритический Словарь.....557

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Впервые опубликованная в 1861 году в Париже, **Книга Медиумов** является частью Спиритического Учения, включающего также *Книгу Духов*, *Евангелие в толковании Спиритизма*, *Рай и Ад* и *Бытие*, все книги Аллана Кардека. Эта книга содержит специальное учение Духов по теории всех типов проявлений, по средствам общения с невидимым миром, развитию медиумизма, трудностям и подводным камням, которые могут встретиться в практике Спиритизма.

Чтение этой книги и консультации с ней необходимы для спиритов, кроме того, эта книга также является ценным источником знаний для всех тех, кто интересуется медиумическими явлениями, какой бы религии эти люди ни придерживались, поскольку книга представляет собой наиболее полный трактат об экспериментальном Спиритизме, который только можно найти сегодня, наиболее точный учебник для всех тех, кто посвящает себя деятельности общения с духовным миром.

Публикация этой книги является инициативой *Международного Спиритического Совета* – М.С.С., организации, исходящей из объединения на мировом уровне ассоциаций, представляющих национальные спиритические движения, и одной из целей которой является распространение и содействие изучению Спиритического Учения в его основных

Представление

трёх аспектах : научном, философском и религиозном. Именно это служит главной причиной публикации книг Аллана Кардека на всех языках, включая русский, строго следуя первоначальному тексту, каким он нам был передан самим Систематизатором 19-го Века.

Данное издание М.С.С. является полным воспроизведением 2-го французского издания 1861 года, находящимся в архивах Национальной Библиотеки Франции [Н.Б.Ф.] в Париже, которое можно рассматривать как окончательное издание *Книги Медиумов*, чьи последующие издания при жизни Аллана Кардека уже не претерпевали никаких изменений.

Издатель

ВВЕДЕНИЕ

Опыт ежедневно утверждает нас в том мнении, что трудности и обман, которые мы встречаем в практике спиритизма, имеют своим источником незнание принципов этой науки, и мы счастливы, что можем констатировать, что труд, который мы совершили, чтобы вооружить адептов против опасностей неопытности, принёс свои плоды, и что многие обязаны чтению данного произведения тем, что смогли избежать их.

Совершенно естественно желание у лиц, занимающихся спиритизмом, уметь самим входить в общение с Духами; это произведение предназначено облегчить им путь, давая возможность пользоваться плодами наших долгих и кропотливых занятий, поскольку было бы ошибочным считать, что для того, чтобы быть экспертом в этом деле, достаточно уметь положить пальцы на стол и заставить его вертеться, или уметь держать карандаш, который будет писать.

Также ошибаются и те, кто считает, что нашёл в этой книге универсальный непогрешимый рецепт создания медиумов. Хоть каждый из нас и содержит в себе зародыш качеств, необходимых для того, чтобы стать им, эти качества существуют на очень различных ступенях, и причины их развития от нас не зависят. Правила поэзии, живописи и музыки не делают ни поэтов, ни художников, ни музыкантов

из тех, у кого нет таланта; они лишь направляют их в использовании своих природных способностей. То же самое и с нашей книгой; предметом её является указать на средства развития медиумической способности настолько, насколько это позволяют предрасположенности каждого из нас, и в особенности направить её использование на пользу, пока эта способность существует. Но это далеко не единственная цель, которую мы себе поставили.

Наряду с собственно медиумами, существует множество людей, число которых растёт с каждым днём, которые занимаются спиритическими проявлениями; направлять их в своих наблюдениях, сигнализировать об опасностях, которые они могут и должны встречать в этом новом деле, инициировать их в способе общения с Духами, указывать им на средства хорошего общения – таков круг, который мы должны охватить, если не хотим, чтобы наш труд был незаконченным. Поэтому не удивляйтесь, если встретите в нашем труде сведения, которые на первый взгляд покажутся вам странными; опыт покажет вам всю их полезность. Внимательно изучив их, вы лучше поймёте факты, свидетелями которых вы будете; и тогда язык некоторых Духов покажется вам менее странным. Как практическое наставление, эта книга адресована не только и не столько медиумам, сколько всем тем, кто может видеть и наблюдать спиритические явления.

Некоторые хотели бы, чтобы мы опубликовали очень краткий практический учебник, который в немногих словах содержал бы указание на способы вхождения в контакт с Духами. Они полагают, что подобная книга, которую по своей умеренной цене можно было бы распространять повсюду, была бы мощным средством пропаганды, увеличивая тем самым число медиумов. Что же касается нас, то мы бы рассматривали такую книгу как скорее вредную, чем полезную, по крайней мере, на

данный момент. Практика спиритизма окружена множеством трудностей и не всегда свободна от неудобств, которые поможет избежать лишь его серьёзное и глубокое изучение. Поэтому надо опасаться того, что слишком краткое указание может спровоцировать легкомысленные опыты, и тогда придётся в этом раскаиваться. Это вещи, играть с которыми *неуместно* и неосторожно, и мы полагали бы, что сослужили дурную службу, предоставив их в распоряжение первого попавшегося шутника, которому было бы забавно поболтать с мёртвыми. Мы обращаемся к личностям, которые видят в спиритизме серьёзную цель, которые подходят к нему со всем пониманием, и не превращают в игру общение с невидимым миром.

Мы издали *Практическое Наставление* с целью направлять медиумов; экземпляры этой книги сегодня уже раскуплены, и хотя она создавалась с высокой и серьёзной целью, мы не будем переиздавать её, потому что считаем, что в ней недостаточно информации для освещения всех трудностей, которые можно встретить. Мы заметили её теперешним изданием, в котором объединили все данные, которые мы собрали в результате долгого эксперимента и глубокого изучения. Эта книга, по крайней мере, мы на это надеемся, поспособствует приданию спиритизму серьёзного характера, являющегося его основой, и не позволит смотреть на него как на предмет фривольных забав и развлечений.

К этим рассуждениям мы добавим ещё одно, очень важное: то дурное впечатление, которое производит на новичков и людей, не имеющих предрасположенности к спиритизму, вид экспериментов, производимых легкомысленно и без глубокого знания дела; у них есть недостаток – они дают людям неверную идею о Мире Духов и дают повод к насмешкам и критике, часто обоснованной; вот почему вот почему неверующие редко выходят из этих собраний убеждёнными и мало

расположенными видеть в спиритизме что-то серьёзное. Невежество и легкомыслие некоторых медиумов принесло больше вреда, чем многие полагают.

Спиритизм за несколько лет сделал большие успехи, и особенно с того времени, как вступил на путь философии, потому что тогда его оценили просвещённые люди. Сегодня это уже не зрелище; это учение, над которым не смеются те, кто смеялись над вертящимися столами. Делая всё возможное, чтобы удержать спиритизм на этой высоте, мы убеждены, что таким образом приобретём ему больше полезных последователей, чем творя местами явления, которые можно было бы употребить во зло. Мы ежедневно видим тому доказательство в числе особ, сделавшихся сторонниками вследствие одного лишь чтения “Книги Духов”. Изложив в “Книге Духов” философскую часть спиритической науки, мы предлагаем в этом произведении практическую часть для тех, кто сам желает заниматься явлениями или захочет дать себе отчёт в тех феноменах, которые будет видеть. Эта книга укажет им могущие встретиться опасности и таким образом даст им средство избежать их. Эти две книги, хотя последняя служит продолжением первой, в некоторой степени независимы одна от другой; но тем, кто серьёзно желает заняться этим предметом, мы советуем прежде прочесть “Книгу Духов”, потому что она заключает в себе основные начала, без которых некоторые места “Книги Медиумов” могут быть с трудом поняты.

В этом втором издании, гораздо более полном, чем первое, сделаны значительные улучшения. С особой тщательностью оно было исправлено Духами, которые прибавили в нём много в высшей степени интересных примечаний и наставлений. Так как они пересмотрели всё это произведение, одобрили и изменили его по-своему, то можно сказать, что большая часть его – это их творение, потому что вмешательство их не

ограничивалось лишь одними подписанными сообщениями. Мы выставляли имена их тогда только, когда считали это нужным для обозначения характера некоторых пространственных сообщений; иначе нам пришлось бы подписывать имя почти на каждой странице, что не принесло бы никакой пользы. Имена, как известно, мало имеют значения в этом случае. Главное, чтобы всё это произведение соответствовало предложенной нами цели. Приём, оказанный первому изданию, хотя и менее совершенному, заставляет нас надеяться, что и это издание будет иметь не меньший успех.

Так как мы многое добавили к нему, даже несколько целых глав, то убрали всё, что показалось нам лишним, как, например, *Иерархию Духов*, уже помещённую в *Книге Духов*. Точно так же мы убрали здесь *Словарь*, который не входил специально в рамки этого произведения и заменён с пользой более практическими вещами. Впрочем, словарь этот не был достаточно полон. Мы издадим его позже отдельно в виде маленького лексикона спиритической философии; мы оставили здесь только новые и специальные слова, относящиеся к предмету, которым мы занимаемся.

Часть Первая

Предварительные понятия

Глава I	Существуют ли Духи?
Глава II	Чудесное и сверхъестественное
Глава III	Методика
Глава IV	Системы

Существуют ли Духи?

1. Сомнение насчёт существования Духов идёт от незнания их истинной природы. Вообще их представляют особыми существами в Творении, необходимость которых не доказана. Многие знают о них только из фантастических сказок, которыми их убаюкивали в детстве, почти так же, как некоторые знают историю из романов; не стараясь узнать, имеют ли эти сказки, если отбросить все смешные аксессуары, в основании своём истины, люди поражаются только нелепой их стороной; не давая себе труда очистить горькую кожуру, чтобы открыть под ней зерно, они отбрасывают всё, как делают в отношении религии те, которые, будучи оскорблены некоторыми злоупотреблениями, смешивают всё в общем порицании. Какой бы ни составляли себе идею о Духах, это верование основано на существовании разумного начала вне материи; она несовместима с абсолютным отрицанием этого принципа. Итак, начнём с существования, переживания и индивидуальности души, чему *спиритуализм* служит теоретическим и догматическим доказательством, а *спиритизм* -- доказательством очевидным. Абстрагируемся на время от собственно проявлений и, рассуждая последовательно, посмотрим, к каким результатам мы придём.

2. Если допустить существование души и её индивидуальность после смерти, то необходимо допустить также: 1) что её природа отлична от природы тела, потому что, однажды освободившись от него, она не имеет больше его свойств; 2) что она пользуется самосознанием, поскольку ей приписывают радость или мучение, иначе она была бы существом бездейственным и тогда для нас было бы всё равно, что и не иметь её. Допустим это и то, что душа после смерти тела должна отправляться куда-нибудь. Что же с нею делается и куда она улетает? По общепринятому верованию, она идёт на небо или в ад. Но где находятся небо и ад? Раньше говорили, что небо наверху, а ад внизу; но что такое верх и низ во Вселенной с тех пор, как узнали, что Земля круглая, как знают, что небесные тела движутся, вследствие чего то, что в известную минуту составляло верх, по прошествии двенадцати часов будет низ, и как, наконец, знают о бесконечности пространства, в неизмеримых расстояниях которого тонет взгляд? Правда, что под низом подразумевают также недра Земли; но чем сделались они с того времени, как геология порылась в них? Что сделалось также с этими концентрическими сферами, называемыми небом огня, небом звёзд, с тех пор как узнали, что Земля не составляет центра миров; что само Солнце наше есть одно из миллионов солнц, которые сияют в пространстве и из которых каждое составляет центр планетного вращения? В чём заключается теперь важность Земли, теряющейся в этой огромности? По какой неоправданной привилегии эта незаметная песчинка, не отличающаяся ни объёмом, ни положением, ни особенной ролью, была бы одна населена разумными существами? Рассудок отказывается допустить бесполезность беско-

нечности, и всё говорит нам, что все эти миры населены. Если они населены, то они также служат жилищами для душ; но ещё раз, что делается с этими душами, когда в настоящее время астрономия и геология разрушили назначенные для них жилища, и особенно с тех пор, как теория, столь правильная, о многочисленности миров размножила их до бесконечности? Поскольку учение о назначении определённого места для душ не может согласоваться с данными науки, то другое учение, более логичное, назначило им жилищем не место, ограниченное пределами, а всё пространство Вселенной: это целый невидимый мир, в котором мы живём, который нас окружает, с которым мы находимся в постоянном соприкосновении. Есть ли в этом что-нибудь невозможное, что-нибудь противное здравому рассудку? Нисколько, напротив, всё нам говорит, что иначе и быть не может. Но в таком случае, чем становятся будущие наказания и награды, если вы отнимете у них назначенные им места? Заметьте, что неверие относительно наказаний и наград происходит вообще от того, что их представляют при недопустимых условиях. Но, напротив, скажите, что души черпают своё счастье и несчастье в самих себе, что их участь подчинена их нравственному состоянию, что собрание душ симпатичных и добрых есть источник блаженства, что по мере их чистоты они проникают и видят то, что недоступно для душ, менее очищенных, и тогда все поймут это и признают без труда; скажите ещё, что души достигают высшей степени не иначе, как только усиленным старанием улучшить себя и после целого ряда испытаний, которые служат их очищением; что ангелы – это души, достигшие последней степени, которой могут с доброй волей достигнуть всего; что анге-

лы -- посланники Божьи, которым поручено наблюдать за исполнением Его воли во всей Вселенной; что они счастливы этими славными миссиями, и вы придадите их блаженству цель более полезную и более привлекательную, чем беспрестанное созерцание, которое было бы не что иное, как вечная бесполезность. Скажите, наконец, что демоны -- это не что иное, как души злых, ещё не очистившихся, но которые могут со временем достигнуть совершенства, как и другие, и это покажется более согласным со справедливостью и добротой Бога, чем учение, проповедующее, что они созданы для зла и навсегда преданы злу. Повторяю снова: вот что самый строгий рассудок, самая взыскательная логика, здравый смысл, наконец, могут допустить.

Вот эти души, населяющие пространство, и являются именно тем, что называют *Духами* ; итак, *Духи* -- не что иное, как души людей, освободившиеся от своей телесной оболочки. Если бы Духи были некими отдельными существами, то их существование было бы более проблематичным; но если допустить, что есть души, то необходимо допустить, что есть и Духи, которые есть не что иное, как души. Если допустить, что души находятся везде, то необходимо допустить, что и Духи находятся везде. Нельзя отвергать существование Духов, не отвергая при этом существование душ.

3. Правда, это тоже теория, только более разумная, чем другая; но и то уже хорошо, что теории этой не противоречат ни рассудок, ни наука. Если же она, кроме того, подкрепляется и фактами, то, значит, её подтверждают рассуждения и опыт. Эти факты мы находим в феномене спиритических проявлений, которые служат явным доказательством существования и переживания души. Но

у многих людей на этом и останавливается их верование. Они допускают существование душ и, следовательно, существование Духов, но отвергают возможность общаться с ними потому, говорят они, что существа нематериальные не могут воздействовать на материю. Это сомнение основано на незнании истинной природы Духов, о которой обычно составляют себе очень ложное представление, потому что ошибочно представляют их существами абстрактными, смутными и неопределёнными, что таковым не является.

Представим себе Духа в его соединении с телом; Дух есть существо основное, потому что он существо *мыслящее и переживающее*; значит, тело есть не что иное, как временная принадлежность Духа, оболочка, которую он сбрасывает с себя, когда она изнашивается. Кроме этой материальной оболочки, у Духа есть ещё и другая; полуматериальная, соединяющая его с первой. После смерти Дух освобождается от первой, но не от второй, которую мы называем *периспритом*. Эта полуматериальная оболочка, имеющая человеческую форму, составляет для Духа эфирное, воздушное тело, которое хотя и невидимо для нас в своём нормальном состоянии, но, тем не менее, обладает некоторыми свойствами материи. Итак, Дух – это не некая отвлечённость, а существо определённое и ограниченное очертаниями, которому лишь недостаёт быть видимым и осязаемым, чтобы походить на человеческие существа. Почему бы ему не воздействовать на материю? Лишь потому, что его тело флюидное? Но не в числе ли самых утончённых флюидов, даже тех, которые считаются невесомыми, как, например, электричество, человек находит самые могучие двигатели? Разве невесомый свет не производит химического дей-

ствия на весомую материю? Мы не знаем внутренних свойств перисприта, но предположим, что он составлен из материи электрической, световой или какой-нибудь другой, столь же тонкой, почему же он не может иметь тех же свойств, будучи направляемым волей?

4. Поскольку существование души и существование Бога, из которых одно является следствием другого, составляют основание всего здания, то прежде, чем начать спиритические споры, необходимо удостовериться, признаёт ли собеседник эту основу. Если на вопросы:

“Верите ли вы в Бога?” “Верите ли, что у вас есть душа?” “Верите ли, что душа живёт после смерти тела?”

он будет отвечать отрицательно, или даже скажет: *Я не знаю; желаю, чтобы оно было так, но не уверен*, что весьма часто значит то же, что учтливое отрицание, облечённое в форму менее резкую во избежание столкновения с так называемыми почтенными предрассудками, то было бы так же бесполезно идти далее, как доказывать свойства света слепому, не допускающему существования света, потому что спиритические проявления есть не что иное, как действие свойств души. С таким неверующим надо следовать совершенно другому порядку идей, если не желаете потерять время.

Если же основа допускается, но не в виде *вероятности*, а как вещь доказанная, неопровержимая, тогда существование Духов вытекает из неё абсолютно естественно.

5. Остаётся теперь вопрос, может ли Дух общаться с человеком, то есть может ли он обмениваться с ним мыслями. А почему бы нет? Что такое человек, как не Дух, заключённый в теле? Почему же свободный Дух не может общаться с пленённым Духом, как свободный человек с человеком, закованным в цепи? Уж если вы

допустили переживание души, то последовательно ли будет не допустить переживание душевных чувств? поскольку души находятся везде, то не естественно ли думать, что душа того человека, который любил нас при жизни, посещает нас, что она желает общаться с нами и она использует для этого средства, которые имеет в своём распоряжении? Не воздействовала ли она на своё тело во время своей жизни? Не она ли управляла его движениями? Почему же после своей смерти, с согласия другого Духа, связанного с телом, она не может позаимствовать это живое тело, чтобы проявить свою мысль, подобно тому, как немой прибегает к помощи говорящего, чтобы его поняли?

6. Абстрагируемся на время от фактов, которые в наших глазах делают эту вещь неопровержимой; допустим её в виде простого предположения; мы просим, чтобы неверующие доказали нам не простым отрицанием, поскольку их личное мнение не составляет ещё закона, а доводами положительными, что этого не может быть. Мы будем смотреть на предмет с их точки зрения, и так как они желают оценить спиритические явления посредством законов материи, то пусть почерпнут они из этого арсенала какие угодно доказательства математические, физические, химические, механические, физиологические и докажут посредством $a + b$, начиная всегда с принципа существования и переживания души:
1. Что существо, думающее в нас во время нашей жизни, не должно больше думать после смерти;
 2. Что если оно думает, то не должно более думать о тех, которых любило;
 3. Что если оно думает о тех, кого любило, то не должно желать общаться с ними;

4. Что если оно может быть везде, то не может быть возле нас;
5. Что если оно бывает около нас, то не может общаться с нами;
6. Что с помощью своей флюидной оболочки оно не может воздействовать на инертную материю;
7. Что если может воздействовать на инертную материю, то не может воздействовать на существо одушевлённое;
8. Что если может воздействовать на существо одушевлённое, то не может управлять его рукой, чтобы заставить её писать;
9. Что если может заставить его писать, то не может отвечать на его вопросы и передавать ему свою мысль.

Когда противники Спиритизма докажут нам, что этого не может быть, доводами столь же ясными, как те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается вокруг Земли, тогда мы сможем сказать, что их сомнение обоснованно. К несчастью, до сего времени все их возражения ограничиваются только следующими словами: *Я не верю, значит, это невозможно*. Они скажут нам, без сомнения, что прежде всего мы должны доказать реальность проявлений; мы им это доказываем и фактами, и рассуждениями; если они не принимают ни того, ни другого, если они отрицают даже то, что видят, то в таком случае именно им следует доказать нам, что наше рассуждение ложно, а факты невозможны.

Чудесное и Сверхъестественное.

7. Если бы верование в Духов и их проявления было изолированной концепцией, продуктом системы, её можно было бы, с некоторой видимостью разумности, подозревать в иллюзорности; но пусть нам скажут, почему его находят таким живучим у всех древних и современных народов, в священных книгах всех известных религий? Это потому, говорят некоторые критики, что во все времена люди любили чудесное. - Что же такое чудесное, по-вашему? - То, что сверхъестественно. - Что вы понимаете под сверхъестественным? - То, что противостоит законам природы. - Значит, вы так хорошо знаете эти законы, что можете назначить границы могуществу Божьему? Что ж! Так докажите же, что существование Духов и их проявления противны законам природы; что оно не является и не может быть одним из этих законов. Проследите всё учение Спиритизма, и тогда вы убедитесь, что последовательность этих явлений имеет все свойства удивительного закона, который разрешает всё, чего философские законы не могли до сего времени разрешить. Мысль – это один из атрибутов Духа; возможность воздействовать на материю, производить

впечатление на наши чувства и вследствие этого передавать свою мысль происходит, если мы можем так выразиться, от его физиологического устройства; следовательно, в этом явлении нет ничего сверхъестественного, ничего чудесного. Пусть умерший человек, абсолютно умерший, оживёт телесно, пусть разбросанные его члены соединятся для составления его тела; вот что будет чудесно, сверхъестественно, фантастично. Это действительно было бы нарушением законов, которое Бог мог бы сделать только как чудо, но в спиритическом Учении нет ничего подобного.

8. Однако же, скажут некоторые, вы допускаете, что Дух может поднять стол и держать его в воздухе без всякой точки опоры; не есть ли это нарушение закона тяготения? - Да, закона известного; но разве природа сказала нам своё последнее слово? Прежде чем испытали подъёмную силу некоторых газов, кто бы сказал, что тяжёлая лодка, наполненная людьми, могла бы преодолеть силу притяжения? Не должно ли это казаться в глазах толпы чудом, действием дьявола? Тот, кто предложил бы сто лет тому назад передать за пятьсот вёрст послание и в несколько минут получить на него ответ, прослыл бы сумасшедшим; а если бы он это исполнил, то подумали бы, что ему помогал дьявол, потому что тогда один только дьявол был способен переменять место с такой быстротой. Почему же не известный ещё ток не может иметь свойства в некоторых случаях противодействовать эффекту тяжести, как водород противодействует весу воздушного шара? Это, заметим мимоходом, только сравнение, но не уподобление, и только для того, чтобы показать по аналогии, что это явление физически не невозможно. К тому же, когда учёные в наблюдении

этого рода феноменов желали идти путём уподоблений, именно тогда они и ошибались. Впрочем, факт налицо; никакие отрицания не могут сделать, чтобы его не было, потому что отрицать не значит доказывать. В наших глазах тут нет ничего сверхъестественного; это всё, что мы можем сказать в настоящую минуту.

9. Если явление доказано, скажут многие, то мы его признаём, мы допускаем даже причину, которую вы указали, а именно: действие неизвестного тока; но где доказательства вмешательства Духов? Вот где чудо, сверхъестественность.

Здесь необходимо было бы изложить все доводы, которые нам кажутся излишними, потому что они вытекают сами собой из прочих частей Учения. Но во всяком случае мы скажем кратко, что они теоретически основаны на следующем принципе: всякое разумное действие должно иметь и разумную причину; на практике же, в наблюдении все явления, называемые спиритическими, дают доказательства разумности и потому должны иметь причину вне материи; что эта разумность не является разумностью присутствующих - это доказано опытом - и должна быть вне их; что так как не видно существа действующего, то оно есть существо невидимое. Тогда уже, переходя от наблюдения к наблюдению, дошли до заключения, что это невидимое существо, которое назвали Духом, есть не что иное, как душа тех, которые жили телесно, и которых смерть освободила от грубой, видимой оболочки, оставив им одну только эфирную оболочку, не видимую нам в своём нормальном состоянии. Вот каким образом чудесное, сверхъестественное сводится к весьма простому своему выражению. Когда существование невидимых существ доказано, тогда дей-

ствие их на материю вытекает уже из свойств их эфирной оболочки; это действие разумное, потому что после смерти они лишились только своего тела, но сохранили разум, который составляет их сущность; это ключ ко всем феноменам, неправильно объявленным сверхъестественными. Итак, существование Духов – это не придуманная система, не предположение, изобретённое для объяснения явлений. Это результат наблюдений и простое следствие существования души; отрицать эту причину, значит отрицать душу и её свойства. Те, которые думают, что могут дать более рациональное разъяснение этих разумных явлений, могущих придать разумности *всем фактам*, пусть сделают это, и тогда можно будет рассматривать достоинства каждой из этих теорий.

10. В глазах тех, которые рассматривают материю как единственную силу природы, *всё, что не может быть объяснено законами материи, считается чудесным или сверхъестественным* ; для них *чудесное* есть синоним *суеверия*. По этому понятию религия, основанная на существовании нематериального принципа, являлась бы тканью суеверий; они не смеют сказать этого вслух и говорят это тихо; они считают нужным сохранять внешний вид, допуская, что религия нужна для народа и для того, чтобы дети были послушны; но из двух одно: принцип религии или истинный, или ложный. Если он истинный, то истинный для всех людей; если же ложный, то он не может быть полезнее для невежд, чем для людей просвещённых.
11. Те, которые нападают на спиритизм во имя чудесного, основываются на принципе материалистов, потому что, не допуская никакого действия, помимо материального, они этим самым не допускают существования души;

вникните в основание их мысли, разберите внимательнее смысл их слов, и вы увидите почти всегда этот принцип, если не категорически составленный, то проглядывающий сквозь мнимую философию, которой они прикрывают его. Отнеся к чудесному всё, что вытекает из существования души, они последовательны в своих рассуждениях: не допустив причины, они не могут допустить и действия. Отсюда у них является предубеждение, которое делает их неспособными здраво судить о спиритизме, поскольку они начинают с принципа отрицания всего того, что не материально. Что касается нас, то из того, что мы допускаем факты, которые являются следствием существования души, разве следует, что мы принимаем все явления, называемые чудесными, что мы защитники всех мечтателей, последователи всех утопий, всех систематических нелепостей? Надо мало знать спиритизм, чтобы думать о нём таким образом; но противники наши не смотрят так близко; необходимость знать то, о чём они говорят, их несколько не беспокоит. По их мнению, чудесное - то же, что нелепое. Спиритизм же основывается на явлениях чудесных, значит, спиритизм -- это нелепость: для них это суждение неопровержимо. Они думают, что противопоставляют неопровержимый довод, когда, сделав тщательные исследования о беснующихся Святого Медара, о камизарах Севенн или о Лудунских монахинях, они открыли там явные факты плутовства, которых никто не опровергает; но составляют ли эти истории евангелие спиритизма? Отрицали ли его последователи когда-нибудь, что шарлатанство обращало некоторые явления в свою пользу, что воображение часто создавало их, что фанатизм их слишком преувеличивал? Он не отвечает

за нелепости, которые могут быть совершены во имя его, точно так же, как всякая истинная наука не отвечает за злоупотребление невежд, как всякая истинная религия - за преувеличения фанатиков. Многие критики судят о спиритизме лишь по сказкам о феях и по народным легендам, которые не что иное, как вымыслы. Это всё равно, что судить об истории по историческим романам и трагедиям.

12. В элементарной логике, чтобы спорить о каком-либо предмете, надо его знать, потому что мнение критика тогда только важно, когда он говорит с совершенным знанием предмета; тогда только его мнение, будь оно даже ошибочно, может быть принято в расчёт; но какое оно может иметь значение относительно предмета, которого он не знает? Истинный критик должен дать доказательства не только своей учёности, но и глубокого знания предмета, о котором рассуждает, здравого суждения и решительного беспристрастия, иначе каждый встречный скрипач может присвоить себе право судить Россини, а каждый маляр - критиковать Рафаэля.
13. Поэтому спиритизм не принимает явлений, считающихся чудесными и сверхъестественными; напротив, он показывает невозможность многих из них и странность некоторых верований, которые составляют, собственно говоря, суеверие. Правда, что в том, что он признаёт, есть предметы, которые для неверующих кажутся чистым чудом, иначе говоря, суеверием, пусть так; но по крайней мере оспаривайте только эти случаи, потому что против других нельзя ничего сказать, и вы проповедуете обращённым. Нападая на то, что спиритизм сам опровергает, вы доказываете этим своё незнание предмета, а ваши аргументы пропадают даром. Но где,

спросят некоторые, кончается верование спиритизма? Читайте, наблюдайте, и узнаете. Всякая наука приобретается только временем и изучением, спиритизм же, который затрагивает самые важные вопросы философии и всех отраслей общественного порядка, спиритизм, который охватывает одновременно человека физического и человека нравственного, является сам целой наукой и философией, которая так же не может быть изучена в несколько часов, как и всякая другая. Было бы столь же безрассудно видеть весь спиритизм в одном вертящемся столе, как видеть всю физику в некоторых детских игрушках. Для того, кто не желает останавливаться на поверхностном знании, нужны не часы, а месяцы и годы, чтобы изучить все его тайны. Пусть поэтому судят о степени знания и важности мнения тех, которые присваивают себе право рассуждать потому только, что видели один или два опыта, большей частью служивших им развлечением или препровождением времени. Они скажут, без сомнения, что не имеют свободного времени, чтобы посвятить его занятиям этой наукой, пусть так; никто их к этому не принуждает. Но когда не имеют времени изучить какой-либо предмет, то не должны браться и говорить о нём, а тем более судить, если не желают, чтобы их обвинили в легкомыслии. Чем более высокое положение занимает человек в науке, тем непростительнее для него судить легкомысленно о предмете, которого он не знает.

14. Изложим кратко наше мнение в следующих предложениях:
 1. Все спиритические явления имеют своим началом существование души, переживание ею своего тела и её проявления;

2. Эти явления, будучи основаны на законе природы, не составляют ничего *чудесного* или *сверхъестественного* в обычном смысле этого слова;
3. Многие факты считаются сверхъестественными потому лишь, что не известна их причина; спиритизм, указав их причину, вводит их в разряд явлений естественных;
4. Среди фактов, признанных сверхъестественными, есть много таких, невозможность которых доказана именно спиритизмом, и которые помещены им в разряд суеверий;
5. Несмотря на то, что спиритизм признаёт основу истины во многих народных верованиях, он не допускает нелепостей всех этих фантастических историй, созданных воображением;
6. Судить о спиритизме по фактам, которых он сам не допускает, значит, доказывать своё полнейшее незнание и лишать своё мнение всякого достоинства;
7. Объяснение признанных спиритизмом фактов, их причин и нравственных последствий составляет целую науку, целую философию, которая требует серьёзного, постоянного и глубокого изучения;
8. Спиритизм может считать серьёзным критиком только того, кто всё видел, всё изучил, всё исследовал с терпением и постоянством добросовестного наблюдателя, который знал бы столько же этот предмет, сколько знает самый просвещённый его последователь, который, следовательно, почерпнул свои знания не из одних только научных романов; которому нельзя противопоставить *никакого факта*, не известного ему, никакого довода, о котором бы он не размышлял; который будет опровергать уже не простым отрицанием, а более убедительными доводами; который может, наконец, ука-

зять более логичную причину утверждаемых явлений. Такого критика ещё надо поискать.

15. Мы недавно произнесли слово *чудо*, краткое наблюдение на эту тему не будет неуместно в этой главе о чудесном. По первоначальному значению его и по его этимологии слово *чудо* означает *нечто необыкновенное, удивительное для зрения*; но это слово, как и многие другие, отошло от своего коренного значения, и в настоящее время говорится (согласно определению Академии) *о действии Божественного могущества вне общих законов природы*. Таково, действительно, его обычное значение, и только в виде сравнения и метафоры прилагают его к вещам простым, поражающим нас, и причина которых нам не известна. В наш план не входит намерение исследовать, мог ли Бог считать полезным в некоторых обстоятельствах нарушение законов, Им же самим установленных. Наша единственная цель состоит в том, чтобы доказать, что спиритические феномены, как бы необыкновенны они ни были, нимало не нарушают этих законов, не имеют ни малейшего характера чудесного и сами несколько не принадлежат к разряду явлений сверхъестественных. Чудо необъяснимо; спиритические же явления, напротив, объясняются самым рациональным образом; значит, это не чудеса, а простые действия, имеющие свою причину в общих законах. Чудо имеет ещё другой характер: оно бывает необыкновенно и редко повторяется. Но если уж действие производится, так сказать, по желанию и различными особами, оно не может уже быть чудом. Наука каждый день делает чудеса в глазах невежд: вот почему в прежние времена те, которые знали больше толпы, слыли колдунами; и поскольку предполагалось, что всякое сверхчеловеческое знание происходило от

дьявола, то их сжигали на кострах. В нынешнее, более просвещённое время довольствуются тем, что посылают их в сумасшедшие дома.

Пусть действительно умерший человек, как мы сказали вначале, вновь возвратится к жизни по воле Божества, это будет истинным чудом, потому что это противоречит законам природы. Но если этот человек имел только внешний вид умершего, если в нём оставалась хоть частица *скрытой жизненности*, и наука или магнетическое действие смогли оживить его, то для людей просвещённых этот феномен будет естественным; в глазах же невежды это действие покажется чудом, и произведший его будет побит камнями или удостоен уважения, в зависимости от характера окружающих его лиц. Пусть в некоторых деревнях какой-нибудь физик пустит электрического змея и заставит упасть молнию на дерево. Этот новый Прометей будет, без сомнения, считаться человеком, пользующимся дьявольским могуществом; и, да будет сказано об этом мимоходом, Прометей кажется нам слегка опередившим Франклина; но Джошуэ, останавливающий движение Солнца или, скорее, Земли, - вот истинное чудо, потому что мы не знаем ни одного магнетизёра, одарённого столь сильным могуществом, чтобы произвести подобное чудо. Из всех спиритических явлений самое необыкновенное - это, без всяких сомнений, непосредственное писание, оно доказывает самым явным образом действие невидимых разумных существ. Но от того, что феномен этот производится невидимым существом, он не делается более чудесным, чем все другие феномены, которые производятся невидимыми существами, потому что эти тайные существа, населяющие пространства, составляют одну из сил при-

роды, силу, которая непрерывно действует на материальный мир так же, как и на мир нравственный.

Спиритизм, объясняя нам эту силу, даёт нам ключ к разрешению множества вещей, не объяснённых и не объяснимых никаким другим способом, которые могли в отдалённые времена прослыть чудесами. Он открывает также, что магнетизм – это закон, если и не неизвестный, то плохо понятый; или лучше сказать, известны были его действия, потому что они производились во все времена, но не знали закона, и это незнание породило суеверие. Но если закон открыт, то чудесное исчезает, и феномены входят в разряд явлений естественных. Вот почему спириты не делают чудес, заставляя вертеться стол или писать покойника, точно так же как медик, заставляющий оживать умершего, или физик, низводящий на землю молнию. Тот, кто объявит, что посредством этой науки *делает чудеса*, будет или невеждой, или имеющим намерение обманывать.

16. Спиритические явления точно так же, как и магнетические, прежде чем узнали их причину, должны были считаться чудесами; но поскольку скептики, насмешники, присвоившие себе исключительную привилегию рассудка и здравого смысла, не верят, что это возможно, когда они этого не понимают, то все действия, считающиеся чудесными, служат для них предметом насмешек, а поскольку религия содержит в себе много подобных вещей, то они не верят в религию; отсюда до совершенного неверия только один шаг. Спиритизм, объясняя большую часть этих действий, даёт им разумную причину. Следовательно, он помогает религии, доказывая возможность некоторых действий, которые, не имея более характера чудесного, не менее необыкновен-

ны, и Бог не становится менее великим или менее могущественным от того, что не нарушает Своих законов. Каким только насмешкам ни подвергалось вознесение Святого Кюпертэна! Но поднятие на воздух тяжёлых тел есть факт, объяснённый спиритическим законом; мы лично были очевидцами этих явлений, и Хоум, как и другие знакомые нам особы, повторяли несколько раз феномен, производимый Святым Кюпертэном. Следовательно, этот феномен входит в круг явлений естественных.

17. В числе явлений этого рода следует поместить на первом плане видения, потому что они чаще случаются. Видение Салетты, которое признало даже духовенство, для нас не заключает в себе ничего необыкновенного. Конечно, мы не можем утверждать, что явление действительно было, потому что у нас нет тому доказательств, но, по нашему мнению, оно возможно. Принимая во внимание, что тысячи подобных новейших явлений известны нам, мы им верим не потому только, что их действительность нам доказана, но потому в особенности, что мы отдаём себе полный отчёт в том, как они производятся. Пусть взглянут на теорию, которую мы излагаем ниже, о видениях, и тогда увидят, что феномен этот делается весьма простым и столь же вероятным, как множество физических феноменов, которые потому только чудесны, что не имеют ключа к своему объяснению. Что касается лица, явившегося Салетте, то это вопрос другой. Его тождество вовсе нам не доказано. Мы утверждаем только, что видение могло быть, остальное нас не касается; насчёт этого каждый может оставаться при своих собственных убеждениях. Спиритизм этим не занимается. Мы говорим только, что действия, производимые спиритизмом, открывают нам новые законы и дают нам ключ ко мно-

жеству вещей, которые казались сверхъестественными. Если некоторые из случаев, считавшихся чудесными, находят в нём логическое объяснение, то это служит поводом не спешить отрицать то, чего мы не понимаем. Спиритические феномены оспариваются некоторыми потому именно, что кажутся выходящими из общего закона, и что в них не могут дать себе отчёта. Дайте им рациональную основу, и сомнение исчезнет. В наш век, в котором не верят на слово, объяснение служит сильной причиной убеждения. Таким образом, мы видим каждый день, что лица, не видевшие ни вертящегося стола, ни пишущего медиума, убеждаются точно так же, как и мы, лишь потому, что они прочли и поняли. Если бы нужно было верить только тому, что мы видим собственными нашими глазами, то убеждения наши ограничивались бы весьма немногими вещами.

Методика.

18. Весьма естественное и достойное похвалы желание любого адепта спиритизма, которое нельзя не поощрять - это желание приобретать новых приверженцев. Желая облегчить их задачу, мы предлагаем исследовать здесь самый верный, по нашему мнению, путь, ведущий к этой цели, чтобы избавить их от излишнего труда.
- Мы сказали, что спиритизм - это целая наука, целая философия; поэтому тот, кто желает знать её серьёзно, должен, прежде всего, принудить себя к серьёзному обучению и убедиться, что её нельзя изучать её играючи, точно так же как и всякую другую науку. Спиритизм, как мы уже говорили, касается всех вопросов, интересующих человечество; поле действий его обширно, и нужно обращать внимание в особенности на его последствия.
- Вера в Духов составляет, без сомнения, его основу, но оно так же недостаточно для того, чтобы сделать просвещённого спирита, как вера в Бога недостаточна для того, чтобы сделать теолога. Посмотрим, каким образом нужно приступить к этому преподаванию, чтобы более уверенно привести человека к убеждению.
- Пусть последователи не пугаются слова “преподавание”; оно может идти не только с высоты кафедры или трибуны; и простой разговор может быть преподавани-

ем. Каждое лицо, старающееся убедить другое путём объяснений или опытов, проповедует своё убеждение; мы желаем только, чтобы труд его был не бесполезен, и поэтому считаем нужным дать некоторые советы, которыми могут воспользоваться и те, кто сам желает узнать истину; они найдут здесь средство вернее и быстрее достигнуть цели.

- 19.** Обычно думают, что для убеждения достаточно показать факты; это действительно кажется путём самым логичным, а между тем, наблюдения показывают, что это не всегда лучший путь, потому что есть люди, которых самые очевидные факты нисколько не убеждают. Почему так происходит? Именно это мы и постараемся объяснить.

В спиритизме вопрос о Духах второстепенен, вытекающий как следствие; он не является точкой отсчёта, и именно в этом и заключается заблуждение, в которое впадают многие, и которое часто мешает убеждению некоторых лиц. Поскольку Духи - это не что иное, как души людей, то настоящим началом должно быть существование души. Каким же образом материалист может допустить, что существа живут вне материального мира, когда он думает, что он сам является лишь материей? Каким образом может он поверить, что есть Духи вне его, когда он не верит, что в нём самом есть Дух? Тщетно будут собирать перед ним самые очевидные доказательства, он будет оспаривать их все, потому что не допускает основы. Всякое методическое учение должно идти от известного к неизвестному. Для материалиста это известное - материя. Начинайте же с материи и старайтесь, прежде всего, посредством наблюдений убедить его, что в нём есть что-то, не подчиняющееся

законам материи; одним словом, *прежде, чем сделать его СПИРИТОМ, старайтесь сделать его СПИРИТУАЛИСТОМ*. Но здесь нужен совсем другой порядок фактов, нужно вести своё специальное преподавание, и совершенно другими способами; говорить ему о Духах прежде, нежели он будет убеждён, что имеет душу, значит начинать с того, чем нужно закончить, потому что он не может допустить заключения, не допуская начала. Следовательно, прежде, чем убеждать неверующего фактами, необходимо удостовериться в его мнении относительно души, то есть верит ли он в её существование, в её переживание тела, в её индивидуальность после смерти. Если его ответ отрицателен, то вы напрасно будете говорить ему о Духах. Таково правило; мы не говорим, чтобы оно без исключений, но в таком случае, вероятно, должна скрываться причина, делающая человека менее упорным.

- 20.** Между материалистами надо различать два класса: в первый мы поставим тех, которые являются ими вследствие *системы*; у них это уже не сомнение, а решительное отрицание, по-своему разумное; в их глазах человек есть машина, которая действует, пока она заведена, которая портится, и от которой после смерти остаётся только один каркас. К счастью, число их весьма ограничено, и нигде не представляет собой высоко признанной школы; нам нет нужды настаивать на губительных последствиях для общественного порядка, которые исходили бы от распространения подобного учения, мы довольно подробно изложили этот предмет в *Книге Духов* (№ 147 и заключение III).
Когда мы сказали, что сомнение у неверующих прекращается вследствие разумных объяснений, то этого

нельзя отнести к материалистам, отвергающим всякое разумное начало вне материи. Большая часть из них упорствует в своём мнении из-за гордости; они настаивают на своём, несмотря ни на какие доказательства, потому что не хотят сознаться в том, что не правы. С такими людьми ничего не поделаешь; не стоит поддаваться фальшивой искренности тех, кто говорит: покажите мне, и я поверю. Некоторые из них откровеннее, они напрямую говорят: если я и увижу, всё равно не поверю.

21. Второй класс материалистов гораздо многочисленнее, потому что истинный материализм - чувство противоестественное, и состоит из тех, которые делаются материалистами только вследствие равнодушия и, можно сказать, *за неимением лучшего*; они материалисты не по здравому размышлению и весьма желают верить, потому что сомнения составляют мучение для них. Они имеют смутное стремление к будущему; но это будущее было представлено им в таком виде, что разум их не мог его допустить. Отсюда произошло сомнение, и как следствие сомнения - неверие. У них неверие не составляет системы, и поэтому представьте им что-нибудь согласное с рассудком, и они примут его с радостью; они могут нас понять, потому что они ближе к нам, чем сами предполагают. С первыми не говорите ни об откровениях, ни об ангелах, ни о рае. Они не поймут вас; но докажите им прежде, что физические законы не в состоянии объяснить всего; остальное придёт потом. Совсем другое дело, когда неверие не основано на предубеждении, потому что тогда верование не совсем уничтожено. Это скрытое зерно, заглушённое сорными травами, но которое одна искра может оживить; это слепой, которому возвраща-

- ют зрение и который рад увидеть свет. Это утопающий, которому подают доску для спасения.
22. Рядом с собственно материалистами есть третий класс неверующих, которые хотя и являются спиритуалистами, по крайней мере номинально, но от этого не менее упрямы; это *неверующие по нежеланию*. Они были бы недовольны верить, потому что это нарушало бы их спокойствие в материальных удовольствиях, они боятся увидеть в этом осуждение их честолюбия, их эгоизма и мирской суеты, которые составляют их блаженство: они закрывают глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать. О них можно только сожалеть.
23. Мы не будем говорить о четвёртом классе, который мы назовём классом *корыстных* или *злонамеренных неверующих*. Они знают очень хорошо, чего держаться в спиритизме, но осуждают его из личных своих интересов. О них нечего говорить, равно как и нечего с ними делать. Если истинный материалист ошибается, то его, по крайней мере, извиняет искренняя вера. Его можно ещё обратить на путь истинный, доказав ему его заблуждение. Относительно же последних все доводы бесполезны; время откроет им глаза и покажет, может быть, за их же счёт, в чём заключался их истинный интерес, потому что, не имея возможности помешать распространению истины, они будут увлечены общим потоком, и с ними вместе все их интересы, которые они считали своим оплотом.
24. Кроме этих категорий противников, есть ещё множество оттенков, в числе которых можно считать *неверующих по малодушию*: храбрость у них явится только тогда, когда они увидят, что другие не обжигаются; *неверующие по религиозной строгости*: точное изучение предмета покажет им, что спиритизм опирается на главные

устой религии и уважает все верования; что одно из его действий состоит в том, чтобы внушить религиозные чувства людям, не имеющим их, и укрепить их в тех, у которых они шатки. Потом следуют неверующие по гордости, по страсти к противоречиям, по беспечности, по легкомыслию и др.

25. Мы не можем пропустить категорию, которую назовём *неверующими по разочарованию*. Она состоит из людей, которые перешли от излишнего доверия к неверию, потому что были обмануты в своих надеждах. Тогда, приведённые в уныние, они всё оставили, всё отвергли. Они находятся в том же положении, что и человек, который отрицал бы добросовестность, потому что был обманут. Это ещё один результат неполного изучения спиритизма и недостатка опытности. Тот, которого обманывают Духи, бывает обманут потому, что требует от них того, чего они не должны или не могут сказать, или потому, что он недостаточно сведущ в этом предмете, чтобы отличить истину от лжи. Многие, впрочем, видят в спиритизме лишь новое средство гадания и воображают себе, что Духи созданы для того, чтобы ворожить. Впрочем, Духи легкомысленные и насмешники не теряют случая позабавиться на их счёт: таким образом они называют женихов молодым девицам, честолюбцам обещают почести, наследства, скрытые сокровища и др. Отсюда часто происходят неприятные обманы, от которых серьёзный и благоразумный человек всегда сумеет предохранить себя.
26. Весьма многочисленный класс, более того, самый многочисленный, но который нельзя поместить в числе противящихся, - это класс *сомневающихся*; обычно это *спиритуалисты* по принципу; у большей части из них

есть смутное сознание спиритических идей, стремление к чему-то, чего они не могут определить; их мыслям недостаёт только порядка и последовательности; для них спиритизм - это луч света; это сияние, рассеивающее туман; они принимают его охотно, потому что он избавляет их от мучений неизвестности.

27. Если мы бросим теперь взгляд наш на различные категории *верующих*, мы сначала найдём *спиритов*, *не сознающих этого*; это, собственно говоря, видоизменение или оттенок предыдущего класса. Не зная ничего о спиритизме, они имеют врождённое осознание тех великих принципов, которые вытекают из него, и это чувство просвечивает в некоторых местах их сочинений и в их разговорах до такой степени, что, слушая их, думаешь, что они совершенно посвящены в учение спиритизма. Подобные примеры встречаются очень часто между писателями, как духовными, так и светскими, между поэтами, ораторами, моралистами, древними и новыми философами.
28. Среди убеждённых непосредственным изучением предмета можно различить:
1. Тех, которые верят только в проявления. Спиритизм для них - это простая наука наблюдений, серия более или менее любопытных фактов. Мы назовем их *спиритами-экспериментаторами*;
 2. Тех, которые видят в спиритизме не только голые факты; они понимают философскую часть его, восхищаются моралью, которая вытекает из него, но не следуют ей. Влияние его на их характер незначительно или даже вовсе не существует. Они ничего не меняют в своих привычках и не отказывают себе ни в одном наслаждении. Скупой, гордый, завистливый остаются

такими же, нисколько не исправляясь. Для них христианское милосердие есть прекрасное правило, и только; это *спириты несовершенные*;

3. Тех, которые не довольствуются одним восхищением спиритической моралью, а применяют на деле и принимают все её последствия. Будучи убеждены, что земное существование есть временное испытание, они стараются воспользоваться этими краткими минутами, чтобы идти по пути прогресса, который один может возвысить их в иерархии Мира Духов. Они делают добро и искореняют в себе дурные наклонности. Их отношения всегда верны, поскольку их убеждения удаляют их от всякой дурной мысли. Христианская любовь управляет всеми их поступками; это *истинные спириты*, или, лучше, *спириты-христиане*;

4. Наконец, есть *экзальтированные спириты*. Род человеческий был бы совершенен, если бы он извлекал из всего одно только хорошее. Крайность во всём вредна; в спиритизме она рождает слишком слепое и часто легкомысленное доверие ко всем вещам невидимого мира и заставляет принимать слишком легко и без контроля то, что оказалось бы нелепым или невозможным, если бы подвергли его анализу рассудка. Но энтузиазм не рассуждает, он ослепляет человека. Такого рода последователи скорее вредны, чем полезны для спиритизма. Они менее всех способны убедить, потому что суждениям их вообще не доверяют; они всегда бывают обмануты или Духами, или людьми, которые стараются употребить в свою пользу их легковерие. Если бы они одни только испытывали последствия своего заблуждения, то зло было бы ещё не так велико. Но хуже всего то, что они, нисколько не желая этого, дают оружие неверующим, ко-

торые больше ищут случая посмеяться, чем убедиться в истине, и не замедлят приписать всем смешную сторону некоторым. Такое действие, без сомнения, не может назваться ни справедливым, ни разумным; но известно, что противники спиритизма признают правильными только свои рассуждения и менее всего заботятся о том, чтобы знать предмет, о котором говорят.

- 29.** Средства убеждения чрезвычайно разнообразны, в зависимости от личностей; то, что убеждает одних, никак не воздействует на других. Один убеждается материальными проявлениями, другой - сообщениями разумными, большее же число - рассуждением. Мы можем сказать даже, что на большую часть тех, которые не приготовлены рассуждением, материальные феномены имеют мало влияния. Чем необычнее эти явления и чем более они отступают от известных законов, тем более встречают недоверия, и это потому, что человек, естественно, сомневается при виде явлений, стоящих выше его понятия. Каждый смотрит на них со своей точки зрения и объясняет их по-своему; материалист видит в них причину чисто физическую или обман; невежда и суеверный - действие дьявольское или сверхъестественное, тогда как предварительное объяснение уничтожает предубеждения и может показать если не действительность, то по меньшей мере возможность явления. Его понимают прежде, чем увидят; когда же возможность признана, тогда недалеко уже и до полного убеждения.
- 30.** Полезно ли стараться убедить упрямого неверующего? Мы сказали, что это зависит от причин и свойств его неверия; часто настойчивость, которую прилагают к убеждаемому, заставляет его верить в свою личную значимость, и потому он противится ещё более. Кого

не убеждают ни рассуждения, ни факты, тот, значит, должен ещё подвергнуться испытанию неверием. Надо предоставить Провидению заботу окружить его обстоятельствами, более благоприятными для него. Много есть людей, которые ищут света, и потому незачем терять время с теми, которые его отвергают. Обращайтесь к людям с доброй волей, которых гораздо больше, чем полагают, и их пример преодолет препятствия скорее, чем слова. Истинный спирит не пропустит случая сделать добро, облегчить страждущее сердце, утешить несчастного, ободрить безнадежного, произвести нравственный переворот: в этом заключается его миссия; в этом он найдёт также своё истинное удовлетворение. Спиритизм разлит в воздухе; он распространяется вследствие естественного хода вещей и потому, что он делает своих последователей счастливыми. Когда его противники будут слышать о нём везде, даже в кругу своих приятелей, тогда они поймут своё одиночество и будут принуждены или замолчать, или сдаться.

31. Чтобы преподавать Спиритизм так, как преподают другие науки, следовало бы показать целую серию феноменов, которые могут происходить, начиная с самых простых и восходя до самых сложных. Но этого нельзя сделать, потому что невозможно проходить курс опытного спиритизма, как проходят курс опытной физики или химии. В естественных науках имеют дело с грубой материей, которую заставляют действовать по желанию и почти всегда могут быть уверены в успехе опытов. В спиритизме же имеют дело с разумными существами, имеющими свою волю и доказывающими нам ежедневно, что они не подчиняются нашим капризам. Следовательно, надо наблюдать, выжидать результатов и схва-

тывать их, так сказать, на лету; и потому мы объявляем прямо, что тот, кто *надеется получить их по своему желанию, должен быть или невеждой, или обманщиком*; вот почему ИСТИННЫЙ спиритизм никогда не станет зрелищем и никогда не взойдёт на подмостки. Нелепо предполагать даже, что Духи явятся напоказ и подчинят себя исследованию как предмет любопытства. Поэтому феномены могут или вовсе не быть, когда они нужны, или представиться совершенно в другом виде, а не в том, в каком бы их желали. Добавим, что для получения их нужны лица, одарённые особенными способностями, и что эти способности разнообразны до бесконечности, в зависимости от расположения особ; но так как весьма редко случается, чтобы одно и то же лицо заключало бы в себе все медиумические качества, то это составляет новое затруднение, потому что нужно иметь под рукою целую коллекцию медиумов, что почти невозможно. Чтобы избежать этого неудобства очень просто, нужно начинать с теории; там все феномены пересмотрены, объяснены и потому легко отдать себе в них отчёт, понять их возможность, знать условия, при которых они могут производиться, и препятствия, которые могут им помешать, в каком бы порядке они ни следовали. Тогда ничто не покажется странным. Этот путь представляет ещё другую выгоду: он освобождает наблюдателя от множества обманов. Вооружённый против трудностей, он может быть настороже и избежать обретения опыта за свой счёт. С тех пор как мы занимаемся спиритизмом, трудно определить, сколько лиц приходило к нам, и сколько мы видели среди них тех, кто остался равнодушным и неверующим в присутствии наиболее очевидных фактов, и которые были переубеждены впоследствии

разумным объяснением; сколько других было подготовлено к убеждению с помощью рассуждения; сколько, наконец, таких, которые убедились, не видя ничего, лишь потому, что они поняли. Мы это говорим по опыту и поэтому утверждаем, что самый лучший метод спиритического преподавания состоит в том, чтобы обращаться к рассудку раньше, чем к зрению. Этой системе мы следуем в наших уроках, и результаты этого оказываются самые положительные.

- §32.** Предварительное изучение теории имеет и другую выгоду: оно сразу же показывает величие цели и значение этой науки. Тот, кто начинает с того, что видит вертящиеся столы, больше бывает расположен к шуткам, потому что ему трудно представить себе, чтобы из этих опытов могло выйти обновительное учение человечества. Мы всегда замечали, что люди, верившие раньше, чем они видели что-нибудь, лишь потому, что они читали и понимали, бывают более других склонны к серьёзному занятию спиритизмом. Поскольку они обращают внимание больше на сущность предмета, чем на его форму, для них философская часть его является главным, а сами явления - второстепенным, и потому они говорят, что если бы эти явления и не существовали, то всё-таки осталась бы философия, которая разрешает вопросы неразрешимые и которая пока одна только даёт разумную теорию прошлого и будущего человека. Они предпочитают объясняющее учение всем другим учениям, которые не объясняют вовсе или объясняют неудовлетворительно. Кто размышляет, тот легко поймёт, что легко можно было бы абстрагироваться от явлений, а учение от этого не перестало бы существовать; явления лишь подтверждают его, но не составляют его необходимой основы.

Серьёзный наблюдатель не отвергает их, а ожидает благоприятных условий, которые позволят ему быть свидетелем их. Доказательством этому может служить то, что у многих прежде, чем услышали о явлениях, уже было предчувствие этого Учения, которое привело только в порядок их идеи и составило из них одно целое.

33. Впрочем, было бы неточным сказать, что начинающие с теории не имеют предмета практических наблюдений; напротив, они встречают предметы наблюдений, имеющие особенное значение в глазах их: это многочисленные факты *самопроизвольных явлений*, о которых мы будем говорить в следующих главах. Мало таких лиц, которые не знали бы о них хотя бы понаслышке. Многие были сами свидетелями их, хотя и не обращали на них особенного внимания. Теория объясняет нам эти явления, и мы можем сказать, что явления эти имеют весьма большое значение, когда опираются на неопровержимые свидетельства, потому что в этом случае нельзя предположить ни подготовки, ни обмана. Если бы производимые явления не существовали, что не помешало бы существованию проявлений самопроизвольных, и спиритизм дал бы, как результат, рациональное решение, то и этого уже было бы предостаточно. Помимо того, читающие раньше соотносят воспоминания о подобных фактах, что служит для них подтверждением теории.
34. Наш взгляд на вещи был бы ложно понят, если бы предположили, что мы советуем пренебрегать фактами; именно с помощью фактов мы подошли к теории. Правда, для этого нам был нужен упорный труд нескольких лет и тысячи наблюдений. Так как факты служили нам и служат каждый день, то мы были бы непоследовательны, если бы опровергали их важность, в особенности

тогда, когда составляем книгу, назначенную для их изучения. Мы говорим только, что без рассуждений они недостаточны для того, чтобы достигнуть убеждения, что предварительное объяснение, разрушая предубеждение и показывая, что в них нет ничего противного рассудку, *располагает* к их восприятию. Это так справедливо, что из десяти новых лиц, которые присутствовали бы при опытах, самых убедительных для верующих, наверное, девять выйдут из него, не будучи убеждёнными, а некоторые с ещё большим неверием, чем прежде, потому что опыты не будут отвечать их ожиданию. Совсем другое будет с теми, которые в состоянии дать себе отчёт с помощью предварительного знания теории: для них это просто будет средство проверки. Ничто их не удивляет, даже сама неудача, потому что они знают, при каких условиях факты производятся, и что от них следует требовать того только, что они могут дать. Предварительное понимание явлений предоставляет им возможность дать себе отчёт даже во всех аномалиях, и вместе с тем оно позволяет схватывать множество подробностей, оттенков, часто едва заметных, которые служат им средством к убеждению, но ускользают от несведущего наблюдателя. Таковы причины, заставляющие нас допускать на наши опытные сеансы только лиц, имеющих достаточные предварительные сведения, чтобы понимать всё, что там делается, поскольку мы убеждены, что другие потеряли бы только своё время или заставили бы нас терять наше.

- 35.** Тем, которые захотят приобрести эти предварительные знания, читая наши произведения, мы приводим порядок, которому советуем следовать:

1. *Что такое Спиритизм?* Эта брошюра, в сотню страниц всего лишь, является кратким изложением принци-

пов спиритического учения, общим взглядом, который даёт возможность охватить всё в узких рамках. В немногих словах её видна цель, и по ней можно судить о важности предмета. Кроме того, там найдут ответы на основные вопросы и возражения, которые могут сделать лица, ещё не посвящённые в эту науку. Это первое чтение, не требующее много времени, является введением, которое облегчает более глубокое изучение.

2. *Книга Духов*; она содержит полное учение, продиктованное самими Духами, со всей его философией, со всеми его нравственными последствиями; это раскрытая судьба человека, посвящение в таинства природы Духов и тайны загробной жизни. Читая её, становится понятным, что спиритизм имеет цель серьёзную и не является пустым препровождением времени.

3. *Книга Медиумов*; она назначена для того, чтобы руководить практикой проявлений при помощи знания средств, удобных для общения с Духами; это руководство как для медиумов, так и для вызывателей Духов и дополнение к *Книге Духов*.

4. *Спиритический Журнал*; это собрание явлений, теоретических объяснений и отдельных статей, которые дополняют то, что сказано в предыдущих двух книгах. Их чтение может быть одновременным, но оно будет полезнее и понятнее, если их будут читать после, в особенности после *Книги Духов*.

Вот всё, что касается нас. Те, которые желают знать всё, относящееся к этой науке, должны обязательно читать всё, что написано на эту тему, или по крайней мере основные вещи, и не ограничиваться одним автором; они должны читать и “за”, и “против”; читать и критику и апологетику; осваиваться с различными системами,

чтобы иметь возможность судить в сравнении. В этом отношении мы не хвалим и не порицаем никакое произведение, не желая ни в чём иметь влияния на мнение, которое могут себе составить. Привнеся свой камень в здание учения, мы становимся в его ряды: нам не принадлежит право быть судьёй, и мы не имеем смешной претензии считать себя единственными распространителями света. Дело самого читателя отличать хорошее от дурного, истину от лжи.

Системы

36. Когда странные спиритические феномены начали проявляться или, вернее сказать, возобновились в последнее время, первым чувством, которое они возбудили, было сомнение в их действительности, а ещё больше в их причине. Когда же они были подтверждены неопровержимыми свидетельствами и опытами, которые каждый мог делать, тогда начали толковать их по-своему, в зависимости от своих личных мыслей, верований или предубеждений; отсюда - множество систем, внимательное рассмотрение которых может свести к их истинным ценностям.

Противники Спиритизма думали найти поддержку для себя в этой разности мнений, говоря, что спириты сами не согласны между собой. Это была жалкая причина, если подумать, что первые шаги каждой нарождающейся науки всегда будут неуверенными, пока время позволит собрать и привести в порядок факты, на которых можно обосновать своё мнение. По мере того, как факты пополняются, и наблюдение делается точнее, преждевременные идеи уничтожаются и устанавливается единство, по крайней мере, в основных пунктах, если не во всех деталях. Что произошло и со спиритизмом; он не мог избегнуть общего закона и даже должен был по сво-

ей натуре подвергнуться более, чем какой-либо другой предмет, различным толкованиям. Можно сказать, что в этом отношении он шёл быстрее, чем другие науки, более старые, чем он, как, например, медицина, в которой ещё и теперь мнения самых великих учёных разделены.

37. В методическом порядке, чтобы следовать постепенному ходу идей, следует поместить вначале те системы, которые можно назвать *системами отрицания*, то есть системы противников спиритизма. Мы опровергли их возражения во введении и в заключение *Книги Духов*, а также и в брошюре *Что такое Спиритизм?* Было бы излишне возвращаться к этому здесь; мы ограничимся тем, что напомним в нескольких словах причины, на которых эти системы эти основаны.

Спиритические феномены бывают двух родов: явления физические и явления разумные. Не допуская существования Духов, по той причине, что они не допускают ничего вне материи, понятно, что они отрицают разумные явления. Что же касается явлений физических, то они рассматривают их со своей точки зрения, и их доводы могут быть выражены в следующих четырёх системах.

38. *Система шарлатанства.* Среди противников спиритизма многие приписывают эти явления обману на том основании, что некоторые из них легко имитировать. Это предположение превратило бы всех спиритов в обманутых, а всех медиумов – в обманщиков, не принимая во внимание ни положения, ни характера, ни добросовестности занимающихся этим людей. Если бы это заслуживало ответа, то мы сказали бы, что некоторым явлениям физики также подражают фокусники, и это никак не противоречит истинной науке. Есть, впрочем, люди, сам характер которых отклоняет всякое подозрение в обма-

не, и надо совершенно не иметь приличий и всякой вежливости, чтобы осмелиться сказать им в глаза, что они сообщники шарлатанства. В гостиной очень уважаемого дома один господин, по-видимому, образованный, позволил себе размышление подобного рода, и хозяйка дома сказала ему: «Так как Вы недовольны, то при выходе Вам возвратят Ваши деньги», и жестом дала ему понять, что самое лучшее, что он может сделать, - это удалиться.

Следует ли из этого, что никогда не бывало злоупотреблений? Чтобы так полагать, следовало бы допустить, что все люди совершенны. Люди злоупотребляют всем, даже самыми святыми вещами. Почему бы им не злоупотреблять спиритизмом? Но дурное использование предмета не может возбудить подозрение по поводу самого предмета; проверкой, затрагивающей порядочность людей могут служить причины, заставляющие их действовать. Где нет спекуляции, там шарлатанству делать нечего.

- 39.** *Система безумия.* Некоторые из снисхождения, желают отвести подозрения в обмане и говорят, что те, которые не обманывают, обманываются сами: это то же, что назвать их глупцами. Когда же недоверчивые выражаются, не стесняясь, то говорят просто, что сторонники спиритических идей - безумцы, присваивая себе, таким образом, без всякой церемонии привилегию здравого человека. Это сильный довод людей, которые не могут противопоставить ничего дельного. Впрочем, этот способ нападения уже стал смешным в своей банальности и не заслуживает, чтобы для его опровержения теряли время. Кстати, спиритов это нисколько не волнует; они бодро идут своим путём и утешаются мыслью, что их товарищами в несчастье являются многие, достоинства которых не могут быть оспорены. Надо, действительно,

согласиться, что это безумие, если только здесь оно есть, имеет странный характер: оно поражает преимущественно образованный класс людей, среди которых спиритизм насчитывает в настоящее время большую часть своих последователей. Если в числе их встречаются некоторые эксцентричные особы, то относительно этого учения они значат не более, чем религиозные сумасшедшие относительно религии. Все идеи находили своих фанатиков, и надо быть слишком недалёковидным, чтобы смешивать преувеличение вещи с самой вещью. Мы отсылаем для более полных объяснений по этому предмету к нашей брошюре: *Что такое спиритизм?* и к *Книге Духов* (Введение, XV).

40. *Система галлюцинаций.* Другое мнение, менее обидное, потому что имеет отчасти учёный вид, состоит в том, что все феномены относят к обману чувств; таким образом, наблюдатель остаётся честным, но только он думает, что видит то, чего не видит. Когда он видит, что стол поднялся и держится на воздухе без всякой точки опоры, стол не трогается с места; он его видит в воздухе как какой-то мираж или с помощью действия отражения, которое показывает звёзды или какой-либо другой предмет в воде вне действительного их положения. Это было бы, на худой конец, возможно; но те, которые были свидетелями этого феномена, могли удостовериться его изолированность в воздухе, проходя под ним, чего нельзя было бы сделать, если бы он не оставлял своего места. Кроме того, случалось несколько раз, что стол, падая, разбивался: что, и это оптический обман? Известная физиологическая причина может, без сомнения, заставить увидеть, что предмет, который не трогается с места, вертится, или покажется, что человек

вертится сам, тогда как он стоит неподвижно. Но когда люди, стоящие вокруг стола, бывают увлекаемы таким сильным движением, что едва успевают за ним следовать, когда некоторых иногда даже сбрасывает на пол, неужели и здесь у всех сделалось головокружение, как у пьяного, которому кажется, что дом проходит перед ним?

41. *Система трещащего мускула.* Если бы обман и был возможен относительно зрения, то этого не может быть относительно слуха, и когда стук ударов слышен всем собранием, то нельзя разумно приписать его иллюзии. Мы, конечно же, отвергаем всякую идею о подлоге и предполагаем, что внимательное наблюдение удостоверяет, что удары эти не происходят по какой-либо случайной или материальной причине.

Правда, один учёный медик дал, по его мнению, решительное объяснение этого феномена. “Причина этого явления, - говорит он, - заключается в произвольном или невольном сжимании сухожилия малого берцового мускула”. Он входит в самые полные анатомические подробности, чтобы доказать, каким механизмом это сухожилие может производить звук, подражать барабанному бою и даже исполнять ритмичные мелодии: из этого он заключает, что те, которые думают, что слышат стук ударов в стол, бывают обмануты или мистификацией, или иллюзией. Явление это само по себе не ново; к несчастью для автора этого предполагаемого открытия, теория его не может объяснить всех случаев. Скажем, во-первых, что те, которые пользуются странной способностью заставлять по своей воле трещать свой малый берцовый мускул или какой-либо другой и исполнять таким образом различные мелодии - лица исключительные, тогда как люди, производящие удары в стол, весьма обыкно-

венны, и те, которые имеют последнюю способность, далеко не все пользуются первой. Во-вторых, учёный доктор забыл объяснить, каким образом треск мускула особы, неподвижной и удалённой от стола, мог производить в нём вибрации, чувствительные для осязания; каким образом этот стук мог отражаться по воле присутствующих в различных частях стола, в другой мебели, в стенах, на потолке и др.; каким образом, наконец, действие этого мускула могло простирается на стол, к которому не прикасались, и заставить его двигаться. Объяснение это, если б оно даже и было объяснением, касалось бы только феномена ударов и не могло бы относиться к сообщениям другого рода. Заключим из этого, что он судил, не видя или не всё видя. Всегда достойно сожаления то, что люди учёные торопятся дать объяснения тому, чего они сами не знают, и что может быть опровергнуто фактами. Само их знание должно бы делать их более осмотрительными в суждениях, которые отдаляют от них пределы неизвестного.

42. *Система физических причин.* Здесь мы выходим уже из системы совершенного отрицания. Если реальность феноменов доказана, то первой мыслью, естественным образом приходящей в головы тех, которые признали их, было приписать эти движения магнетизму, электричеству или действию какого-либо другого тока, одним словом, причине чисто физической и материальной. Такое мнение не имело ничего иррационального и взяло бы перевес, если б явления ограничились действиями чисто механическими. Одно обстоятельство, казалось, даже подкрепило его: это увеличение в известных случаях силы сообразно с увеличением числа участников сеанса. Таким образом, каждого из них можно было

бы рассматривать как один из элементов человеческой электрической батареи. Истинную теорию, как мы уже сказали, характеризует то, что она может объяснить все явления, но если хотя один факт противоречит ей, значит, система эта ложна, не полна или безусловна, что и не замедлило обнаружиться здесь. Эти движения и эти удары давали разумные знаки, повинуюсь воле и отвечая на мысль; следовательно, они должны были иметь разумную причину. Как только действие переставало быть чисто физическим, то причина, по этому самому, должна была иметь другой источник; таким образом, система *исключительного* действия материального деятеля была оставлена, и теперь её придерживаются только те, которые судят *a priori*, не видя фактов. Главное, следовательно, состоит в том, чтобы доказать разумное действие, а в этом может убедиться всякий, кто только возьмёт на себя труд понаблюдать.

43. *Система отражения.* Когда разумное действие признано, тогда остаётся узнать источник этого разумного действия. Сначала думали, что этим источником мог быть сам медиум или присутствующие, разум которых отражался, как свет или волны звука. Это было возможно: лишь наблюдения могли сказать в этом своё последнее слово. Но сначала заметим, что эта система уже полностью отклоняется от чисто материальной идеи; чтобы разум присутствующих мог воспроизводиться путём косвенным, надо было допустить в человеке принцип вне тела. Если бы выраженная мысль всегда была мыслью присутствующих, тогда теория отражения была бы подтверждена; но даже сведённый к такой пропорции, не был ли феномен этот в высшей степени любопытен? Не была бы мысль, отражающаяся в неподвижном теле и

выражаемая движением и стуком, достаточно интересным фактом? Разве не было бы здесь чего-нибудь такого, что должно было бы подстегнуть любопытство учёных? Почему же они пренебрегли этим, они, которые с таким усилием разыскивают каждую нервную клетку? Только наблюдения могли опровергнуть или утвердить эту теорию, и они опровергли её, потому что они показывают нам ежеминутно, что выраженная мысль может быть не только чужда мыслям присутствующих, но даже бывает совершенно им противоположна; что она противоречит всем предварительно составленным идеям, разрушает всякую предусмотрительность. Действительно, когда я думаю: белое, а мне отвечают: чёрное, тогда мне трудно думать, что ответ происходит от меня. Многие опираются на некоторые случаи тождества выраженной мысли с мыслью присутствующих. Но что это доказывает, как не то, что присутствующие могут думать так, как разумное существо, которое общается с ними? Никто не говорит, что оно всегда должно быть противоположного мнения. Если в разговоре ваш собеседник излагает мысль, схожую с вашей, скажете ли вы, что эта мысль исходит от вас? Достаточно несколько примеров, чтобы доказать, что эта теория не может быть безусловна. Как объяснить, впрочем, отражением мысли писание, произведённое лицами, которые не умеют писать, ответы самой высшей философии, полученные лицами неучёными, ответы, данные на вопросы мысленные или на языке, незнакомом медиуму, и тысячи других фактов, которые не могут оставить никакого сомнения в независимости существа, которое проявляется? Противоположное мнение может быть только результатом недостатка наблюдений.

Если присутствие постороннего разума морально доказано природой ответов, оно доказано и материально, фактом непосредственного писания, т.е. писанием, полученным без пера и карандаша, без прикосновения медиума и, кроме того, при всех принятых предосторожностях, чтобы предохранить себя от всякого обмана. Разумный характер феномена не может подлежать никакому сомнению, следовательно, есть другая причина, кроме действия невесомой материи. Наконец, самопроизвольно выраженная мысль, вне всякого ожидания и всех предложенных вопросов, не позволяет видеть в этом отражение мысли присутствующих.

Система отражения довольно неучтива в некоторых случаях; когда на собрании людей порядочных получается внезапно сообщение, возмущающее своей грубостью, то было бы нелестно для присутствующих предположить, что оно происходит от одного из них, и весьма вероятно, что каждый поспешит отказаться от него. (См. *Книгу Духов*, Введение, XVI).

44. *Система коллективной души.* Это вариант предыдущей системы. По этой системе проявляется лишь душа медиума, но она соединяется с душами многих других живых особ, присутствующих или отсутствующих, и составляет собой *целое коллективное*, соединяя отношения, разум и знания каждого. Хотя брошюра, где излагается эта теория, названа *Свет*, нам она показалась весьма тёмным стилем; признаться, мы не очень поняли её и упоминаем здесь о ней по памяти. Это, впрочем, как и многое другое, является личным мнением, которое имело мало приверженцев. Имя *Эма Турпсе* – это имя, которое взял автор, чтобы обозначить коллективное существо, которое он представляет. Для эпиграфа он взял:

Ничего нет тайного, что не что не стало бы явным. Это предложение очевидно ложно, потому что есть множество вещей, которых человек не может и не должен знать. Слишком дерзок был бы тот, который пожелал бы проникнуть во все тайны Божества.

45. *Система сомнамбулическая.* Эта система имела больше приверженцев; её придерживаются ещё и теперь. Как и предыдущая, она допускает, что все разумные сообщения имеют своим источником душу или Дух медиума. Но чтобы объяснить способность его судить о предметах, превышающих его знания, вместо того чтобы предполагать в нём множественную душу, она приписывает это минутному раздражению умственных способностей, состоянию, подобному сомнамбулизму или экстазу, которое воспаляет и развивает его разум. Нельзя отвергать в некоторых случаях влияния этой причины, но достаточно увидеть медиумов на практике, чтобы убедиться, что она не может разрешить всех явлений и она составляет исключение, а не правило. Можно было бы принять эту теорию, если бы медиум всегда имел вид вдохновенного или восторженного; вид, которому, впрочем, он всегда может подражать, если пожелает разыграть комедию. Но как верить вдохновению, когда медиум пишет как машина, не имея ни малейшего сознания о том, что он получает, без малейшего волнения, не обращая внимания на то, что он делает, и смотря в сторону, смеясь и разговаривая о различных вещах? Понятно возбуждение идей, но не понятно, как это возбуждение может заставить писать того, кто не умеет писать, и ещё менее, когда сообщения передаются с помощью ударов или при помощи коробки или дощечки. Мы увидим далее в этой книге, какое участие надо приписать вли-

янию идей медиума; но факты, где посторонний разум проявляется через неоспоримые признаки, так многочисленны и очевидны, что не могут оставить никакого сомнения по этому поводу. Ошибочность большей части систем, возникших в начале появления спиритизма, состоит в том, что они выводят общее заключение из некоторых частных случаев.

46. *Система пессимистическая, дьявольская или демоническая.* Здесь мы уже входим в другой разряд идей. Поскольку вмешательство постороннего разума признано, то надо было знать, какова природа этого разума. Без сомнения, самое лёгкое - спросить об этом у самого разума; но некоторые особы не находили в этом достаточной гарантии и желали видеть во всех проявлениях лишь дьявольские происки; по их мнению, только дьявол или демон могут так общаться. Хотя система эта в настоящее время встречает мало сочувствия, но, тем не менее, некоторое время она пользовалась вниманием вследствие авторитета тех, которые старались дать ей первенство над другими. Заметим, однако, что приверженцев демонической системы нельзя отнести к разряду противников спиритизма, напротив. Существа, которые общаются, будут ли они демоны или ангелы, во всяком случае существа бестелесные. Следовательно, допустить проявления демонов – значит, допустить возможность общаться с невидимым миром или, по меньшей мере, с частью этого мира.

Верование в исключительное общение демонов, каким бы иррациональным оно ни было, могло казаться возможным тогда, когда Духов считали существами, созданными вне человечества. Но с тех пор, как узнали, что Духи - это не что иное, как души людей, которые жили,

оно потеряло всё своё очарование и, можно сказать, всю вероятность, потому что из этого следовало бы заключить, что все эти души - демоны, были ли это души отца, сына или друга, и что мы сами после нашей смерти сделаемся демонами. Учение не весьма лестное и мало утешительное для многих. Трудно будет уверить мать, что её любимое дитя, которого она лишилась, и которое является к ней после своей смерти дать ей доказательства своей любви и тождества, было бы сообщником Сатаны. Правда, среди Духов есть очень дурные, которые не лучше так называемых *демонов* по весьма простой причине, что есть люди очень злые, которых смерть не делает сразу же лучшими; вопрос заключается в том, одни ли они могут общаться? Тем, которые так думают, мы предложим следующие вопросы:

1. Есть ли добрые и злые Духи?
2. Могуущественнее ли Бог, чем злые Духи, или демоны, если вы хотите так называть их?
3. Утверждать, что общаются одни лишь злые Духи, значит, не допускать, чтобы добрые Духи могли общаться. Если же это так, то одно из двух: это совершается по воле Бога или против Его воли. Если это делается против Его воли, то значит, злые Духи могуущественнее Его; если же по Его воле, то почему Бог, при своей благодати, не позволит этого же добрым Духам, чтобы противопоставить их влияние влиянию злых?
4. Какое доказательство вы можете представить, что добрые Духи не имеют возможности общаться?
5. Когда вам противопоставляют мудрость некоторых сообщений, вы отвечаете, что демон надевает на себя все личины, чтобы было легче соблазнить. Мы знаем, что действительно некоторые лицемерные Духи прида-

ют своему языку ложный блеск мудрости. Но неужели вы допускаете, что невежество может подделаться под истинное знание, а злая натура сможет подражать истинной добродетели, не обнаружив ничего такого, что могло бы обличить обман?

6. Если лишь один демон общается, почему же он, считающийся врагом Бога и людей, советует молиться Богу, покоряться Его воле, переносить без ропота превратности жизни, не домогаться ни почестей, ни богатства, исполнять христианское милосердие и все правила Христа - словом, делать всё, что необходимо для уничтожения его собственной власти? Если это демон даёт такие советы, то надо сознаться, что, несмотря на хитрость свою, он действует

7. весьма неловко, доставляя людям оружие против самого себя.

8. Так как Духи общаются, следовательно, Бог позволяет это. Но, видя хорошие и дурные общения, не логичнее ли думать, что Бог дозволяет общаться злым Духам, чтобы нас испытывать, и добрым, чтобы нам советовать добро?

9. Что подумали бы вы об отце, который оставил бы своего сына на произвол гибельных примеров и советов и отдалил бы от него всех людей, которые могли бы отвратить его от зла? Можно ли думать, что Бог, являющийся высшим благом, сделает то, чего не сделал бы человек?

10. Церковь признаёт достоверными некоторые проявления Пресвятой Девы и других святых в явлениях, видениях, словесных сообщениях и т.д.; не служит ли это верование совершенным опровержением того мнения, которое допускает, что одни лишь демоны могут общаться?

Мы думаем, что некоторые люди придерживались этой теории чистосердечно. Но мы думаем также, что многие делали это единственно для того, чтобы склонить-

ся от занятия этим предметом по причине дурных сообщений, которые они могли получить. Говоря, что один только дьявол может проявляться, они желали напугать точно так, как пугают детей, говоря: “Не трогай этого, обожжёшься”. Намерение, может быть, похвальное, но цель не достигнута, потому что запрещение возбуждает любопытство, а боязнь дьявола не многих удерживает. Появляется желание видеть его хотя бы для того, чтобы знать, каков он, и тогда остаются весьма удивлёнными, не найдя его таким чёрным, как думали.

Не могли бы мы увидеть и другую причину этой исключительной теории дьявола? Некоторые находят, что все, не соглашающиеся с их мнением, неправы; поэтому не боятся ли те, которые предполагают, что все общения – это творение демона, что Духи будут не согласны с ними во всём, и в особенности в том, что касается земных интересов? Не будучи в состоянии отрицать факты, такие люди хотели бы представить их в ужасающем виде; но это средство никого не остановило, как, впрочем, и все другие. Где боязнь смешного бессильна, надо смириться и оставить всё, как есть.

Мусульманин, который услышал бы Духа, говорящего против некоторых законов Корана, подумал бы непременно, что это злой Дух; то же самое было бы с евреем относительно некоторых практик Моисеева закона. Что же касается католиков, то мы слышали, как один говорил, что общавшийся Дух был никем иным, как *дьяволом*, потому что он позволил себе думать несогласно с ним о временной власти, хотя и не проповедовал ничего, кроме милосердия, снисходительности, любви к ближнему и отречения от земных благ, одним словом, ничего, кроме правил, которые проповедовал Христос.

Поскольку Духи – это не что иное, как души людей, а люди несовершенны, то из этого следует, что есть и Духи также несовершенные, характер которых отражается в их сообщениях. Неоспоримый факт, что есть Духи злые, коварные, лицемерные, которых надо остерегаться; но из-за того, что в мире встречаются извращённые люди, следует ли избегать всякого общества? Бог дал нам разум и суждение, чтобы оценивать Духов так же, как людей. Самое лучшее средство вооружиться против неудобств, могущих встретиться в спиритической практике, - это не запрещать её, а разъяснить. Воображаемый страх действует скоротечен и поражает не всех; реальность же, ясно показанная, понятна для каждого.

47. *Система оптимистов.* Рядом с теми, которые видят в феноменах только действие демонов, стоят другие, которые увидели в них лишь действие добрых Духов. Они предположили, что для души, освободившейся от материи, не существует уже никакой более завесы, и что она должна иметь верховное знание и верховную мудрость. Их слепое доверие в это безусловное превосходство существ невидимого мира было для многих источником самых неприятных ошибок; они на собственном печальном опыте научились не очень доверять некоторым Духам точно так же, как и некоторым людям.
48. *Система униспиритов, или моноспиритов.* Разновидность системы оптимистов состоит в веровании, что только один Дух общается с людьми, и этот Дух - *Христос*, покровитель Земли. Когда встречаются сообщения, наполненные самыми низкими выражениями, возмутительными грубостями, носящие на себе печать недоброжелательности и злости, было бы святотатством и несчастьем предполагать, что они могли произойти от высших Духов

добра. Если бы те, которые этому верят, имели только безукоризненные сообщения, тогда было бы ещё понятно их ослепление; но большая часть из них соглашается, что у них были очень дурные сообщения, и объясняют это испытанием, которое добрый Дух заставляет их переносить, диктуя им нелепые вещи; таким образом, в то время как одни приписывают все сообщения дьяволу, который может говорить хорошие вещи, чтобы соблазнить, другие думают, что проявляется лишь один Иисус и может говорить дурные вещи, чтобы испытать. Кто же решит, которое из этих двух противоположных мнений правильно? Здравый смысл и наблюдения. Мы говорим - наблюдения, потому что не может быть, чтобы те, которые разделяют эти идеи, видели всё и всё хорошо рассмотрели.

Когда им представляют факты тождества, обнаруживающие присутствие родных, друзей или знакомых посредством письменных проявлений, видений и т.д., они отвечают, что это всё тот же Дух: дьявол, по мнению одних, Христос, по мнению других, принимающий на себя все эти формы; но они не говорят нам, почему другие Духи не могут общаться, с какой целью Дух Истины явился бы обманывать нас, принимая фальшивый внешний вид, обманывать несчастную мать, например, уверяя её, что он - дитя, которого она оплакивает. Разум отказывается допустить, чтобы святой Дух унился до того, чтобы разыгрывать подобную комедию. Впрочем, отвергать сообщения других Духов – значит, отнимать у спиритизма его лучшую сторону: утешение несчастных. Скажем, наконец, просто, что система эта не согласна со здравым рассудком и не выдерживает серьёзной критики.

49. *Система мультиспиритов, или полиспиритов.* Все рассмотренные нами системы, не исключая и тех, которые

отвергают проявления Духов, основаны на каких-либо наблюдениях, но не полных или худо истолкованных. Если дом будет красный с одной стороны и белый с другой, то тот, кто видит его только с одной стороны, будет уверять, что он красный, другой - что он белый: они оба будут правы и не правы; но тот, кто видел его со всех сторон, скажет, что он и красный, и белый, и будет один прав. То же самое можно сказать в отношении мнения, какое составляют себе о спиритизме; оно может быть истинным в некоторых отношениях и ложным, когда захотят обобщить то, что относится к частности, если примут за правило то, что составляет только исключение. Поэтому мы говорим, что всякий, желающий серьёзно изучить эту науку, должен видеть много и рассматривать долго; одно только время позволит ему схватить подробности, заметить нежные оттенки, исследовать множество характерных явлений, которые будут для него лучами света. Но если он ограничится поверхностным взглядом, он рискует произнести преждевременное и, следовательно, ошибочное мнение. Таковы общие следствия, выведенные из полных наблюдений, которые в настоящее время составляют верование, можно сказать, общее для всех спиритов, потому что частные системы в настоящее время не что иное, как отдельные мнения.

1. Спиритические феномены производятся бестелесными разумными существами, иначе говоря, Духами.
2. Духи составляют невидимый мир; они везде: пространства населены ими до бесконечности. Они беспрестанно окружают нас, находятся в постоянном соприкосновении с нами.
3. Духи непрерывно воздействуют на мир физический и мир моральный и составляют одну из сил природы.

4. Духи – это не отдельные существа в творении. Это души тех, которые жили на Земле и в других мирах, и освободились от своей телесной оболочки. Из этого следует, что души человеческие - воплощённые Духи и что, умирая, мы делаемся Духами.

5. Есть духи всех степеней доброты и хитрости, знания и невежества.

6. Они все подчинены закону прогресса и все могут достигнуть совершенства; но поскольку они обладают свободной волей, то достигают его за более или менее продолжительное время, в зависимости от своих усилий и воли.

7. Они счастливы или несчастны сообразно с тем добром или злом, которое они вершили во время своей жизни, и пребывают на той степени развития, которой они достигли. Совершенное, ничем не нарушаемое счастье - это удел только тех Духов, которые уже достигли высшей степени совершенства.

8. Все Духи при известных обстоятельствах могут проявляться людям; число тех, которые могут общаться, бесконечно.

9. Духи общаются при помощи медиумов, которые им служат орудиями или переводчиками.

10. Высшая или низшая степень развития Духов узнаётся по их языку: добрые советуют только доброе и говорят только о полезном: всё в них аттестует их возвышенность. Злые же побуждают ко злу, и все их слова носят на себе печать несовершенства и невежества.

Различные степени, проходимые Духами, обозначены в *Духовной Иерархии (Книга Духов, кн. II, гл. 1, N 100)*. Изучение этой классификации необходимо для распознавания природы проявляющихся Духов, их добрых и дурных качеств.

50. *Система материальной души.* Она состоит единственно в особом мнении относительно внутренней природы души. Согласно этого мнения, душа и перисприит не составляют двух различных вещей или, лучше сказать, перисприит есть не что иное, как сама душа, очищающаяся постепенно посредством различных трансмиграций, как алкоголь очищается путём различных дистилляций, меж тем как спиритическое учение смотрит на перисприит как на эфирную оболочку души или Духа. Поскольку перисприит есть материя, то и душа должна иметь материальные свойства в большей или меньшей степени, в зависимости от степени своего очищения.

Эта система не ущемляет ни одного из основных принципов спиритического учения, потому что ничего не меняет в судьбе души; условия её будущего счастья одни и те же; душа и перисприит в этом случае составляют одно целое под именем Духа, как зародыш и перисперма составляют единое целое под названием плод; вопрос сводится лишь к рассмотрению целого как однородного вместо состоящего из двух различных частей.

Как мы видим, это не влечёт за собой никаких последствий, и мы не упомянули бы об этой системе вовсе, если бы не встречали особ, готовых видеть новую школу в том, что, в сущности, является лишь различным толкованием слов. Это, впрочем, очень узкое мнение, будь оно и более общим, не составляло бы разделения спиритов точно так же, как теории истечения и волнообразного движения света не разделяют физиков. Те, которые обратили бы внимание на такой пустой вопрос, доказали бы этим, что они придают больше важности побочным вещам, чем сущности предмета, и что они действуют, побуждаемые к этому злыми Духами, потому что до-

брые Духи никогда не раздувают раздоров и несогласий. Вот почему мы просим всех истинных спиритов остерегаться подобных внушений и не придавать значения некоторым подробностям больше, чем они того заслуживают; самое главное - это сущность предмета.

Однако мы считаем нужным сказать в нескольких словах, на что опирается мнение тех, которые рассматривают душу и перисприт, как две различные вещи. Оно основано на учении Духов, которое в этом отношении никогда не менялось; мы говорим о Духах просвещённых, потому что среди Духов есть такие, которые знают не больше и иногда и меньше, чем люди, тогда как противоположная теория – это человеческое восприятие. Не мы выдумали перисприт для объяснения феноменов. Его существование было открыто нам Духами, а наблюдения подтвердили это (*Книга Духов*, N 93). Это опирается и на изучение ощущений Духов (*Книга Духов* N 257), в особенности на феномен осязаемых явлений, который заставил бы предположить согласно с другим мнением возможность отвердения и разъединения составных частей души, а следовательно, и её распада. Кроме того, нужно было бы допустить, что эта материя, которая может ощущаться чувствами, сама представляет собой разумный принцип, что так же не согласно со здравым рассудком, как смешивать тело с душой или одежду с телом. Что же касается внутренней природы души, то она нам неизвестна. Когда говорят, что душа *нематериальна*, это нужно понимать в смысле переносном, а не буквальном, потому что совершенная нематериальность была бы небытием. Душа же или Дух есть нечто существующее. Словом этим хотят выразить то, что сущность её настолько высока, что не имеет никакого сходства с тем,

что зовём материей, и что, таким образом, она для нас нематериальна. (*Книга Духов*, N 23 и 82).

51. Вот ответ, данный по этому предмету одним Духом:
 “То, что одни называют *периспритом*, другие называют флюидной материальной оболочкой. Чтобы меня с большей логикой поняли, я скажу, что этот флюид - более совершенное орудие чувств, зрения и идей. Я говорю это о Духах Высших. Что же касается низших Духов, то земные флюиды ещё нераздельны с ними; поэтому, это та же материя, как вы видите. Отсюда происходят страдания от холода, голода и т.д., страдания, которых не могут испытывать Высшие Духи, потому что флюиды, окружающие их, уже очищены вокруг мысли, то есть, вокруг души. Душа для своего прогресса всегда нуждается в орудии; душа без орудия - ничто для вас или, лучше сказать, не может быть понята вами. Перисприт для нас, развоплощённых Духов, есть орудие, с помощью которого мы общаемся с вами или через посредство вашего тела и вашего перисприта, или же прямо с вашей душой. Отсюда происходят бесконечные оттенки медиумов и сообщений. Теперь остаётся рассмотреть сущность самого перисприта, а это уже совсем иное дело. Поймите его сначала в нравственном отношении. Тогда останется лишь вопрос о природе флюидов, что в настоящее время необъяснимо. Наука ваша не дошла ещё до этого, но она достигнет, если будет идти рука об руку со спиритизмом. Перисприт может изменяться до бесконечности. Душа есть мысль, она не меняет своей природы; в этом отношении не идите дальше, это предмет, который не может быть объяснён. Вы думаете, что я не ищу точно так же, как и вы? Вы стараетесь понять перисприт, мы стараемся понять душу. Подождите же». – ЛАМЕННЭ.

Таким образом, даже Духи, которых можно считать продвинутыми, ещё не смогли постичь природу души; как бы, спрашивается, это могло удаться нам? Значит, доискиваться начала вещей значило бы терять своё время впустую, ибо, как сказано об этом в *Книге Духов* (NN 17, 49), начало это есть тайна Божия. Притязать же, хотя бы и с помощью спиритизма, постичь то, что пока вне разумения человечества, значит отвлекать спиритизм от его настоящей цели, значит уподобляться ребёнку, которому бы захотелось знать всё, что знает старик. Пусть человек обратит спиритизм к своему нравственному улучшению, вот главное; всё, что сверх этого, не более чем праздное любопытство гордыни, удовлетворение которого не позволит человеку продвинуться ни на шаг; единственная возможность продвижения - это самому становиться нравственно лучше. Духи, продиктовавшие книгу, носящую их имя, доказали нам свою мудрость тем, что во всём, касающемся начала вещей, они ограничили себя пределами, преступать которые им не дозволил Господь, этим самым они предоставили Духам-систематикам и гордецам всю ответственность выдвигать свои скороспелые и обманчивые теории, в которых более обольщения, чем толку, и которые однажды падут перед силой разума, как и множество иных вздорных порождений человеческих голов. Духами сказано ровно столько, сколько требуется, чтобы дать понять человеку, какое будущее ему уготовано, и тем самым подвинуть его к совершению добра. (См. далее ч. II, гл. 1, *Воздействие Духов на материю*).

Часть Вторая

Глава I	Воздействие Духов на материю.
Глава II	Физические проявления. Вертящиеся столы.
Глава III	Разумные проявления.
Глава IV	Теория физических проявлений.
Глава V	Спонтанные физические проявления.
Глава VI	Визуальные проявления.
Глава VII	Двухтелесность и преображение.
Глава VIII	Лаборатория невидимого мира.
Глава IX	Наиболее посещаемые Духами места.
Глава X	Природа общений.
Глава XI	Сематология и типтология.
Глава XII	Пневматография или непосредственное письмо.
Глава XIII	Психография.
Глава XIV	О медиумах.
Глава XV	Пишущие медиумы или психографы.

Глава XVI	Специальные медиумы.
Глава XVII	Образование медиумов.
Глава XVIII	Неудобства и опасности медиумизма.
Глава XIX	Роль медиума в спиритических общениях.
Глава XX	Нравственное влияние медиума.
Глава XXI	Влияние среды.
Глава XXII	О медиумизме у животных.
Глава XXIII	Об одержании.
Глава XXIV	Подлинность Духов.
Глава XXV	О вызываниях.
Глава XXVI	Вопросы, которые можно задавать Духам.
Глава XXVII	О противоречиях и мистификациях.
Глава XXVIII	Шарлатанство и мошенничество.
Глава XXIX	Спиритические собрания и общества.
Глава XXX	Устав Парижского общества спиритических исследований.
Глава XXXI	Спиритические рассуждения.
Глава XXXII	Спиритический словарь.

Воздействие Духов на Материю

52. Отстранив мнение материалистов как одновременно несогласное ни с рассудком, ни с фактами, остаётся узнать, может ли душа после смерти являться живым людям. Вопрос, таким образом сведённый к своему самому простому выражению, как-то особенно высвобождается. Сначала мы могли бы спросить, почему бы разумным существам, живущим в некоторой степени в нашей среде, хоть и невидимым по своей природе, как-либо не обнаружить своего присутствия. Рассудок говорит, что в этом нет ничего невозможного, а это уже что-то. Впрочем, верование это имеет на своей стороне одобрение всех народов, потому что его находят везде и во все времена; а идея не может быть столь общей и существовать столько времени, не основываясь на чём-либо. Кроме того, она подтверждается свидетельством священных книг и Отцов Церкви, и только скептицизм и материализм нашего века могли поместить её в разряд суеверных идей; если мы заблуждаемся, то заблуждаются равно и все эти авторитеты.

Но это только нравственные рассуждения. Одна причина в особенности содействовала усилению сомнения, в

такую же положительную эпоху, как и наша, когда стараются дать себе отчёт во всём, когда желают знать всё о каждой вещи, проявляется невежество в отношении природы Духов и способов, посредством которых они могут проявляться. Для приобретших же это знание факт проявления Духов не представляет ничего страшного и входит в число естественных явлений.

- 53.** Идея, которую люди составляют себе о Духах, с первого взгляда делает проявление Духов непонятным. Эти явления возможны лишь при помощи воздействия Духа на материю; и потому те, которые полагают, что Дух не имеет в себе ничего материального, спрашивают себя, и не без основания, как может Дух действовать материально. В этом и заключается заблуждение, потому что Дух не является чем-то отвлечённым, это существо определённое, ограниченное пространством и имеющее очертание. Дух, воплощённый в теле, составляет душу. Когда он после смерти оставляет тело, он не выходит оттуда освобождённым от всякой оболочки. Все Духи говорят нам, что они сохраняют форму человека, и, действительно, когда они являются нам, мы их видим такими, какими знали прежде. Внимательно понаблюдаем за Духом в ту минуту, когда он только что оставил тело; он находится в состоянии смятения; всё смутно вокруг него; с одной стороны, он видит своё тело, целое или обезображенное, в зависимости от рода смерти; с другой, он видит себя и чувствует, что живёт. Что-то говорит ему, что это его тело, но не понимает ещё, что отделён от тела. Он продолжает видеть себя с прежними формами, и этот вид производит у некоторых Духов, в продолжение какого-то времени, странный обман чувств: они думают, что они ещё живут. Им необходимо свыкнуться с их новым положением,

чтобы убедиться в действительности. Когда эта первая минута смятения проходит, Дух смотрит на своё тело, как на сброшенное старое платье, о котором вовсе не сожалеет. Он чувствует себя легче, словно избавленным от тяжёлого груза, он не испытывает уже физической боли и счастлив, что может подниматься, нести в пространстве, как случилось ему несколько раз испытывать это во время телесной жизни во сне. Однако, несмотря на отсутствие тела, Дух не лишается своей личности. Он имеет форму, но форму, которая не связывает и не стесняет его; он сознает своё “я” и свою индивидуальность. Что же должны мы заключить из этого? То, что душа не всё оставляет в гробу, а уносит что-то с собой.

54. Многочисленные наблюдения и неопровержимые факты, о которых мы поговорим позже, привели нас к заключению, что в человеке существуют три части: 1. душа, или Дух, принцип разумный, в котором обитает нравственность; 2. тело, грубая материальная оболочка, в которую он временно облечён для выполнения определённых намерений Провидения; 3. перисприт, оболочка эфирная, полуматериальная, служащая связью между душой и телом.

Смерть - это разрушение или, лучше сказать, распад грубой оболочки, которую душа покидает. Другая освобождается от первой и следует за душой, которая, таким образом, всегда находится в оболочке; эта последняя оболочка – эфирная, газообразная, невидимая для нас в своём нормальном состоянии – тем не менее является материей, хотя до сих пор мы не могли понять её и подвергнуть анализу.

Итак, эта вторая оболочка души или *перисприт* существует во время телесной жизни; посредством её Дух по-

лучает ощущения, передаёт вонне свою волю и действует на органы. Приведём для материального сравнения электрическую нить, служащую проводником для получения и передачи мысли; это, наконец, тот таинственный, неуловимый деятель, известный под именем нервного флюида, который играет такую огромную роль в хозяйстве организма и вместе с тем ещё не вполне оценённый в физиологических и патологических явлениях. Медицина, принимая в расчёт материальное, весомое начало, лишается при исследовании и определении явлений этой непрерывной причины действия. Но здесь не место рассматривать этот вопрос; мы лишь заметим, что знание свойств перисприта - это ключ к разрешению множества задач, остающихся до сего времени необъяснёнными.

Перисприт не принадлежит к числу тех гипотез, к которым часто прибегают в науке для объяснения какого-либо явления. Существование перисприта не только открыто нам Духами, но и является результатом наблюдений, как мы докажем это ниже. Пока же, чтобы не распространяться о предмете, о котором ещё будем говорить, заметим только, что душа ни во время своего пребывания в теле, ни отделившись от него, никогда не отделяется от перисприта.

55. Говорят, что Дух - это пламя, искра; это должно сочетаться с собственно Духом как началом разумным, нравственным, которому нельзя приписать никакой определённой формы. Но в какой бы степени совершенства Дух ни был, он всегда облечён в оболочку, или перисприт, которая делается всё более эфирной по мере того, как он очищается и возвышается в иерархии Духов, так что для нас идея формы нераздельна с идеей Духа, и мы не можем представить себе Духа без формы. Итак, перисприт

составляет такую же необходимую принадлежность Духа, как тело - необходимую принадлежность человека. Но перисприт, взятый отдельно, не является Духом, как и одно тело не есть человек, потому что перисприт не мыслит. Он для Духа то же, что тело для человека; это агент или орудие его действий.

56. Перисприт имеет форму человека, и если Дух является нам, то обычно в той форме, в которой мы знали его во время жизни. Сообразно с этим можно было бы подумать, что перисприт, отделившись от всех частей тела, принимает его форму и по оставлении его сохраняет этот отпечаток. Но на деле оказывается не совсем так. Форма человеческая, за исключением некоторых частных оттенков и органических изменений, зависящих от той среды, в которой человек призван жить, встречается у жителей всех миров. Так, по крайней мере, говорят нам сами Духи. Эта же форма принадлежит и Духам невоплощённым, которые имеют один лишь перисприт. Под этой формой во все времена представляли нам ангелов, или чистых Духов; из чего мы должны заключить, что человеческая форма - это тип всех человеческих существ, к какой бы степени совершенства они ни принадлежали. Но тонкая материя перисприта не имеет той плотности и твёрдости, которые имеет грубая материя нашего тела. Она имеет, если можно так выразиться, гибкость и расширяемость, и потому форма её хоть и человеческая, но не постоянная. Она повинуется воле Духа, который может придать ей тот или иной вид, тогда как грубая и плотная оболочка представляла бы ему в этом случае непреодолимое препятствие. Перисприт, освобождённый от этого препятствия, может расширяться, сжиматься, преобразовываться, одним словом, способен принимать все видо-

изменения согласно с требованием воли, которая на него воздействует. Вследствие этого свойства своей эфирной оболочки Дух, когда желает быть узанным, может, если нужно, принять именно ту самую внешность, которую имел во время земной своей жизни, и даже все те телесные недостатки или особенности, которые могут быть отличительными его признаками.

Духи, как мы видим, существа подобные нам, составляющие в нормальном своём состоянии вокруг нас целое невидимое население. Мы говорим: в нормальном их состоянии, потому что, как после мы увидим, эта невидимость не является абсолютной.

57. Возвратимся к свойствам перисприта, потому что это необходимо для ясного понимания того, о чём мы хотим говорить. Мы сказали, что эта оболочка хоть и эфирная, но всё же некоторого рода материя, и это заключение вытекает из факта осязаемых явлений, о которых мы ещё будем говорить. Многие видели, что под влиянием некоторых медиумов показывались руки со всеми свойствами живых рук, тёплых, которые можно осязать, которые представляют упругость твёрдого тела, они хватают вас и вдруг исчезают, как тень. Разумное действие этих рук, которые, видимо, повиновались какой-то воле, исполняя известные движения, играя даже мелодии на музыкальных инструментах, доказывает, что эти руки - видимые части существа невидимого и разумного. Их осязаемость, их теплота, одним словом, впечатление, которое они производят на чувства, потому что иногда видели, как они оставляли знаки на коже, как давали удары довольно чувствительные или нежно ласкали, всё это доказывает, что они состоят из какой-либо материи. Внезапное же их исчезновение служит доказательством, что

эта материя чрезвычайно тонка и легко изменяема, как некоторые вещества, которые попеременно могут переходить из газообразного состояния в твёрдое и обратно.

- 58.** Внутренняя природа собственно Духа, т.е. существа мыслящего, нам совершенно неизвестна. Он проявляется нам только в своих действиях, а действия его могут производить впечатление на наши материальные чувства только посредством материи. Значит, Дух имеет надобность в материи, чтобы воздействовать на материю. Прямым орудием его воздействий является перисприт, как у человека тело. Перисприт же его, как сейчас мы это видели, есть материя. Затем, посредником его действий является универсальный флюид, нечто вроде проводника, на который он воздействует, как мы воздействуем на воздух, чтобы произвести некоторые явления посредством расширения, сжатия или его вибраций. Рассматриваемое с этой точки зрения, воздействие Духа на материю становится понятным; а тем самым все явления, происходящие от этого, входят в круг явлений обыкновенных и не представляют ничего сверхъестественного. Они казались нам чудесами лишь потому, что мы не знали причины их действий. Когда же причина известна - чудеса исчезают, а вся целиком причина заключается в полуматериальных свойствах перисприга. Это новый порядок явлений, которые объясняет нам новый закон. Со временем он не будет казаться нам удивительным, точно так же, как не удивляет нас теперь общение на расстоянии с помощью электричества.
- 59.** Некоторые спросят, может быть, каким образом Дух посредством такой тонкой материи способен действовать на тяжёлые и плотные тела, подымать столы и т.д.. Учёный едва ли может сделать подобное возражение, пото-

му что, не говоря уже о неизвестных свойствах, которые может иметь этот новый деятель, не имеем ли мы перед нашими глазами множество подобных примеров? Не в свойствах ли самых лёгких газов, невесомых флюидов промышленность находит самые могучие двигатели? Когда видят, что воздух опрокидывает здания, пар передвигает огромные тяжести, порох, превращённый в газ, взрывает на воздух скалы, электричество разбивает деревья в щепы, пробивает стены, то можно ли после этого находить удивительным, что Дух посредством своего перисприга может поднимать стол? И в особенности, когда знают, что этот перисприг может быть видим, осязаем и действовать как твёрдое тело.

Проявления Физические – Вертящиеся Столы

60. Физическими явлениями называют такие явления, которые обнаруживаются при помощи физических действий, как, например, шум, движение и перемещение твёрдых тел. Одни из них бывают самопроизвольные, т.е. несколько не зависят от нашей воли, другие могут быть вызваны нашей волей. Поговорим сначала об этих последних.

Явление самое простое и одно из первых наблюдаемых состояло во вращательном движении стола. Это явление оказывалось таким же и на других предметах; но поскольку стол был предметом, над которым больше всего упражнялись для создания этого явления, так как это было наиболее удобно, то и название *вертящихся столов* стало преобладающим для обозначения этого рода явлений.

Когда мы говорим, что это одно из первых явлений, которые наблюдались, мы имеем в виду лишь последние времена, потому что все явления этого рода были известны в самые отдалённые времена, и иначе не могло быть; так как эти явления естественные, то они должны были производиться во все времена. Ещё Тертуллиан говорил в очень ясных выражениях о вертящихся и говорящих столах.

Это явление какое-то время питало любопытство общества в салонах, потом оно наскучило, и общество перешло к другим развлечениям, потому что оно было для общества не чем иным, как предметом развлечения. Две причины содействовали оставлению вертящихся столов: мода для фривольных людей, потому что они редко посвящают две зимы подряд одному и тому же развлечению, хотя вертящимися столами они занимались три или четыре зимы, что было очень непривычно для них! Для людей серьёзных и наблюдательных из этого явления вышло нечто серьёзное, что и стало преобладать; и если они и оставили вертящиеся столы, то лишь для того, чтобы заняться последствиями этого явления, по-иному важными в своих результатах: они оставили азбуку ради науки; вот весь секрет этого мнимого забвения вертящихся столов, о котором так много шумят насмешники. Как бы там ни было, но явление вертящихся столов есть начало спиритического учения, и это налагает на нас обязанность разъяснить его, тем более что, представляя феномены в самом упрощённом виде, легче изучить их причины, а теория, однажды установленная, даст нам ключ к разъяснению явлений более сложных.

61. Чтобы произвести явление, необходимо вмешательство одного или нескольких лиц, которые были бы одарены специфическими способностями, и которых называют *медиумами*. Число участвующих лиц не имеет значения, если не считать, что в большем собрании могут находиться несколько неизвестных медиумов. Что же касается тех, которые совсем не имеют медиумической способности, их присутствие безрезультатно и даже более вредно, чем полезно, в зависимости от предрасположения духа, которое они часто привносят.

Медиумы пользуются в этом отношении большей или меньшей силой и потому производят более или менее замечательные явления; часто один сильный медиум в состоянии произвести больше, чем двадцать других со-обща; достаточно ему только положить руки на стол, и тот сейчас же начинает двигаться, подниматься, опрокидываться, прыгать и быстро вертеться.

- 62.** Не существует никаких указаний на присутствие медиумической способности; лишь опыты могут обнаружить её. Если в обществе желают попробовать, то нужно сесть вокруг стола и положить на него руки слегка, без всякого усилия или давления на стол. В принципе, когда ещё не знали причин этого явления, то предписывали как необходимое условие разные предосторожности, которые впоследствии признаны бесполезными, как, например, чередование за столом мужчин и женщин; или взаимное соприкосновение всех присутствующих посредством мизинцев, чтобы образовать непрерывную цепь. Эта последняя предосторожность казалась необходимой потому, что причиной явления считали электрический ток; впоследствии наблюдения показали бесполезность этого. Единственное правило, которое надо было строго соблюдать, это сосредоточение мыслей, абсолютное молчание и в особенности терпение, если явление заставляет себя ждать. Оно может обнаружиться в течение нескольких минут или замедлить на полчаса, и даже на час. Это зависит от силы медиумизма участвующих лиц.
- 63.** Скажем и то, что форма стола, вещество, из которого он сделан, присутствие металла, шёлка в одежде участвующих лиц, дни, часы, темнота, свет и т.д. не имеют никакого влияния, так же как дождь или хорошая погода. Лишь объём стола может иметь некоторое значение, и

то в том лишь случае, если сила медиумической способности будет не достаточна чтобы преодолеть сопротивление; в противном случае один человек, даже ребёнок мог бы заставить подняться стол в сто килограммов весом, тогда как при обстоятельствах менее благоприятных двенадцать человек не в состоянии заставить пошевелиться самый маленький столик.

Когда всё находится в подобающем состоянии, и явление начинает проявляться, часто слышится слабый стук в столе; чувствуется словно дрожь, как прелюдия движения; стол словно делает усилие, чтобы выйти из состояния покоя, потом обнаруживается круговращательное движение; это движение усиливается или ускоряется иногда до такой степени, что участвующие с трудом могут успевать следовать за столом; когда движение продолжается, тогда можно отойти от стола, и он без прикосновения к нему будет продолжать двигаться по разным направлениям.

Иногда стол поднимается и становится то на одной, то на другой ножке, потом тихо опускается и принимает своё естественное положение. Иногда он качается, подражая движению килевой или боковой качки корабля. Иногда же, но для этого надо иметь чрезвычайную силу медиумической способности, он совершенно отделяется от пола и держится в равновесии в воздухе без всякой точки опоры, поднимаясь иногда до самого потолка, так что можно пройти под ним; потом медленно опускается, качаясь подобно падающему листу бумаги, или падает вдруг, разбивается в куски, что очень ясно показывает, что это не оптический обман, не игра воображения.

- 64.** Часто обнаруживается другое явление, в зависимости от природы медиума: слышатся удары в столе, внутри

самого дерева, без всякого движения стола; эти удары, то слабые, то сильные, слышатся иногда также в другой мебели, находящейся в комнате, или в двери, в стене или в потолке. К этому предмету мы скоро вернёмся. Когда удары эти слышатся в столе, они производят в нём вибрацию, очень чувствительную для пальцев, и в особенности она ощутима, если к столу приложить ухо.

Проявления Разумные

- 65.** В том, что мы только что увидели, положительно ничто не выявляет вмешательства какой-либо тайной силы, и эти явления прекрасно могли бы быть объяснены действием электричества, магнетизма или какого-либо другого флюида. Таково было действительно первое истолкование этого феномена, и оно могло основательно считаться логичным. Оно действительно имело бы перевес над другими, если бы не явились новые факты, показавшие его недостаточность; эти факты являются разумным доказательством, которое они дали. А поскольку всякое разумное действие должно иметь разумную причину, то оставалось очевидным, что, даже допуская влияние электрического или другого какого-либо флюида, всё-таки здесь надо прибавить ещё действие иной причины. Что же это за причина? Что это за разумное начало? Именно это открыли нам дальнейшие наблюдения.
- 66.** Чтобы проявление было разумным, для этого не нужно, чтобы оно было красноречиво, духовно или умно; достаточно, чтобы оно выказало свободное волевое действие, выражающее намерение или отвечающее на мысль. Конечно, когда мы видим флюгер, вертящийся от ветра, мы уверены, что он повинуется одному лишь механическому импульсу; но если бы в движениях флю-

гера были замечены умышленные знаки, если бы он вертелся направо и налево, быстро или медленно по слову команды, то мы были бы вынуждены согласиться с тем, что не флюгер разумен, он повинуется просто разумной воле. Что и происходило в отношении столов.

- 67.** Мы видели, что стол двигается, подымается, производит удары под влиянием одного или нескольких медиумов. Первое разумное действие, которое было замечено, состояло в том, что движения стола подчинялись приказанию; таким образом, стол, не двигаясь с места, приподнимался на указанной ему ножке, потом, опускаясь, делал известное число ударов, чтобы отвечать на вопрос. В другой раз стол без всякого к нему прикосновения участвующих лиц двигался сам по комнате направо, налево, вперёд и назад, исполняя все эти движения по приказанию присутствующих. При этом, разумеется, мы не допускаем возможности какого-либо обмана; мы принимаем во внимание совершенную добросовестность присутствующих, засвидетельствованную их честностью и совершенным бескорыстием. Впоследствии мы расскажем о хитростях, которых надо остерегаться.
- 68.** Посредством ударов, и в особенности ударов внутренних, о которых мы сейчас говорили, мы получаем явления ещё более разумные, как, например, подражание различным сигналам барабана, небольшой стычке со стрельбой рядами, взводами и канонаде; потом скрежете пилы, ударам молота, ритмам различных мелодий и т.д. Это, как понятно для каждого, обширное поле для исследований. Занимавшиеся наблюдениями, сказали, что поскольку здесь действует тайная разумная сила, то она должна быть в состоянии отвечать на вопросы, и действительно она отвечала “да” или “нет”, посред-

ством условленного числа ударов. Эти ответы были весьма незначительны, и потому пришла идея заставить указывать на буквы алфавита и таким образом составлять слова и фразы.

69. Эти явления, возобновляемые по воле тысяч людей во всех частях света, не могли оставить сомнений в отношении разумной природы проявлений. Тогда и возникла новая система, согласно которой эта разумная воля есть не что иное, как воля медиума, воля предлагающего вопросы или даже коллективная воля присутствующих. Затруднение состояло в том, чтобы объяснить, каким образом воля эта могла быть передана столу и выразиться ударами; как скоро было доказано, что эти удары производились не медиумом, то мы заключили, что они производились мыслью. Но мысль, производящая удары, представляла феномен ещё более непонятный, чем самые явления, свидетелями которых были. Исследования не замедлили показать всю неприемлемость этого мнения. Действительно, ответы часто были совершенно противоположны мыслям присутствующих, превышали умственные понятия медиума, выражались на неизвестном для него языке или рассказывали о происшествиях, о которых никто из присутствующих ничего не знал и не слышал. Примеры эти так многочисленны, что почти невозможно допустить, чтобы те, которые хотя бы несколько занимались спиритическими сеансами, не были бы сами свидетелями всего этого. Мы расскажем только один случай, переданный нам личным свидетелем его.
70. На одном из кораблей французского императорского флота, во время стоянки в Китайском море, весь экипаж, начиная от матроса до старшего офицера, занимался говорящими столами. Присутствующим пришла

мысль вызвать Дух лейтенанта этого же самого корабля. Офицер этот умер два года перед тем. Он явился и после различных сообщений, которые поразили всех, сказал посредством ударов следующее: “Я убедительно прошу вас заплатить капитану сумму... (он назвал цифру), которую я остался ему должен, и очень сожалею, что при жизни моей не мог с ним расплатиться”. Никто не знал об этом долге, сам капитан забыл о нём, потому что сумма была ничтожная, но, перерыв свои счета, капитан действительно отыскал долговую записку лейтенанта, и в ней была выставлена та самая цифра, какую написал его Дух. И вот мы спрашиваем, отражением чьей мысли могло быть это указание?

71. Способ общения был усовершенствован азбучными ударами, но и этот способ всё ещё был слишком медлителен; однако в них были достигнуты более пространственные сообщения, а также некоторые весьма любопытные открытия, относящиеся к миру Духов. Сами Духи указали нам другие способы, и им-то мы обязаны способом письменного общения.

Первые общения в этом роде получились посредством карандаша, прикреплённого к ножке лёгкого столика, который ставили на лист бумаги. Столик, приведённый в движение влиянием медиума, начал чертить буквы, затем слова и фразы. Этот способ постепенно упростили, употребляя столики, специально сделанные величиной с ладонь, затем корзинки, картонные коробочки и, наконец, просто дощечки. Таким образом, написание было таким же беглым, быстрым и лёгким, как и от руки, но впоследствии окончательно убедились, что все эти предметы были не что иное, как вспомогательные орудия, чтобы держать карандаш, без которых легко

можно было обойтись, просто держа карандаш рукой; рука, увлекаемая невольным движением, писала по побуждению Духа, без содействия собственной воли и мысли медиума. С этих пор загробные сообщения стали такими же свободными, как и обыкновенная переписка между живыми людьми. Мы ещё вернёмся к этим различным средствам и тогда объясним их со всеми подробностями; мы сделали только поверхностный обзор, чтобы показать последовательность явлений, которые довели до констатации, что в них участвуют разумные существа или, другими словами, Духи.

Теория Физических Проявлений

Движение и поднимания. – Шумы. –
Уменьшение и увеличение веса тел.

72. Поскольку существование Духов, а также воздействие их на материю, доказаны путём размышления и фактами, то остаётся только узнать, как происходят эти явления, и что делают Духи, чтобы заставить двигаться столы и другие неподвижные тела.

Абсолютно естественной представляется мысль, и мы сами об этом думали; но поскольку она была отвергнута Духами, которые дали нам другое объяснение, совсем неожиданное для нас, то это может служить ясным доказательством, что теория эта не наше собственное мнение. К тому же наша первая мысль нашу могла придти в голову любому, что же касается теории Духов, мы не думаем, чтобы могла прийти кому-нибудь в голову. Легко будет заметить, что теория их хотя и не менее проста, но гораздо выше нашей, потому что даёт толкование множеству других явлений, которые без неё были необъяснимы.

73. С той минуты, как мы узнали природу Духов, их человеческую форму, свойства полуматериального перисприга, механическое действие, которое он может производить на материю; как в фактах явления Духов мы увидели флюидные, и даже осязаемые руки, которые схватывали предмет и переносили его, очень естественно было думать, что Дух просто употребляет свои руки, чтобы заставить стол вертеться, и что он поднимает его в пространстве с помощью своих рук. Но в таком случае, зачем нам нужен медиум? Разве не может Дух действовать один? Ведь медиум, который очень часто кладёт свои руки в направлении, противоположном движению, или вовсе не кладёт их, не может, очевидно, помогать Духу каким-либо действием своих мышц. Сначала дадим слово Духам, которых мы спрашивали об этом.
74. Следующие ответы были даны нам Духом Святого Людовика; впоследствии они были подтверждены многими другими.
1. Является ли всемирный флюид эманацией Божества?
“Нет”.
 2. Это творение Божества?
“Всё сотворено, кроме самого Бога”.
 3. Является ли всемирный флюид одновременно и всемирным элементом?
“Да, это элементарное начало всего”.
 4. Имеет ли он какое-нибудь отношение к электрическому току, действия которого нам известны?
“Это его элемент”.
 5. В каком состоянии всемирный флюид представляется нам в самом простом виде?
“Чтобы найти его в самом простом виде, нужно возвыситься до чистых Духов; в вашем мире он всегда бывает

более или менее изменён для образования плотной материи, которая окружает вас; впрочем, вы можете сказать, что состояние, в котором он более всего приближается к своему простому виду, это флюид, который вы называете *магнетическим животным током*».

6. Было сказано, что всемирный флюид - это источник жизни; является ли он в то же время источником разума? “Нет; этот флюид оживляет только материю”.

7. Поскольку именно этот флюид составляет перисприт, то он, по-видимому, находится в нём словно в состоянии конденсата, которое приближает его в известной степени к собственно материи?

“В известной степени оно так, как вы говорите, потому что перисприт не обладает всеми его свойствами; он бывает более или менее плотен, в зависимости от планеты”.

8. Каким образом Дух может производить движение твёрдого тела?

“Он соединяет часть всемирного флюида с флюидом, выделяемым медиумом, способным на это действие”.

9. Духи поднимают стол с помощью своих конечностей, ставших, в некотором роде более твёрдыми?

“Этот вопрос не приведёт вас к тому, чего вы желаете. Когда стол двигается под вашими руками, то вызванный Дух черпает часть всемирного флюида и оживляет этот стол искусственной жизнью. Тогда Дух заставляет стол, приготовленный таким образом, двигаться под влиянием его собственного флюида, отделяющегося по его воле. Когда предмет, который он хочет привести в движение, слишком тяжёл для него, то он призывает к себе на помощь других Духов, которые находятся в одинаковых с ним условиях. По причине своей эфирной природы собственно Дух не может воздействовать на грубую

материю без посредника, т.е. без связи, соединяющей его с материей. Эта связь даёт ключ ко всем материальным явлениям спиритизма. Кажется, я объяснился достаточно ясно, чтобы меня поняли.

Примечание. Мы обращаем внимание на эту первую фразу: *Этот ответ этот не приведёт вас к тому, чего вы желаете.* Дух прекрасно понял, что все предыдущие вопросы задавались для того лишь, чтобы прийти к этому, и он намекает на нашу мысль, которая ожидала действительно совершенно другого ответа, то есть подтверждения нашей идеи о том, каким образом Дух приводит столы в движение.

10. Духи, которых он призывает себе на помощь, ниже ли его? подчинены ли ему?

“Почти всегда равны; часто они являются сами собой”.

11. Все ли Духи способны производить явления такого рода?

“Духи, производящие такого рода явления, это всегда низшие Духи, которые полностью не освободились от влияния материи”.

12. Мы понимаем, что Высшие Духи не занимаются вещами, которые недостойны их. Но мы спрашиваем, могут ли они, как совершенно освободившиеся от влияния материи, делать это, если бы пожелали?

“Они имеют нравственную силу, как другие имеют силу физическую; когда им нужна физическая сила, они призывают для этого тех, которые обладают ей. Разве мы не говорили вам, что они используют низших Духов, как вы используете носильщиков?”

Примечание. Мы говорили, что плотность периспригита, если можно так выразиться, изменяется сообразно состоянию миров; кажется, что она в одном и том же

мире изменяется также сообразно состоянию каждого существа. У Духов, более совершенных нравственно, перисприт менее плотен и приближается к перисприту Духов возвышенных. У низших же Духов, напротив, он ближе к материи, и потому Души низшего разряда так долго сохраняют иллюзии земной жизни. Они думают и действуют, как бы пользуясь ещё жизнью. Они чувствуют те же желания и имеют, можно сказать, почти ту же чувственность. Эта грубость перисприита даёт им более *сходства* с материей и делает низших Духов более способными к проявлениям физическим. Точно так же человек образованный, привыкший к умственным занятиям, имеет нежную организацию и не может поднимать тяжести, подобно носильщику. Материя у него некоторым образом менее груба, органы нежнее, у него меньше нервного флюида. Поскольку перисприт для Духа есть то же, что тело для человека, и плотность его пропорциональна низкому состоянию Духа, то он заменяет у него силу мускулов, т.е. даёт ему больше возможности действовать на флюида, необходимые для проявлений, чем Духам, природа которых более эфирна. Если Высший Дух хочет произвести подобное действие, то он поступает в этом случае подобно людям со слабой организацией: он заставляет действовать *Духов ремесла*.

13. Если мы хорошо поняли, то жизненное начало заключается во всемирном флюиде; Дух черпает из этого тока полуматериальную оболочку, которая составляет его перисприт, и при помощи этого флюида воздействует на неподвижную материю. Так ли это?

“Да; то есть, он оживляет материю своего рода искусственной жизнью: материя оживляется животной жиз-

нюю. Стол, который двигается под вашей рукою, живёт как животное; он повинуется сам существу разумному. Дух не толкает его, как человек поступает с тяжестью, чтобы заставить её двинуться. Когда стол поднимается, то Дух не поднимает его руками, это оживший стол повинуется существу разумному”.

14. Какова роль медиума в этом явлении?

“Я сказал, что флюид медиума соединяется со всемирным флюидом, собранным Духом; необходимо соединение этих двух флюидов, т.е. оживотворённого флюида со всемирным, чтобы дать жизнь столу. Но заметьте хорошенько, что эта жизнь кратковременна; она затухает вместе с действием и часто даже раньше окончания действия, сразу же после того, как количество флюида оказывается уже недостаточным, чтобы оживлять его”.

15. Может ли Дух действовать без участия медиума?

“Он может действовать без ведома медиума; то есть, многие люди служат Духам помощниками для определённых явлений, сами того не подозревая. Дух черпает в них, как в источнике, оживотворённый флюид, в котором нуждается; таким образом, содействие медиума в том смысле, как вы понимаете, не всегда нужно, что бывает в особенности при явлениях самопроизвольных”.

16. Действует ли оживший стол разумно? Думает ли он?

“Он думает не более, чем палка, с которой вы подаёте разумный знак, но жизненность, оживляющая его, позволяет ему повиноваться воле разумного существа. Знайте же, что движущийся стол не становится *Духом* и что сам по себе он не имеет ни мысли, ни воли».

Примечание. Часто в обычном языке употребляют подобное выражение; о колесе, крутящемся с большой скоростью, говорят, что оно *оживлено* быстрым движением.

17. Что составляет преобладающую причину в этих явлениях: Дух или флюид?

“Дух - это причина, а флюид – инструмент; и то, и другое необходимо”.

18. Какую роль играет воля медиума в этом случае?

“Он призывает Духов и помогает им направлять флюиды”.

- Всегда ли необходимо воздействие воли?

“Оно увеличивает силу, но не всегда бывает необходимо, потому что движение может совершаться без воли медиума, и даже вопреки ей, и это служит доказательством, что причина движения независима от медиума”.

Примечание. Прикосновение рук не всегда бывает необходимо для того, чтобы привести предмет в движение. Оно чаще бывает нужно для того только, чтобы дать первый толчок, но как только предмет оживлён, он может повиноваться воле без материального прикосновения; это зависит или от силы медиума, или от природы Духов. Даже первое прикосновение не является необходимым условием; доказательством этому могут служить самопроизвольные движения и перемещения предметов, о которых никто и не думает.

19. Почему не все могут производить одинаковые явления, и почему не все медиумы имеют одинаковую силу?

“Это зависит от организации и от большей или меньшей лёгкости, с какой может происходить смешение флюидов; кроме того, Дух медиума может более или менее симпатизировать посторонним Духам, которые находят в медиуме необходимую флюидную силу. Эта сила, так же как и у магнетизёров, может быть большой. В этом отношении есть совершенно неспособные личности; у других же соединение совершается не иначе как с помощью усилий воли; у некоторых, наконец, это делается так естествен-

но, так легко, что они даже и не подозревают о том, что служат орудиями без своего веома, как мы уже сказали.” (См. ниже главу о самопроизвольных явлениях).

Примечание. Магнетизм, без сомнения, является принципом этих феноменов, но не так, как понимают вообще. Доказательством служит то, что есть очень сильные магнетизёры, которые не привели бы в движение маленького и столика, и есть лица, не имеющие способности магнетизировать, даже дети, которым стоит только положить пальцы на тяжёлый стол, чтобы он начал двигаться. Следовательно, если медиумическая сила независима от силы магнетической, то она имеет другую причину.

20. Могут ли так называемые электрические особы рассматриваться как медиумы?

“Эти особы черпают в самих себе флюид, необходимый для создания явления, и могут действовать без помощи посторонних Духов. В таком случае они не могут называться медиумами в общепринятом смысле этого слова, но может случиться так, что Дух помогает им, пользуясь их естественным расположением”.

Примечание. С этими особами было бы то же, что с сомнамбулами, которые могут действовать без помощи или с помощью постороннего Духа. (См. в главе о медиумах статью, относящуюся к медиумам-сомнамбулам).

21. Находится ли Дух, приводящий твёрдое тело в движение, в самом существе этого тела или он вне его?

“И то, и другое; мы сказали, что материя - не препятствие для Духа. Он пронизывает всё, часть перисприга соединяется, так сказать, с предметом, в который он проникает”.

22. Каким образом Дух производит звуки ударов? Пользуется ли он для этого материальным предметом?

“Нет, точно так же, как не употребляет рук, чтобы поднять стол. Вы знаете очень хорошо, что у него нет молота в своём распоряжении. Его молот - соединённый флюид, приведённый в действие силой его воли, чтобы двигать предмет и производить удары. Когда он двигается, вы видите движение с помощью света. Когда же он стучит, то воздух доносит до вас звуки”.

23. Мы понимаем это, когда он ударяет в твёрдое тело; но каким образом может он произвести шум или определённые звуки в воздушной волне?

“Поскольку он действует на материю, то может действовать и на воздух точно так же, как и на стол. Что же касается произнесённых звуков, то он может подражать им, как и всяким другим звукам”.

24. Вы говорите, что Дух не пользуется своими руками, чтобы двигать стол; а между тем в некоторых видимых явлениях показывались руки, пальцы которых пробегали по клавишам фортепиано, приводили их в движение и извлекали звуки. Не кажется ли в этом случае, что движение клавишей происходит от давления пальцев? Не является ли это давление таким же прямым и реальным, когда эти руки оставляют знаки давления на коже?

“Вы можете понять природу Духов и образ их действий лишь в сравнении, которое даёт вам о них неполное понятие, и вы будете неправы, если всегда будете подводить их действия по сравнению под ваши. Их образ действий должен согласовываться с их организацией. Не сказал ли я вам, что флюид перисприита проникает в материю и соединяется с ней, что он одушевляет её искусственной жизнью? Так вот, когда Дух кладёт свои пальцы на клавиши, он действительно кладёт их и даже двигает ими, но не производит давления силой

мышц. Он одушевляет клавиши, как одушевляет стол, и клавиши, повинаясь его воле, движутся и ударяют в струны. При этом появляется ещё одно обстоятельство, которое вам трудно понять, что некоторые Духи стоят так низко и до того пока что материальны в сравнении с Высшими Духами, что имеют ещё иллюзии земной жизни и думают, что действуют так же, как и действовали, находясь в теле. Они не могут дать себе отчёта в действительной причине явлений, которые производят, точно так же как крестьянин не может дать себе отчёта в теории звуков, которые он производит. Спросите этих Духов, каким образом они играют на фортепьяно, они вам скажут, что ударяют пальцами по клавишам, потому что они действительно так думают. Действие производится у них инстинктивно, так что они сами не осознают, как это делается, а между тем оно делается по их воле. Когда слышатся произносимые ими слова, то это совершается таким же образом”.

Примечание. Из этих объяснений следует, что Духи могут производить то же, что и мы, но способы действий их приспособлены к их организации; известные силы, свойственные им, заменяют у них мускулы, необходимые для наших действий, подобно тому как у немого жесты заменяют слова.

25. В числе феноменов, на которые указывают как на доказательство действия тайной силы, есть некоторые, совершенно противные всем известным сегодня законам природы; в таком случае, позволительно ли будет сомневаться в них?

“Что человек ещё далёк от того, чтобы знать все законы природы; если бы он знал их, он был бы Высшим Духом. Каждый день являются опровержения тем из вас, кото-

рые, полагая, будто знают всё, хотят определить границы действиям природы; и остаются горды этим. Постоянно раскрывая новые тайны, Бог предостерегает человека не очень полагаться на собственные знания, потому что настанет время, когда *самый учёный из людей познает своё ничтожество*. Не видите ли вы ежедневно, что тела, оживлённые движением, преодолевают силу притяжения? Жалкие люди, считающие себя учёными, вы встречаете на каждом шагу унижение своей гордыни. Знайте же, что вы ещё очень малы”.

75. Эти объяснения ясны, последовательны и недвусмысленны; из всего этого вытекает та истина, что всемирный флюид, в котором заключается жизненный принцип, есть главный деятель этих проявлений, и что деятель этот получает импульс от Духа, будь он в воплощённом состоянии или в блуждающем. Этот конденсированный флюид составляет периспирит или полуматериальную оболочку Духа. Во время воплощённого состояния Духа периспирит соединяется с материей тела. Во время блуждающего - периспирит свободен. Когда Дух воплощён, вещество периспирита более или менее связано, если можно так выразиться. У некоторых людей часть этого флюида может некоторым образом отделяться вследствие их организации, и это, собственно говоря, есть то, что составляет медиумов с физическим влиянием. Отделение оживотворённого флюида может быть более или менее значительно, сочетание его более или менее легко. Отсюда происходят – более или менее сильные медиумы. Отделение это не постоянно, и этим объясняется временное прекращение силы медиума.
76. Приведём сравнение. Когда мы хотим материально воздействовать на точку, отделённую пространством, то

этого хочет мысль, но мысль сама не может ничего сделать, ей нужен посредник, которым бы она управляла: палка, бросательный предмет поток воздуха и т.д. Заметьте даже, что мысль не действует напрямую на палку, потому что если её не тронуть, она не двинется с места. Мысль, которая есть не что иное, как воплощённый в нас Дух, соединяется с телом посредством перисприга. Она не может действовать на тело без перисприга, точно так же как не может действовать на палку без тела. Она действует на перисприг, потому что это вещество, с которым у неё больше всего сходства. Перисприг действует на мускулы, мускулы хватают палку, а палка бьёт в цель. Когда Дух не воплощён, ему нужен посторонний помощник. Этим помощником является флюид, с помощью которого он делает предмет способным повиноваться своей воле.

77. Итак, когда предмет приведён в движение, поднят или брошен в воздух, то Дух не схватывает его, как бы мы это сделали рукой, он его *напитывает*, так сказать, своим флюидом, соединённым с флюидом медиума, и предмет, таким образом, временно оживлённый, действует как живое существо, с той лишь разницей, что, не имея собственной воли, он следует побуждениям воли Духа. Поскольку жизненный флюид, в некотором роде направляемый Духом, даёт искусственную и временную жизнь неподвижным телам, а перисприг - это не что иное, как этот самый жизненный флюид, из этого следует, что когда Дух воплощён, он даёт жизнь телу посредством своего перисприга. Он остаётся соединённым с ним, пока организация позволяет это. Когда он удаляется, тело умирает. Теперь, что если вместо стола сделать из дерева статую и действовать на неё как на стол, то получится

статуя, которая будет двигаться, стучать, отвечать движениями и ударами, - одним словом, получится статуя, на время оживлённая искусственной жизнью. Можно вместо слов “говорящие столы” можно было бы с таким же успехом сказать “говорящие статуи”. Какой свет бросает эта теория на множество феноменов, остававшихся до сих пор неразрешёнными! Сколько аллегорий и таинственных явлений объясняет она!

78. Неверующие всё же возражают, что явление поднятия столов без всякой точки опоры невозможно, потому что оно противно законам тяготения. Мы им ответим, во-первых, что их отрицание – это ещё не доказательство; во-вторых, если явление существует, оно не может быть противно всем известным до сего времени законам, это доказало бы лишь то, что оно действует по ещё не известному закону, а его отрицатели не могут иметь претензий на знание всех законов природы. Мы только что объяснили этот закон, но из этого ещё не следует, чтобы он был принят неверующими, и именно потому, что он дан Духами, оставившими свою земную оболочку, а не теми, которые ещё носят на себе эту оболочку и заседают в Академии. Если бы Дух Араго открыл этот закон при жизни, они приняли бы его с закрытыми глазами; но открытый Духом умершего Араго - это утопия; а почему? Потому что они полагают, что с физической смертью Араго всё умерло в нём. Мы не имеем намерения разубедить их; но поскольку это возражение может дать некоторым повод к сомнению, то попробуем ответить на него, взглянув на предмет с их собственной точки зрения, т.е. откинуть на время в сторону теорию искусственного одушевления.
79. Если посредством пневматической машины вытянуть воздух из-под стеклянного колокола и таким способом

образовать под ним пустоту, то этот колокол прилипает к столу с такой силой, что невозможно его оторвать из-за тяжести воздушного столба, который на него давит сверху. Впустите под него воздух, и колокол можно очень легко поднять, потому что внутренний воздух уравнивает давление внешнего, но и тогда, если вы не будете трогать колокола, он по закону тяготения останется неподвижным на своём месте. Теперь пусть снизу воздух будет сжат, сделайте, чтобы он был плотнее, чем наружный воздух, и колокол поднимется вверх, несмотря на притяжение. Если поток воздуха будет быстрым и сильным, то колокол может держаться в воздухе без всякой *видимой* опоры, как те молодцы, которые кувыркаются в струе воздуха. Почему же всемирный флюид, этот *составной элемент всякой природы*, будучи собран вокруг стола, не может иметь свойства уменьшить или увеличить относительный вес стола, как воздух делает это со стеклянным колоколом пневматической машины, как водородный газ делает это с воздушными шарами, нисколько не нарушая тем самым законов тяготения? Все свойства и всю ли силу этого флюида вы знаете? Нет; что же! Тогда не отрицайте же факта потому лишь, что не можете его объяснить.

- 80.** Вернёмся к теории движения стола. Если указанным способом Дух может поднять стол, он может поднять и всякую другую вещь, например, кресло. Если он может поднять кресло, то может при достаточной силе поднять вместе с ним и сидящего в нём человека. Вот объяснение того феномена, который сто раз производил господин Хоум с самим собою и с другими особами. Он повторил его во время своей поездки в Лондон, и, чтобы доказать зрителям, что они не были игрушкой

какого-либо оптического обмана, он сделал на потолке карандашом знак, и в это время проходили под ним. Известно, что господин Хоум - могущественный медиум физических явлений: он в данном случае был и причиной действия, и предметом явления.

- 81.** Мы сейчас говорили о возможности увеличения веса; этот феномен действительно происходит иногда и не включает в себе ничего невероятного точно так же, как и сильное сопротивление колокола под давлением атмосферного столба. Многие видели, как лёгкие вещи под влиянием медиума оказывали величайшее сопротивление, а потом вдруг их можно было поднимать без всякого усилия. В опыте, о котором говорилось выше, колокол в действительности имеет свой вес, но он кажется более тяжёлым из-за влияния внешней причины, действующей на него. Вероятно, то же происходит и здесь. Стол всегда имеет свойственный ему вес, потому что масса его не увеличилась, но посторонняя сила противится его движению, и эта причина может заключаться в окружающих его флюидах, проникающими в него, точно так же как причина, увеличивающая или уменьшающая кажущийся вес колокола, заключается в воздухе. Сделайте опыт со стеклянным колоколом пневматической машины перед невежественным крестьянином, не понимающим, что здесь действует воздух, которого он не видит, и он легко подумает, что это дело рук дьявола. Может быть, скажут, что поскольку этот флюид невесом, то скопление его не может прибавить веса в предмете; согласны, но заметьте, что мы употребили слово *скопление* лишь для сравнения, а не для абсолютного уподобления воздуху; он невесом, пусть так, хотя ничто не доказывает этого; его внутренняя природа нам

не известна, и мы далеки от познания всех его свойств. До экспериментов с тяжестью воздуха мы даже и не подозревали о воздействии его тяжести. Электричество считается также невесомым током, а между тем тело может быть удержано им и представлять большое сопротивление, когда его хотят поднять. Следовательно, по-видимому, оно сделалось тяжелее. Из того, что не видно удерживающей силы, нельзя ещё заключить, что она не существует. Дух может иметь рычаги, которые нам неизвестны. Природа доказывает нам ежедневно, что могущество её не ограничивается действиями, подлежащими нашим чувствам.

Только подобной причиной можно объяснить странное явление, повторявшееся не раз и состоявшее в том, что молодая особа, слабая и нежная, поднимала двумя пальцами, без всякого усилия, человека сильного и здорового вместе со стулом, на котором он сидел. Временное прекращение этой способности может служить доказательством, что здесь есть внешняя причина, находящаяся вне действующей особы.

Самопроизвольные Физические Явления

Шумы, стуки и перемещения. - Бросаемые
предметы. – Феномен принесения предметов.
Рассуждения Духа о принесениях.

82. Явления, о которых мы говорили, вызываются по чьей-либо воле; но иногда случается, что они проявляются самопроизвольно, без участия воли медиума, и нередко делаются несносными. Что исключает, кроме того, мысль, что они могут быть следствием воображения, возбуждённого спиритическими идеями, потому что они случаются с лицами, которые и не слышали о существовании спиритизма, и в такое время, когда они наименее ожидают этого. Эти феномены, которые можно было бы назвать естественным практическим спиритизмом, очень важны, потому что в них нельзя подозревать обмана. Вот почему мы просим всех, занимающихся спиритическими явлениями, собирать все факты подобного рода, которые будут доходить до них, причём необходимо удостоверяться в их действительности, разбирая внимательно все обстоятельства, чтобы не быть обманутым иллюзией или мистификацией.

- 83.** Из всех спиритических явлений самые простые, чаще всего повторяющиеся - шумы и звуки ударов; в этих случаях надо особенно остерегаться иллюзии, потому что они могут происходить от множества самых естественных причин: свист ветра, который шевелит предмет; тело, которое мы двигаем, не замечая этого сами; акустический обман чувств, не видимое нами животное, насекомое; если не жульничество дурных шутников. Впрочем, спиритические звуки и шум имеют свой особенный характер, по которому их легко узнать. Их нельзя перепутать с треском дерева, огня или однообразным стуком маятника: это звуки сухие, иногда глухие, слабые и лёгкие, иногда же звучные, ясные или шумные, меняющие место и повторяющиеся без какой-либо механической регулярности. Самое верное средство для их распознавания, которое не оставляет сомнений - это повиновение воле. Если удары слышатся в указанном месте, если отвечают на мысль числом или силой, то нельзя отвергать в них действия разумной причины; но и непослушание их не всегда бывает достаточным доказательством обратного.
- 84.** Допустим теперь, что, приняв всевозможные предосторожности, мы наконец убедились, что стук или всякое другое явление есть действительное проявление Духов, есть ли основание пугаться его? Конечно же, нет, потому что оно не несёт ни малейшей опасности. Только те, кто уверяет, что это действие дьявола, могут быть встревожены, как дети, которых пугают оборотнями и ведьмами. Надо, впрочем, сознаться, что эти явления, при определённых обстоятельствах, достигают таких размеров и так неприятны своей упорностью, что невольно желаешь поскорее от них избавиться. Этот предмет требует объяснения.

85. Мы сказали, что физические явления имеют целью обратить на себя наше внимание и убедить нас в присутствии силы, превышающей могущество человека. Мы также сказали, что Высшие Духи не занимаются явлениями такого рода. Для этого они используют Духов низшего разряда, как мы для чёрной работы употребляем слуг, притом они делают это с целью, которую мы указали. Как только цель достигнута, материальные явления прекращаются, потому что они больше не нужны. Один или два примера лучше объяснят дело.
86. Несколько лет тому назад, в начале моих занятий спиритизмом, я слышал однажды вечером, занимаясь этим предметом, стук вокруг меня, продолжавшийся целых четыре часа; это случилось со мной первый раз в жизни; я убедился в том, что этот стук происходил не от какой-либо случайной причины, но в ту минуту ничего не мог больше узнать. В то время я часто виделся с одним превосходным пишущим медиумом. На другой же день я спросил Духа, который общался с ним, о причинах этого стука. *Это*, - отвечал он мне, - *твой домашний Дух, который желает с тобой говорить*. - А что он хотел сказать мне? - «Ты можешь спросить его сам, он здесь. - Спрошенный Дух назвал себя аллегорическим именем (впоследствии я узнал от других Духов, что он принадлежит к высшему разряду и что он играл важную роль на Земле). Он заметил ошибки в моём труде, указав *строки*, где они находились, дал мне полезные и нужные советы и прибавил, что он будет всегда при мне и будет являться на мой зов всякий раз, когда я пожелаю с ним говорить. С тех пор этот Дух действительно никогда не покидал меня. Он дал мне множество доказательств своего высшего развития, и его *благоклонное* и *эффектив-*

ное вмешательство обнаруживалось для меня как в материальных вещах, так и в метафизических предметах. Но после первой нашей беседы стук прекратился. Чего он желал в действительности? Войти со мной в постоянное общение; для этого необходимо было меня уведомить. Когда уведомление дано, затем истолковано, когда установились отношения, стук сделался бесполезным и потому прекратился. Не продолжают же бить тревогу, когда солдаты уже на ногах.

Подобный случай произошёл с одним из наших друзей. С некоторого времени в его комнате раздавались различные шумы, ставшие, наконец, утомительными. Когда представился случай спросить Духа его отца через одного пишущего медиума, он узнал, чего от него желали, исполнил, что требовали, и шум прекратился. Замечательно, что люди, имеющие правильные и свободные сообщения с Духами, гораздо реже испытывают подобного рода проявления, и это вполне понятно.

- 87.** Явления самопроизвольные не всегда ограничиваются звуками и ударами; иногда они превращаются в ужасный шум и беспорядок; мебель и другие вещи опрокидываются, летят различные обломки, растворяются и затворяются невидимыми руками двери и окна, бьются стёкла, чего уже никак нельзя отнести к обману чувств. Беспорядок иногда бывает действительный, а иногда только кажущийся. В соседней комнате раздаётся грохот, стук падающей и разбивающейся посуды, поленьев, которые катятся по полу; прибегают в комнату, но всё находят в порядке, и нет никакого шума, но как только выходят из комнаты, стук начинается снова.
- 88.** Подобного рода явления не редки и не новы, мало встретите местных хроник, которые не заключали бы

в себе повествований о подобных происшествиях. Страх, без сомнения, часто преувеличивал действительные происшествия, которые, переходя из уст в уста, принимали до смешного гигантские размеры; этому помогает суеверие, и те дома, в которых происходили явления, считаются местом, посещаемым дьяволом, и отсюда берут своё начало все чудесные или ужасные сказки о привидениях. Со своей стороны, мошенники не упускали такого удобного случая, чтобы, воспользовавшись легковерием жителей, извлечь из него свои выгоды. Понятно, впрочем, какое впечатление должны произвести подобного рода явления, даже сведённые к реальности, на людей со слабым характером и воспитанных в суеверии. Самое верное средство предупредить неприятные последствия, которые могут из этого произойти, потому что помешать им невозможно - это раскрыть истину. Самые простые вещи кажутся ужасными, когда причина их нам неизвестна. Когда Духи станут нам ближе и понятней, и когда те особы, которым они являются, не будут думать, что за ними по пятам гонится целый легион демонов, Духов перестанут бояться.

В *Спиритическом Журнале* можно видеть рассказ о многих достоверных явлениях подобного рода, где, между прочими, история стучащего Духа в Бергцаберне, неприятные шутки которого продолжались более восьми лет (номера журнала за май, июнь и июль 1858 г.); история Диббельсдорфа (август 1858 г.), история булочника из Дэ Гранд-Вант около Дьеппа (март 1860 г.); история на улице Дэ Нуайе в Париже (август 1860 г.); история о Духе дэ Кастельнодари под названием *История одного осуждённого* (февраль 1860 г.) и много других.

- 89.** Явления этого рода часто принимают характер настоящего преследования. Мы знаем шестерых сестёр, живших вместе, которые в продолжение нескольких лет находили утром свои платья разбросанными, даже спрятанными на крышу, разорванными и изрезанными в куски, куда бы они ни запирали их из предосторожности. Часто случалось, что люди, лежавшие в постели и *абсолютно бодрствовавшие*, видели, как занавески колебались, с них грубо срывались подушки и одеяла, поднимались над матрацем, а иногда даже их самих сбрасывали с постели на пол. Эти явления повторяются чаще, чем думают; Но обычно те люди, с которыми это случается, не смеют говорить об этом, боясь насмешек. Нам известно, что некоторых людей думали вылечить от так называемой галлюцинации, подвергая их лечению, рассчитанному на сумасшедших, и этим довели их до действительного сумасшествия. Медицина не может понять этого, потому что допускает только материальные причины, откуда и ошибки, часто довольно прискорбные. История со временем расскажет о некоторых способах лечения в девятнадцатом веке, как она теперь рассказывает о способах лечения средних веков. Мы полностью допускаем, что некоторые факты могут быть делом хитрости или злой воли; но когда при тщательном исследовании оказывается, что они не дело рук человеческих, то поневоле нужно согласиться что это дело рук, одни скажут, дьявола, а мы скажем, Духов. Но каких Духов?
- 90.** Высшие Духи так же, как живущие среди нас люди серьёзные, не занимаются подобными пустяками. Мы же часто призывали низших Духов, чтобы спросить у них, что побуждает их нарушать таким образом спокойствие

людей. Для большинства Духов единственная цель - позабавиться. Это, скорее, Духи легкомысленные, чем злые, которые смеются над испугом и над тщетными стараниями отыскать причину тревоги. Часто они преследуют человека, которому желают сделать неприятность, иногда же привязываются к жилищу только лишь из-за каприза. Иной раз это является мщением, как мы увидим дальше. В иных случаях намерения их более похвальны; они желают обратить на себя внимание и вступить в контакт для того, чтобы предупредить о чём-нибудь человека, к которому они обращаются, или же для того, чтобы попросить чего-либо для себя. Мы часто видели, что одни просят молитв; другие исполнения обета, которого они сами не могли исполнить; третьи, наконец, желая успокоить себя, просят загладить дурной поступок, совершённый ими при жизни. Вообще пугаться Духов нет никакого основания; присутствие их может быть неуместным, но не опасным. Понятно, в конце концов, желание избавиться от них, и обычно поступают не так, как было бы нужно. Если это Духи забавляющиеся, то чем более серьёзно их принимают, тем они действуют упорнее, подобно шаловливым детям, которые дразнят того, кого хотят вывести из терпения, и пугают трусов. Если бы мудро принялись смеяться над их проделками, то они кончили бы тем, что успокоились. Мы знаем особ, которые вместо того, чтобы сердиться, сами побуждали их делать то одно, то другое, так что несколько дней спустя они сами уже не являлись. Но, как мы сказали, у некоторых из них цель менее фривольна. Поэтому всегда полезно знать, чего они хотят. Если они просят о чём-нибудь, то можно быть уверенным, что как только их желание будет исполнено, их посещения прекратят-

ся. Лучшее средство узнать их намерение - это вызвать их с помощью хорошего пишущего медиума; по ответам сразу же будет видно, с кем мы имеем дело и как нужно действовать. Если это Дух несчастный, то милосердие требует, чтобы ему было оказано сострадание. Если это легкомысленный Дух, занимающийся шалостями, с ним можно действовать без церемоний. Если же это злой Дух, то нужно молиться, чтобы он исправился. Во всяком случае, молитва всегда будет полезна. Но серьёзность формул заклинания смешат их, и они не обращают на них никакого внимания. Если можно вступить с ними в контакт, то нужно остерегаться и не доверять шуточным или страшным названиям, которые они принимают иногда, чтобы позабавиться над легковерием.

Мы ещё вернёмся к этому вопросу и к причинам, которые часто делают молитвы неэффективными, в главе о *местах, посещаемых Духами*, и об *одержании*.

91. Эти феномены, хоть и производимые низшими Духами, часто совершаются по воле Духов высших разрядов с целью убедить нас в существовании бесплотного мира и силы, превосходящей силу человеческую. Резонанс, как результат этого, да и сам испуг, причиняемый этими явлениями, заставляет обратить на них внимание и может открыть глаза самым упорным скептикам. Впрочем, последние находят, что проще приписать эти явления воображению, очень удобное объяснение, избавляющее от дальнейших разъяснений; а между тем, когда предметы опрокидываются на голову и разбрасываются в разные стороны, нужно иметь слишком угодливое воображение, чтобы не видеть всего этого там, где оно происходит. Замечают явление, и это явление должно иметь свою причину. Если *хладнокровное* и *спокойное*

наблюдение показывает, что это явление независимо ни от воли человека, ни от какой материальной причины, если, кроме того, имеет *очевидные* признаки разумности и свободного произвола, составляющие его *самый характерный признак*, то поневоле всё это должны приписать действию невидимого разумного существа. Но что же это за таинственные существа? Именно это и открывает нам учение Спиритизма посредством общений с ними. Кроме того, спиритизм учит нас распознавать, что истинно, что ложно и что преувеличено в феноменах, в которых мы не можем дать себе отчёта. Если происходит что-нибудь необыкновенное: шум, движение, даже видение, то первой мыслью должно быть - приписать его естественной причине, потому что эта причина наиболее вероятная; и тогда надо отыскивать эту причину и не допускать вмешательства Духов иначе как на достаточном основании; это единственное средство избежать иллюзий. Тот, например, кто, оставаясь один в комнате, получил бы пощёчину или удар палки в спину, как это случалось иногда, не может сомневаться в присутствии какого-либо незримого существа.

Нужно остерегаться не только рассказов, которые легко могут быть преувеличены, но и своих собственных впечатлений и не приписывать таинственного происхождения всему тому, чего мы не понимаем. Есть множество причин, самых простых и естественных, которые могут производить явления, странные на первый взгляд, и было бы чистым суеверием видеть действие Духов в каждом опрокинутом стуле, разбитой чашке и прочем, что гораздо разумнее считать следствием неловкости.

92. Объяснение движения тел, данное нам Духами, о движении неподвижных тел, распространяется на все са-

мопроизвольные явления, рассмотренные нами. Хотя шум бывает гораздо сильнее ударов, раздающихся в столе, имеет одну и ту же причину; предметы, бросаемые или перемещаемые с места на место, приводятся в движение той же силой, которая поднимает предмет. Здесь даже появляется обстоятельство, поддерживающее эту теорию. Можно было бы спросить, где же медиум в этом случае? Духи говорили нам, что в подобных случаях всегда есть кто-то, чьей медиумической способностью они пользуются без её ведома. Самопроизвольные явления редко обнаруживаются в местах уединённых; чаще всего они происходят в жилых домах и вследствие присутствия лиц, использующих свои способности, сами того не подозревая; эти лица являются истинными медиумами, которых мы называем поэтому *медиумами естественными*; они относятся к остальным медиумам, как естественные сомнамбулы - к сомнамбулам магнетизированным, и так же любопытны для наблюдений, как и первые.

93. Добровольное или невольное участие особы, одарённой специальной способностью производить эти феномены, кажется необходимым, хотя в некоторых из них Дух, по видимому, действует сам, но в таком случае может быть, что он черпает оживотворённый флюид где-то в другом месте, а не у присутствующей особы. Это объясняет, почему Духи, которые всегда постоянно окружают нас, не производят ежеминутно беспорядков. Во-первых, нужно, чтобы Дух желал этого, чтобы он имел для этого цель или причину, иначе он ничего не будет делать; потом нужно, чтобы было лицо, способное ему помогать. Такое стечение обстоятельств редко случается. Если такое лицо нечаянно явится, Дух сразу же пользуется

этим. Кроме стечения всех благоприятных для него обстоятельств, Дух всё же может удерживаться высшей волей от исполнения своего намерения, волей, которая не позволяет ему действовать по его желанию. Ему может быть дозволено делать это только в известных границах, когда эти явления будут признаны полезными - или как средство убеждения, или как испытание той особы, которая служит предметом действия.

94. По этому поводу мы расскажем нашу беседу с Духами, вызванную событиями, случившимися в июне 1860 года на улице Дэ Нуайе в Париже. Подробности этих происшествий описаны в августовском номере *Спиритического Журнала* 1860 года.

1. (К Святому Людовику). Не будете ли Вы так добры сказать нам, являются ли действительными явления, произошедшие на улице Дэ Нуайе? Что же касается их возможности, мы в ней не сомневаемся.

“Да; эти явления действительно имели место. Только воображение людей их преувеличивает, частью из страха, частью из желания насмехаться, но я повторяю, что они имели место. Эти явления произведены Духом, который слегка забавляется за счёт жителей того места”.

2. Есть ли в доме особа, которая была бы причиной этих явлений?

“Они всегда причиняются присутствием той особы, на которую нападают; Дух, нарушающий спокойствие, преследует хозяина дома в собственном его жилище и желает причинять ему неприятности или даже старается выгнать его из дома”.

3. Мы спрашиваем, есть ли среди жителей дома человек, который был бы причиной этих явлений своим вольным или невольным медиумическим влиянием?

“Это необходимо, без этого явление не могло бы произойти. Дух живёт в своём излюбленном месте; он остаётся в бездействии, пока сюда не явится необходимая для этого особа; с её появлением Дух забавляется, как может”.

4. Необходимо ли присутствие в этом месте особы, одарённой медиумической способностью?

“Это самый обычный случай, и этот случай применим к факту, о котором вы говорите; вот почему я сказал, что без этого не было бы явлений; но я не хотел обобщать; есть случаи, в которых личное присутствие медиума не является необходимым”.

5. Поскольку эти Духи всегда низшего разряда, то не предосудительна ли для данной особы способность служить им помощником? Выражает ли это её симпатию к существам подобного рода?

“Нет, не совсем; потому что способность эта зависит больше от физической организации. Впрочем, это очень часто обнаруживает материальные тенденции, которых лучше было бы не иметь, потому что чем более возвышаются нравственно, тем более привлекают к себе добрых Духов, которые непременно удаляют злых”.

6. Где дух берёт вещи, которые бросает?

“Эти различные предметы чаще всего берутся на самом месте действия или поблизости; сила, исходящая от Духа, бросает их в пространство, и они падают на местах, указанных Духом”.

7. Так как самопроизвольные явления часто допускаются с целью убедить человека, то нам кажется, что если бы некоторые неверующие были свидетелями этих явлений, то они поневоле уступили бы очевидным фактам. Они часто жалуются, что никогда не были свидетелями никаких убедительных явлений. Не

от Духов ли зависело бы дать им какие-либо чувствительные доказательства?

“А не являются ли атеисты и материалисты ежедневно свидетелями действий могущества Бога и мысли? Это не мешает им отвергать и Бога, и душу. Разве чудеса Иисуса убедили всех его современников? Не похожи ли фарисеи, говорившие: “Учитель, сделай нам чудо”, на тех, которые сегодня требуют, чтобы вы показали им проявления? Если их не убеждают чудеса Творения, то они не поверили бы и тогда, если б Духи явились им самым очевидным образом, потому что гордыня заставляет их быть упрямыми. Случаи видеть не замедлили бы представиться им, если бы они добросовестно искали их. Вот почему Бог не находит нужным давать им доказательств больше, чем людям, которые искренне желают узнать истину. Он награждает только людей благонамеренных. Неверие же прочих не мешает исполнению воли Божьей. Вы знаете очень хорошо, что оно не помешало распространению учения. Перестаньте же беспокоиться об их возражениях, которые для учения спиритизма то же, что тень для картины. Какая была бы их заслуга, если бы их убеждали насильно? Бог оставляет им всю ответственность за их упрямство, и она будет ужаснее, чем вы думаете. “Блаженны те, которые не видели, но уверовали, - сказал Иисус, - так как не сомневаются во всемогуществе Божьем”.

8. Не считаете ли вы, что было бы полезным вызвать этого Духа, чтобы потребовать от него некоторых пояснений?

“Вызовите его, если хотите; но это Дух низшего разряда, и он даст вам ответы самые незначительные”.

95. Беседа с Духом, нарушавшим спокойствие на улице Дэ Нуайе.

1. Вызов.

“Зачем меня вы звали? Уж не хочется ли вам, чтоб вас побили камнями? Вот была бы славная картина, когда бы вы обратились в бегство, несмотря на весь ваш храбрый вид”.

2. Если бы ты и бросал в нас камнями, это нас несколько не испугало бы; мы даже прямо спрашиваем тебя, можешь ли ты бросить в нас камень?

“Ну, здесь я, может быть, и не мог бы; здесь у вас хранитель, который вас хорошо защищает”.

3. А на улице Дэ Нуайе была ли особа, помощью которой ты пользовался, чтобы производить все те неприятности, которые ты причинял жильцам дома?

“Разумеется, я нашёл славное орудие, и ни одного Духа поучительного, учёного или добродетельного, чтобы помешать мне; поскольку я очень весёлый и иногда люблю позабавиться”.

4. Кто же эта особа, которая послужила тебе орудием?

“Служанка”.

5. Без своего ли ведома она служила тебе помощницей?

“О, да! Бедная девчонка! Она больше всех была испугана”.

6. Ты действовал со злым умыслом?

“Я не имел никакого злого намерения; но люди, которые всё забирают себе, непременно обратят это в свою пользу”.

7. Что ты этим хочешь сказать? Мы тебя не понимаем.

“Я хотел поразвлечься; а вы изучите всё дело, и у вас будет одним фактом больше, чтоб доказать, что мы действительно существуем”.

8. Ты говоришь, что не имел злого намерения, а между тем ты перебил все стёкла в доме. Таким действием ты ведь нанёс действительный вред?

“Это мелочи”.

9. Где ты достал вещи, которые бросал?

“Они очень обычны, я их нашёл на дворе и в ближайших садах”.

10. Ты *все* их нашёл или некоторые сделал сам? (См. дальше главу VIII).

“Я ничего не создавал, ничего не составлял”.

11. Если бы ты не нашёл их, мог бы ты сам их сделать?

“Это было бы сложно; хотя можно было бы смешать материи, и, может, из этого что-нибудь да и вышло”.

12. Теперь скажи нам, как ты их бросал?

“Ну, так просто этого не расскажешь. Я взял да и воспользовался электрической природой этой девчонки и соединил её со своей, которая не так материальна. Вот каким образом мы вдвоём могли перенести все эти штуки”.

13. Ты, вероятно, не откажешься дать нам некоторые сведения о себе. Скажи нам сначала, давно ли ты умер?

“Довольно давно: лет 50 тому назад”.

14. Кем же ты был при жизни?

“Не особо важным человеком; Я был старьёвщиком в этом квартале, и мне иногда говорили глупости, потому что я слишком любил красную жидкость добряка Ноя; и мне хотелось всех их отсюда выжить”.

15. Сам ли и по доброй ли воле отвечал ты на наши вопросы?

“У меня был наставник”.

16. Кто этот наставник?

“Ваш добрый король Людовик”.

Примечание. Этот вопрос был мотивирован свойством некоторых ответов, которые показались нам превышающими понятия и разумение этого Духа глубиной мыслей и формой языка. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ему помогал более просвещённый Дух, кото-

рый пожелал воспользоваться этим случаем, чтобы сообщить нам некоторые сведения. Это довольно обычное явление. Но примечательно то, что влияние другого Духа отразилось и в самом почерке: в последних ответах почерк был более правильный и беглый, в ответах же самого старьёвщика почерк угловатый, грубый, неправильный, часто мало разборчивый, и характер его совершенно иной.

17. Чем ты теперь занимаешься? Заботаешься ли о своём будущем?

“Нет ещё; я пока что скитаюсь. Обо мне так мало думают на земле, никто обо мне не молится, а так как мне никто не помогает, то я и не тружусь”.

Примечание. Позже мы увидим, как можно содействовать низшим Духам в их усовершенствовании и облегчении их страданий молитвой и советами.

18. Как тебя звали при жизни?

“Жаннэ”.

19. Ну, хорошо, Жаннэ, мы будем молиться о тебе. Скажи нам, рад ли ты или недоволен, что мы тебя вызвали?

“Скорее рад, потому что вы славные ребята: весёлые, живые, хотя и строги немного. Ну да всё равно: вы меня выслушали, и я доволен”.

ЖАННЭ.

Феномен приноса предметов.

96. Этот феномен отличается от всех предыдущих лишь благосклонным намерением производящего его Духа, самыми предметами, большей частью привлекательными для того, кому они приносятся; и, наконец, деликатным способом доставления их. Он состоит в самопро-

извольном появлении предмета, которого не было в том месте, куда он приносится. Чаще всего это бывают цветы, иногда фрукты, конфеты, туалетные вещи и т.д..

97. Во-первых, скажем, что это один из феноменов, которому очень легко подражать, и что, следовательно, в этом случае нужно остерегаться обмана. Известно всем, до чего доходит искусство фокусников в опытах этого рода, но даже не имея дела с фокусником, легко быть обманутым ловким человеком. Лучшей гарантией в этом случае может быть *характер, честность и совершенное бескорыстие* особы, получающей эти явления; во-вторых, внимательное наблюдение всех обстоятельств, сопровождающих явление; наконец, глубокое знание спиритизма, которое одно только может открыть наблюдателю всё, что заслуживает подозрения.
98. Теория феномена приноса предметов и вообще всех физических явлений прекрасно изложена в следующем откровении одного Духа, все сообщения которого носят на себе печать глубокомыслия и строгой логики. В этой книге они будут встречаться довольно часто. Он называет себя *Эрастом*, учеником Святого Павла и Духом-покровителем медиума, Служившего ему переводчиком: «Чтобы получать явления этого рода, необходимо иметь при себе медиумов, которых я назову *сенситивами* т.е. одарённых в высочайшей степени медиумической способностью экспансии и проникновения; потому что нервная система этих медиумов легко возбуждаема и даёт им возможность посредством вибраций распространять во круг себя оживотворённый флюид в большем количестве. «Впечатлительные натуры, нервы которых начинают вибрировать при малейшем ощущении, которых всякое влияние, физическое или моральное, внутреннее или

внешнее, сильно расстраивает, - это особы, очень способные быть превосходными медиумами физических явлений и приноса предметов. В самом деле, их нервная система, почти не имеющая оболочки, которая мешала бы выделению флюидов, как это бывает у большей части воплощённых существ, делает их способными к производству различных феноменов этого рода. Следовательно, с лицом подобного свойства, когда другие способности не мешают медиумизации, легче получить явления осязаемые, удары, раздающиеся в стене или мебели, *разумные* движения и даже поднятие на воздух самых тяжёлых предметов. *Очевидно*, что этих результатов можно достигнуть ещё скорее, если иметь под рукой вместо одного такого медиума нескольких, одинаково одарённых этой способностью.

«Но от этих феноменов до приноса предметов далеко ещё, потому что в последнем случае не только действия Духа гораздо сложнее и затруднительнее, но, кроме того, Дух не может действовать иначе как с одним медиумом, т.е. несколько медиумов не могут содействовать в одно и то же время производству феномена. Случается даже, напротив, что присутствие некоторых особ, антипатичных Духу, полностью препятствует его действиям. К этим немаловажным причинам прибавьте ещё, что принос предметов требуют всегда гораздо большего сосредоточения и в то же время гораздо более обильного излияния известных флюидов, и что они могут получиться лишь с помощью медиумов, наиболее одарённых этой способностью, *электромедиумический* аппарат которых находится в более благоприятных условиях.

«Обычно явления приноса предметов весьма редки. Я не считаю нужным доказывать вам, почему они повто-

ряются и будут повторяться реже, чем другие физические явления. Из сказанного мной вы сами можете сделать вывод. Впрочем, феномены эти такого свойства, что не только не все медиумы способны к этому, но и не все Духи могут производить их. В самом деле, нужно, чтоб между духом и медиумом существовало известное сходство, известная аналогия, одним словом, известное сходство, которое позволяет выделяющейся части *периспиритического* флюида воплощённого существа соединяться, смешиваться с флюидом Духа, который хочет принести предмет. Это смешение должно быть таким, чтобы вследствие его образовалось, так сказать, *одно*, подобно тому как электрический ток, действуя на уголь, производит один общий свет. Но почему нужно это соединение, это смешение, скажете вы? Потому что для произведения этих феноменов нужно, чтобы необходимые свойства действующего Духа были усилены некоторыми свойствами Духа медиума; потому что *жизненный флюид*, необходимый для произведения всех медиумических явлений, есть *исключительная* принадлежность воплощённого существа и что, следовательно, действующий Дух должен, так сказать, пропитаться им. В таком случае только он может с помощью некоторых не известных вам свойств окружающей вас среды отделять, делать невидимыми и двигать материальные предметы и даже воплощённые существа. «Мне не позволено пока что открыть вам особые законы, управляющие газами и флюидами, которые окружают вас; но прежде чем пройдёт несколько лет, прежде чем может окончиться существование одного человека, объяснение этих законов и этих феноменов будет вам дано, и вы увидите, как явится новый род медиумов, ко-

торые будут во время медиумизации приходиться в особенное каталептическое состояние.

«Вы видите, какими затруднениями окружены феномены приноса предметов. Из этого вы можете заключить весьма последовательно, что явления этого рода чрезвычайно редки, как я сказал уже, тем более, что Духи неохотно принимаются за них, потому как это требует с их стороны почти материального труда, что для них и скучно, и тягостно. С другой стороны, очень часто случается, что, несмотря на их энергию и желание, состояние самого медиума представляет непреодолимую преграду.

Итак, очевидно, что явления ударов, движения и поднимания предметов на воздух - феномены простые, совершающиеся посредством сосредоточения и расширения известных флюидов, и что они могут быть вызваны и получены по воле медиумов, способных к этому, когда им помогают симпатизирующие им Духи, между тем как явление приноса предметов - феномен сложный, который требует особых обстоятельств, который может совершаться лишь с помощью одного Духа и одного медиума, и для которого нужно совершенно особенное соединение флюидов, чтобы отделить и сделать невидимым предмет или предметы, которые должны быть принесены.

«Вы, спириты, понимаете мои объяснения, понимаете это сосредоточение флюидов, необходимое для того, чтобы приводить в движение безжизненную материю; вы верите этому, как верите феноменам электричества и магнетизма, с которыми медиумические явления имеют много сходства и составляют подтверждение и развитие их. Что же касается неверующих и так называемых учёных, которые упрямее неверующих, то я не

стараюсь убедить их, не занимаюсь ими вовсе: придёт время, когда и они поневоле убедятся в этом. Им придётся склониться пред единодушным свидетельством истинности спиритических явлений точно так же, как они вынуждены были согласиться с другими фактами, которые когда-то отвергали.

«В заключение скажу снова: все физические явления повторяются довольно часто, но феномены приноса предметов очень редки, потому что условия, при которых они могут совершаться, очень сложны; следовательно, ни один медиум не может сказать: в таком-то часу, во столько-то минут Дух принесёт предмет, потому что сам Дух иногда бывает стеснён в своём действии. Я должен прибавить ещё, что гораздо труднее производить эти феномены публично, потому что в таком случае почти всегда встречаются для Духа личности, которые уничтожают все его усилия, а тем более действие медиума. Знайте, напротив, что явления эти производятся почти всегда в домашних кружках внезапно, большей частью без ведома медиумов и без приготовления, и, наконец, очень редки, если последние предупреждены об этом. Из этого вы должны заключить, что есть законная причина подозревать подлог, когда медиум надеется получить их по своей воле или, говоря иначе, надеется повелевать Духами как подчинёнными, что не имеет никакого смысла. Примите за общее правило, что спиритические феномены совершаются не для того, чтобы забавлять любопытных. Если некоторые Духи и соглашаются на подобные вещи, то это не может быть иначе как для произведения простых феноменов, а не таких, как принос предметов и других подобных им, требующих исключительных условий.

«Помните, спириты, что если глупо отвергать систематически все явления, то так же неблагоприятно принимать их все без разбора. Когда физическое явление, видение или принос предмета обнаруживаются самопроизвольно и внезапно, принимайте его. Но, повторяю снова, не принимайте ничего слепо, пусть каждый факт выдерживает подробный, основательный, строгий разбор. Поверьте, что спиритизм, так богатый дивными величественными явлениями, ничего не выиграет от этих мелких явлений, которым так легко могут подражать искусные фокусники. «Я очень хорошо знаю, что вы скажете на это. Вы скажете, что эти явления полезны для убеждения неверующих. Но знайте, что если б вы не имели других средств для убеждения, то в настоящее время не было бы и той части нынешних спиритов. Говорите сердцу, этим путём вы скорее достигнете серьёзного обращения. Если вы считаете полезным для некоторых особ действовать материальными фактами, то представляйте их по крайней мере в таком виде, чтобы они не могли быть ложно истолкованными, и в особенности не выходите из нормальных условий этих фактов, потому что факты, представленные при неблагоприятных условиях, вместо того, чтобы убеждать неверующих, становятся лишь подтверждением их мнения».

ЭРАСТ.

99. Этот феномен представляет странную особенность, состоящую в том, что некоторые медиумы получают его только в сомнамбулическом состоянии, и это легко объясняется. У сомнамбул бывает естественное освобождение, некоторого рода удаление Духа и периспри-та, что должно облегчить соединение необходимых

флюидов. Таковы были феномены приноса предметов в нашем присутствии.

Следующие вопросы были предложены Духу, производившему эти явления, но ответы его местами неудовлетворительны. Мы предложили их потом Духу Эрасту, более просвещённому относительно теоретического взгляда на вещи, который и дополнил их весьма важными примечаниями. Один из этих Духов - ремесленник, другой - учёный. Само сравнение этих двух разумных существ может быть полезно, потому что доказывает, что недостаточно быть Духом, чтобы всё знать.

1. Прошу Вас сказать нам, почему вы производите феномен приноса предметов только во время магнетического сна медиума?

“Это зависит от свойств медиума; явления, которые я произвожу с ним, когда он спит, я мог бы производить с другим медиумом во время его бодрствующего состояния”.

2. Почему вы заставляете так долго ждать приноса предметов и для чего возбуждаете желание медиума получить обещанный предмет?

“Это время нужно мне для того, чтобы приготовить флюиды, необходимые для произведения явления. Что же касается возбуждения желания медиума, то это часто с целью позабавить присутствующих и сомнамбулу”.

Примечание Эраста. Отвечавший Дух недостаточно понимает эти явления; он не отдаёт себе отчёта в причине, по которой он инстинктивно возбуждает желание медиума, он думает, что забавляет присутствующих, а между тем в действительности он производит, не подозревая этого, большее выделение флюидов. Это следствие затруднения, представляемого феноменом, затруднения всегда значительного,

когда явление не самопроизвольно, в особенности с некоторыми медиумами.

3. Зависит ли производство этого феномена от особой природы медиумов и может ли производиться другими медиумами легче и скорее?

“Производство феномена зависит от природы медиума и не может производиться иначе, как с соответствующими натурами. Относительно же скорости, привычка, которую мы приобретаем, часто общаясь с одним и тем же медиумом, очень помогает нам”.

4. Влияние присутствующих особ играет ли здесь какую-нибудь роль?

“Когда есть неверие, сопротивление, то это может нас значительно стеснять. Мы больше любим давать доказательства верующим и особам, знакомым со спиритизмом, но я не хочу сказать этим, что нежелание может совершенно лишать нас возможности действовать”.

5. Где взяли вы цветы и конфеты, которые принесли?

“Цветы я беру в садах, где они и растут”.

6. А конфеты? Торговец должен был заметить, что их недостаёт.

“Я беру их, где хочу. Торговец этого вовсе не заметил, потому что на их место я положил другие”.

7. Но кольца-то - вещь ценная. Где вы достали их? Разве это не принесло вреда тому, у кого вы их взяли?

“Я взял их в местах, никому не известных, и таким образом, чтобы от этого никто не понёс убытка”.

Примечание Эраста. Мне кажется, что факт объяснён не вполне удовлетворительно вследствие недостаточного развития отвечавшего Духа. Да, здесь мог быть действительный вред кому-нибудь, но Дух не хотел сказать, что он украл что бы то ни было. Предмет может

быть заменён только таким же точно предметом, такой же формы, такого же достоинства. Следовательно, если бы Дух мог заменять один предмет другим, совершенно одинаковым, то не было бы цели и брать его. Он мог бы отдать тот, который употребил для замещения.

8. Можно ли принести цветы с другой планеты?

“Нет, этого я не могу сделать”.

(К Эрасту.) Другие Духи могут ли сделать это?

“Нет, это невозможно вследствие различия окружающей среды”.

9. Можете ли вы принести цветы из другого полушария; из тропиков, например?

“Если это на Земле, то могу”.

10. Можете ли вы сделать так, чтобы предметы, принесённые вами, исчезли? Можете ли снова унести их?

“Я могу унести их по своему желанию точно так же, как принёс”.

11. Производство этого феномена причиняет ли вам какую-нибудь тягость, затруднение?

“Оно не причиняет нам никакой тягости, когда нам позволено сделать это, но могло бы иметь для нас весьма тягостные последствия, если бы мы вздумали производить его без позволения”.

Примечание Эраста. Он не хочет признаться в своём затруднении, хотя оно действительно существует, потому что он принуждён к действиям, так сказать, почти материальным.

12. Какого рода затруднения встречаете вы?

“Никакого, кроме дурного расположения токов, которые могут быть нам неблагоприятны”.

13. Каким образом приносите вы предмет; держите ли вы его руками?

“Нет, мы завёртываем его в себя”.

Примечание Эраста. Он неясно выражает своё действие; потому что он обёртывает предмет своей личностью; но так как его личный флюид расширяем и проникаем, то он соединяет часть этого флюида с частью оживотворённого флюида медиума, и в этом соединении он скрывает предмет и переносит его. Поэтому, нельзя сказать, что бы он завёртывал его в себя.

14. С одинаковой ли лёгкостью принесли бы вы предмет значительной тяжести, пуда в три, например?

“Вес для нас ничего не значит. Мы приносим цветы, потому что это, может быть, приятнее, чем какой-то тяжёлый предмет”.

Примечание Эраста. Это справедливо, он может принести предмет и в десять пудов, потому что тяжесть, существующая для вас, не существует для него, но и здесь он не отдаёт себе отчёта в том, что происходит. Сила соединённых флюидов должна быть пропорциональна массе приносимого предмета; короче говоря, сила должна соответствовать сопротивлению. Отсюда следует, что если Дух приносит цветок или другой лёгкий предмет, то часто лишь потому, что он не находит в медиуме или в самом себе необходимых элементов для усилий более значительных.

15. Когда исчезают предметы, так что причина исчезновения их неизвестна, то не бывает ли это иногда действием Духов?

“Это случается очень часто, чаще, чем вы думаете, и можно помочь этому, прося Духа вернуть унесённый предмет”.

Примечание Эраста. И это правда; но то, что исчезает, иногда бывает унесено совершенно, потому что предметы, которых не находят, часто бывают унесены очень

далеко. Впрочем, так как унос предметов требует почти тех же условий, что и принос, то он может совершаться не иначе как с помощью медиума, одарённого специальной способностью. Вот почему, когда что-нибудь исчезает, то надо думать, что это, скорее, дело вашей рассеянности, чем действие Духов.

16. Есть ли явления, которые считаются естественными, и которые были бы действиями Духов?

“Ваши дни наполнены такими фактами, но вы не понимаете их, потому что не думали об этом”.

Примечание Эраста. Не приписывайте Духам того, что есть дело рук человеческих. Но верьте их тайному и постоянному влиянию, которое рождает вокруг вас тысячи обстоятельств, тысячи случаев, необходимых для исполнения ваших поступков и поддержания вашего существования.

17. Между приносимыми предметами не могут ли некоторые быть сделаны самими Духами, т.е. образовавшимися внезапно посредством изменений, которые Дух может произвести во флюиде или всемирном элементе?

“Во всяком случае, не мной, потому что я не имею на то позволения. Только Высший Дух может произвести это”.

18. Каким образом вы внесли тогда эти предметы? Ведь дверь комнаты была заперта?

“Я внёс их вместе с собой, завёрнутыми, так сказать, в моё существо. Что же касается подробностей, то это необъяснимо”.

19. Как поступили вы, чтобы сделать видимыми предметы, которые минуту назад были невидимы?

“Я снял материю, в которую они были завёрнуты”.

Примечание Эраста. Собственно говоря, завёрнуты они не в материю, а во флюид, почёрпнутый частью из пери-

сприта медиума, частью из перисприта Духа, производящего явление.

20. (*К Эрасту*) Может ли предмет быть внесён в запертое место? Другими словами, может ли Дух сделать предмет полуматериальным, так, чтобы он мог проникать сквозь материю?

“Это вопрос сложный. Чтобы принести предмет, Дух может сделать его невидимым, но не проницаемым. Он не может нарушить сцепление материи, что было бы разрушением предмета. Сделав предмет невидимым, он может принести его, когда хочет, и освободить его от покрова в ту минуту, когда он должен явиться. Совершенно иначе бывает с теми предметами, которые мы составляем сами. Так как мы вносим только элементы материи, и элементы эти проницаемы по существу своему, так как мы сами проходим сквозь тела самые плотные с такой же лёгкостью, как луч света сквозь стекло, то мы можем сказать, что мы внесли предмет в запертое место; но только в этом случае”.

Примечание. См. далее теорию самопроизвольного образования предметов. Глава: *Лаборатория невидимого мира.*

Проявления Визуальные

Вопросы о видениях. – Теоретический очерк о видениях.
– Шаровидные Духи. – Теория галлюцинаций.

100. Из всех спиритических явлений самые любопытные, без сомнения, те, при помощи которых Духи могут делаться видимыми для нас. Из объяснения этого феномена можно будет видеть, что он так же естественен, как и другие. Мы сначала дадим ответы, данные нам по этому предмету Духами:

1. Могут ли Духи стать видимыми?

“Да, особенно во время сна; впрочем, некоторые люди видят их и наяву, но это реже”.

Примечание. Когда тело покоится, дух освобождается от уз материи, делается более свободным и легче может видеть других духов, с которыми вступает в сношения. Сновидение есть воспоминание этого состояния. Когда ничего не помнят, то говорят, что не видели никакого сна. Но душа тем не менее видела и наслаждалась свободой. Здесь мы займёмся преимущественно видениями, являющимися во время бодрствования.

2. Принадлежат ли проявляющиеся Духи преимущественно к какому-либо одному разряду?

“Нет, они могут принадлежать ко всем разрядам, как к самым высшим, так и к самым низшим”.

3. Всем ли Духам дана возможность проявляться нам видимыми?

“Все могут, но не всегда имеют на это разрешение и желание”.

4. Какова цель Духов, проявляющихся нам видимыми?

“Различная; в зависимости от их природы, цель может быть хорошая или дурная”.

5. Каким же образом это разрешение может быть дано, если цель дурная?

“Тогда это делается для того, чтобы испытать тех, кому Дух является. Намерение Духа может быть дурно, но результат может быть хорош”.

6. Какая может быть цель Духов, проявляющихся с дурным намерением?

“Испугать и часто отомстить”.

- А тех Духов, которые проявляются с хорошим намерением?

“Утешить людей, которые скорбят о них; доказать своё существование и показать, что они находятся рядом; подать советы, а иногда попросить помощи для самих себя”.

7. Что препятствует возможности видеть Духов всегда и всем? Не было ли бы это верным средством уничтожить все сомнения самых упорных скептиков?

“Так как человек постоянно окружён Духами, то постоянный вид их смущал бы его, стеснял в действиях и во многих случаях отнял бы у него волю, тогда как, думая, что он один, он действует свободнее. Что же касается неверующих, то у них и без того довольно средств, чтобы увериться, если бы они захотели ими воспользоваться и не были бы ослеплены гордыней. Вы очень хорошо

знаете, что многие видели явления, но от этого не становились верующими, говоря, что это только иллюзия. Не беспокойтесь об этих людях. Бог о них позаботится”.

Примечание. Видеть постоянно перед собой Духов было бы таким же неудобством, как видеть окружающий нас воздух или мириады микроскопических бактерий, которые находятся вокруг нас и над нами. Из этого мы должны заключить, что всё, что делает Бог, хорошо, и что Он лучше знает, что нам подходит».

8. Если вид Духов представляет неудобства, то почему в некоторых случаях им разрешается проявляться?

“Для того, чтобы доказать, что с телом не всё умирает в вас, и что душа сохраняет свою индивидуальность и после смерти. Эти временные явления достаточны для доказательства и для того, чтобы засвидетельствовать, что ваши друзья находятся рядом с вами. Именно поэтому вам нет нужды постоянно видеть Духов перед собой “.

9. В мирах, более совершенных, чем наш, чаще ли наблюдаются проявления Духов?

“Чем больше человек приближается к духовной природе, тем легче он входит в контакт с Духами. Только грубость вашей оболочки затрудняет и делает редкой возможность видеть эфирные существа”.

10. Есть ли основание пугаться видения Духа?

“Кто рассуждает, тот должен понять, что Дух, какой бы он ни был, менее опасен, чем живой человек. Впрочем, Духи бывают везде, и нет необходимости их видеть, чтобы знать, что они могут находиться рядом с вами. Дух, желающий вредить, может сделать это и не показываясь, что для него даже удобнее. Он опасен не потому, что он Дух, а потому, что своим влиянием может воздействовать на мысль, отклоняя её от добра и направляя ко злу”.

Примечание. Люди, боящиеся оставаться в уединении или в темноте, редко отдают себе отчёт в причине своего страха; они не могут сказать, чего они боятся; но они должны бы более опасаться людей, чем Духов, поскольку злонамеренный человек опаснее живой, чем мёртвый. Одна знакомая нам дама однажды вечером увидела в своей комнате настолько чёткое привидение, что сначала приняла его за человека и поначалу испугалась. Уверившись же, что в комнате никого нет, она сказала себе: а, похоже, это *всего лишь Дух*; и я могу спать спокойно.

11. Может ли тот, кому является Дух, завести с ним разговор?

“Конечно, и это нужно всегда делать в подобном случае, надо спросить Духа, кто он такой, чего желает и что нужно сделать, чтобы быть ему полезным. Если Дух несчастен и страдает, то выраженное ему участие облегчит его; если же это добрый Дух, то он может прийти с намерением дать добрые советы”.

- Как в этом случае Дух может отвечать?

“Иногда он отвечает словами, как бы отвечал живой человек; чаще всего через передачу мыслей”.

12. Действительно ли у Духов, проявляющихся с крыльями, есть они, или эти крылья являются лишь символом?
“У Духов нет крыльев. Они им не нужны, потому что как Духи они могут переноситься, куда пожелают. Они проявляются в зависимости от того, какое впечатление хотят произвести: одни в обычных костюмах, другие укутанные в ткань, желая этим обозначить категорию Духов, которую они представляют».

13. Всегда ли особы, являющиеся во сне, бывают теми, внешность которых они имеют?

“Почти всегда те же самые, к которым ваш Дух направляется, или которые сами являются к вам”.

14. Не могут ли Духи-насмешники принимать внешний вид людей, которые нам дороги, чтобы вводить нас в заблуждение?

“Они принимают фантастическую внешность только для того, чтобы позабавиться над нами, но есть вещи, с которыми им шутить не позволено”.

15. Поскольку мысль – это, в некотором роде, вызывание, то понятно, что она вызывает присутствие Духов; но почему так происходит, что люди, о которых больше всего думаешь, которых страстно желаешь видеть, никогда не приходят нам во сне, тогда как можно видеть людей совершенно посторонних, о которых совсем и не думаешь?

“Духи не всегда имеют возможность зримо проявляться даже во сне, даже если бы вам и очень хотелось их видеть. Причины, не зависящие от их воли, могут помешать им в этом. Иногда также это бывает испытание, от которого вас не может освободить и самое сильное желание. Что же касается посторонних лиц, то очень может быть, что даже если вы о них не думаете, то они думают о вас. Впрочем, вы не можете иметь представление об отношениях в мире Духов; вы встречаете там целую толпу близких, старых и новых знакомых, о которых в бодрствующем состоянии вы и понятия не имеете”.

Примечание. Когда нет никаких средств контролировать видения или проявления, тогда, без сомнения, вы можете отнести их к игре воображения, но когда они подтверждаются реальными событиями, тогда нельзя приписать их обману чувств. Таковы, например, видения людей в минуту их смерти, во сне или наяву, людей, о которых вы совсем не думали, и которые с помощью различных

знаков открывают вам совершенно неожиданные обстоятельства их смерти. Часто можно было видеть, как лошади упирались и отказывались идти вперёд, встречая привидения, которые пугали тех, кто управлял лошадьми. Воображение может действовать на людей, но, во всяком случае, не на животных. Впрочем, если бы образы, которые видишь во сне, были всегда следствием дневных занятий, то ничто не объясняло бы, почему часто не видишь во сне того, о чём больше всего думаешь.

16. Почему некоторые видения чаще являются во время болезненного состояния?

“Они также являются и в здоровом состоянии; но во время болезни материальные узы ослабевают. Слабость тела даёт больше свободы Духу, который легче входит в контакт с другими Духами”.

17. Самопроизвольные видения, кажется, обнаруживаются чаще в одних странах, чем в других. Разве одни народы более одарены способностью видеть подобные явления, чем другие?

“А вам что, известны все случаи видений? Видения, шум и, наконец, все проявления равно распределены по всей Земле, но они представляют различный характер, в зависимости от народов, у которых они происходят. У тех, например, у которых письменность мало распространена, нет пишущих медиумов, у других они в изобилии. В ином месте более шума и движения, чем разумных проявлений, потому что там их меньше уважают и исследуют”.

18. Почему видения случаются чаще ночью? Не является ли это воздействием тишины и мрака на воображение?

“Это та же причина, по которой вы ночью видите звёзды, невидимые для вас днём. Яркость света может затмить лёгкое видение; но было бы ошибкой думать,

что для этого необходима ночь. Спросите всех тех, у которых были видения, и вы убедитесь, что большей частью они являются днём”.

Примечание. Случаи видений более часты и более обычны, чем думают; но многие не признаются в этом, боясь насмешек; другие относят их к иллюзиям. Если видения повторяются, как кажется, чаще у некоторых народов, то это потому, что там более тщательно сохраняют предания о действительных или ложных традициях, предания, почти всегда украшенные чудесами, чему более или менее способствует вид местностей; легковерие заставляет тогда видеть сверхъестественное в самых обыкновенных явлениях: в тишине уединения, крутизне обрывов, шуме леса, завывании бури, в эхе гор, фантастической форме облаков, тенях, миражах - словом, всё это содействует иллюзии для воображения простых и наивных людей, которые рассказывают с искренней верой то, что они видели, или то, что им казалось видимым. Но рядом с вымыслом уживается действительность; внимательное изучение спиритизма ведёт к очищению истины от смешных прибавлений суеверия.

19. Могут ли Духи быть видимы человеком в обычном состоянии сознания или только во время экстаза?

“Их можно видеть в совершенно нормальных условиях; но люди, которые их видят, часто бывают в состоянии, близком к экстазу, что даёт им нечто вроде двойного зрения”. (*Книга Духов*, N 447).

20. Те, которые видят Духов, видят ли их глазами?

“Они думают так, но в действительности видит душа, и это доказывается тем, что Духов можно видеть с закрытыми глазами”.

21. Каким образом Дух может стать видимым?

“Принцип тот же самый, что и во всех других явлениях. Он зависит от свойств перисприта, который может подвергаться различным изменениям по воле Духа”.

22. Дух, как таковой, может ли стать видимым или же он может зримо явиться лишь с помощью перисприта?

“В вашем материальном состоянии Духи могут являться вам не иначе как с помощью своей полуматериальной оболочки; это посредник, которым они воздействуют на ваши чувства. В этой оболочке они являются иногда в образе человека или в любом другом, во сне или наяву, при свете так же, как и в темноте».

23. Можно ли сказать, что Дух становится видимым с помощью конденсации флюида перисприта?

“Конденсация – неверное выражение; это, скорее, сравнение, которое может помочь вам понять явление, потому что действительной конденсации нет. С помощью комбинации флюидов в перисприте происходит особенное расположение, аналога которому у вас не может быть, которое и делает его видимым”.

24. Всегда ли проявляющиеся Духи неуловимы и неосязаемы?

“Неуловимы, как во сне, так и в нормальном их состоянии; но они могут производить впечатление на осязание и оставлять следы своего присутствия и в некоторых случаях становиться на время осязаемыми, что доказывает, что между ними и вами есть материя”.

25. Все ли способны видеть Духов?

“Во сне да, но не наяву. Во сне душа видит непосредственно; наяву же она всегда находится более или менее под влиянием органов; потому условия не совсем одинаковы”.

26. От чего зависит способность видеть Духов во время бодрствования?

“Эта способность зависит от организма; от большей или меньшей способности флюида медиума соединяться с флюидом Духа. И потому Духу недостаточно одного его желаниа стать видимым, надо ещё, чтобы он встретил в человеке, которому он желает явиться, необходимую для этого способность”.

- Может ли эта способность развиваться упражнениями?

“Может, как и все другие способности; но это одна из тех способностей, естественного развития которых лучше выждать, чем вызывать, потому что в противном случае можно перевозбудить воображение. Способность же постоянно видеть Духов - это исключение, она не свойственна человеку в нормальных условиях”.

27. Можно ли вызвать видение Духа?

“Можно иногда, но очень редко; оно почти всегда бывает самопроизвольно. Для этого надо быть одарённым особой способностью”.

28. Могут ли Духи являться не в образе человека, а в каком-либо другом?

“Человеческая форма - это форма нормальная; Дух может разнообразить её внешний вид, но это всегда человеческий тип”.

- Могут ли Духи являться в виде пламени?

“Они могут производить пламя света, как и другие явления, чтобы обнаружить своё присутствие. Но это не будут сами Духи. Пламя бывает иногда не что иное, как мираж или эманация части перисприта. Но, во всяком случае, это только часть его. Весь же перисприт является только в видениях”.

29. Что думать о веровании, которое приписывает блуждающие огни присутствию душ или Духов?

“Суеверие, происходящее от невежества. Физическая причина блуждающих огней вполне известна”.

- Голубое пламя, которое, как говорят, явилось на голове Сервия Туллия, когда он был ребёнком – это миф или действительность?

“Это была действительность; это пламя было произведено домашним Духом, который хотел предупредить мать. Мать была видящим медиумом и заметила сияние Духа, покровителя её сына. Не все видящие медиумы видят в равной степени, точно так же как ваши пишущие медиумы не все пишут одно и то же. Там, где эта мать увидела только одно пламя, иной медиум увидел бы всё тело Духа”.

30. Могут ли Духи являться в образе животных?

“Это случается, но это всегда Духи самого низшего разряда. Во всяком случае, этот вид может быть только временным, потому что было бы весьма безрассудно думать, что какое-нибудь настоящее животное могло быть воплощением Духа. Животное всегда животное, и ничто другое”.

Примечание. Один лишь предрассудок может заставить верить, что некоторые животные одушевлены Духами. Надо иметь слишком угодливое или слишком расстроенное воображение, чтобы видеть в странных обстоятельствах, в которых они иногда представляются, что-то сверхъестественное; но страх часто заставляет видеть то, чего не существует на самом деле. Но страх не всегда бывает причиной этой идеи; мы знали одну даму, кстати, очень умную, которая необыкновенно любила большую чёрную кошку, поскольку считала её природу *сверхживотной*; но она никогда не слыхала о спиритизме. Если бы она его знала, то он бы дал ей понять, насколько смешна причина её любви, доказав ей невозможность подобной метаморфозы.

Теоретический очерк о привидениях

101. Видимые, самые обыкновенные проявления бывают во время сна, в сновидениях: это также видения. Мы не можем исследовать здесь все особенности, которые могут представлять сновидения; скажем коротко, что они могут быть видениями присутствующих и отсутствующих предметов, видениями, изображающими прошлое, и в некоторых исключительных случаях предчувствие будущего. Часто также это бывают аллегорические картины, которые представляют нам Духи, чтобы дать нам полезные предупреждения или спасительные советы, если это добрые Духи; или чтобы ввести нас в заблуждение, польстить нашим страстям, если это Духи низшие. Изложенная дальше теория относится к сновидениям, как и ко всем другим видимым проявлениям Духов. (См. *Книгу Духов*, № 400 и след.).

Мы подумали бы, что обидим здравый рассудок наших читателей, если бы стали объяснять нелепую и смешную сторону того, что обыкновенно называют толкованием снов.

102. Собственно привидения являются нам наяву, когда мы вполне и совершенно свободно пользуемся нашими способностями. Они обычно представляются в воздушном и прозрачном виде, иногда смутно и неопределённо; часто сначала мы замечаем беловатый свет, который мало-помалу принимает определённые очертания. Иногда формы привидения обозначаются очень явственно, и можно различить все черты лица до самых мельчайших подробностей. Походка и вид бывают те же самые, какие Дух имел при жизни.

Дух, имея возможность принять любую внешность, является под той, по которой можно скорее узнать его,

если только он желает быть узанным. И хотя он как Дух не имеет никаких телесных недостатков, он может явиться изувеченным, хромым, горбатым, раненым, со шрамами, если это нужно, чтобы доказать своё тождество. Эзоп, например, как Дух не безобразен, но если его вызвать, то, несмотря на то, что он с того времени имел, быть может, несколько различных существований, он представился бы безобразным, горбатым, в том же самом костюме, который дошёл до нас по преданию. Замечательно то, что, кроме некоторых особенных случаев, во всех видениях нижние члены неясно обрисовываются, голова же, туловище и руки всегда бывают обозначены очень отчётливо, и потому всегда кажется, что привидения не ходят, а скользят, как тени. Что касается костюма Духов, то у тех из них, которые отрешились уже от всего земного, он состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются всегда с распущенными волнистыми волосами. Духи же, которых мы знали, вообще являются в том костюме, который имели в последний период своего существования. Часто они имеют характерные атрибуты их возвышения: ореол или крылья у тех, которых мы можем считать ангелами; тогда как другие являются с атрибутами, которые напоминают об их земных занятиях: воин может явиться в своём вооружении, учёный с книгами, убийца с кинжалом и т.д. Высшие Духи имеют прекрасную, благородную, светлую внешность. У низших же в лице есть что-то жестокое и зверское; иногда замечаются следы преступлений или понесённых ими наказаний. Вопрос о костюме и других принадлежностях может показаться странным. Мы возвратимся

к нему в особой главе, потому что он связывается с другими весьма важными фактами.

- 103.** Мы сказали, что привидения представляют большей частью нечто воздушное; в некоторых случаях их можно сравнить с изображением, которое отражается в прозрачном стекле и которое, несмотря на свою ясность, не мешает видеть сквозь себя предметы, находящиеся за ним. Обычно они таким образом представляются видящим медиумам, которые видят их ходящими взад и вперёд, входящими в комнату или выходящими из неё, движущимися в толпе живых существ, принимающими, наверное, если это Духи низшего разряда, деятельное участие во всём их окружающем, слушающими то, что говорят. Часто видят, что они подходят к кому-нибудь, шепчут на ухо, т.е. внушают мысли, оказывают своё влияние, утешают, если они добры, и насмехаются, если злы, выражают радость или неудовольствие, в зависимости от достигнутых ими результатов. Одним словом, это подкладка телесного мира. Таков этот невидимый мир, окружающий нас, в котором мы живём, не подозревая о нём, точно так же как живём, нисколько не подозревая того, среди мириадом микробов микроскопического мира. Микроскоп открыл нам мир бесконечно малых существ, о котором мы и не подозревали. Спиритизм с помощью видящих медиумов открыл нам мир Духов, который есть не что иное, как одна из действующих сил природы. С помощью видящих медиумов мы могли изучить невидимый мир, узнать его особенности, подобно тому, как народ слепых мог бы изучить видимый мир с помощью людей, одарённых зрением. (См. далее в главе о медиумах статью, касающуюся видящих медиумов).

- 104.** Дух, который хочет или может явиться, принимает иногда ещё более чёткие формы, имея вид плотного тела, до такой степени схожего с настоящим, что может произвести совершенную иллюзию и заставить думать, что видишь пред собой телесное существо. Наконец, в некоторых случаях и под влиянием определённых обстоятельств осязаемость может становиться реальной, так что можно трогать, пощупать ту же упругость, ту же теплоту, какую имеет тело живого человека, что не мешает Духу исчезнуть с быстротой молнии. Тогда уже не зрение убеждает нас в присутствии Духа, а осязание. Если можно отнести к обману чувств или к какому-нибудь очарованию видимое явление, то нельзя сомневаться в действительности, когда можно схватить его, пощупать или когда оно само вас трогает, сжимает. Факты осязаемых привидений повторяются редко; но те, которые произведены в последнее время влиянием некоторых сильных медиумов и которые имеют всю достоверность неопровержимых свидетельств, доказывают и объясняют показания истории, которая говорит нам, что некоторые люди являлись после своей смерти со всеми внешними формами реальности. Впрочем, как мы уже сказали, как бы явления ни были изумительны, всё сверхъестественное исчезает, когда мы знаем, каким образом они производятся, и становится понятно, что они нисколько не нарушают законов природы, а лишь представляют их новое приложение.
- 105.** Периссприт по своей натуре и в своём нормальном состоянии невидим, и это у него общее со множеством флюидов, существование которых нам известно, но которых мы никогда не видели. Он может, как и некоторые другие флюиды, подвергаться различным изменениям, которые

делают его видимым или посредством некоторого рода конденсации, или же посредством перемещения частиц. Тогда он представляется нам в газообразной форме. Конденсация (не надо понимать это слово в буквальном его значении; мы употребляем его только за неимением другого, и то как сравнение), говорим мы, может быть так велика, что перисприт получает свойства плотного и осязаемого тела. Но он мгновенно может обратиться в своё прежнее эфирное и невидимое состояние. Мы можем дать себе отчёт в этом явлении, взяв в сравнение явление пара, который из невидимого газа может перейти в туман, потом в состояние жидкое, твёрдое и *наоборот*. Эти различные состояния перисприта - следствие воли Духа, а не физической внешней причины, как то обыкновенно бывает в отношении изменения состояния наших газов. Когда Дух является нам, то он приводит свой перисприт в такое состояние, которое необходимо, чтобы сделать его видимым. Но для этого недостаточно одной его воли, потому что изменение состояния перисприта производится сочетанием его с собственным флюидом медиума; это сочетание не всегда возможно, что и объясняет, почему не все и не всегда видят Духов. Итак, недостаточно, чтобы Дух желал показаться. Недостаточно также, чтобы кто-нибудь желал его видеть. Нужно, чтобы оба флюида могли соединиться, чтобы между ними было своего рода сходство. Может быть, надо ещё, чтобы выделение флюида медиума было достаточно обильно, чтобы произвести преобразование перисприта, и, вероятно, нужны ещё другие условия, которых мы не знаем. Необходимо, наконец, чтобы Дух имел разрешение явиться такому-то человеку, что не всегда ему позволено или только в известных случаях вследствие причин, которые нам неизвестны.

- 106.** Другое свойство перисприта, зависящее от его эфирной природы, - это проникаемость. Никакая материя не может быть ему препятствием: он проникает всё, как лучи света проникают прозрачные тела. Поэтому ничто не может помешать Духам войти. Они посещают преступника, заключённого в темницу, столь же легко, как если бы он находился среди открытого поля.
- 107.** Видения в бодрствующем состоянии не могут считаться явлениями ни редкими, ни новыми; они были во все времена; история даёт нам множество подобных случаев. И в наше время они повторяются весьма часто, и есть много людей, которые испытали это на себе, но с первого раза приняли их за то, что обыкновенно называют галлюцинацией. Они повторяются чаще всего в случаях смерти отсутствующих людей, являющихся навестить своих родственников или друзей. Часто они не имеют определённой цели, но вообще можно сказать, что Духи, являющиеся таким образом, бывают привлечены симпатией. Пусть каждый обратится к своим воспоминаниям, и тогда увидит, что мало встретится людей, которым не было бы известно несколько происшествий такого рода, причём достоверность их не может подлежать никакому сомнению.
- 108.** Мы прибавим к предыдущим рассуждениям разбор некоторых оптических явлений, которые дали место странной системе *шарообразных Духов*. Воздух не всегда абсолютно прозрачен, бывают обстоятельства, при которых струи воздухообразных частиц и их колебания, произведённые теплотой, становятся совершенно видимыми. Некоторые принимали это за собрание Духов, волнующихся в пространстве; достаточно отметить это мнение, чтобы его опровергнуть. Но

вот другого рода иллюзия, не менее странная, против которой также не мешает предохраниться.

Водяная влага имеет в себе едва заметные точки, которые лишились своей прозрачности. Эти точки, как непрозрачные тела, плавающие в жидкости, следуют за её движениями. Они производят в окружающем воздухе и на некотором расстоянии, действием увеличения и отражения лучей, вид маленьких кружков, величиной от одного до десяти миллиметров в диаметре, которые кажутся плавающими в воздухе. Мы встречали некоторых людей, принимавших эти кружки за Духов, которые следовали за ними и сопровождали их везде. В своём энтузиазме они принимали радужные оттенки кружков за лица. Это почти то же, что различать лицо луны. Одно простое замечание, сделанное ими же самими, легко вернёт их к реальности.

Эти кружки или медальоны, говорят они, не только сопровождают их, но следуют всем их движениям; они двигаются направо, налево, вверх, вниз или останавливаются, в зависимости от движения головы; и не удивительно, потому что причина кажущегося видения заключается в глазном яблоке, следовательно, оно должно подчиняться его движениям. Если б это были Духи, то надо сознаться, что они были бы осуждены на слишком механическую роль для существ разумных и свободных, роль незавидную даже для Духов низшего разряда, а тем более несовместную с идеей, которую мы составили себе о Духах Высших. Некоторые принимают чёрные точки за злых Духов. Эти кружки, равно как и чёрные точки, имеют движение волнообразное, которое никогда не удаляется дальше границ определённого угла. Иллюзия эта увеличивается ещё

тем, что они не всегда следуют за движениями линии зрения. Причина этому очень простая. Матовые точки глазной водянистой влаги - главная причина явления - находятся в ней как бы висящими и постоянно опускаются вниз; если они поднимаются, то к этому побуждает их движение глаза снизу вверх. Но, поднявшись до известной высоты, в то время, когда глаз останавливается неподвижно, видят, что кружки эти спускаются сами собой и потом останавливаются. Подвижность их чрезвычайна, достаточно самого незаметного движения глаза, чтобы заставить их переменить направление и быстро пробежать всю окружность дуги того пространства, где происходит видение. Пока не будет доказано, что видения эти имеют движение произвольное и разумное, до тех пор мы не можем признать в этом явлении ничего более, как простой оптический и физиологический феномен.

То же самое можно сказать об искрах, производимых сжатием глазных мускулов и, вероятно, зависящих от фосфорического электричества зрачка, потому что они вообще ограничиваются окружностью этого органа.

Подобные иллюзии могут быть лишь следствием невнимательного наблюдения. Кто серьёзно изучал природу Духов, пользуясь всеми средствами, представляемыми нам практической наукой, тот легко поймёт, как в этих иллюзиях много пустого. Чем больше мы стараемся опровергать случайные теории, с помощью которых нападают на явления Духов, теории, построенные на неведении фактов, тем больше мы признаём необходимым разрушать ложные идеи, отличающиеся больше энтузиазмом, чем размышлением, и тем самым приносящие более вреда, чем пользы неверующим, и без того

уже расположенным отыскивать в спиритических феноменах смешную сторону.

- 109.** Перисприт, как мы видим, - это начало всех явлений. Изучение его дало ключ к разрешению множества феноменов. Оно заставило спиритическую науку сделать огромный шаг вперед и выйти на новую дорогу, отняв у неё характер сверхъестественного. Мы в нём нашли, при помощи самих Духов (потому что, заметьте это, они сами навели нас на этот путь), объяснение воздействия Духа на материю, движения неподвижных тел, шума и видений. Мы ещё найдём в нём объяснение многих других феноменов, которые нам остаётся исследовать раньше, чем мы перейдём к изучению того, что называется собственно сообщениями. Тогда мы лучше поймём их, потому что будем в состоянии дать себе отчёт о первоначальных причинах. Кто хорошо понял начало, тот сам легко делает приложение его к различным явлениям, которые могут встретиться наблюдателю.
- 110.** Мы далеки от того, чтобы смотреть на предлагаемую нами теорию как на безусловную, как на последнюю инстанцию; она, без сомнения, будет со временем пополнена и исправлена новыми наблюдениями. Но как бы она в настоящее время ни была неполна и несовершенна, она всегда может помочь нам дать отчёт в возможности фактов, представляя совсем не сверхъестественные причины. Если это гипотеза, то всё-таки нельзя отказать ей в рациональности и правдоподобию, и она заслуживает преимущества перед всеми объяснениями, которые предлагают отрицатели спиритизма, чтобы доказать, что все спиритические феномены не что иное, как иллюзия, фантазмагория и обманы.

Теория галлюцинаций

111. Те, кто не допускает существования бесплотного и невидимого мира, думает объяснить всё словом *галлюцинация*. Определение этого слова известно; оно значит: ошибка, иллюзия человека, который думает, что видит то, чего в действительности нет (от латинского *hallucinari* - ошибаться, производное от *ad lucem*); но учёные, насколько нам известно, не объяснили ещё физиологической причины этого явления.
- Оптика и физиология, кажется, всё уже открыли им. Каким же образом случилось, что они до сих пор не могли объяснить природу и источник образов, которые представляются уму при определённых обстоятельствах?
- Они всё хотят объяснить законами материи, пусть так; пусть же они изложат на основании этих законов теорию галлюцинации. Хорошее или дурное, это будет хотя бы каким-то объяснением.
112. Причина сновидений никогда не была объяснена наукой; она приписывает их действию воображения; но не говорит нам, что такое воображение, как производит оно эти ясные, отчётливые образы, которые являются нам иногда; это значит объяснять одно неизвестное другим, столь же неизвестным, значит, вопрос остаётся неразрешённым. Сон, говорят, - это воспоминание занятий предшествовавшего дня. Но допустив даже это решение, хотя оно и не может являться таковым, остаётся ещё узнать, что же это за магическое зеркало, сохраняющее таким образом отпечаток вещей. Как объяснить в особенности сны, в которых видят то, чего никогда не видели наяву и о чём никогда и не думали? Только спиритизм мог дать нам ключ к этому странному явлению,

которое проходит незамеченным, потому что обычно, как и все чудеса природы, попираемы нами.

Учёные не устаивают заняться галлюцинацией; но будь это действительностью или иллюзией, во всяком случае, физиология должна объяснить, в чём тут дело, иначе она выкажет свою несостоятельность. Если какой-либо учёный пожелает когда-нибудь дать не определение, поймите хорошенько, а физиологическое объяснение этого феномена, тогда увидим, может ли теория разрешить все случаи. Пусть они не теряют из виду факта, так часто повторяющегося, явления лиц в минуту их смерти, пусть скажут, почему явления эти совпадают с минутой смерти являющейся личности? Если б это было единственное явление, тогда его можно было бы приписать случаю, но поскольку оно повторяется довольно часто, то не может быть объяснено случаем. Если бы воображение того, кому является привидение, было занято мыслью, что такой-то или такая-то должны умереть, тогда бы ещё можно было понять, но чаще ведь бывает так, что о смерти именно этого лица меньше всего думают, следовательно, воображение здесь не при чём. Ещё труднее объяснить воображением совсем не известные обстоятельства смерти. Может быть, сторонники теории иллюзий скажут, что душа (если они допускают душу) в иные минуты бывает в перевозбуждённом состоянии, что способности её экзальтированы? Мы согласны с ними. Но если то, что она видит - реально, то это уже не иллюзия. Если в своей экзальтации душа видит отсутствующий предмет, значит, она переносится на место нахождения этого предмета. Если же наша душа может переноситься к отсутствующему предмету, то почему душа отсутствующего субъекта не может переноситься

к нам? Пусть они в своей теории галлюцинации не упускают из виду этих посылок и не забывают, что теория, которой можно противопоставить несогласные с ней факты, или ложна, или неполна.

В ожидании их объяснения мы постараемся изложить здесь некоторые мысли на эту тему.

- 113.** Факты доказывают, что существуют истинные привидения, о которых спиритическая теория прекрасно отдаёт себе отчёт, и которые может отвергать только тот, кто не допускает ничего вне организма; но рядом с действительными привидениями существуют ли явления галлюцинаций в общепринятом смысле этого слова? Несомненно. Каков же их источник? Духи сами откроют нам это, потому что объяснение кажется нам абсолютно полным в ответах, которые они дали нам на следующие вопросы:
- Всегда ли видения бывают реальными и не бывают ли они действием галлюцинации? Когда видят во сне или иначе чёрта, например, или что-нибудь фантастическое, несуществующее, не является ли это плодом воображения?
- “Да, иногда; когда мы поражены чтением или рассказами о чертовщине, которые производят сильное впечатление, то о них помнят и начинают думать, что видят то, чего на самом деле не существует. Но мы говорили также, что Дух, в своей полуматериальной оболочке, может принимать различные формы проявления. Следовательно, Дух-насмешник может явиться с рогами и когтями, если ему это угодно, чтобы посмеяться над легковерием, точно так же как добрый Дух может явиться с крыльями и светлым ликом”.
- Можно ли считать привидениями фигуры и образы, являющиеся часто во время дремоты или просто когда закрывают глаза?

“Как только чувства немеют, Дух освобождается и может видеть вдаль или вблизи то, чего не мог видеть глазами тела. Эти образы очень часто являются видениями, но они могут быть и следствием впечатлений, оставленных видом некоторых предметов в мозгу, который сохраняет их следы, как ухо сохраняет следы звуков. Освобождённый Дух видит тогда в своём собственном мозгу эти отпечатки, как если бы видел отпечатки дагерротипа. Их разнообразие и смесь часто составляют странное и неопределённое целое, изглаживающееся почти тотчас же, несмотря на все усилия удержать его. Подобной же причине нужно приписать некоторые фантастические видения, не имеющие ничего реального и часто совершающиеся в состоянии болезни”.

Очевидно, что память - это результат отпечатков, сохраняемых мозгом; но почему эти отпечатки, такие разнообразные и многочисленные, не смешиваются? Это непроницаемая тайна, но она так же естественна, как и то, что звуковые волны, перекрещивающиеся в воздухе, остаются, тем не менее, явственными. В мозгу здоровом и правильно организованном отпечатки эти бывают ясны и точны; в состоянии менее благоприятном они сглаживаются и смешиваются. Отсюда - потеря памяти или смешение идей. Это кажется ещё менее удивительным, если допустить, как допускает френология, особое назначение каждой части и даже каждой фибры мозга. Образы, достигшие мозга с помощью глаз, оставляют на нём отпечаток, вследствие которого помнят картину, как если бы она находилась перед глазами, но это действие одной только памяти, потому что картины, собственно, не видят; во время определённого состояния освобождения душа смотрит на мозг и находит в нём образы, в особен-

ности те, которые наиболее поразили её, в зависимости от рода занятий и расположения ума; таким образом, она находит там отпечаток сцен религиозных, волшебных, драматических, светских, фигуры странных животных, которые человек видел в другое время на картинах или даже в рассказах, потому что рассказы тоже оставляют отпечатки. Душа, таким образом, действительно видит, но только не что иное, как образы, отпечатавшиеся в мозгу. В нормальном состоянии образы эти сглаживаются, потому что все части мозга действуют свободно, в состоянии же болезненном равновесие между всеми органами нарушается, лишь некоторые сохраняют свою деятельность, между тем как деятельность других прекращается; отсюда происходит то, что известные образы остаются в мозгу, не сглаживаясь, как в нормальном состоянии, занятиями внешней жизни. Вот истинная галлюцинация и первоначальная причина идей-фикс.

Как видите, мы объяснили эту аномалию посредством весьма известного физиологического закона отпечатков, остающихся в мозгу, но для этого нам необходимо было допустить вмешательство души. Следовательно, если материалисты не могли ещё дать удовлетворительного объяснения этого феномена, то лишь потому, что не хотят допустить существование души. Они скажут, что наше объяснение дурно, потому что мы основываемся на отвергаемом принципе. Кем отвергаемом? Только ими, но принимаемом большинством с тех пор, как люди существуют на Земле, и отрицание немногих не может быть законом.

Удовлетворительно ли наше объяснение? Мы представляем его таким, каким оно может быть, за неимением другого и, если хотите, в качестве простой гипотезы, в

ожидании лучшего. В том виде, как оно есть, объясняет ли оно все случаи видений? Без сомнения, нет, но мы желали бы, чтобы кто-нибудь из физиологов, смотря на вещи с исключительно своей точки зрения, дал объяснение, которое разрешало бы их все; поскольку, когда они произнесли свои сакраментальные слова: возбуждение и экзальтация, они не сказали этим абсолютно ничего; если все теории галлюцинации неудовлетворительны для объяснения всех фактов, то, значит, здесь есть ещё что-то, кроме собственно галлюцинации. Наша теория была бы ложна, если бы мы прилагали её ко всем случаям видений, потому что некоторые из них противоречили бы ей; она может быть истинна лишь в том случае, если ограничиться определёнными явлениями.

Двухтелесность и Преображение

Видение Духа живых людей. – Люди-двойники. – Святой Альфонс Лигурийский и Святой Антоний Падуанский.
- Веспасиан. - Преображение. - Невидимость.

- 114.** Эти два феномена - вариации феномена видимых проявлений, и как бы ни казались они чудесны с первого взгляда, из их объяснения легко убедиться, что они не выходят из порядка явлений естественных. Оба они основаны на том начале, что всё, что говорилось о свойствах перисприта после смерти, может быть приложено к перисприту живого человека. Мы знаем, что во время сна Дух получает некоторую свободу, т.е., что он удаляется от тела, и в этом состоянии мы часто имели случай наблюдать его. Но Дух как мёртвого, так и живого человека, всегда имеет свою полуматериальную оболочку, которая по причинам, перечисленным нами, может сделаться видимой и осязаемой. Очень положительные факты не оставляют по этому поводу никаких сомнений; мы расскажем несколько случаев, известных нам лично, достоверность которых мы можем засвидетель-

ствовать, да и всякий мог бы сообщить подобные случаи, если б обратился к своей памяти.

- 115.** Жена одного из наших друзей видела несколько раз ночью, при свете и без света, входящую к ней в комнату местную торговку фруктами, которую она знала, но с которой никогда не говорила. Это видение пугало её, тем более что она не имела тогда никакого понятия о спиритизме, и это явление возобновлялось несколько раз. Эта торговка была жива и, вероятно, спала в это время, и между тем, когда материальное тело её оставалось у неё дома, Дух её и его эфирное тело находились в комнате этой дамы. С какой целью? Этого никто не знал. В подобном случае спирит, посвящённый в явления этого рода, спросил бы Духа, но даме это не пришло в голову. Каждый раз видение исчезало так, что она никак не могла заметить, куда и каким образом, и каждый раз также после этого дама осматривала комнату и удостоверилась, что все двери были очень хорошо заперты, и никто не мог войти в её комнату. Эта предосторожность вполне убеждала, что она не спала, и она не была игрушкой сновидения. Иногда она видела таким же образом абсолютно не знакомого ей человека; но однажды она увидела своего брата, бывшего в то время в Калифорнии; это видение так походило на живого человека, что в первую минуту она подумала, что он возвратился, и хотела заговорить с ним, но он исчез, не дав ей времени произнести слово. Письмо, полученное от него впоследствии, удостоверило её, что он не умер. Эта дама была тем, что можно назвать природным видящим медиумом, но в то время, как мы сказали, она никогда не слыхивала о медиумах.
- 116.** Другая дама, жившая в провинции, будучи серьёзно больна, видит однажды вечером, около 10 часов, одно-

го пожилого господина, жившего в том же городе; она встречала его иногда в обществе, но не была с ним коротко знакома. Господин сидел в кресле в ногах её постели и время от времени нюхал табак; он как будто присматривал за ней. Удивлённая таким поздним посещением, она хотела спросить его о причине, но господин сделал ей знак, чтобы она не говорила и заснула; несколько раз она пыталась заговорить с ним, и каждый раз получала тот же знак. Она закончила тем, что заснула. Через какое-то время после того, когда она выздоровела, этот господин посетил её, но в час более приличный, и на этот раз это был действительно он сам. Он был одет в то же платье, имел ту же табакерку и совершенно те же манеры. Будучи убеждена, что он приходил к ней во время её болезни, она благодарила его за труд, который он взял на себя. Господин, чрезвычайно удивлённый, сказал ей, что он довольно давно уже не имел удовольствия её видеть. Дама, знакомая со спиритическими феноменами, поняла, в чём дело, но, не желая с ним объясняться, сказала ему, что, вероятно, она видела его во сне.

Это вполне вероятно, скажут неверующие, циники, что для них является синонимом остроумных людей; но достоверно то, что эта дама нисколько не спала, точно так же, как и предыдущая. В таком случае, она видела сон наяву; иначе говоря, у неё была галлюцинация. - Вот великое слово, всестороннее объяснение всего того, чего люди не понимают. Так как мы уже достаточно опровергли это возражение, то будем продолжать, обращаясь к тем, которые могут понимать нас.

- 117.** Вот, впрочем, и другой факт, более характерный, и нам было бы очень интересно знать, каким образом можно объяснить его игрой воображения.

Один господин, живший в провинции, никак не хотел жениться, несмотря на настояния родных. Они очень настаивали, чтобы он женился на одной особе, жившей в соседнем городе, которой он никогда не видел. Однажды, находясь в своей комнате, он был чрезвычайно поражён появлением молодой девушки в белом платье, с венком цветов на голове. Она сказала ему, что она его невеста, протянула ему руку, которую он пожал и на которой увидел кольцо. Через несколько минут всё исчезло. Поражённый этим привидением и убедившись, что он вовсе не спал, он спрашивает, не входил ли кто в дом в течение дня. Ему отвечают, что никого не видали. Год спустя, уступая новым настояниям одной родственницы, он решился поехать посмотреть ту, которую ему прочили. Он приехал на праздник Тела Господня. Тогда возвращались с процессии, и первая особа, которую он увидел, входя в дом, была девушка, явившаяся ему. Она была точно так же одета, как и тогда, когда явилась ему год назад в этот самый день. Он остолбенел, а девушка, в свою очередь, вскрикнула от удивления и чуть не упала в обморок. Придя в себя, она объявила, что видела уже этого господина прошедший год в этот самый день. Брак был заключён. Это случилось около 1835г. В то время никто ещё и не говорил о Духах, и оба они были люди чрезвычайно положительные, менее всего обладавшие экзальтированным воображением.

Скажут, может быть, что умы этих особ были заняты мыслью о предлагаемом им браке, и это было причиной галлюцинации, но не надо забывать, что жених был так равнодушен, что в течение года ни разу не поехал посмотреть свою невесту. Допустив даже эту гипотезу, остаётся ещё объяснить двойное явление, тождество

костюмов и, наконец, то, что особы, никогда не видевшиеся, узнали друг друга - обстоятельства, которые не могли быть произведением воображения.

- 118.** Прежде чем идти дальше, мы должны теперь же ответить на вопрос, который не преминут нам задать, а именно: как тело может жить, когда Дух отсутствует. Мы можем ответить на это, что тело может жить органической жизнью, которая независима от присутствия Духа, доказательством чему может служить то, что растения живут, не имея Духа. Но мы должны прибавить, что при жизни в теле Дух никогда совсем не отделяется от него. Души, так же как некоторые видящие медиумы, узнают Дух живого существа по светящейся нити, которая простирается от него до его тела, чего никогда не бывает, если тело умерло, потому что тогда Дух совершенно отделяется от него. Посредством этой нити Дух тотчас же бывает предупреждён, на каком бы расстоянии он ни находился, что тело нуждается в его присутствии, и тогда он является с быстротой молнии. Поэтому тело никогда не может умереть во время отсутствия Духа, и никогда не может случиться такого, чтобы по возвращении своём Дух нашёл дверь тела запертой для себя, как говорят некоторые романисты в своих фантастических историях. (*Книга Духов*, № 400 и след.).
- 119.** Возвратимся к нашей теме. Дух живой особы, удалившийся от тела, может явиться как Дух особы умершей и иметь внешность реальности; и даже по тем же самым причинам, которые мы объяснили, он может получить временную осязаемость. Этот феномен, названный *двухтелесностью*, подал повод к историям о двойниках, т.е. об особах, одновременное присутствие которых в двух различных местах было доказано. Вот два примера, взятые не из народных легенд, а из церковной истории.

Святой Альфонс Лигурийский был причислен к лику святых ранее, чем следовало, именно потому, что он одновременно явился в двух различных местах, что было признано чудом.

Святой Антоний Падуанский был в Испании, и в то время, когда он проповедовал, отец его, который был в Падуе, шёл на казнь, обвинённый в убийстве. В ту самую минуту Святой Антоний является, доказывает невиновность отца и обличает истинного преступника, который позднее понёс должное наказание. Было доказано, что в то время Святой Антоний не оставлял Испании.

Святой Альфонс, будучи вызван и допрошен по этому факту, дал следующие ответы:

1. Можете ли вы дать нам объяснение этого феномена?

“Да; человек, полностью освободившись от влияния материи с помощью добродетели, когда возвысил свою душу к Богу, может явиться в одно и то же время в двух различных местах, и вот каким образом. Воплощённый Дух, чувствуя приближение телесного сна, может просить Бога дозволить ему перенестись на какое-нибудь место. Его Дух или душа, сопровождаемая частью своего перисприта, покидает тогда своё тело, оставляя грубую материю в состоянии, близком к смерти. Я сказал: *близком* к смерти, потому что в теле остаётся связь, которая соединяет перисприт и душу с материей, и которая не может быть определена. Я полагаю, что это всё, что вы желаете знать».

2. Это не даёт нам объяснения видимости и осязаемости перисприта.

“Дух, отделившись от своей материи, в зависимости от степени своего совершенства, может сделаться осязаемым для материи”.

3. Необходим ли сон тела для того, чтобы Дух мог явиться в других местах?

“Душа может разделиться, если чувствует себя увлекаемой в другое место. Может случиться, что в это время тело не спит, хотя это бывает очень редко. Но тогда тело находится не в нормальном состоянии, оно бывает в состоянии более или менее восторженном”.

Примечание. Душа не разделяется в буквальном смысле этого слова; она как излучает себя в различные стороны и таким образом может являться во многих местах, не будучи разделённой; подобным образом свет может отражаться в одно и то же время в нескольких зеркалах.

4. Что случилось бы, если б человек, погружённый в сон, был бы разбужен в то время, когда Дух его является в другом месте?

“Этого никогда не случилось бы, поскольку если кто-нибудь вздумал бы разбудить спящего, то Дух возвратился бы в тело и предупредил бы его намерение, потому что Дух читает мысли”.

Точно такое же объяснение несколько раз было дано нам Духами особ умерших и живых. Святой Альфонс объясняет нам факт двойного присутствия, но не даёт нам теории видимости и осязаемости.

120. Тацит повествует об аналогичном факте:

В продолжение тех месяцев, которые Веспасиан провёл в Александрии, чтобы дожидаться периодического возвращения летних ветров и того времени года, когда море делается безопасным, произошли многие чудеса, через которые проявилась милость Неба и то участие, которое боги, казалось, принимали в этом императоре...

Эти чудеса усилили в Веспасиане желание посетить священное место пребывания богов, чтобы посове-

товаться с ними относительно империи. Он приказал, чтобы никого не впускали в храм. Войдя туда сам и с благоговением ожидая, что скажет ему оракул, он вдруг заметил, что сзади него стоит один из знатных египтян, именем Базилид, который, как он знал, был болен и находился на расстоянии нескольких дней пути от Александрии. Император спрашивает жрецов, входил ли в этот день Базилид в храм, спрашивает у проходящих, не видали ли его в городе, наконец, посылает гонцов и убеждается, что в ту самую минуту Базилид был от него в восьмидесяти милях. Тогда он уверился, что видение было сверхъестественное, и имя Базилида с этого времени заменило ему оракула. (ТАЦИТ, *Истории*, кн. IV, гл.81-82, *Перевод Бурнуфа*).

- 121.** Личность, показывающаяся одновременно в двух различных местах, имеет, следовательно, два тела; но из этих двух тел только одно действительное, а другое не более, чем его внешность. Можно сказать, что первое имеет жизнь органическую, а другое - жизнь души. При пробуждении оба тела соединяются, и жизнь души возвращается к материальному телу. Кажется невозможным, по крайней мере, мы не имеем примеров, чтобы в раздельном состоянии оба тела могли пользоваться одновременно и в одной и той же степени жизнью активной и разумной. Между прочим, из того, что мы сказали, выходит, что действительное тело не может умереть, пока кажущееся тело будет видимо. Приближение смерти всегда заставляет Дух возвратиться в тело, хотя бы это было только на одну минуту. Из этого следует также, что кажущееся тело не может быть убито, потому что оно не органическое и не составлено из мускулов и костей; оно исчезает в ту же минуту, когда захотели бы его убить.

- 122.** Перейдём теперь ко второму феномену, *преображению*. Оно состоит в изменении аспекта живого тела. Вот случай этого явления, справедливость которого мы можем гарантировать, и который был в 1858 и 1859 годах в окрестностях Сент-Этьена. Молодая пятнадцатилетняя девушка имела удивительную способность преобразаться, т.е. принимать в определённые минуты внешность некоторых умерших особ. Иллюзия была настолько полной, что, казалось, видели все перед собой именно известную особу: такое поразительное сходство имели черты лица, взгляд, тон голоса и даже жаргон. Этот феномен повторялся сотни раз, без участия воли девушки. Она иногда принимала вид своего брата, умершего за несколько лет перед этим. У неё не только было его лицо, но его рост и объём его тела. Местный врач, бывший много раз свидетелем этих странных явлений, желая убедиться, не был ли он обманут галлюцинацией, сделал следующий опыт. Мы имеем эти сведения от него самого, от отца девушки и от многих других очевидцев - лиц очень почтенных и заслуживающих доверия. Этому врачу пришла мысль взвесить девушку на весах в её нормальном состоянии, потом во время преобразования, именно тогда, когда она имела внешность своего брата, который был двадцати с лишним лет и гораздо больше и толще её. Оказалось, что в этом последнем виде вес был почти двойной. Опыт был убедителен, и после этого не было никакой возможности отнести это явление к простому оптическому обману. Попробуем объяснить его. В былое время его называли бы чудом, а теперь мы назовём его просто феноменом.
- 123.** Преображение, в некоторых случаях, может иметь причиной простое сжатие мускулов, которое в состоянии

придать физиономии совершенно иное выражение и сделать особу неузнаваемой. Мы это часто замечали у некоторых сомнамбул, но в этом случае преобразование будет неполное; женщина может показаться молодой или старой, красивой или дурной, но это всё-таки будет женщина, а её вес не увеличится и не уменьшится. В том случае, о котором идёт речь, очевидно, есть что-то другое; теория перисприта объяснит нам это.

В принципе принимается, что Дух может придать своему перисприту любую наружность; что посредством сочетания и перестановки или изменения расположения частиц он может сообщить ему видимость, осязаемость и, следовательно, *непрозрачность*; что перисприт живой особы, отделившийся от тела, может подвергаться тем же преобразованиям; что это изменение состояния производится посредством сочетания флюидов. Представим теперь себе перисприт живой особы, не удалившийся, но находящийся около тела, окружающий его как бы парами. В этом состоянии перисприт может подвергаться тем же преобразованиям, что и отделившись от тела; если он потеряет свою прозрачность, тело может исчезнуть, сделаться невидимым и быть как бы в тумане; оно может даже переменить вид, сделаться блестящим, если такова воля или власть Духа. Другой Дух, сочетая свой собственный флюид с флюидом перисприта, может придать ему свою собственную внешность, так что действительное тело исчезнет под полуматериальной наружной оболочкой, вид которой может изменяться по воле Духа. Такова, кажется, должна быть истинная причина странного и, надо сказать, редкого феномена преобразования. Что же касается разности веса, то это объясняется тем же, что и относительно тел неподвижных. Настоящий

вес тела не изменяется, потому что количество материи не прибавилось. Оно подверглось влиянию постороннего агента, который мог в нём увеличить или уменьшить относительный вес, как мы объяснили это выше. Весьма вероятно, что если б преобразование было в виде ребёнка, то вес соразмерно этому уменьшился бы.

- 124.** Понятно, что тело может принять другую внешность, большую или такого же размера. Но каким образом может оно принять меньшую внешность, вид маленького ребёнка, как мы только что сказали? В этом случае не должно ли действительное тело выходить за пределы тела кажущегося? Мы и не говорим, что подобные примеры встречались; мы хотели показать только, ссылаясь на теорию специфического веса, что кажущийся вес мог бы уменьшиться. Что же касается самого феномена, то мы не утверждаем ни его возможности, ни его невозможности. Но если б он обнаружился, то нельзя было бы отвергать его только потому, что нет удовлетворительного объяснения. Не надо забывать, что спиритизм - наука новая, и он не всё ещё открыл в этом отношении, как и во многих других. Впрочем, части тела, выходящие за пределы тела кажущегося, могут быть сделаны невидимыми.

Теория феномена невидимости вытекает сама собой из объяснений предыдущих и тех, которые были даны относительно феномена принесения предметов, №№ 96 и последующие.

- 125.** Нам следовало бы поговорить здесь ещё и о странном явлении материализации, которое как бы ни казалось странно с первого взгляда, столь же естественно, как и все другие. Но так как мы объяснили его в *Спиритическом Журнале* (февраль 1859 г.), то считаем излишним

распространяться здесь об этом предмете. Это состояние Духов, которые могут принимать на время форму живой особы, до такой степени сходную с действительностью, что нельзя не принять их за живого человека. (Перевод с греческого *a* исключительно, и *гейне*, *гейномай* плодить; то есть, который не был рождён).

Лаборатория Невидимого Мира

Одежда Духов. - Самопроизвольное образование
осязаемых предметов. - Изменение свойств материи.
- Целебное магнетическое воздействие.

- 126.** Мы говорили, что Духи являются одетыми в тунику, драпировку или в обычные одежды. Похоже, драпировка является обычным костюмом в мире Духов; Но, спрашивается, откуда они берут платья, во всём схожие с теми, которые они носили при жизни, со всеми принадлежностями туалета? Понятно, что они не унесли с собой все эти предметы, потому что реальные предметы находятся ещё здесь перед нашими глазами; откуда же происходят те, которые они носят в том мире? Этот вопрос всегда казался интригующим; но для многих он заключал в себе простое любопытство; однако, на самом деле он подтверждал принципиальный вопрос чрезвычайной важности, потому что его решение навело нас на общий закон, который также применяется в нашем телесном мире. Многие явления дополнили его и доказали недостаточность теорий, которые пытались предлагать.

Можно было до некоторой степени дать себе отчёт в costume, потому что его можно рассматривать как часть личности; но этого нельзя сказать о других принадлежностях, как, например, о табакерке посетителя больной дамы, о котором мы говорили в № 116. Заметим, что в этом случае речь шла не о мёртвом, а о живом и что этот господин, когда он приходил действительно, имел такую же точно табакерку. Где же его Дух нашёл ту, которая была с ним, когда он сидел у постели больной? Мы могли бы рассказать множество случаев, в которых Духи как живых, так и мёртвых являлись с разными предметами, такими как палки, оружие, трубки, фонари, книги и др. Нам пришла мысль, что неодушевлённые предметы могли иметь своих эфирных двойников в невидимом мире, что конденсированная материя, формирующая предметы, могла иметь тончайшую часть, ускользающую от наших чувств. Эта теория не лишена была некоторого правдоподобия, но она не в состоянии разъяснить всех явлений. Есть в особенности одно, которое не подчиняется никаким истолкованиям. До сих пор речь шла об изображениях и видениях. Мы видели, что перисприт может приобрести свойства материи и стать осязаемым, но эта осязаемость временна, и твёрдое тело исчезает, как тень. И этот феномен сам по себе уже необыкновенен, но ещё необыкновеннее видеть образование твёрдой материи, остающейся твёрдой, как доказывают это многочисленные достоверные факты, и именно факт непосредственного письма, о котором мы будем говорить подробно в особой главе. Но так как этот феномен тесно связан с предметом, о котором мы теперь говорим, и так как это одно из самых убедительных явлений, то мы скажем о нём несколько слов.

- 127.** Непосредственное письмо, или *пневматография*, производится внезапно, без помощи руки медиума и без карандаша. Достаточно взять чистый лист бумаги, что нужно сделать со всеми предосторожностями для уверенности, что не подвергнешься обману, свернуть и положить куда-нибудь в ящик или просто на что-либо из мебели, и если условия благоприятствуют, то по прошествии более или менее долгого времени на бумаге появляются буквы, различные знаки, слова, фразы и даже разговоры, написанные большей частью каким-то сероватым веществом, подобным стержню карандаша, иногда красным карандашом, обыкновенными чернилами и даже типографской тушью. Вот факт во всей своей простоте, воспроизведение которого хоть и не совсем обычно, но, однако, и не редко, потому что есть личности, которые очень легко получают его. Если бы клали карандаш вместе с бумагой, можно было бы подумать, что Дух употребляет его, чтобы писать, но если известно, что бумага положена одна, то очевидно, что письмо сделано наложенной на бумагу материей; где Дух взял эту материю? Вот вопрос, к решению которого нас привела табакерка, о которой мы только что говорили.
- 128.** Дух Святого Людовика дал нам решение этого вопроса в следующих ответах:
1. Мы привели случай явления Духа одной живой особы. У этого Духа была табакерка, и он нюхал из неё табак. Чувствовал ли он ощущение, которое обычно испытывают, нюхая табак?
“Нет”.
 2. Эта табакерка имела форму той, которой этот человек обычно пользовался, и которая была у него. Что за табакерка была в руках Духа?

“Это лишь внешний вид её; а сделано это было для того, чтобы это обстоятельство бросилось в глаза, как и случилось, и чтобы явление не было принято за галлюцинацию, произведённую болезнью видящей особы. Дух желал, чтобы эта дама сочла его присутствие за реальность, и потому старался сохранить всю возможную внешность реальности”.

3. Вы говорите, что это была лишь внешность. Но внешний вид не имеет ничего общего с реальностью, это что-то вроде оптического обмана; мы хотели бы знать, была ли эта табакерка лишь внешним видом без реальности или же она была чем-то материальным?

“Конечно, материальным; с помощью этого же материального принципа перисприг принимает внешний вид одежды, подобной той, которую Дух носил при жизни”.

Примечание. Понятно, что слова внешний вид надо понимать здесь в смысле «аспект», «подражание». Действительной табакерки здесь не было. Та, которую держал Дух, была только её изображением. Это был внешний вид, уподоблённый оригиналу, хотя и составленный из материального принципа.

Наблюдения учат нас, что некоторые выражения, употребляемые Духами, не всегда надо воспринимать в их буквальном смысле; истолковывая их в соответствии с нашими идеями, мы можем впасть в большую ошибку; вот почему нужно всегда, если появляется хотя бы малейшее недоразумение, глубже вникать в смысл их слов. Это предостережение постоянно делают нам сами Духи. Без объяснения, которого мы попросили, слова “внешний вид”, постоянно употребляемые в подобных случаях, могли бы повлечь за собой неправильное истолкование.

4. Могла бы безжизненная материя иметь своих двойников? Нет ли в невидимом мире эфирной материи, которая принимала бы форму видимых нами предметов? Одним словом, не имеют ли эти предметы в невидимом мире своих *эфирных двойников*, подобно людям, которые представлены там Духами?

“Это не так делается; Дух имеет над всеми материальными элементами, распространёнными в пространстве и в вашем воздухе, власть, о которой вы и не подозреваете. По своему желанию он может соединять эти элементы и давать им видимую форму, в соответствии с его намерениями”.

Примечание. Этот вопрос, как мы видели, был выражением нашей мысли, т.е. нашего представления, которое мы составили о природе этих предметов. Если бы ответы были, как некоторые предполагают, отражением мысли, тогда вместо противоположной теории мы получили бы подтверждение нашей собственной.

5. Я снова задаю вопрос в категоричной форме, чтобы избежать какой-либо двусмысленности:

- Являются ли одеяния, которыми прикрываются Духи, чем-либо существующим?

“Мне кажется, что мой предыдущий ответ отвечает на этот вопрос. Разве вы не знаете, что сам перисприт есть нечто существующее?”

6. Это объяснение показывает, что Духи заставляют элементарную материю изменяться по их воле; таким образом, Дух не нашёл уже готовую табакерку, а действием своей воли сделал её сам на время, пока имел в ней надобность. Таким же образом это происходит и по отношению ко всем другим предметам, таким, как платье, туалетные вещи и др.?

“Это очевидно”.

7. Эта табакерка настолько была настолько видима для той дамы, что произвела иллюзию. Мог ли Дух сделать её осязаемой для неё?

“Мог”.

8. Дама, думая, что это настоящая табакерка, могла бы взять её в руки, думая, что она настоящая?

“Да”.

9. Открыв её, она, вероятно, нашла бы в ней табак; но если бы она его понюхала, чихнула бы она?

“Да”.

10. Значит, Дух может придать не только форму, но и специфические свойства?

“Если захочет; именно на основании этого правила я и отвечал утвердительно на предыдущие вопросы. Вы будете иметь доказательства того могущественного воздействия, которое Дух оказывает на материю и о котором, как я сказал, вы даже не подозреваете”.

11. Предположим, что он пожелал сделать ядовитое вещество, и что какая-нибудь особа это вещество выпила. Была ли бы она отравлена?

“Он мог бы сделать это, но не сделал бы. Это не было бы позволено ему”.

12. Мог бы он сделать вещество, способное излечить болезнь, и были ли подобные случаи?

“Да, очень часто”.

13. В таком случае, он мог бы сделать питательное вещество; положим, что он сделал плод или какую-либо еду. Можно ли было бы это съесть и утолить этим голод?

“Да, да; но не ищите так долго то, что так легко понять. Достаточно одного солнечного луча, чтобы сделать осязаемыми для ваших грубых органов эти материальные

частицы, наполняющие пространство, среди которого вы живёте. Не знаете ли вы, что воздух содержит в себе водяные пары? Сгустите их, и вы приведёте их в нормальное состояние. Лишите их теплоты, и эти частицы, неосязаемые и невидимые, обратятся в очень твёрдое тело. Есть много и других веществ, из которых химики извлекают вам чудеса ещё более удивительные. Но у Духа есть орудия более совершенные, чем ваши: это воля и Божье дозволение”.

Примечание. Вопрос о сытости здесь очень важен. Каким образом вещество, имеющее временные и как бы условные существование и свойства, может производить сытость? Это вещество, с помощью контакта с желудком, производит *ощущение* сытости, но не сытость, происходящую от наполнения. Если такое вещество может действовать на здоровье и изменять болезненное состояние, то оно так же хорошо может действовать на желудок и производить в нём ощущение сытости. Но мы просим господ аптекareй и рестораторов не волноваться и не думать, что Духи будут с ними соперничать. Эти случаи редки, исключительны и никогда не зависят от воли; иначе пища и лечение обходились бы слишком дёшево.

14. Могли ли бы предметы, ставшие по воле Духа осязаемыми, иметь характер продолжительности и постоянства и стать годными к употреблению?

“Это могло бы быть, *но это не делается*; это вне законов».

15. Все ли Духи имеют в одинаковой степени власть производить осязаемые предметы?

“Чем выше Дух, тем легче для него сделать это. Но, кроме того, это зависит от обстоятельств; низшие Духи также могут иметь такую власть”.

16. Всегда ли Дух сознаёт, каким образом он делает одежду или предметы, внешний вид которых он воспроизводит?

“Нет. Часто он делает это инстинктивно, не давая себе в том отчёта, если он недостаточно просвещён для этого”.

17. Если Дух может извлекать из всемирного элемента материалы для того, чтобы производить различные вещи и придавать им временную действительность с их свойствами, то он может также извлечь оттуда же всё, что нужно для письма, и, следовательно, это, похоже, даёт нам ключ к решению явления непосредственного письма?

“Наконец-то вы дошли до этого”.

Примечание. К этому действительно мы желали придти всеми предыдущими вопросами. Ответ показывает, что Дух проник в нашу мысль.

18. Если материя, употребляемая Духами, непрочна, то почему следы непосредственного письма не исчезают?

“Не придирайтесь к словам; во-первых, я не сказал: никогда; вопрос был о довольно объёмном материальном предмете. Здесь же речь идёт о начерченных знаках, которые полезно сохранять, и их сохраняют. Я хотел сказать, что предметы, произведённые таким образом Духом, не могли бы стать обычными предметами, поскольку тут нет действительного накопления материи, как в ваших твёрдых телах”.

- 129.** Вышеизложенная теория может быть выражена так: Дух воздействует на материю; он образует из первоначальной материи элементы, необходимые для воспроизведения по его воле предметов, имеющих внешний вид различных тел, существующих на земле. Он может также производить в первоначальной материи внутренние изменения, которые придают ей определённые свойства. Эта способность свойственна природе Духа, и если

нужно, он часто употребляет её инстинктивно, не отдавая себе в том отчёта. Предметы, воспроизведённые Духом, существуют временно, подчинены его воле или необходимости. Он может по своей воле сделать их и разрушить. Эти предметы могут в некоторых случаях иметь в глазах живых существ внешний вид реальности, т.е. становиться временно видимыми и даже осязаемыми. Здесь есть образование, но не творение, потому что Дух ничего не может извлечь из небытия.

- 130.** Существование единой элементарной материи сегодня принимается почти всеми учёными и подтверждено, как мы с вами видели, Духами. Эта материя даёт начало всем телам в природе. Посредством преобразования, которому она подвергается, она сообщает телам различные свойства; таким образом, вещество целебное может сделаться ядовитым от простого видоизменения. Химия представляет нам множество подобных примеров. Всем известно, что два вещества безвредные, соединённые в известной пропорции, могут произвести смертоносное вещество. Одна часть кислорода и две водорода, оба газа безвредные, составляют воду. Прибавьте к этому один атом кислорода, и вы получите коррозивную жидкость. Часто бывает достаточно одного простого изменения в образе соединения частиц, чтобы изменить свойства тела. Так, тело непрозрачное может стать прозрачным *и наоборот*. Так как Дух одной своей волей может так сильно воздействовать на элементарную материю, то понятно, что он не только может образовывать вещества, но и изменять в них свойства. Воля в этом случае заменяет здесь действие реактива.
- 131.** Эта теория даёт нам решение факта, очень хорошо известного в магнетизме, но до сих пор не объяснённого

– это изменение свойств воды усилием воли. Действующий Дух в этом случае - это Дух магнетизёра, которому обычно помогает другой посторонний Дух. Он производит изменения посредством магнетического флюида, который, как было сказано, является веществом, ближе всего подходящим к космической материи или всемирному элементу. Если он может произвести изменения в воде, то может произвести подобный же феномен с флюидами нашего организма, отсюда целебное действие правильно используемого магнетического действия.

Известно, какую важную роль играет воля во всех магнетических явлениях. Но как объяснить материальное воздействие такого тонкого фактора? Воля – это не какое-нибудь существо или вещество; это даже не свойство какой-нибудь самой эфирной материи; воля – это основной атрибут Духа, т.е. существа мыслящего. Посредством этого рычага он воздействует на элементарную материю и, следовательно, на составленные из неё вещества, внутренние свойства которых могут быть таким образом преобразованы.

Воля - атрибут Духа, как воплощённого, так и блуждающего. Отсюда -могущество магнетизёра, могущество, которое, как известно, бывает соразмерно с силой его воли. Так как воплощённый Дух имеет возможность воздействовать на элементарную материю, то он может, следовательно, в известных границах изменять её свойства. Этим объясняется способность врачевать прикосновением и наложением рук, способность, которой некоторые личности обладают в большей или меньшей степени. (См. в гл. о медиумах статью о медиумах-целителях. См. также *Спиритический Журнал*, июль 1859 г., стр. 184 и 189: *Зуав из Маженты; Офицер итальянской армии*).

Наиболее Посещаемые Духами Места

132. Самопроизвольные явления, происходившие во все времена, и настойчивость некоторых Духов давать явные знаки их присутствия в известных местностях – это источник верования в существование мест, часто посещаемых Духами. На вопросы, предложенные по этой теме, были даны следующие ответы:

1. Духи привязываются только к лицам или также к местам?

“Это зависит от их вознесения. Некоторые Духи могут привязываться к земным предметам. Скрыги, например, спрятавшие свои сокровища и не совсем дематериализовавшиеся, могут ещё стеречь их”.

2. Есть ли предпочтительные места для блуждающих Духов?

“Здесь всё тот же принцип. Духи, не привязанные более к Земле, идут туда, где они находят свою любовь; их больше привлекают люди, чем материальные предметы; однако есть такие, которые могут временно предпочитать некоторые места, но это всегда низшие Духи “.

3. Поскольку привязанность Духов к местности - это признак их низкого развития, то не является ли это доказательством того, что это злые Духи?

“Конечно, нет; Дух может быть мало развит, не будучи злым из-за этого. Разве не бывает то же самое и с людьми?”.

4. Имеет ли какое-нибудь основание верование, будто Духи преимущественно посещают развалины?

“Нет; Духи посещают эти места, как посещают все иные, но воображение, расстроенное мрачным видом некоторых мест, часто относит к их присутствию самые естественные факты. Сколько раз страх заставлял принимать за привидение тень какого-нибудь дерева, крик животного или вой ветра. Духи любят присутствие человека и потому скорее предпочитают места населённые, чем пустынные”.

- Однако на основании того, что мы знаем о различии характеров Духов, среди них должны быть также мизантропы, которые могут предпочитать уединение.

“И здесь я ничего не утверждал абсолютно. Я сказал только, что Духи могут так же посещать места уединённые, как и всякие другие, и очевидно, что те, которым нравится уединение, ищут пустынных мест; но это не причина, чтобы они предпочитали непременно развалины. Их гораздо больше встречается в городах и домах, чем в глубине лесов”.

5. Народные верования обычно имеют некоторое основание истины; в чём может быть источник верования в места, часто посещаемые Духами?

“Основание истины заключается в проявлениях Духов, которым человек верил во все времена инстинктивно. Но, как я сказал, мрачный вид мест поражает воображение человека, и он, естественно, населяет их существами, которых считает сверхъестественными. Это суеверное мнение поддерживается рассказами поэтов и фантастическими сказками, которыми убаюкивают ваше детство”.

6. Есть ли у Духов, собирающихся вместе, предпочтительные дни и часы?

“Нет; дни и часы - это контроль времени, используемый людьми для телесной жизни. Духи же не нуждаются в этом и не волнуются по этому поводу”.

7. Что дало повод думать, будто Духи являются, в основном, ночью?

“Впечатление, производимое на воображение тишиной и темнотой. Все эти верования - предрассудки, которые разумное изучение спиритизма должно уничтожить. То же самое можно сказать и по поводу более благоприятных, как считают, дней и часов для проявления Духов. Поверьте, что влияние полночи существует только в сказках”.

- Если это так, то почему же некоторые Духи объявляют свой приход и свои проявления именно в полночь и в известные дни, как, например, в пятницу?

“Это Духи, которые пользуются людским легковерием и забавляются им. По этой же причине некоторые из них называют себя дьяволом или другими адскими именами. Покажите им, что вас не так-то просто обмануть, и они более не явятся к вам”.

8. Предпочитают ли Духи являться к могилам, где покоятся их тела?

“Тело было всего лишь одеждой; они дорожат этой оболочкой, которая заставляла их страдать, не более, чем пленник дорожит своими цепями. Воспоминание о близких людях - единственная вещь, которую они ценят”.

- Приятны ли им молитвы, совершаемые на их могилах, привлекают ли они их скорее туда, чем в другое место?

“Молитва - это призыв, который привлекает Духов, вы это хорошо знаете. Чем молитва усердней и искренней, тем больше она имеет воздействия; поэтому перед уважа-

емой могилой мысли больше сосредоточиваются, а уважительное сохранение останков свидетельствует о вашей привязанности к Духу, которому она всегда приятна. На Духа действует мысль, а не материальные предметы. Эти предметы имеют большее влияние на того, кто молится, устремляя на них всё своё внимание, чем на Духа”.

9. После всего этого не кажется ли совершенно ложным верование в места, предпочитаемые Духами?

“Мы сказали, что некоторые Духи могут быть привлекаемы материальными вещами; они могут быть привлекаемы местами, которые они избрали своим постоянным жилищем до того времени, пока не прекратятся обстоятельства, привлекающие их”.

- Какие обстоятельства могут привлекать их?

“Их симпатия к некоторым личностям, посещающим эти места, или желание общаться с ними. Впрочем, их намерения не всегда бывают так похвальны. Если это злые Духи, то намерение их может заключаться в желании отомстить тому, на кого они имеют право жаловаться. Пребывание в определённом месте может быть также для некоторых из них возложенным на них наказанием, особенно, если они совершили какое-нибудь преступление. Это делается с той целью, чтобы совершённое ими преступление всегда было перед их глазами”.

10. Всегда ли места, предпочитаемые Духами, посещаются их прежними обитателями?

“Иногда, но не всегда, потому что если прежний обитатель - Дух возвышенный, то он не будет держаться за земное жилище, так же как за своё тело. Духи, посещающие определённые места, часто не имеют другого повода, кроме своего каприза, если только их не влечёт туда симпатия к некоторым людям”.

- Могут ли они там остаться с намерением защищать какую-либо личность или свою семью?

“Конечно, если они добрые Духи; но в таком случае они не обнаруживают своего присутствия неприятными вещами”.

11. Есть ли что-нибудь реальное в истории о Белой женщине?

“Это сказка, составленная из тысячи действительно бывших случаев”.

12. Есть ли основание бояться мест, часто посещаемых Духами?

“Нет; Духи, посещающие известные места и производящие там шум и беспорядки, скорее ищут случая позабавиться легковерием и трусостью, чем сделать зло. К тому же, представьте себе, Духи находятся везде, и где бы вы ни были, они всегда возле вас, даже в домах самых спокойных. Они часто посещают известные жилища лишь потому, что встречают там удобный случай проявить своё присутствие”.

13. Есть ли средства изгнать их?

“Да, но то, что делают для этого, часто привлекает их, вместо того чтобы удалять. Лучшее средство к удалению злых Духов состоит в том, чтобы привлечь добрых. Привлеките более добрых Духов, делая как можно больше добра, и злые удалятся, потому что добро и зло несовместимы. Будьте всегда добры, и около вас будут всегда добрые Духи”.

- Однако иногда очень добрые люди подвергаются преследованиям злых Духов.

“Если эти люди действительно добры, то это может быть испытание, посланное им, чтобы упражнять их терпение и побудить их к ещё большему совершенствованию.

Но не думайте, все те, которые постоянно говорят о добродетели, действительно добродетельны. Тот, кто действительно обладает хорошими качествами, часто сам не знает этого или никогда не говорит об этом”.

14. Что думать об эффективности экзорцизма для изгнания злых Духов из их любимых мест?

“Часто ли вы видели успех от этого средства? Не видели вы, наоборот, что после заклинаний шум увеличивался? Это потому, что Духов забавляет, когда их принимают за дьявола.

Духи, являющиеся без всякого дурного намерения, заявляют своё присутствие шумом или даже становясь видимыми, но никогда не причиняют беспокойства и не устраивают беспорядков. Часто это бывают Духи страждущие, страдания которых вы можете облегчить своими молитвами о них. Иногда же Духи, покровительствующие вам, желают вас убедить в своём присутствии. Наконец, это могут быть Духи легкомысленные, которые всем этим забавляются. Так как Духи, нарушающие спокойствие шумом, делают это большей частью из шалости, то лучше всего в таком случае смеяться над их проделками. Они прекратят свои действия, как только увидят, что им не удаётся ни испугать, ни вывести вас из терпения”. (См. выше главу V, *Самопроизвольные физические проявления*).

Из этих объяснений выходит, что есть Духи, привязывающиеся к определённой местности и часто остающиеся в ней, и что они не имеют нужды для этого обнаруживать своё присутствие видимыми проявлениями. Некоторые места могут быть невольным или избранным жилищем всякого Духа, даже злого, и, несмотря на это, он может никогда не заявлять там о своём присутствии.

Наиболее Посещаемые Духами Места

Духи, привязывающиеся к местности или к материальным вещам, никогда не бывают из числа Духов возвышенных, но тем не менее они могут быть не злы и не иметь никаких дурных намерений. Иногда же они бывают скорее полезны, чем вредны, потому что если они интересуются жителями того места, то могут покровительствовать им.

Природа Общений

Общения грубые, легкомысленные,
серьёзные, назидательные.

- 133.** Мы сказали, что всякое явление, которое обнаруживает действие свободной воли, каким бы ничтожным ни было оно, открывает тем самым разумную причину. Таким образом, простое движение стола, отвечающее на нашу мысль или представляющее характер преднамеренности, может рассматриваться как разумное проявление. Если бы результат этим и ограничивался, тогда это явление имело бы для нас интерес второстепенный, но, во всяком случае, давало бы нам доказательство, что в этих феноменах заключается нечто большее, чем просто материальное действие. Уже это представляло бы для нас нечто. Но практическая польза, которая могла бы выйти из этого, была бы ничтожна или слишком мала. Между тем, выходит совсем другое, когда проявление этого разума принимает такой вид, который даёт нам возможность придти к правильному и последовательному обмену мыслями. Тогда это уже не просто разумные проявления, а настоящее *общение*. С помощью способов, которыми сегодня располагают, можно иметь

общение с Духами столь же пространные, подробные и быстрые, как и те, которые мы имеем с людьми.

Если вы хорошо вникли, согласно *спиритической иерархии* (*Книга Духов*, № 100), в бесконечное разнообразие, существующее между Духами по двойному поводу их разума и нравственного состояния, то легко понять всю разницу, какая должна существовать в их общениях. Они должны отражать в себе возвышенность или мелочность их идей, их познания и их невежество, их пороки и их добродетели. Одним словом, сообщения, получаемые от духов, должны быть так же несхожи между собой, как и среди людей сообщения от дикаря и самого образованного европейца. Все представленные ими оттенки могут быть сгруппированы в четыре основные категории; судя по их наиболее очерченному характеру, это - *грубые, легкомысленные, серьёзные* или *поучительные*.

134. *Грубые общения* - те, которые передаются в выражениях, оскорбляющих приличия. Они могут идти только от Духов низшего порядка, ещё подверженных влиянию материи, и ничем не отличаются от тех, которые можно было бы ожидать от людей порочных и грубых. Они производят неприятное впечатление на всякого, имеющего малейшую деликатность чувств, потому что, судя по характеру Духа, они могут быть пошлыми, сквернословными, непристойными, дерзкими, надменными, злонамеренными и даже кощунственными.
135. *Легкомысленные общения* проистекают от Духов ветреных, насмешливых и резвых, скорее хитрых, чем злых, которые не придают никакой важности тому, что говорят. Так как в них нет ничего неприличного, то некоторые люди забавляются ими и находят удовольствие в их пустых беседах, в которых говорится много и не

содержится ничего. Эти Духи иногда выдают очень умные и колкие остроты, и среди обыкновенных шуток часто высказывают горькие истины, которые почти всегда попадают в цель. Эти легкомысленные Духи окружают нас и хватаются за всякий удобный случай, чтобы вмешаться в общение. Об истине они нисколько не заботятся и потому находят особое удовольствие обманывать тех, которые имеют слабость, а иногда самонадеянность верить им на слово. Люди, которым приятны общения такого рода, дают, разумеется, доступ Духам ветреным и обманщикам. Духи серьёзные удаляются от них подобно тому, как среди нас серьёзные люди удаляются от людей ветреных.

- 136.** *Серьёзные общения* бывают важны как в отношении предмета, так и отношении способа выражений. Всякое сообщение, исключаящее легкомысленность и грубость, имеющее какую-либо полезную цель, хоть и частного интереса, - это уже серьёзное общение. Но оно не всегда бывает чуждо ошибок. Серьёзные Духи не все просвещены одинаково. Есть много вещей, которых они не знают и относительно которых могут искренне заблуждаться. Поэтому действительно Высшие Духи всегда советуют нам все получаемые нами сообщения подвергать контролю самой строгой логики и разума. Итак, нужно отличать сообщения *серьёзные-истинные* от сообщений *серьёзных-ложных*, что не всегда легко сделать, потому что с помощью важности языка надменные или лжеучёные Духи стараются придать вес самым ложным и самым нелепым идеям и системам. Чтобы придать себе больше значения и внушить к себе больше доверия, они не затрудняются украшать себя самыми почтенными и самыми уважаемыми именами. Это один

из самых важных камней преткновения практической науки. Мы вернёмся к этому позже со всеми подробностями, каких требует такой важный предмет, когда будем излагать средства предохранения себя от опасности получения ложных сообщений.

- 137.** *Поучительные общения* - это общения серьёзные, имеющие основной целью какое-нибудь поучение, даваемое Духами относительно наук, нравственности, философии и т.д.. Они бывают более или менее глубокомысленны, в зависимости от степени совершенства Духа и освобождения его от влияния материи. Чтобы извлечь из этих общений истинную пользу, необходимо получать их регулярно и следить за ними постоянно. Духи серьёзные приходят к тем, которые желают учиться, и помогают им, предоставляя легкомысленным Духам заботу забавлять тех, которые видят в этих явлениях одно лишь развлечение. Только регулярностью и частым повторением общений можно оценить нравственное и умственное достоинство Духов, с которыми мы беседуем, и определить степень доверия, заслуживаемого ими. Если нужен опыт, чтобы судить о людях, то, может быть, он нужен ещё больше, чтобы судить о Духах.

Давая этим общениям название *поучительных*, мы полагаем их *истинными*, потому что то, что не *истинно*, не может быть *поучительно*, будь оно сказано хоть самым высокопарным языком. Следовательно, мы не можем поместить в этот разряд некоторые поучения, в которых серьёзное заключается лишь в форме, часто напыщенной, с помощью которой более надменные, чем учёные Духи надеются обмануть своих слушателей; но эти Духи, будучи не в состоянии скрыть отсутствующую глубину мыслей, не могут долго играть эту роль; они скоро выдают

свои слабые стороны, даже если продолжают общение и знают, как закончить свои последние высказывания.

- 138.** Способы общений очень разнообразны. Духи, действующие на наши органы и на все наши чувства, могут проявляться для наших глаз привидениями, для осязания – тайными или явными впечатлениями, для слуха - шумом, для обоняния - запахом без всякой видимой причины. Этот последний способ проявления, хотя и очень реальный, но в то же время самый ненадёжный по множеству причин, которые могут ввести в заблуждение; поэтому мы и не будем останавливаться на нём. Мы должны внимательно исследовать различные способы общений, т.е. правильный и последовательный обмен мыслей. Эти способы следующие: *удары, слово и письмо*. Более подробно мы будем говорить о них в особых главах.

Сематология и Типтология

Язык знаков и ударов. – Азбучная типтология.

- 139.** Первые разумные проявления были получены посредством ударов или типтологии. Это примитивное средство, напоминавшее детство в искусстве, предлагало лишь очень ограниченные источники, и всё общение сводилось к односложным ответам “да” или “нет”, с помощью условленного числа ударов. Впоследствии этот способ был усовершенствован, как мы уже говорили. Удары получают с помощью специальных медиумов двумя способами; для этого типа действия обычно необходима некоторая способность к физическим проявлениям. Первый способ, который можно назвать *рычаговой типтологией*, состоит в том, что стол поднимается одной стороной, потом падает, ударя ножкой. Для этого достаточно, чтобы медиум положил на край стола свои руки. Если он желает говорить с известным Духом, то должен вызвать его. В противном случае явится первый попавшийся или тот, который обычно является. Условившись, например, одним ударом выражать *да*, двумя

ударами - *нет*, что зависит от желания, задают Духу вопросы; впоследствии мы увидим, от каких вопросов следует воздерживаться. Неудобство состоит в краткости ответов и в затруднении составить вопросы так, чтобы можно было отвечать на них только словом «да» или «нет». Предположим, что Духа спрашивают: чего ты хочешь? Он не может на это отвечать иначе как целой фразой. Тогда надо обратить вопрос так: желаешь ли ты того-то? Нет; Тогда этого? Да; и т.д.

- 140.** Нужно отметить, что и при использовании этого способа Дух часто присоединяет некоторого рода *мимику*, т.е. он выражает энергию утверждения или отрицания силой ударов. Он выражает также природу чувств, которые им овладевают: насилие - резким движением; гнев и нетерпение - резкими, сильными, повторяющимися ударами, подобно человеку, топающему ногой, а иногда даже опрокидыванием стола наземь. Если он благосклонен и вежлив, то в начале и в конце сеанса он наклоняет стол в виде приветствия; если желает обратиться прямо к кому-нибудь из общества, он направляет стол к нему с нежностью или силой, в зависимости от того, желает ли выразить ему любовь или антипатию. Это, собственно говоря, называется *сематология*, или язык знаков, как *типология* - язык ударов. Вот замечательный пример самопроизвольного использования сематологии:

Один знакомый нам господин, оставаясь однажды в своей гостиной, где несколько человек занимались проявлениями, получил в этот момент от нас письмо. В то время, когда он читал его, круглый столик на ножке, служивший для опытов, вдруг направился к нему. Окончив чтение, господин пошёл положить письмо на стол, находившийся в другом конце комнаты. Столик последовал

за ним и направился к столу, на котором лежало письмо. Удивившись этому, наш знакомый подумал, что между этим движением и письмом должна существовать какая-то связь; он спрашивает Духа, и тот отвечает, что он наш домашний Дух. Когда господин этот известил нас о данном обстоятельстве, мы, в свою очередь, попросили этого Духа сказать нам, что побудило его посетить этого господина. Он отвечал: “Вполне естественно, что я посещаю тех людей, с которыми ты в общаешься, чтобы в случае нужды быть в состоянии подать тебе, равно как и им, нужные советы”.

Очевидно, Дух желал привлечь внимание этого господина и искал случая дать ему знать о себе, кто он такой. Немой не исполнил бы этого лучше.

- 141.** Типтология не замедлила усовершенствоваться и обогатилась более полным средством сообщения - *алфавитной типтологией*. Она состоит в указании букв алфавита посредством ударов; таким образом можно было получать слова, фразы и даже целые рассуждения. Следуя этому методу, стол ударяет столько раз, сколько нужно для обозначения каждой буквы, т.е. один удар для *a*, два для *b* и так далее; а в это время кто-нибудь записывает буквы по мере того, как они обозначаются. Когда Дух заканчивает, он даёт об этом знать каким-нибудь условным знаком.

Этот образ действий, как можно заметить, слишком медлителен и требует много времени для более пространственных общений; однако у многих хватало терпения пользоваться им, чтобы получать сообщения, состоявшие из нескольких страниц; практика дала возможность открыть сокращённый способ, позволивший действовать с определённой быстротой. Наиболее используемый се-

годня способ состоит в том, что перед собой помещают азбуку и ряд цифр, означающих единицы. В то время, когда медиум находится у стола, другой человек пробегает последовательно буквы алфавита, если речь идёт о слове, или цифры, если речь идёт о числах; дойдя до нужной буквы, стол сам делает один удар, и эту букву записывают. Потом снова начинают во 2-й раз, в 3-й раз сначала и так далее. Если ошиблись в одной букве, Дух предупреждает об этом посредством нескольких ударов или движением стола, и тогда начинают снова. Сообщения получаются довольно скоро при известном навыке. Кроме того, время сокращают тем ещё, что угадывают окончание начатого слова по смыслу фразы. Если остаётся сомнение, то спрашивают у Духа, это ли слово он желал поставить, и он отвечает “да” или “нет”.

- 142.** Все описанные действия могут получаться ещё проще ударами, раздающимися в дереве самого стола, безо всякого движения, как мы изложили это в главе № 64 о физических явлениях. Это - *внутренняя типтология*. Не все медиумы способны к такого рода общению; поскольку существуют те, кому удаётся рычаговая типтология; впрочем, этого большей частью можно достигнуть упражнениями, а данный способ имеет двойную выгоду: общение идёт быстрее и меньше подвергается подозрению в использовании рычага. Правда, что и внутренние удары недобросовестный медиум может подделывать. Самые лучшие вещи могут быть подделаны, но это ничего не доказывает против действительности явлений. (См. в конце книги главу *Шарлатанство и подлог*). Какие бы ни были усовершенствования, которые можно привнести в этот способ общения, он никогда не может достигнуть той быстроты и лёгкости, как обыкновенное

письмо, и потому теперь его очень редко употребляют; впрочем, иногда он очень любопытен с точки зрения самого феномена, в основном, для новичков, и имеет то главное преимущество, что решительно доказывает свою абсолютную независимость от мысли медиума. Часто получаются ответы, настолько непредвиденные, настолько кстати сказанные, что надо быть очень упрямым, чтобы не согласиться с очевидностью. Для многих они служат могучим средством убеждения. Но этим путём, так же как и всяким другим, Духи не любят подчиняться капризам любопытных, желающих подвергнуть их испытанию неуместными вопросами.

- 143.** Чтобы лучше обеспечить независимость феномена от мысли медиума, изобрели различные инструменты, состоящие из циферблатов, на которых начерчены буквы, подобно циферблатам электрических телеграфов. Движущаяся стрелка, приведённая в движение влиянием медиума, с помощью проводника, состоящего из нитки и блока, указывает буквы. Мы знаем эти инструменты только по рисункам и описаниям, опубликованным в Америке; поэтому мы ничего не можем сказать об их достоинствах, но думаем, что их сложность уже представляет неудобство. Независимость от медиума также хорошо доказывается внутренними ударами и ещё более - непредвиденными ответами, чем всеми материальными ухищрениями. С другой стороны, неверующие, готовые всегда и везде видеть обманы и ухищрения, более усомнятся в нарочно приготовленном для этого механизме, чем в первом попавшемся столе без всяких особых приготовлений.
- 144.** Более простой аппарат, чьи дурным использованием легко злоупотребить, как мы увидим это в главе об Обманах,

назван нами *Стол Жирарден* в память о его использовании мадам Эмилией де Жирарден в своих многочисленных общениях, полученных ею как медиумом. Эмилия де Жирарден, несмотря на свой высокий ум, имела слабость верить в Духов и в их проявления. Этот инструмент состоит из подвижной доски на круглом столике в тридцать или сорок сантиметров в диаметре, свободно вращающейся на оси, подобно рулетке. На окружности её, как на циферблате часов, написаны буквы, цифры и слова *да* и *нет*. В центре находится неподвижная стрелка. Медиум кладёт пальцы на край этой доски, и она начинает вращаться и останавливается, когда желаемая буква находится против стрелки. Означенные буквы записывают и составляют таким образом слова и фразы.

Нужно заметить, что доска не скользит под пальцами, но пальцы остаются на доске, следуя за её движением. Может быть, очень сильный медиум мог бы произвести движение, независимое от прикосновения пальцев. Мы считаем это возможным, но нам никогда не случилось быть свидетелями этого. Если бы опыт мог производиться таким образом, то он был бы гораздо убедительнее, потому что устранял бы всякую возможность обмана.

- 145.** Нам остаётся уничтожить ещё одно распространённое заблуждение, состоящее в том, что всех Духов, общающихся посредством ударов, смешивают со стучащими Духами. Типтология – это средство общения, как и всякое другое, и так же достойна возвышенных Духов, как и письмо или слово. Следовательно, все Духи, как добрые, так и злые, могут использовать его наравне с другими способами. Они предпочитают, без сомнения, способы более удобные и более быстрые. Но за неимением карандаша и бумаги они также пользуются обык-

новенным говорящим столом, и доказательством тому служит то, что посредством этого способа получались самые возвышенные послания. Если мы не употребляем его, то не потому, что пренебрегли им, а лишь потому, что как феномен он открыл нам всё, что мы могли узнать. К нашему убеждению он ничего не может больше прибавить, а обширность получаемых нами общений требует быстроты, несовместимой с типтологией.

Не все Духи, которые стучат, принадлежат к разряду стучащих. Это название должно быть сохранено только за теми, которых называют профессионально стучащими, и которые с помощью этого способа находят удовольствие делать разные штуки для потехи общества или выводят из терпения своей докучливостью. От них можно иногда ожидать вещей острых и умных, а никогда - глубокомысленных. Относиться к ним с учёными и философскими вопросами - значит терять понапрасну время. По своему невежеству и низкой степени развития они по праву заслужили от других Духов название фигляров или скоморохов духовного мира. Прибавим к этому, что если они часто действуют сами собой, то нередко служат также орудием для Высших Духов, когда эти последние желают произвести физические явления.

Пневматография или Непосредственное Письмо – Пневматофония

Непосредственное письмо.

- 146.** *Пневматография* - это письмо, написанное непосредственно Духом, без помощи руки медиума; оно отличается от *психографии* тем, что эта последняя является передачей мысли Духа с помощью письма рукой медиума. Феномен непосредственного письма – это, без сомнения, один из самых удивительных явлений спиритизма; но каким бы невероятным ни казался он с первого взгляда, в настоящее время это факт доказанный. Если нам необходима теория, чтобы дать себе отчёт в возможности спиритических феноменов вообще, то она ещё более необходима для объяснения этого феномена как самого странного из всех, ещё существующих, но который перестает быть сверхъестественным, как только понимают принцип, на котором он основан. При первом открытии этого феномена господствующим чувством было сомнение; в голову тотчас же пришла

мысль о мошенничестве; действительно, все знакомы со свойствами симпатических чернил, начертанные знаки которых, совершенно невидимые сначала, через некоторое время становятся видимыми. Очень легко бывает иногда злоупотребить доверием, и мы не утверждаем, что этого никогда не делалось; мы даже убеждены, что одни люди из корысти, другие - из простого самолюбия, желая показать этим своё могущество, использовали подлог. (См. главу *Обман*).

Но было бы абсурдно отвергать существование вещи лишь потому, что её можно подделать. Не нашли ли в последнее время способа подражать сомнамбулическому ясновидению до такой степени, чтобы создать полнейшую иллюзию? И нужно ли заключить из того только, что эти фокусники наводняют все ярмарки, что нет истинных сомнамбул? И если некоторые торговцы продают поддельное вино, значит ли это, что настоящего вина не существует? То же самое можно сказать и по поводу непосредственного письма; впрочем, предосторожности, принимаемые с тем, чтобы убедиться в реальности этого факта, очень просты и легки, и благодаря им сегодня мы можем отбросить всякое сомнение.

- 147.** Так как возможность писать без какого-либо посредника - это один из атрибутов Духа, и поскольку Духи существовали во все времена, и во все времена производили все известные нам феномены, то они производили и феномены непосредственного письма в древние времена так же, как и теперь. Именно этим можно объяснить появление трёх слов в пиршественном зале Валтасара. В средние века, столь обильные таинственными чудесами, подавленными сожжениями на кострах, должны были знать и о непосредственном письме. И может быть, в те-

ории изменений, которые Духи могут производить с материей, и о которых мы подробно говорили в VIII главе, найдут принцип верования в превращение металлов. Каковы бы ни были результаты, полученные в различные времена, но только с распространением спиритических проявлений встал серьезный вопрос о непосредственном письме. Барон Гульденштуббе, кажется, был первым, кто в последнее время познакомил Париж с этим феноменом, издав об этом предмете очень интересное произведение, содержащее множество *факсимиле* непосредственного письма, которые он получал. Феномен был уже какое-то время известен в Америке. Общественное положение Гульденштуббе, его независимость, уважение, которым он пользовался в высшем кругу, отводят всякое подозрение в умышленном подлоге, в котором он никак не мог быть заинтересован. Можно было бы предположить, что он сам был введён в заблуждение; но на это решительно возражает тот факт, что этот же самый феномен достигнут и другими, принимавшими всевозможные предосторожности для предупреждения всякого подлога и всякой причины к заблуждению.

- 148.** Непосредственное письмо достигается, как вообще многие *не самопроизвольные* спиритические явления, сосредоточением мысли, молитвой и вызыванием. Его часто получали в церквях, на гробницах, у подножия статуй или изображений тех личностей, которых вызывали; но очевидно, что местность не имела иного влияния, кроме того, что способствовала большему сосредоточению и концентрации мыслей; поскольку доказано, что это письмо получали и без всей всякой внешней обстановки и в местах самых обыкновенных, на простой домашней мебели, если только находились в благоприятных нрав-

ственных условиях и если пользовались необходимой для этого медиумической способностью.

Вначале предполагали, что нужно класть карандаш с бумагой; тогда это явление можно было до некоторой степени объяснить. Известно, что Духи совершают движение и перемещение предметов, что они их схватывают и бросают иногда в пространство; следовательно, они могли взять карандаш и начертить им буквы; так как они приводят его в движение посредством руки медиума, дощечки и т.д., то могли сделать то же самое напрямую, без всякого посредничества. Но вскоре убедились, что присутствие карандаша не необходимо; достаточно положить простой сложенный или развёрнутый листок бумаги, чтобы через несколько минут найти начерченные на нём буквы. Здесь феномен полностью изменяет свой вид и вводит нас в совершенно новый порядок вещей; эти буквы были начерчены каким-то веществом. Поскольку Духу не давали этого вещества, то, значит, он сделал или составил его сам; где же он взял это вещество? Вот в чём заключалась проблема.

Если хотите теперь обратиться к объяснениям, данным в VIII главе, №№127 и 128, то найдёте там полную теорию этого явления. При этом письмо Дух не использует наших материалов и инструментов. Он сам делает и вещество, и инструменты, которые ему нужны, извлекая свои материалы из первоначального всемирного элемента, подвергая его по своей воле тем изменениям, которые необходимы для производимого им действия. Таким образом, он может сделать красный карандаш, типографские и обыкновенные чернила точно так же, как и чёрный карандаш и даже печатные буквы с типографской выпуклостью, как это случалось нам ви-

дочь. Дочь одного знакомого нам господина, девочка 12-13 лет, получила целые страницы, написанные веществом, похожим на пастель.

- 149.** Таков результат, к которому привёл нас феномен с табакеркой, описанный нами в VII главе, № 116, и о котором мы так долго распространялись, увидев в нём случай ближе изучить один из самых важных законов спиритизма, закон, знание которого может объяснить нам многие тайны даже нашего видимого мира. Таким образом, от явления, самого ничтожного на первый взгляд, может проистекать свет; главное заключается в том, чтобы наблюдать со вниманием, а это каждый может делать так же, как и мы, если только не будет ограничиваться одним наблюдением факта, без исследования его причин. Если наша вера с каждым днём всё более укрепляется, то потому, что у нас есть понимание; дайте людям возможность понимать, если хотите обрести серьёзных последователей. Понимание причин имеет ещё и другой результат: оно позволяет отличать истину от суеверия. Если рассматривать непосредственное письмо с точки зрения пользы, которую оно может предоставить, то мы скажем, что до сих пор главной его пользой было то, что оно давало материальное доказательство важного факта: участия тайной силы, которая находит в непосредственном письме новое средство для своего проявления. Но получаемые этим способом сообщения редко бывают пространны; они обычно самопроизвольны и состоят из слов, изречений, а часто и из непонятных знаков. Их получают на всех языках, в том числе на греческом, латинском, арабском, в иероглифах и т.д.; но они ещё не служат для последовательных и быстрых общений, как психография, или письмо посредством медиумов.

Пневматофония.

150. Духи, могущие производить шумы и удары, могут также производить в воздушном пространстве крики всякого рода и звуки, имитирующие человеческий голос; это явление мы называем *пневматофония*. Судя по тому, что нам известно о природе Духов, можно подумать, что некоторые из них, если принадлежат к низшим разрядам, заблуждаются сами и думают, будто они говорят как при жизни. (См. *Спиритический Журнал*, февраль 1858 г., *История о привидении мадмуазель Клерон*).

Во всяком случае, надо остерегаться принимать за тайный голос все слышимые звуки, причина которых неизвестна, или простой звон в ушах, и в особенности верить, что есть хоть малейшая искра правды в общепринятом веровании, будто бы звон в ухе предупреждает нас, что о нас кто-то где-то говорит. Этот звон, причина которого чисто физиологическая, не имеет никакого смысла, тогда как пневматофонические звуки выражают мысли, и только по этому можно признать, что они имеют причину разумную, а не случайную. Можно взять за правило, что только явно разумные явления обнаруживают участие Духов. Что же касается других, то можно считать сто шансов против одного, что они происходят от случайных причин.

151. Довольно часто случается, что во время дремоты мы очень внятно слышим произнесённые слова, имена, иногда даже целые фразы, и так громко, что от этого мы резко пробуждаемся. Хоть в некоторых случаях это может быть действительным проявлением, этот феномен не имеет ничего достаточно положительного, чтобы нельзя было отнести его также к причине, сходной

с той, которую мы изложили в теории галлюцинаций, в главе VI, № 111 и след.. То, что слышат таким образом, не имеет никаких последствий; но было бы совсем иное, если б это случилось во время бодрствования, потому что если бы это было действием Духа, то можно было бы обменяться с ним мыслями и регулярно вести беседу. Спиритические или пневматофонические звуки производятся двумя совершенно различными способами; иногда в сознании раздаётся внутренний голос; несмотря на то, что слова ясны и внятны, в них нет ничего материального; иногда звуки бывают внешние и так же внятно произнесённые, как если бы они были сказаны кем-нибудь из стоящих возле нас.

Каким бы способом он ни производился, пневматофонический феномен почти всегда самопроизволен и может быть вызван только в очень редких случаях.

Психография

Опосредованная психография: корзинки и дощечки.

- Психография непосредственная, или ручная.

- 152.** Спиритическая наука сделала успехи, как и все другие, и даже гораздо быстрее других; поскольку лишь несколько лет отделяет нас от тех примитивных и несовершенных способов, которых тривиально называли “говорящими столами”, а мы уже можем общаться с Духами так же легко и быстро, как делают это люди меж собой, и теми же средствами: письмом и словом. Письмо имеет то преимущество, что более материально доказывает вмешательство тайной силы и оставляет следы, которые мы можем хранить, так же как это делаем с нашей перепиской. Первым способом общения были дощечки и корзинки, снабжённые карандашом. Вот их устройство.
- 153.** Мы сказали, что человек, одарённый специфической способностью, может придавать вращательное движение столу или другому какому-нибудь предмету. Возьмём вместо стола корзинку величиной от 15 до 20 сантиметров в диаметре (деревянная она или плетёная, всё равно, вещество не имеет влияния). Если пропустим теперь карандаш сквозь дно корзинки, твёрдо укрепив

его, так чтобы очинённый конец его был вне её, и будем держать её в равновесии на конце карандаша, находящегося на бумаге, положив пальцы на край корзинки, то она начнёт двигаться; но вместо того, чтобы вертеться, она будет водить карандашом по бумаге в разных направлениях и чертить либо ничего не значащие линии, либо буквы письма. Если Дух вызван и захочет общаться, то он будет отвечать не ударами, как в типтологии, а написанными словами. Движение коробки является уже не автоматическим, как в вертящихся столах, а разумным. При таком устройстве карандаш, окончив строку, не возвращается назад для начатия новой. Он продолжает двигаться по кругу, так что строки письма представляют спиральную линию, и чтобы прочесть написанное, нужно поворачивать лист несколько раз. Письмо, полученное таким образом, не всегда разборчиво, потому что слова не отделены одно от другого; но медиум интуитивно легко разбирает его. Из экономии вместо бумаги и карандаша можно употребить аспидную доску и грифель. Мы называем эту корзинку *корзинка-волчок*. Корзинку заменяют иногда картонной коробочкой, похожей на упаковку для пилюль; карандаш становится её осью, как в игрушке, называемой *юлой*.

- 154.** Много других приборов придумано было для той же цели. Самый удобный из них мы назовём *корзинкой с рожком*, состоящей из следующего: к корзинке приделывают деревянный наклонный прут, выдающийся с одной стороны корзинки на 12-15 сантиметров в положении бушприта на корабле. Через отверстие, сделанное в конце этого прута, или рожка, продевают довольно длинный карандаш так, чтобы он своим концом упирался в бумагу. Медиум кладёт свои пальцы на края кор-

зинки, весь аппарат начинает двигаться, и карандаш пишет, как в предыдущем случае, с той лишь разницей, что здесь письмо обычно более разборчиво, слова отделены друг от друга, строки идут не спирально, а следуют одна за другой, как при обычном написании, и медиум легко может переводить карандаш с одной стороны на другую. Таким образом, получаются целые рассуждения в несколько страниц столь же быстро, как если бы писались они напрямую рукой.

- 155.** Разумное существо, которое действует здесь, часто проявляется другими двусмысленными знаками. Дойдя до конца страницы, карандаш самопроизвольно делает движение, чтобы перевернуть её; хочет ли он отнестись к предыдущей странице или к другой, он ищет это место концом карандаша, как мы это делаем пальцем, и потом подчёркивает это. Наконец, если Дух хочет обратиться к кому-нибудь из присутствующих, то конец карандаша направляется к этому лицу. Для сокращения он выражает часто слова *да* и *нет* знаками утверждения или отрицания, какие мы делаем обыкновенно головой; если он желает выразить гнев и нетерпение, то бьёт несколько раз концом карандаша и часто ломает его.
- 156.** Вместо коробки некоторые употребляют небольшой столик, специально для этого сделанный, от 12 до 15 сантиметров в длину и 5-6 сантиметров в высоту, на трёх ножках, одна из которых держит карандаш, остальные две закруглены или оканчиваются костяными шариками, чтобы столик легче двигался по бумаге. Другие употребляют просто *дощечку* 15-20 сантиметров квадратных, треугольную или овальную. На одном из концов проделано *наклонное* отверстие для карандаша; он находится в наклонном положении и одной сторо-

ной опирается на бумагу; к той стороне, которая лежит на бумаге, иногда приделывают маленькие ролики для облегчения движения. Понятно, впрочем, что все эти устройства не заключают в себе ничего важного. Самое удобное из них и есть самое лучшее.

Со всеми этими приспособлениями всегда почти нужно быть вдвоём; но нет необходимости, чтобы другой был одарён медиумической способностью. Он служит лишь для того, чтобы поддерживать аппарат в равновесии и доставлять медиуму удобство.

157. Мы называем *непрямой психографией* письмо, т.е. полученное таким образом, в противоположность *психографии прямой* или *ручной*, полученной непосредственно рукой медиума. Чтобы понять этот последний способ, надо дать себе отчёт в том, что происходит во время этого процесса. Посторонний общающийся Дух воздействует на медиума; этот последний, под его влиянием, *машинально* двигает своей рукой и кистью, чтобы писать, не имея (как это обычно бывает) ни малейшего понятия о том, что он пишет; рука воздействует на корзинку, а корзинка на карандаш. Таким образом, *корзинка не становится разумной*. Она становится орудием, управляемым разумной волей. И действительно, она - не что иное, как ручка карандаша, добавление к руке, посредник между рукой и карандашом. Отнимите её и возьмите карандаш в руку, результат будет тот же, но с механизмом более простым, потому что медиум тогда пишет точно так, как он делает это при обыкновенных условиях; итак, каждый, кто пишет посредством корзинки, дощечки или другого предмета, может писать напрямую. Из всех способов общения письмо рукой, называемое некоторыми *невольным письмом*, является, без сомнения, самым про-

стым, лёгким и удобным способом, поскольку не требует никаких приготовлений и, как обычное письмо, служит самым пространственным сообщениям. Мы возвратимся к этому предмету, когда будем говорить о медиумах.

- 158.** В начале явлений, когда у нас было ещё не такое ясное понятие об этом предмете, многие статьи выходили под названиями: *Сообщения корзинки, дощечки, говорящих столов* и т.д. Сегодня мы понимаем, до какой степени эти выражения недостаточны и ошибочны, не говоря уже о недостаточно серьёзном характере этих сообщений. Действительно, как мы только что видели, столы, дощечки и корзинки – это *неразумные* инструменты, хоть и одушевлены на время искусственной жизнью. Они ничего не могут сообщить сами собой; это значило бы принимать действие за причину, инструмент за исполнителя; это всё равно, как если бы автор поместил на заглавном листе своего произведения, что оно написано стальным или гусиным пером. К тому же эти орудия не являются необходимыми; мы знали одного господина, который вместо *корзинки-волчка*, описанной нами, употреблял воронку, в горлышко которой он вставлял карандаш. Значит, можно было бы получать сообщения кастрюлей или салатницей. Если эти сообщения даны посредством ударов, и эти удары произведены стулом или палкой, то это был бы не говорящий стол, а говорящий стул или палка. Здесь важно знать не устройство инструмента, а способ получения сообщений. Если сообщение получено посредством письма, то какая бы вещь ни была ручкой карандаша, для нас это будет *психография*; если же при помощи ударов, - это *типология*. Поскольку спиритизм уже принимает размеры науки, то ему нужен и научный язык.

О Медиумах

Медиумы физических явлений. - Электрические особы. - Медиумы чувствующие или впечатлительные.
- Медиумы слышащие. - Медиумы говорящие.
- Медиумы видящие. - Медиумы-сомнамбулы. - Медиумы-целители. – Медиумы-пневматографы.

- 159.** Всякий, кто чувствует в какой бы то ни было степени влияние Духов, уже из-за этого считается медиумом. Эта способность дана человеку от рождения и, следовательно, не является исключительной привилегией избранных; вот почему мало встречается людей, у которых не было бы зачатков этой способности. А значит, можно сказать, что почти все люди медиумы. Однако принято давать это название только тем, у которых медиумическая способность обнаруживается очень чётко и проявляется очевидными явлениями определённой интенсивности, что зависит уже от организации тела, более или менее чувствительной. Надо заметить, что эта способность проявляется не у всех одинаковым образом; медиумы обычно имеют особенную способность к тому или иному роду проявлений, что составляет между ними столько же разнообразия, сколько

есть родов проявлений. Основные из них - это: медиумы *физических явлений*, медиумы *чувствующие или впечатлительные, слышащие, говорящие, видящие, сомнамбулы, целители, пневматографы, медиумы пишушие или психографы.*

1. Медиумы физических явлений.

160. *Медиумы физических явлений* более способны производить материальные феномены, такие как движение неподвижных тел, шумы, стук и т.д.. Их можно разделить на *медиумов произвольных* и *медиумов невольных*. (См. 2-ю часть, главы II и IV).

Медиумы произвольные - те, которые сознают свою особенность и производят спиритические феномены действием своей воли. Хотя эта способность, как мы сказали, и свойственна человеческому роду, но далеко не все обладают ей в одинаковой степени; если мало таких лиц, у которых эта способность не существовала бы вовсе, то лиц, способных производить значительные проявления, как, например, приведение твёрдых тел в висячее положение в пространстве, поднятие на воздух и в особенности произведение проявлений, видимых для нашего глаза, ещё меньше. Самые простые явления - это вращательное движение предмета, удары, производимые поднятием этого предмета или слышимые внутри самого вещества. Не придавая особенной важности этого рода феноменам, мы, однако же, советуем не пренебрегать ими; они могут доставить пищу к любопытным наблюдениям и содействовать убеждению. Но надо заметить, что способность производить материальные явления редка у тех, которые располага-

ют более совершенными способами общения: письмом или словом. Обычно эта способность уменьшается по мере того, как другая развивается.

- 161.** *Медиумы невольные* или *природные* – это те, чьё влияние обнаруживается без их ведома. Они совсем не осознают своей силы, и часто всё, что происходит вокруг них, не кажется им необыкновенным; это является их частью их самих точно так, как и личностей, одарённых двойным зрением, которые об этом и не подозревают. Эти личности очень заслуживают наблюдения, и нельзя пренебрегать случаем собрать и изучить факты, когда они представляются; они проявляются в любом возрасте, и часто даже у детей. (См. выше, глава V, *Самопроизвольные физические проявления*).

Эта способность сама по себе не является признаком патологического состояния, потому что совместима с совершенным здоровьем. Если тот, кто ей пользуется, страдает, то это происходит от иных причин; и потому терапевтические средства не могут уничтожить её. В определённых случаях она может иногда сопровождаться некоторой органической слабостью, но никогда не может быть прямой причиной её. Значит, неблагоприятно опасаться её с точки зрения гигиенической; она могла бы быть вредна лишь в том случае, если бы личность, ставшая произвольным медиумом, злоупотребляла этой способностью, поскольку тогда было бы слишком обильное выделение жизненного флюида и вследствие этого могло бы произойти ослабление органов.

- 162.** Ум восстаёт при мысли о нравственных и телесных мучениях, которым наука подвергала иногда слабые и нежные существа с целью удостовериться, нет ли с их стороны какого-либо подлога; эти *эксперименти-*

рования, проводимые большей частью с недоброжелательностью, всегда вредны для чувствительных организмов; отсюда мог бы проистекать великий ущерб здоровью; проводить подобные испытания - значит играть жизнью. Добросовестный наблюдатель не имеет нужды прибегать к подобным средствам; тот, кто свыкся с феноменами такого рода, знает очень хорошо, что они более относятся к разряду феноменов психических, чем физических, и что напрасно стали бы искать их решения в наших точных науках.

По одному тому, что эти феномены относятся к разряду явлений психических, нужно всеми мерами стараться избегать того, что может перевозбудить воображение. Все знают, какие несчастья может причинить страх, и было бы лучше, если бы знали все случаи безумия и эпилепсии, чьи корни произрастают от рассказов о ведьмах и оборотнях; что же будет, если станут уверять, что тут действует *дьявол*? Те, кто внушает подобные идеи, не знают, какую они берут на себя ответственность: *они могут стать убийцами*. Поэтому опасность существует не только для того лица, которое пугают; она может также распространяться и на окружающих: некоторые могут быть напуганы мыслью, что их дом - это пристанище демонов. Именно это зловещее верование было причиной множества жестокостей во времена невежества. Между тем, рассуждая сколько-нибудь логично, могли бы понять, что, сжигая тело, признаваемое одержимым дьяволом, они не сжигали самого дьявола. Поскольку было желание избавиться от дьявола, то следовало уничтожить его самого; спиритическое учение, открыв нам истинную причину всех этих феноменов, добывает его. *Значит, не порождая подобную идею,*

нужно, и это обязанность морали и человеколюбия, опровергать её, если она существует.

Если медиумическая способность начнёт в ком-либо развиваться самопроизвольно, то надо предоставить этот феномен его естественному ходу: природа благоразумнее человека. К тому же Провидение имеет свои виды, и самый ничтожный человек может стать инструментом исполнения самых великих планов. Но нужно сознаться, что феномен этот достигает иногда размеров утомительных и несносных для всех; в этих случаях вот что нужно делать. В V главе, *О самопроизвольных физических явлениях*, мы уже дали несколько советов по этому поводу, сказав, что нужно стараться войти в контакт с Духом, чтобы узнать от него, чего он хочет. Следующее средство также основано на наблюдении.

Невидимые существа, заявляющие о своём присутствии физическими явлениями - обычно Духи низшего порядка, которых можно покорить психическим воздействием. Эту-то нравственную власть и нужно стараться приобрести.

Чтобы достичь этого влияния, надо заставить субъекта перейти из состояния *медиума природного* в состояние *медиума произвольного*. Тогда происходит действие, подобное тому, какое бывает в сомнамбулизме. Известно, что натуральный сомнамбулизм прекращается, когда его заменяет сомнамбулизм магнетический. Способность души освобождаться на время этим не прекращается, ей только придаётся иное течение. То же самое бывает и с медиумической способностью. Для чего, вместо того чтобы препятствовать феноменам, в чём редко преуспевают, и что не всегда может быть безопасно, надо поощрять медиума производить их по собственной его воле,

навязывая себя Духу; этим средством он может подчинить его, и из властителя, нередко тирана, сделать его существом подчинённым и иногда довольно покорным. Здесь нужно заметить, и это оправдывается опытом, что в подобном случае ребёнок имеет столько же, а часто и больше власти, чем взрослый: новое доказательство в подтверждение того главного пункта Учения, что Дух может быть ребёнком только телом и что он сам по себе имел необходимое развитие, предшествовавшее настоящему его воплощению и могущее дать ему власть над Духами, которые ниже его.

Нравственные наставления Духу посредством советов третьего лица, влиятельного и опытного, если сам медиум не в состоянии этого сделать, часто являются весьма действенным средством. Мы возвратимся к этому позже.

- 163.** К этой категории медиумов, по-видимому, принадлежат лица, одарённые определённой дозой естественного электричества, настоящие *человеческие торпеды*, производящие одним прикосновением притяжение и отталкивание предметов. Было бы ошибочно рассматривать их как *медиумов*, потому что истинный медиумизм заставляет предполагать непосредственно вмешательство Духа; в этом же случае наблюдения доказали, что электричество - это единственный создатель этих явлений. Эта странная способность, которую можно было бы почти назвать болезнью, может иногда соединяться с медиумизмом, как это видно из истории стучащего Духа в Бергцаберне; часто она бывает совершенно независима. Таким образом, единственное доказательство вмешательства Духов, как мы сказали - это разумный характер явлений; во всех случаях, когда эта черта отсутствует, можно смело можно приписывать явления причинам

физическим. Остаётся узнать, имеют ли *электрические личности* больше других способность становиться *медиумами физических явлений*; мы думаем, что да; но это уже будет результатом эксперимента.

2. Медиумы чувствующие, или впечатлительные.

- 164.** Так называют лиц, способных чувствовать присутствие Духов с помощью смутного ощущения, чего-то вроде прикосновения ко всем конечностям, в котором они сами не могут дать себе отчёта. Эта разновидность медиумов не имеет чётко очерченного характера; все медиумы по своей природе впечатлительны. Поэтому впечатлительность – это, скорее, качество общее, чем частное; это способность первоначальная, необходимая для развития всех прочих. Но она отличается от впечатлительности нервных людей, с которой её не нужно смешивать. Есть лица, у которых крепкие нервы, но которые более или менее чувствуют присутствие Духов, между тем как другие с весьма раздражительной натурой совсем не чувствуют этого.

Эта способность развивается вследствие привычки, и может обрести такую чувствительность, что тот, кто одарён ею, узнает по чувствуемому им впечатлению не только хорошую или дурную природу Духа, находящегося возле него, но и его индивидуальность, как слепой узнаёт, неизвестно как, приближение той или иной личности. Добрый Дух всегда оставляет впечатление нежное и приятное, злой же, наоборот, тягостное, беспокойное и неприятное. Это нечто вроде ощущения чего-то нечистого.

3. Медиумы слышащие.

165. Они слышат голоса Духов; иногда, как мы уже говорили, рассказывая о пневматофонии, это внутренний голос, который слышится в глубине души; иногда же это голос внешний, ясный и внятный, как голос живого человека. Таким образом, медиумы слышащие могут вступать в разговор с Духами. Если они привыкли общаться с определёнными Духами, то тотчас же узнают их по характеру их голоса. Если кто сам не одарён этой способностью, тот может общаться с Духом посредством медиума слышащего, который в таком случае исполняет должность переводчика.

Эта способность очень приятна, когда медиум слышит только добрых Духов или тех, которых сам вызывает; но другое дело, когда какой-нибудь злой Дух привязывается к медиуму и заставляет его слышать самые неприятные, а иногда и самые неприличные вещи. В таком случае надо стараться от него отделаться с помощью средств, которые мы укажем в главе *Об одержании*.

4. Медиумы говорящие.

166. Медиумы слышащие, которые только передают то, что слышат, не являются собственно *медиумами говорящими*; эти последние очень часто ничего не слышат. У них Дух действует на органы речи точно так же, как он действует на руку медиумов пишущих. Дух, желая общаться, из всех органов медиума пользуется тем, который легче поддаётся его влиянию. У одного он заимствует руку, у другого - речь, у третьего - слух. Медиум говорящий обычно изъясняется, не осознавая того, что

говорит, и часто говорит такие вещи, которые целиком выходят из круга обычных для него идей, познаний и даже умственных способностей. Хотя в это время он полностью бодрствует и находится в нормальном состоянии, он редко помнит то, о чём говорил; словом, язык его является инструментом, которым пользуется Дух, с которым постороннее лицо может войти в контакт точно так же, как бы оно могло это сделать через посредство медиума слышащего. Пассивность медиума говорящего не всегда бывает одинакова. Есть такие, которые осознают то, что говорят, даже в ту самую минуту, когда произносят слова. Мы возвратимся к этой разновидности, когда будем говорить о медиумах сознательных.

5. Медиумы видящие.

167. Видящие медиумы одарены способностью видеть Духов. Некоторые из них пользуются этой способностью в нормальном состоянии, во время абсолютного бодрствования и сохраняя точное воспоминание увиденного; другие же - только в состоянии сомнамбулическом или состоянии пограничном. Эта способность редко бывает постоянна; она почти всегда является следствием временного и проходящего кризиса. В эту категорию медиумов видящих можно поставить всех лиц, одарённых двойным зрением. Возможность видеть Духов во сне происходит, без сомнения, от своего рода медиумизма, но не составляет ещё, собственно говоря, медиумов видящих. Мы объясним этот феномен в главе VI *О видимых проявлениях*. Видящий медиум, точно так же как и одарённые двойным зрением, думает, что видит глазами; в действитель-

ности же видит душа, и вот почему они видят так же хорошо с закрытыми глазами, как и с открытыми. Из этого следует, что и слепой может видеть Духов. В этом отношении было бы очень интересно исследовать, чаще ли встречается эта способность у слепых, чем у одарённых зрением. Духи, которые во время телесной жизни были слепыми, говорили нам, что душой видели некоторые вещи и не всегда были погружены в *чёрный* мрак.

- 168.** Нужно отличать видения случайные и самопроизвольные от так называемой способности видеть Духов. Первые повторяются довольно часто, особенно в минуту смерти людей, которых мы любили или знали, и которые являются известить нас, что они не принадлежат уже к этому миру. Есть множество примеров подобных фактов, не говоря уже о видениях, являющихся во сне. Иногда это бывают также родные или друзья, которые хоть и умерли давно, но являются для того, чтобы или предупредить нас об опасности, или подать нам совет, или, наконец, попросить услуги. Услуга, которую может попросить Дух, состоит в основном в исполнении того, чего Дух не мог сделать при жизни, или же в наших молитвах о нём. Подобные проявления Духов – это отдельные факты, всегда индивидуального и личного характера, они не составляют медиумической способности как таковой. Способность эта заключается в возможности видеть, если не постоянно, то, по крайней мере, очень часто, различных Духов, даже совершенно посторонних нам. Именно эта возможность и составляет собственно медиумов видящих.

Среди видящих медиумов некоторые видят только вызываемых Духов, которых они могут описать с величайшей точностью; они описывают со всеми подроб-

ностями их жесты, выражение и черты лица, костюм и даже чувства, которыми Духи кажутся одушевлёнными. У других же эта способность более общая; они видят всё окружающее нас духовное население, которое суетится, ходит взад и вперёд, если можно так сказать, занятое своими делами.

- 169.** Однажды вечером мы вместе с одним очень хорошим видящим медиумом слушали оперу *Оберон*. В зале много мест пустовало, но некоторые из них были заняты Духами, казалось, также принимавшими своё участие в спектакле; одни из них подходили к зрителям и, казалось, слушали их разговоры. На сцене происходило другое зрелище. Позади актёров Духи весёлого нрава забавлялись, передразнивая их, подражая их жестам и представляя их в смешном виде. Другие, более серьёзные, казалось, воодушевляли актёров и старались придать им энергии. Один из них постоянно находился возле одной из основных певиц; мы думали, что он находится при ней с какими-нибудь легкомысленными намерениями; когда занавес опустился, мы его позвали, он подошёл к нам и упрекнул с некоторой строгостью в нашем дерзком о нём суждении. “Я не то, за что вы меня принимаете, - сказал он, - я её руководитель и Дух-покровитель, мне поручено руководить ей.” После нескольких минут разговора довольно серьёзного, он оставил нас, сказав: “Прощайте; она в своей ложе. Мне надо опекать её”.

Мы вызвали потом Духа Вебера, автора оперы, и спросили его, что он думает об исполнении его творения. “Не так уж дурно, отвечал он, но как-то вяло; актёры просто поют, и не более того; нет вдохновения. Погодите, прибавил он, я всё-таки попробую придать им не-

много священного огня”. Тогда его увидели на сцене, носящимся над актёрами. Казалось, от него исходило испарение и изливалось на них; в эту минуту стало заметно усиление энергии у актёров.

- 170.** Вот другой факт, доказывающий влияние, какое Духи могут иметь на людей без их ведома. Мы были, как и в тот вечер, в театре, только с другим видящим медиумом. Он начал разговор с одним *Духом-зрителем*, и тот сказал нам: «Вы видите этих двух дам, сидящих одних в ложе первого яруса? Я сделаю так, что они оставят зал». Сказав это, Дух удалился, и его увидели сидящим в той ложе и говорящим с обеими дамами; вдруг эти дамы, бывшие весьма внимательными к спектаклю, взглянули друг на дружку, казалось, посоветовались между собой, потом вышли и не вернулись более. Дух сделал нам тогда комичный жест, чтобы показать, что он сдержал слово. Но мы более его не видели и не могли расспросить его о подробностях. Таким образом, мы много раз были свидетелями той роли, какую играют Духи между людьми; мы наблюдали их в различных местах, в собраниях, на балу, в концерте, во время проповедей, на похоронах, на свадьбах и всегда находили их разжигающими дурные страсти, внушающими раздор, подстрекающими к ссорам и восхищающимися своими подвигами. Другие, наоборот, старались отклонять это вредное влияние, но редко случалось, чтобы их слушали.
- 171.** Способность видеть Духов, без сомнения, может развиваться, но это одна из таких способностей, развития которой лучше выжидать, чтобы она произошла естественным путём, а не возбуждать её, если не желаешь стать игрушкой в руках собственного воображения. Если зародыш этой способности существует, то она про-

явится сама собой; вообще надо быть довольным теми способностями, которыми Бог нас наделил, не ища невозможного; потому что желая получить многое, мы рискуем потерять и то, что имеем.

Когда мы сказали, что самопроизвольные видения Духов довольно часты (№ 107), то не хотели сказать этим, что явления эти обычны. Что же касается видящих медиумов, то они встречаются ещё реже, и нужно с осторожностью доверять тем, которые говорят, будто обладают этой способностью; благоразумнее верить лишь положительным доказательствам. Мы говорим здесь даже не о тех, которые видят шарообразных Духов, описанных нами в № 108, а только о тех, которые говорят, что видят Духов рациональным способом. Некоторые люди могут, без сомнения, искренне обманываться, но другие могут также обманывать из самолюбия или для своей выгоды. В таком случае нужно принимать во внимание характер, нравственную сторону и искренность человека. Но лучшей проверкой в этом случае может быть точность портрета Духа, описываемого медиумом, Духа, которого он при жизни его не знал. Следующий пример – из этой категории.

Одна вдова, с которой умерший муж очень часто общается, встретила однажды с видящим медиумом, который не знал ни её, ни её семейства. Медиум говорит ей: - Я вижу какого-то Духа возле вас. - Ах, - отвечает дама, - это, вероятно, мой муж. Он почти никогда не оставляет меня. - Нет, - ответил медиум, - это женщина преклонных лет; на ней странный убор. На лбу у неё белая повязка.

По этой подробности и по другим приметам, описанным медиумом, дама узнала свою бабушку, о которой она

совсем не думала в эту минуту. Если б медиум не имел действительной способности ясновидения, то ему было бы очень легко поддержать мысль этой дамы, между тем как вместо мужа, о котором думала дама, он видит женщину со странным головным убором, который никак не мог прийти ему в голову. Этот факт доказывает то, что способность видящего медиума не является отражением какой-либо посторонней мысли. (См. № 102).

6. Медиумы-сомнамбулы.

172. Сомнамбулизм можно рассматривать как разновидность медиумической способности или, лучше сказать, это два рода явлений, которые очень часто объединяются. Сомнамбула действует под влиянием собственного Духа. Его душа в минуты своего освобождения видит, слышит и ощущает вне пределов чувств. То, что он выражает, он черпает в самом себе. Его идеи вообще бывают более верны, чем в нормальном положении, его познания более обширны, потому что его душа свободна. Одним словом, он живёт отчасти жизнью Духов. Медиум, напротив, инструмент разума постороннего; всё, что он говорит, исходит не от него. Сомнамбула выражает свою собственную мысль, а медиум - мысль другого. Но Дух, который сообщается с обычным медиумом, точно так же может общаться и с сомнамбулой. Часто освобождённое состояние души во время сомнамбулизма даже делает это общение более лёгким. Многие сомнамбулы очень хорошо видят Духов и описывают их с такой же точностью, как и медиумы видящие. Они могут с ними разговаривать и передавать нам их мысли. Их сообщения, превышающие их личные по-

знания, часто бывают внушаемы им другими Духами. Вот замечательный пример, в котором двойное воздействие Духа сомнамбулы и Духа постороннего обнаруживается самым недвусмысленным образом:

- 173.** У одного из наших друзей был сомнамбула, мальчик 14-15 лет, ума очень среднего и образования весьма ограниченного. Тем не менее, во время сомнамбулизма он обнаруживал чрезвычайно светлый ум и большую прозорливость. В особенности он отличался в лечении болезней и произвёл большое число исцелений, считавшихся чудесными. Однажды, давая консультацию одному больному, он описал болезнь его с совершенной точностью. - Это не всё ещё, - сказали ему, - надо теперь прописать лекарство. - Я не могу, - отвечал он, - моего *ангела-доктора нет здесь*. - Кого ты имеешь в виду под именем ангела-доктора? - Того, который диктует мне лекарства? - Разве не ты видишь лекарства? - О, нет; потому-то я вам говорю, что их диктует мне мой ангел-доктор.

Таким образом, у сомнамбулы *видеть* болезнь было действием собственного Духа сомнамбулы, которому для этого не нужна была ничья помощь. Назначение же лекарств указывал ему другой; этого другого не было, и он ничего не мог сказать. Один он был лишь сомнамбулой; но с помощью того, кого он называл своим ангелом-доктором, он был *медиумом-сомнамбулой*.

- 174.** Сомнамбулическое ясновидение - это способность, свойственная организму и вовсе не зависящая ни от вознесённости, ни от развития и ни даже от нравственного состояния субъекта. Сомнамбула может быть ясновидящим и вместе с тем не способным решать некоторые вопросы, если Дух мало развит. Итак, тот, который говорит сам собой, может говорить вещи хорошие или

дурные, истинные или ложные, быть более или менее деликатным и разборчивым в своих действиях, в зависимости от большей или меньшей степени вознесения её собственного Духа; в этом случае помощь постороннего Духа может заменить недостаточность её познаний. Но сомнамбуле, точно так же, как и медиуму, может помогать Дух-обманщик, легкомысленный и даже злой. И здесь в особенности нравственные качества имеют большое влияние для того, чтобы привлекать Духов добрых. (См. *Книгу Духов. Сомнамбулизм*, № 425; и дальше главу *О нравственном влиянии медиума*).

7. Медиумы-целители.

175. Об этой разновидности медиумов мы поговорим здесь лишь для памяти, потому что этот предмет требует слишком обширного для наших рамок изложения: мы знаем, впрочем, что один медик из наших друзей имеет намерение написать об этом предмете в особом медицинском издании об интуитивной медицине. Мы скажем только, что этот род медиумизма состоит в даре, которым обладают некоторые лица, исцелять прикосновением, взглядом, даже жестом без помощи всякого лекарства. Многие, без сомнения, скажут, что это не что иное, как магнетизм. Очевидно, что магнетический флюид играет здесь большую роль. Но если внимательно рассматривать этот феномен, то без труда можно заметить, что здесь есть и кое-что другое. Обычная магнетизация - это последовательное, правильное и методическое лечение. Здесь же всё делается совершенно иначе. Почти все магнетизёры способны излечивать, если только могут взяться за это как сле-

дует, тогда как у медиумов-целителей эта способность самопроизвольна, и многие из них обладают ею, даже не зная о существовании магнетизма. Вмешательство тайной силы, которое обуславливает медиумизм, делается заметным при определённых обстоятельствах, оно особенно очевидно, если принять во внимание, что большая часть так называемых медиумов-целителей прибегает к молитве, которая является не чем иным, как вызыванием. (См. выше № 131).

176. Вот ответы, полученные нами на вопросы, предложенные Духу относительно по этому поводу.

1. Следует ли рассматривать лиц, одарённых магнетической силой, как разновидность медиумов?

“Вы не можете сомневаться в этом”.

2. Медиум – это посредник между Духами и человеком; магнетизёр же, черпая свою силу в самом себе, не кажется проводником ничьей посторонней силы?

“Это ошибка; магнетическая сила находится, без сомнения, в человеке, но она увеличивается действием Духов, которых он призывает на помощь. Если ты магнетизируешь с целью излечить, например, и вызываешь доброго Духа, принимающего участие в тебе и в твоём больном, то он увеличивает твою силу и твою волю, направляет твой флюид и придаёт ему необходимые качества”.

3. Существуют ли, однако, очень хорошие магнетизёры, которые не верят в Духов?

“Ты думаешь, что Духи воздействуют только на тех, кто верит в них? Кто магнетизирует с доброй целью, тому помогают добрые Духи. Всякий человек, имеющий желание сделать добро, призывает их, сам не подозревая этого, точно так же, как желанием зла и дурным намерением он призывает злых Духов”.

4. Если бы тот, кто одарён магнетической силой, верил в явления Духов, действовал ли бы он успешнее?

“Он делал бы такие вещи, которые казались бы вам чудесами”.

5. Действительно ли некоторые люди имеют дар исцелять простым прикосновением, не прибегая к магнетическим приёмам?

“Вне всякого сомнения; у вас есть тому множество примеров”.

6. В этом случае действует ли также и магнетизм или одно лишь влияние Духов?

“И то, и другое. Эти люди - действительные медиумы, потому что они действуют под влиянием Духов. Но из этого не следует, что они медиумы-целители, как вы понимаете это”.

7. Может ли способность эта передаваться?

“Способность – нет; но может передаваться знание условий, необходимых для упражнения этой способности, если она есть. Так, иной мог бы и не подозревать, что имеет её, если бы не думал, что она ему передана”.

8. Можно ли получить исцеление одной молитвой?

“Да, иногда, если Бог позволяет это; но может случиться, что больному полезно пострадать ещё, в таком случае вы полагаете, что молитва ваша не была услышана”.

9. Есть ли для этого более эффективные формулы молитв?

“Только суеверие может приписывать силу известным словам; и только невежественные и лживые Духи могут поддерживать подобные идеи, диктуя всевозможные формулы. Впрочем, может случиться, что для людей, мало просвещённых и неспособных понимать вещи чисто духовные, употребление известной формулы будет

содействовать увеличению их доверия, но и в этом случае действительна не формула, а вера, усиленная идеей, связанной с использованием формулы”.

8. Медиумы-пневматографы.

177. Это название дают медиумам, способным получать непосредственное письмо, что не всем пишущим медиумам дано. Эта способность до сих пор довольно редка; она, вероятно, развивается упражнениями; но практическая польза её, как мы сказали, ограничивается только тем, что она служит очевидным доказательством участия тайной силы в этих проявлениях. Только опыт может указать, обладают ли этой способностью; следовательно, можно пробовать и, кроме того, спросить об этом у Духа-покровителя посредством других способов общения. В зависимости от большей или меньшей силы медиума, получают простые черты, знаки, буквы, слова, фразы и даже целые страницы. Обычно достаточно для этого положить сложенный лист бумаги в какое-либо место или в место, указанное Духом, минут на 10-15, а иногда и на более долгое время. Молитва и сосредоточение мыслей - необходимое условие; поэтому почти невозможно что-нибудь получить в обществе лиц, недостаточно серьёзных, или которые не будут воодушевлены чувством симпатии и благосклонности. (См. теорию непосредственного письма, главу VIII, *Лаборатория невидимого мира* (№127 и след.) и главу XII, *Пневматография*). Мы особо расскажем о пишущих медиумах в следующих главах.

Медиумы Пишущие или Психографы

Медиумы механические, интуитивные,
полумеханические, вдохновенные или
невольные и предчувствующие.

- 178.** Из всех способов общения письмо рукой - самый простой, удобный и самый совершенный способ. К приобретению именно этого способа должны склоняться все усилия, потому что он даёт возможность установить с Духами контакты, столь же последовательные и правильные, как сообщения, существующие между нами. Им тем более нужно дорожить, поскольку Духи через него лучше обнаруживают свою природу и степень своего вознесения или несовершенства. Вследствие лёгкости, с которой этот способ даёт Духам возможность изъясняться, они сообщают нам свои задушевные мысли и таким образом позволяют нам судить о них и ценить их по достоинству. Способность писать - это, между прочим, одна из тех способностей, которую лучше и эффективнее других можно развивать упражнениями.

Медиумы механические.

179. Если наблюдать некоторые действия, происходящие в движениях стола, корзинки или дощечки, которая пишет, то нельзя сомневаться в непосредственном воздействии Духа на эти предметы. Корзинка движется иногда с такой быстротой, что вырывается из рук медиума. Иногда она направляется даже к некоторым лицам кружка, чтобы ударить их. В другой раз её движения выражают чувства благосклонности. То же самое бывает, когда карандаш держат в руке. Часто его далеко отбрасывает с силой, или же рука, подобно корзинке, движется порывисто и с гневом бьёт по столу даже тогда, когда медиум находится в самом спокойном расположении духа и удивляется, что не может владеть собой. Скажем мимоходом, что такие действия всегда выдают присутствие Духов несовершенных. Духи истинно возвышенные всегда спокойны, важны и благосклонны. Если их слушать без должного внимания, они удаляются, и их место заступают другие. Значит, Дух может прямо выразить свою мысль или с помощью движения предмета, для которого рука медиума не более чем точка опоры, или же посредством своего воздействия на руку. Когда Дух воздействует прямо на руку, он даёт ей побуждение, совершенно не зависящее от воли. Она движется непрерывно, независимо от медиума, пока Дух хочет что-нибудь сказать, и останавливается, когда он закончил. Особенность этого феномена в данных обстоятельствах заключается в том, что медиум не имеет ни малейшего сознания того, о чём пишет. Совершенная бессознательность в этом случае составляет то, что называют *медиумами пассивными*, или *механическими*. Эта способность

ценна в том отношении, что не оставляет никакого сомнения по поводу независимости мысли того, кто пишет.

Медиумы интуитивные.

- 180.** Передача мысли совершается и посредством Духа самого медиума или, лучше сказать, души его, потому что под этим именем мы имеем в виду воплощённого Духа. Посторонний Дух не действует в этом случае на руку, чтобы заставить её писать. Он не держит её, не водит ею. Он действует на душу, с которой сливается. Душа под влиянием этого побуждения управляет рукой, рука управляет карандашом. Заметим здесь одну очень важную вещь, которую необходимо знать: посторонний Дух не замещает души, потому что он не может её вытеснить; он господствует над ней без её ведома, он сообщает ей свою волю. В этом случае роль души не является абсолютно пассивной; она принимает мысль постороннего Духа, и она же передаёт её. В этом положении медиум осознаёт, что он пишет, хоть это и не его собственная мысль; он является именно тем, кого называют *медиумом интуитивным*.

Если это так, скажут нам, то ничто не доказывает, что в этом случае пишет посторонний Дух, а не Дух медиума. Действительно, иногда очень трудно отличить это, но может случиться, что это не так уж и важно. Во всяком случае, можно узнать внушённую мысль по тому, что она не была подготовлена; она рождается по мере того, как пишут, и часто бывает совершенно противоположна той сформированной предварительной идее; она может даже превышать знания и способности медиума.

Роль механического медиума – это роль машины; медиум же интуитивный действует как переводчик. Этот послед-

ний, действительно, чтобы передать мысль, должен понять её, некоторым образом усвоить её, чтобы верно перевести. Однако эта мысль не его; она только проходит через его мозг. Такова в точности роль медиума интуитивного.

Медиумы полумеханические.

- 181.** У медиума чисто механического движение руки не зависит от его воли; у интуитивного же медиума движение свободно и произвольно. Медиум же полумеханический соединяет в себе свойства обоих; он чувствует побуждение руки независимо от своей воли, но в то же время он осознаёт, что именно он пишет по мере того, как слова формируются. У первого мысль следует за актом написания; у второго она ему предшествует; у третьего она идёт с ним рядом. Эти последние медиумы наиболее многочисленны.

Медиумы вдохновенные.

- 182.** Всякий, кто, будь он в нормальном состоянии или в состоянии экстаза, получает посредством мысли сообщения, чуждые его собственным идеям, может быть помещён в разряд медиумов вдохновенных; это, как мы видим, разновидность интуитивного медиумизма, с той лишь разницей, что вмешательство тайной силы здесь менее заметно, потому что у вдохновенного медиума часто бывает трудно отличить его собственную мысль от той, которая ему внушена. Отличие этой последней заключается преимущественно в том, что она бывает внезапна. Вдохновение приходит к нам от Духов, кото-

рые своим влиянием побуждают нас к хорошему или дурному. Но большей частью оно является действием тех, которые желают нам добра, и мы часто делаем очень дурно, если не следуем их советам; вдохновение прилагается ко всем обстоятельствам жизни в решениях, которые мы должны принять. В этом отношении можно сказать, что все люди - медиумы, потому что нет ни одного человека, который не имел бы своих домашних Духов, Духов-покровителей, которые всеми силами стараются внушать ему благотворные мысли. Если бы люди прониклись этой истиной, то чаще прибегали бы к своему ангелу-хранителю в те затруднительные минуты, когда не знают, что говорить или что делать. Пусть же призывают его *с усердием* и *верой* в случае нужды, тогда часто будут удивлены идеями, которые роятся как будто по какому-то волшебству, будь то по поводу какого-либо решения или в отношении какого-либо сочинения. Если ничего не приходит в голову, значит, нужно подождать. Доказательством тому, что пришедшая идея - не наша, может служить то, что если бы она была наша, то мы всегда могли бы располагать ею, и нет причин, почему бы в таком случае она не явилась бы к нам по нашей воле. Кто не слеп, тому стоит только открыть глаза, чтобы увидеть. Точно так же и тот, кто имеет собственные идеи, всегда может располагать ими. Если они не являются по его воле, значит, он должен черпать их где-нибудь вне самого себя.

К этому разряду медиумов можно ещё причислить лиц, которые, не имея особенного ума и не выходя из нормального состояния, имеют по временам проблески ясновидения, которое даёт им возможность понимать и объяснять вещи, недоступные для них в другое время, и

в некоторых случаях предчувствовать даже будущее. В эти минуты, правильно называемые вдохновением, идеи являются сами собой, невольно следуют одна за другой; нам кажется тогда, что какой-то высший разум помогает нам, и что наш ум освобождается от тяжёлого бремени.

183. Гениальные люди всех родов - артисты, учёные, литераторы - без сомнения, Духи развитые, способные сами понимать и принимать великие вещи; именно поэтому, признавая их способными, Духи, желающие выполнения некоторых работ, внушают им нужные идеи, и таким образом те часто оказываются *медиумами, сами того не ведая*. Впрочем, они у них есть смутное осознание посторонней помощи, поскольку тот, кто призывает вдохновение, делает не что иное, как вызывание. Если бы он не надеялся быть услышанным, то для чего бы он восклицал так часто: Мой добрый гений, приди ко мне на помощь! Следующие ответы подтверждают это высказывание.

- Какова первопричина вдохновения?

- “Воздействие Духа, общающегося мысленно”.

- Всегда ли вдохновение имеет предметом откровение чего-нибудь великого?

“Нет, оно часто относится к самым обычным обстоятельствам жизни. Например, ты хочешь пойти куда-нибудь: тайный голос говорит тебе, чтобы ты не делал этого, потому что в этом есть для тебя опасность. Или побуждает тебя сделать то, о чём ты и не думал. Это и есть вдохновение. Очень мало людей могут быть более или менее вдохновляемы в определённые моменты”.

- Можно ли рассматривать автора-живописца или музыканта, например, в минуту вдохновения как медиума?

“Да, потому что в эти минуты душа его бывает свободнее, она словно освобождается от материи. Она получа-

ет некоторые из своих способностей Духа и легче принимает сообщения других Духов, вдохновляющих его”.

Медиумы предчувствующие.

- 184.** Предчувствие - это смутное интуиция в отношении будущих вещей. У некоторых лиц эта способность более или менее развита. Они имеют своего рода двойное зрение, которое позволяет им предвидеть последствия настоящих вещей и связь событий; но часто это является и следствием тайного сообщения, и в этом случае, особенно люди, одарённые этой способностью, могут быть названы *медиумами предчувствующими*, которые представляют собой разновидность *медиумов вдохновенных*.

Медиумы Специальные

Специальные способности медиумов. -
Обзор различных видов медиумов.

185. Кроме категорий медиумов, перечисленных нами, медиумизм представляет бесконечное разнообразие нюансов, составляющих тех, кого называют специальными медиумами, в зависимости от особых способностей, ещё не определённых, и независимо от качеств и познаний проявляющегося Духа.

Природа общений всегда сообразна с природой Духа и носит на себе печать большей или меньшей степени его вознесения, его знаний или невежества; но при одинаковом достоинстве с иерархической точки зрения, в нём может быть склонность заниматься скорее одной вещью, чем другой; стучащие Духи, например, никогда не выходят за пределы физических явлений; те же, которые дают разумные проявления - духи-поэты, музыканты, живописцы, моралисты, учёные, врачи и т.д.. Мы говорим о Духах средних разрядов, потому что у Духов, дошедших до известной степени высоты, все способности сливаются в совершенном целом. Но рядом со способностью Духа есть способ-

ность медиума, который является для него инструментом, более или менее удобным, более или менее пригодным, в ком Дух открывает особые качества, оценить которые мы не можем.

Давайте сравним: довольно искусный музыкант имеет под рукой несколько скрипок, которые для обычного человека все хороши; но среди которых настоящий артист заметит большую разницу; он улавливает самые нежные оттенки и звуки, заставляющие его отвергать одни и выбирать другие инструменты, это нюансы, которые музыкант понимает скорее инстинктивно и которых не может определить. То же самое и в отношении медиумов: при равных качествах медиумической силы Дух отдаёт преимущество одному медиуму перед другим, в зависимости от рода общения, которое он хочет вести. Таким образом, например, есть лица, пишущие, как медиумы, удивительные стихи, хотя при обычных условиях они никогда не могли написать ни одного двустишия. Другие же, наоборот, будучи поэтами, как медиумы, могли писать только прозой, несмотря на своё желание. То же самое и в отношении живописи, музыки и т.д.. Есть такие медиумы, которые, не имея сами по себе никаких учёных познаний, обладают особой способностью получать учёные сообщения, другие - исторические. Иные легче передают сообщения Духов-моралистов. Одним словом, какова бы ни была сила медиума, сообщения, которые он получает с большей лёгкостью, обычно имеют специальный отпечаток. Есть даже такие, которые не выходят из известного круга идей, а когда уклоняются от него, тогда получают сообщения неполные, лаконичные и часто ложные. Независимо от причин способности, Духи общаются более или менее

охотно через того или иного медиума, в зависимости от их симпатии к нему; таким образом, при равенстве всего Дух будет более точен и ясен с одним медиумом, чем с другим, только лишь потому, что данный медиум больше ему подходит.

- 186.** Поэтому будет ошибочно для тех, которые, имея под рукой хорошего медиума, у которого самое лёгкое письмо, будут надеяться получить через него хорошие сообщения во всех отношениях. Первое условие, без сомнения, - это удостовериться в источнике, из которого они исходят, т.е. в достоинстве Духа, который их передаёт; но не менее необходимо обращать внимание и на качество инструмента, которое дают Духу; значит, нужно изучить природу медиума точно так же, как и природу Духа, потому что это два существенных элемента для получения удовлетворительных результатов. Есть ещё третий элемент, играющий также важную роль - намерение, задушевная мысль, чувство более или менее похвальное того, кто задаёт вопросы; и это понятно: *Чтобы общение было хорошим, оно должно исходить от доброго Духа; чтобы этот добрый Дух МОГ передать его, ему нужно иметь хороший инструмент; чтобы он ЗАХОТЕЛ передать его, надо, чтобы цель ему подходила.* Дух, читающий мысли, судит, заслуживает ли заданный ему вопрос серьёзного ответа, и достоин ли тот, кто предлагает вопрос, получить его; в противном случае он не станет терять времени на то, чтобы сеять доброе семя на камнях, и вот тогда легкомысленные Духи-насмешники выступают на сцену, потому что, нисколько не заботясь об истине, они не смотрят так строго и обычно нескрупулёзно относительно цели и средств.

Мы изложим здесь вкратце основные типы медиумизма, чтобы представить их в общем обзоре, включая и те, о которых мы уже более подробно говорили выше.

Мы сгруппировали различные разновидности медиумов по аналогии причин и следствий, хотя эта классификация далеко не абсолютна. Некоторые из этих разновидностей встречаются чаще, другие же, наоборот, редки и даже исключительны, о чём мы и постараемся упомянуть. Эти последние указания были доставлены нам Духами, которые пересмотрели представляемую нами таблицу медиумов с особенным старанием и пополнили её многочисленными замечаниями и новыми категориями, так что она, можно сказать, есть произведение Духов. Мы обозначаем кавычками их текстовые примечания, так как полагаем, что они должны увидеть свет. По большей части это замечания *Эраста* и *Сократа*.

187. Медиумов можно разделить на две большие категории: МЕДИУМЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ; это те, которые могут вызывать ощутимые материальные действия или явления. (№ 160).

МЕДИУМЫ РАЗУМНЫХ ЯВЛЕНИЙ; это те, которые в особенности способны получать и передавать разумные сообщения (№ 65 и след.).

Все другие разновидности более или менее напрямую присоединяются к одной из этих двух категорий; а некоторые и к обеим. Если разобрать различные феномены, производимые влиянием медиумизма, то можно заметить, что во всех них есть действие физическое, и что с физическим действием соединяется большей частью проявление разумное. Иногда бывает трудно их разграничить, но это не имеет никаких последствий. Под именем медиумов разумных явлений мы понимаем тех,

которые могут передавать правильные и последовательные сообщения (№ 133).

188. *Разновидности, общие для всех типов медиумизма.*

Медиумы чувствующие; это лица, способные чувствовать присутствие Духов с помощью общего или местного, смутного или материального впечатления. Большая часть из них отличает добрых Духов от злых по природе впечатления (№164).

“Нежные и очень чувствительные медиумы должны избегать общений с грубыми или производящими тягостное впечатление Духами по причине усталости, остающейся после общения с ними”.

Медиумы природные, или бессознательные; это те, которые представляют самопроизвольные явления, без всякого участия их воли и большей частью без своего ведома (№ 161).

Медиумы факультативные или произвольные; это те, которые могут производить явления действием своей воли (№ 160).

“Какова бы ни была эта воля, они ничего не могут сделать, если Духи не желают этого, что доказывает вмешательство посторонней силы”.

189. *Специфические разновидности для физических явлений.*

Медиумы для стуков; это те, под влиянием которых производятся шумы и звуки ударов. Довольно обычная разновидность, как произвольная, так и бессознательная.

Медиумы для движения; это те, которые производят движение неподвижных предметов. Очень обычные. (№ 61).

Медиумы для переноса и левитации; это те, которые производят перенесение и поднятие на воздух твёрдых тел безо всякой точки опоры. Некоторые из них могут подыматься сами. Более или менее редки, в зависимости

от развития феномена; весьма редки в последнем случае (№ 75 и след.; № 80).

Медиумы для музыкальных явлений; они вызывают у некоторых инструментов игру без контакта. Очень редки (№ 74; вопрос 24).

Медиумы для появлений; это те, которые могут вызывать появления Духов, эфирные или осязаемые, видимые для присутствующих. Способность исключительная (№ 100; вопрос 27; № 104).

Медиумы для принесения предметов; это те, которые могут служить помощниками Духам для принесения материальных предметов. Разновидность медиумов движения и перенесения. Исключительны. (№ 96).

Медиумы ночные; это те, которые производят некоторые физические явления только в темноте. Вот ответ одного Духа на вопрос, можно ли рассматривать этот медиумизм как особенную разновидность.

“Можно, без сомнения; но этот феномен зависит больше от окружающих обстоятельств, чем от свойств медиума или Духов. Я должен прибавить, что некоторые из них могут избежать влияния среды, и что большая часть ночных медиумов могла бы посредством упражнения достигнуть того, чтобы производить явления при свете точно так же, как и в темноте. Эта разновидность медиумов немногочисленна; и нужно сказать, что с помощью темноты, скрывающей подлоги, шарлатаны очень часто злоупотребляли доверием, выдавая себя за медиумов с тем, чтобы собирать деньги. Но что делать! Фокусники, как салонные, так и выступающие в публичных местах, будут жестоко изобличены, и Духи докажут им, что нехорошо вмешиваться в их дела. Да, я повторяю снова, некоторые шарлатаны получают строгий урок, который

отвратит их от ремесла мнимых медиумов. Впрочем, это будет кратковременно” (ЭРАСТ).

Медиумы-пневматографы; это те, которые владеют непосредственным письмом. Феномен очень редкий, который легко имитировать шарлатанам (№177).

Примечание. Духи потребовали, чтобы мы поместили непосредственное письмо в числе физических явлений на следующем основании: «Разумные явления – это те, для произведения которых Дух пользуется мозговым аппаратом медиума, чего не бывает при непосредственном письме. Здесь действие медиума чисто материальное, тогда как у пишущего медиума, даже совершенно механического, мозг всегда играет активную роль».

Медиумы-целители; это те, которые могут излечивать или облегчать болезни наложением рук или молитвой.

“Эта способность не является собственно медиумической; она принадлежит всем истинно верующим, будь они медиумы или нет. Часто она бывает следствием магнетической силы, подкреплённой, при необходимости, содействием добрых Духов”. (№ 177).

Медиумы возбуждающие; это особы, которые своим влиянием могут развивать у других способность писать. “Это, скорее, действие магнетическое, чем собственно медиумическое, потому что здесь ничто не доказывает вмешательства Духов. Во всяком случае, этот феномен принадлежит к разряду физических явлений”. (См. главу *Образование медиумов*).

190. *Специальные медиумы, способные производить разумные явления. Различные способности.*

Медиумы слышащие; это те, которые слышат Духов. Довольно обыкновенны. (№ 165).

“Есть много таких, которые воображают, что слышат то, что существует лишь в их воображении”.

Медиумы говорящие; это те, которые говорят под влиянием Духов. Довольно обычны. (№ 166).

Медиумы видящие - те, которые видят Духов в бодрствующем состоянии. Случайные, непредвиденные явления Духов довольно часты; но обычное или произвольное видение Духов - это способность исключительная. (№ 167).

“Эта способность, которой мешает актуальное состояние органов; поэтому не всегда нужно верить на слово лицам, говорящим, что они видят Духов”.

Медиумы вдохновенные; это те, которым мысли внушаются Духами, большей частью без их ведома, будь то обычные поступки жизни или великие произведения ума. (№ 182).

Медиумы предчувствующие; это лица, которые, в определённых обстоятельствах, имеют смутную интуицию обычных вещей будущего. (№ 184).

Медиумы-прорицатели; это разновидность вдохновенных или предчувствующих медиумов; они получают с позволения Божьего и с большей точностью, чем медиумы предчувствующие, откровения будущего общего плана, которые они обязаны сообщить людям для их назидания.

“Если есть истинные пророки, то ещё больше пророков мнимых, принимающих бред своего воображения за откровения, если только это не плуты, выдающие себя за пророков из честолюбия. (См. *Книгу Духов*, N 624, Свойства истинного пророка).

Медиумы-сомнамбулы; это те, которым в состоянии сомнамбулизма помогают Духи. (№ 172).

Медиумы-экстатиков; это те, которые в состоянии экстаза получают откровения со стороны Духов.

“Многие экстатикки бывают обмануты собственным воображением и низшими Духами, пользующимися их экзальтацией. Экстатикки, заслуживающие полного доверия, довольно редки”.

Медиумы-живописцы и рисующие; это те, которые пишут масляными красками или рисуют под влиянием Духов. Мы говорим о тех, которые достигают серьезных вещей, поскольку нельзя дать этого названия тем медиумам, которые под влиянием Духов-насмешников рисуют вещи грубые, недостойные последнего ученика.

Легкомысленные Духи любят подражать. В то время, когда появились замечательные рисунки Юпитера, возникло множество мнимых медиумов рисующих, которых Духи-насмешники заставляли делать самые нелепые вещи. Один из них, между прочим, желая затмить рисунки Юпитера если не качеством, то хоть размером, заставил медиума нарисовать памятник, занимающий такое число листов бумаги, что высота его должна была равняться высоте двухэтажного дома. Другие заставляли рисовать портреты, имевшие вид настоящих карикатур (Спиритический Журнал, август 1858 г.).

Медиумы-музыканты; это те, которые исполняют, сочиняют или пишут музыкальные пьесы под влиянием Духов. Есть музыкальные медиумы механические, полумеханические, интуитивные и вдохновенные, как и медиумы пишущие. (См. *Медиумы музыкальных явлений*).

Видоизменения медиумов пишущих.

191. 1) По способам действий.

Медиумы пишущие, или психографы; это те, которые имеют способность писать самим под влиянием Духов.

Медиумы пишущие механические; это те, рука которых получает невольное движение, и которые не совсем осознают того, что пишут. Весьма редки (№ 179).

Медиумы полумеханические ; это те, рука которых движется невольно, но они осознают слова и фразы по мере того, как пишут. Наиболее обычные (№ 181).

Медиумы интуитивные; это те, с которыми Духи общаются посредством мысли, причём рука приводится в движение их собственной волей. Они отличаются от медиумов вдохновенных тем, что эти последние не имеют нужды писать, меж тем как медиум сознательный пишет мысль, внушённую ему внезапно по поводу определённого и вызываемого предмета. (№ 180).

“Они очень обычны, но очень подвержены заблуждению, потому что часто не могут отличить того, что исходит от Духов, от того, что составляет плод их собственных мыслей”.

Медиумы-полиграфы; это те, почерк которых изменяется сообразно характеру общающегося Духа, или которые способны воспроизводить тот почерк, каким Дух писал во время своей телесной жизни. Первые весьма обычны. Вторые же, получающие тождественный почерк, встречаются гораздо реже (№ 219).

Медиумы-полиглоты ; это те, которые имеют способность говорить или писать на языках, неизвестных им. Весьма редки.

Медиумы неграмотные; это те, которые пишут как медиумы, не умея в нормальном состоянии ни читать, ни писать.

“Более редки, чем предыдущие; здесь труднее преодолеть материальное препятствие”.

192. 2) *По степени развития способности.*

Медиумы начинающие; это те, способности которых не вполне развились, и которые не имеют ещё необходимого опыта.

Медиумы непродуктивные - те, которые получают лишь незначительные, односложные ответы, черты или буквы, без всякой последовательности. (См. главу *Образование медиумов*).

Медиумы готовые, или сформированные; это те, способности которых полностью развились, и которые передают сообщения легко, быстро, без сомнений. Понятно, что этого результата можно достигнуть только навыком, тогда как у *медиумов начинающих* сообщения получаются медленно и с трудом.

Медиумы лаконичные; это те, сообщения которых хоть и получаются легко, но кратки и без развития мыслей.

Медиумы точные; сообщения, получаемые ими, отличаются полнотой и ясностью, каких можно ожидать от искусного писателя.

“Эта способность зависит от распространения флюидов и лёгкости, с какой они соединяются с флюидами Духа; Духи предпочитают этих медиумов, когда нужно говорить о предмете, требующем хорошего и пространного изложения”.

Медиумы опытные. Лёгкость общения - это дело навыка, который часто приобретается за короткое время, меж тем как опыт - это результат серьёзного изучения затруднений, встречающихся в практике спиритизма. Опыт даёт медиуму возможность оценивать свойства проявляющихся Духов, судить об их хороших или дурных качествах, узнавать обманы низших Духов, скрывающиеся под внешностью истины. Легко понять всю важность этого качества, без которого все

другие не могут быть действительно полезны. Часто зло состоит в том, что многие медиумы смешивают опыт, плод изучения, со способностью, следствием организации. Они пренебрегают советами и делаются добычей Духов-обманщиков и лицемеров, которые овладевают ими, льстя их гордости. (См. дальше главу *Об одержании*).

Медиумы гибкие; это те, которые способны получать различного рода сообщения, и через которых все Духи или почти все могут проявляться самопроизвольно или вследствие вызова.

“Эта разновидность медиумов сильно приближается к медиумам чувствующим”.

Медиумы исключительные; это те, преимущественно и даже исключительно через которых Дух проявляется и отвечает за других Духов, вызываемых посредством такого медиума.

“Это всегда зависит от недостатка гибкости медиумизма; если это добрый Дух, то он может привязаться к медиуму из симпатии и с похвальной целью; если же злой, то он всегда имеет в виду подчинить себе медиума. Это скорее недостаток, чем достоинство, состояние, близкое к одержанию.” (См. главу *Об одержании*).

Медиумы-вызыватели; медиумы гибкие более других способны к такого рода общениям и к подробным вопросам, которые можно предлагать Духам. В этом отношении есть абсолютно специфические медиумы.

“Их ответы почти всегда бывают заключены в тесные рамки, что несовместимо с развитием общих предметов”.

Медиумы для самопроизвольных сообщений; они получают преимущественно самопроизвольные сообщения Духов, являющихся без призыва. Если эта способность

специальная у медиума, тогда бывает трудно и иногда даже невозможно сделать через него вызов.

“Меж тем они лучше оснащены, чем медиумы предыдущей разновидности. Поймите, что под оснащением подразумеваются мозговые материалы, потому что для общений самопроизвольных часто, я даже скажу всегда, больше ума, чем для вызываний. Здесь под именем самопроизвольных сообщений нужно понимать сообщения, действительно заслуживающие это название, а не пустые мысли или неполные фразы, которые можно встретить на каждом шагу”.

193. 3) *По роду и специальности сообщений.*

Медиумы-стихотворцы; они получают легче, чем другие медиумы, сообщения в стихах. Довольно обычны в отношении дурных стихов и очень редки в отношении хороших.

Медиумы поэтические; сообщения, получаемые ими, не рифмованы и имеют в себе что-то туманное, сентиментальное; в них нет ничего грубого; они более других пригодны для выражения нежных чувств и симпатий. Всё у них отвлечённо, и бесполезно требовать от них чего-нибудь точного.

Медиумы положительные; их сообщения имеют характер определённости и точности, что даёт им возможность излагать подробности и сообщать точные сведения. Довольно редки.

Медиумы литературные; они не имеют ни отвлечённости медиумов поэтических, ни точности медиумов положительных, но рассуждения их прекрасны, слог правилен, изящен, и часто они бывают замечательно красноречивы.

Медиумы неправильные; они не могут получать очень хороших вещей, мыслей безукоризненно нравственных.

Язык их многословен, неправилен, наполнен повторениями и терминами, употреблёнными некстати.

“Материальная неправильность слога зависит большей частью от недостатка умственного образования медиума, который в этом отношении не может быть хорошим инструментом для Духа. Но Дух мало обращает внимания на это. Для него мысль - главное, и потому он оставляет вам давать ей приличную форму. Совсем другое дело в отношении мыслей ложных, непоследовательных, которые может содержать сообщение; они всегда являются указанием низкой степени развития проявляющегося Духа”.

Медиумы исторические; это те, которые имеют специальную способность получать исторические сообщения. Эта способность, как и все другие, независима от познаний медиума, поскольку есть люди без образования и даже дети, трактующие о предметах, которые превышают их сведения. Редкая разновидность медиумов положительных.

Медиумы научные; мы не говорим *учёные*, потому что они могут быть весьма невежественны, но, несмотря на это, они способны получать сообщения, относящиеся к наукам.

Медиумы медицинские; их качество состоит в том, что они легче передают медицинские предписания Духов. Не нужно смешивать их с медиумами-целителями, потому что они передают только мысли Духа и сами по себе не имеют никакого влияния. Довольно обычны.

Медиумы религиозные; они получают сообщения, касающиеся религиозных вопросов, независимо от их верований и привычек.

Медиумы-философы и моралисты; их сообщения обычно касаются вопросов морали и высокой философии. Весьма обычны относительно морали.

“Все эти оттенки - это разновидности способностей хороших медиумов. Что же касается тех, кто имеет специфическую способность в отношении определённого рода учёных, исторических, медицинских и прочих сообщений, превышающих их настоящие понятия, то будьте уверены, что они обладали этими познаниями в другом существовании, и что они остались у них в состоянии бездейственном; они составляют часть умственных материалов, необходимых для проявляющегося Духа. Это элементы, облегчающие ему путь для сообщения его собственных мыслей, потому что эти лица служат ему более разумными и более пригодными инструментами, чем другие” (ЭРАСТ).

Медиумы для пошлых и неприличных сообщений; эти слова обозначают род сообщений, получаемых некоторыми медиумами, и природу Духов, которые диктуют их. Кто изучил мир Духов на всех ступенях его иерархической лестницы, тот знает, что есть между ними такие, которые нравственным состоянием равны людям самым развратным и которые находят удовольствие высказывать свои мысли в самых грубых выражениях. Другие, менее низкие, довольствуются пошлыми выражениями. Понятно, что эти медиумы должны желать избавиться от подобных Духов и завидовать тем, в сообщениях которых не встречается ни одного грубого слова. Нужно вообще не иметь здравого смысла, чтобы думать, будто подобный язык может быть делом добрых Духов.

194. 4) *По физическим качествам медиумов.*

Медиумы спокойные; они пишут всегда несколько медленно и не испытывают ни малейшего волнения.

Медиумы быстрые; это те, которые пишут с большей скоростью, чем они могут писать в нормальном состо-

янии. Духи общаются с ними с быстротой молнии; у них, можно сказать, избыток флюида, который позволяет им мгновенно общаться с Духами. Это качество представляет иногда неудобство: быстрота письма делает его весьма неразборчивым для всякого, кроме самого медиума.

“Это даже довольно утомительно, потому что при этом растрчивается слишком много флюида без всякой пользы”.

Медиумы конвульсивные; они находятся в почти лихорадочном состоянии; их рука, а иногда всё тело приходят в судорожное волнение, которого они не в силах удержать. Первоначальная причина заключается, без сомнения, в их организме, но она зависит также и от природы Духов, общающихся с ними. Духи добрые и благосклонные всегда производят спокойное и приятное впечатление; злые же, наоборот, производят впечатление тягостное.

“Надо, чтоб эти медиумы редко пользовались своей медиумической способностью; слишком частое упражнение её может повредить нервной системе”. (Глава *О тождестве*, отличие добрых Духов от злых).

195. 5) *По моральным качествам медиумов.*

Мы упоминаем о них только вкратце для того, чтобы дополнить таблицу медиумов, потому что о них подробно будет говориться дальше, в особых главах: *О нравственном влиянии медиумов, Об одержании, Об идентичности Духов*, и в других, на которые мы советуем обратить внимание; там вы увидите, что качества и недостатки медиумов могут иметь влияние на верность сообщений, и каких именно медиумов можно считать *медиумами несовершенными*, а каких - *медиумами хорошими*.

196. *Медиумы несовершенные.*

Медиумы одержимые; это те, которые не могут освободиться от Духов докучливых и обманщиков, но не подчиняются обману.

Медиумы зачарованные; это те, которых обманывают низшие Духи, и которые не осознают недостатков в получаемых ими сообщениях.

Медиумы порабощённые ; это те, которые испытывают нравственное, а иногда и материальное порабощение со стороны злых Духов.

Медиумы легкомысленные; это те, которые не смотрят с серьёзной точки зрения на свою способность и пользуются ею как забавой только для удовлетворения пустого любопытства.

Медиумы равнодушные; это те, которые не извлекают никакой нравственной пользы из получаемых ими наставлений и не изменяют ни в чём своё поведение и свои привычки.

Медиумы самонадеянные; это те, которые воображают, что они одни только общаются с Высшими Духами. Они верят в свою непогрешимость и считают недостойным внимания и ошибочным всё, что получается не через них.

Медиумы гордые; это те, которые гордятся получаемыми сообщениями; они думают, что им уже ничего не остаётся изучать в спиритизме, и не принимают на свой счёт уроков, которые часто дают им Духи. Они не довольствуются теми способностями, какие имеют. Они хотят иметь их все.

Медиумы обидчивые; это разновидность медиумов гордых. Они обижаются, когда сообщения их делаются предметом критики, недовольны малейшим противоречием, и если показывают получаемое ими, то с целью возбудить удивление, а не для того, чтобы спросить мне-

ние других. Обычно они не любят тех, которые не восхищаются их сообщениями, и удаляются от собраний, в которых не могут навязывать себя или господствовать. “Пусть они удаляются и ищут слушателей более благосклонных или же остаются в уединении. Общество, лишённое их присутствия, не много потеряет от этого” (ЭРАСТ).

Медиумы корыстные; это те, которые извлекают материальную выгоду из своей способности.

Медиумы честлюбивые; это те, которые, не имея в виду денежного интереса, надеются извлечь из своей способности какие-нибудь выгоды.

Медиумы недобросовестные; это те, которые, имея действительные способности, стараются подражать тем способностям, которых не имеют, чтобы придать себе больше важности. Нельзя назвать медиумами лиц, не имеющих никакой медиумической способности и производящих явления с помощью фокусов.

Медиумы-эгоисты; это те, которые используют свою способность только для личной пользы и сохраняют лишь для себя полученные ими сообщения.

Медиумы завистливые; это те, которые с завистью смотрят на других медиумов, которых больше ценят и которые выше их.

В противоположность всем этим дурным качествам медиумов встречаются хорошие.

197. *Хорошие медиумы.*

Медиумы серьёзные; это те, которые пользуются своей способностью только для добра и для вещей поистине полезных. Они считали бы святотатством употребить её для удовлетворения людей любопытных или равнодушных или для решения пустых вопросов.

Медиумы скромные; это те, которые не вменяют себе в заслугу получаемые ими сообщения, как бы они ни были хороши. Они смотрят на себя как на посторонних в этом деле и не считают себя безопасными от обманов. Вместо того, чтобы избегать бескорыстного мнения других, они сами стараются узнавать его.

Медиумы преданные; это те, которые понимают, что истинный медиум имеет миссию, возложенную на него, и должен, если это необходимо, жертвовать своими склонностями, привычками, удовольствиями, временем и даже своими материальными интересами для блага других.

Медиумы достоверные; это те, которые, кроме лёгкости действия, заслуживают доверия своим характером и возвышенной натурой Духов, общающихся с ними, и которые менее других подвержены обманам. Мы увидим дальше, что эта достоверность совсем не зависит от более или менее почтенных имён, принимаемых Духами.

“Нет сомнения, и вы сами можете это почувствовать, что, разбирая таким образом качества и недостатки медиумов, можно возбудить противоречие и даже неудовольствие у некоторых из них. Но что же делать? Число медиумов увеличивается с каждым днём, и тот из них, который принял бы рассуждения эти в дурную сторону, доказал бы только, что он плохой медиум, т.е. что с ним общаются злые Духи. Впрочем, как я сказал, всё это пройдёт, и дурные медиумы, злоупотребляющие своей способностью, испытают грустные последствия, как это и случилось уже с некоторыми. Они узнают, в ущерб себе, что значит обращать в пользу земных страстей своих дар, который дан им Богом для их нравственного усовершенствования. Если вы не можете обратить их на путь истины, то пожалейте их, потому что, я могу сказать смело: они отвержены Богом” (ЭРАСТ).

“Эта классификация чрезвычайно важна не только для медиумов искренних, которые желают чистосердечно, читая её, избежать камней преткновения, но и для всех тех, которые обращаются к медиумам, потому что она указывает им, чего они могут ожидать от них. Классификация эта должна была бы находиться пред глазами каждого занимающегося явлениями точно так же, как и *иерархия Духов*, которой она служит дополнением. Эти две классификации заключают в себе все принципы учения и будут содействовать больше, чем вы думаете, приведению спиритизма на его истинный путь» (СОКРАТ).

- 198.** Все эти разновидности медиумов представляют бесчисленные степени в своей интенсивности; некоторые из них составляют, собственно говоря, только оттенки, но не менее того зависящие от специальных способностей. Понятно, довольно редко способность медиума строго ограничивается одной специальностью. Один и тот же медиум может, без сомнения, иметь несколько специальностей, но всегда есть одна господствующая, и её-то нужно стараться культивировать, если она полезна. Очень заблуждаются медиумы, заботящиеся о развитии способности, которой у них нет. Нужно развивать все те, зародыши которых в нас заметны. Но гоняться за другими - это значит, во-первых, терять время, во-вторых, ослаблять, а может быть, и терять те, которые есть в действительности.

“Если существует начало, зародыш способности, то она всегда проявляется несомненными признаками. Ограничиваясь своей специальностью, медиум может достигнуть многого и получать великие и прекрасные вещи. Занимаясь же всем, он не получит ничего хоро-

шего. Заметьте, кстати, что желание распространять до бесконечности круг своих способностей - это притязание гордыни, которую Духи не оставляют безнаказанной. Добрые Духи всегда оставляют тщеславных, и те делаются, таким образом, жертвой Духов-обманщиков. К несчастью, встречаются нередко медиумы, не довольствующиеся полученными дарами и жаждущие, из самолюбия или тщеславия, приобрести способности исключительные, могущие сделать их заметными. Это притязание лишает их самого ценного: качества достоверных медиумов” (СОКРАТ).

- 199.** Изучение специальности медиумов необходимо не только для них самих, но и для вызывателя. В зависимости от природы Духа, которого намерены вызвать, и по вопросам, какие мы желаем предложить ему, следует избирать медиума, более способного для этого; обратиться к первому попавшемуся – это значит подвергнуть себя неприятности получить ответы неполные или ошибочные. Возьмём пример из обыкновенных дел. Никто не доверит редактирование или даже простую копию первому встречному лишь потому, что тот умеет писать. Музыкант желает, чтобы исполнили сочинённую им для пения пьесу. Он имеет в своём распоряжении несколько искусных певцов. Однако он не возьмёт из них того, кто подвернётся первым. Он выберет исполнителем того, голос которого, выражение, словом, все качества которого лучше согласуются с характером его пьесы. Духи делают то же в отношении медиумов, и мы должны поступать так же, как Духи. Здесь нужно заметить ещё, что оттенки, которые представляет медиумизм, и к которым можно было бы прибавить ещё другие, не всегда соответствуют характеру

медиума. Так, например, медиум, от природы весёлый и игривый, может постоянно получать сообщения важные, даже строгие. Это ещё одно из доказательств, что он действует по побуждению постороннего влияния. Мы вернёмся к этой теме в главе, которая говорит *О нравственном влиянии медиума.*

Образование Медиумов

Развитие медиумизма. - Изменение почерка. -
Потеря и временное прекращение медиумизма.

Развитие медиумизма.

- 200.** В этой главе мы особо займёмся медиумами пишущими, поскольку этот тип медиумизма более распространён и вместе с тем представляет самый простой и самый удобный способ сообщений, дающий самые удовлетворительные и полные результаты; именно его все желают приобрести. К несчастью, мы до сих пор ещё не имеем никакой диагностики, которая могла бы указать хотя бы приблизительно, на обладание этой способностью; физические признаки, в которых некоторые видели указание, не представляют ничего верного. Её находят у детей и стариков, у мужчин и женщин, какого бы ни были они темперамента, здоровья, умственного и нравственного развития. Единственное средство удостовериться в её существовании - это пробовать. Можно получить письмо, как мы видели, посредством корзинки и дощечки или прямо, взяв карандаш в руку; так как этот последний способ самый лёгкий и, можно ска-

зять, единственный, используемый теперь, то мы советуем заниматься преимущественно им. Это один из самых простых способов: он состоит лишь в том, чтобы взять карандаш и бумагу и сесть в положение, какое обычно принимают, желая писать, без всяких других приготовлений. Но для успеха всё же некоторые советы необходимы.

- 201.** Как материальное расположение, мы советуем избегать всего, что может мешать свободному движению руки; желательно даже, чтобы она совсем не лежала на бумаге. Остриё карандаша должно упираться на бумагу достаточно, чтобы чертить, но не в такой степени, чтобы испытывать сопротивление. Все эти предосторожности становятся бесполезными, как только вы уже начали писать плавно, потому что тогда никакое препятствие не может помешать движению руки. Они необходимы только для начинающего.
- 202.** Безразлично, что вы для этого используете - перо или карандаш; Некоторые медиумы предпочитают перо, но оно может быть пригодно только для медиумов сформированных, которые пишут уже свободно. Некоторые из них пишут с такой быстротой, что употребление пера было бы почти невозможно или, по крайней мере, очень неудобно. То же самое можно сказать, когда письмо бывает порывистое и неправильное или когда вы имеете дело с низшими Духами, которые нередко ударяют концом пера и ломают его, прорывая бумагу.
- 203.** Каждый начинающий медиум имеет естественное желание общаться с Духами любимых им людей, но должен сдерживать своё нетерпение, потому что общение с определённым Духом часто представляет материальные затруднения, делающие его невозможным для начинающего. Чтобы Дух мог общаться, между ним и медиумом

должно существовать известное соотношение флюидов, которое не всегда устанавливается скоро. Только по мере того, как способность развивается, медиум мало-помалу получает возможность входить в контакт с первым встречным Духом. Следовательно, может случиться, что тот Дух, с которым желают общаться, не находится в благоприятных для этого обстоятельствах, *несмотря на своё присутствие*, и может случиться также, что он не имеет ни возможности, ни позволения явиться на наш призыв. Поэтому в начале медиумических занятий не надо настаивать на вызове определённого Духа, потому что часто случается, что соотношение флюидов может быть восстановлено с другими Духами легче, чем с ним, какую бы ни имели к нему симпатию. Итак, прежде чем думать о том, чтобы получить сообщения определённого Духа, нужно позаботиться о развитии способности, а для этого надо делать общий вызов и обращаться в особенности к своему ангелу-хранителю.

Здесь нет никаких сакраментальных формул; того, кто вздумал бы предлагать их, можно смело считать шарлатаном, потому что для Духов форма ничего не значит. Однако вызов должен делаться во имя Бога. Его можно делать в следующих выражениях или в других, соответствующих им: *«Я прошу Всемогущего Господа дозволить доброму Духу общаться со мной и заставить меня писать. Я прошу также моего ангела-хранителя не лишать меня своей помощи и удалить от меня злых Духов»*. И затем нужно ожидать, пока Дух проявится, заставляя руку написать что-нибудь. Может случиться, что это будет тот Дух, которого желают, но может быть также, что проявится неизвестный Дух или ангел-хранитель; во всяком случае, Дух обычно открывает это,

подписав своё имя. Но тогда возникает вопрос о его *идентичности*, один из тех вопросов, которые требуют большого опыта, поскольку немало начинающих медиумов, которые подвергались обманам. Мы будем говорить об этом в особой главе.

Когда мы желаем вызвать определённого Духа, то вначале следует обращаться к тем только, доброта и симпатия которых известны, и которые могут иметь причину явиться, как, например, родные или друзья. В этом случае вызов должен быть сформулирован следующим образом: *Во имя Бога Всемогущего я прошу Духа такой-то личности контактировать со мной*; или: *Я прошу Бога Всемогущего позволить Духу такой-то личности контактировать со мной*; или использовать любую другую формулировку, отвечающую той же мысли. Не менее необходимо, чтобы первые вопросы были предложены так, чтобы ответы могли быть простыми *да* или *нет*, как, например: *Здесь ли ты? - Желаешь ли отвечать мне? - Можешь ли заставить меня писать?* Позже эта предосторожность делается бесполезной; просто вначале нужно установить отношения; самое главное, чтобы вопросы не были пустые, чтобы они не касались частных интересов, и в особенности, чтобы они выражали чувство расположения и симпатии к Духу, к которому мы обращаемся. (См. дальше главу о *Вызываниях*).

- 204.** Есть ещё одно обстоятельство, которое важнее самого способа вызывания, - это спокойствие и сосредоточение мыслей, соединённые со страстным желанием и твёрдой волей в успехе; под словом “воля” мы подразумеваем не ту эфемерную волю, которая действует порывами, будучи поминутно прерываема другими мыслями; но волю

серьёзную, постоянную, поддерживаемую, *без нетерпения или порывистого желания*. Сосредоточению мыслей помогают уединение, тишина и удаление от всего, что может отвлекать. И тогда остаётся лишь ежедневно возобновлять свои попытки в продолжение десяти или, самое большее, пятнадцати минут каждый раз и продолжать их в течение 15 дней, месяца, двух месяцев и более, если это нужно. Мы знаем медиумов, которые сформировались только после шести месяцев упражнений, меж тем как другие пишут плавно с первого раза.

- 205.** Чтобы избежать бесполезных попыток, можно спросить, будет ли успех, через другого медиума у Духа серьёзного и развитого; но надо заметить, что когда спрашивают Духов, является ли такой-то медиумом, они почти всегда отвечают утвердительно, что не мешает попыткам часто быть бесплодными. Это объясняется просто. Духу задают общий вопрос, и Дух так же общо отвечает; поэтому, как мы знаем, ничего не более растяжимого, чем медиумическая способность, поскольку она может представлять в самых различных формах и очень разных степенях. Значит, можно быть медиумом, даже не замечая этого, и не в том смысле, в каком обычно думают. На этот неопределённый вопрос: Медиум ли я? Дух может ответить: да; на другой же, более определённый: Являюсь ли я пишущим медиумом? он может ответить: нет. Нужно принимать во внимание также природу Духа, которого спрашивают; некоторые из Духов так легкомысленны и невежественны, что отвечают что попало, как настоящие ветреники; вот почему мы советуем обращаться к Духам просвещённым, которые обычно охотно отвечают на эти вопросы и указывают лучший способ действия, если есть возможность достигнуть успеха.

206. Средство, которое очень часто удаётся, состоит в том, чтобы использовать для временной помощи хорошего пишущего, уже сформированного медиума. Если он положит свою руку или пальцы на руку того, кто должен писать, то редко случается, чтобы тот не начал писать сейчас же; понятно, что происходит при этих обстоятельствах: рука, держащая карандаш, становится в некотором роде продолжением руки медиума, как это бывает с корзинкой или дощечкой. Но это не мешает упражнению быть очень полезным, если можно его использовать, поскольку, часто и аккуратно повторяемое, оно помогает превозмочь материальное препятствие и содействует развитию способности. Иногда помогает ещё сильно намагнитить руку и кисть того, кто хочет писать; часто сам магнетизёр ограничивается тем, что кладёт руку свою на плечо пишущему, и мы видели, как под этим влиянием тот начинает быстро писать. То же самое может произойти без всякого прикосновения одним лишь усилием воли. Можно понять без труда, что уверенность магнетизёра в своей силе для достижения этого результата играет здесь важную роль, и что неверующий магнетизёр произвёл бы мало действия или вовсе не произвёл бы его.

Содействие опытного руководителя, кроме того, очень полезно в том отношении, что он может указать начинающему медиуму множество мелких предосторожностей, которыми очень часто пренебрегают в ущерб быстроте успехов; и особенно он может объяснить ему, какими должны быть первые вопросы и каким образом надо задавать их. Его роль - это роль профессора, без которого легко обходятся, как только сами становятся довольно искусными.

- 207.** Другое средство, которое может сильно содействовать развитию способности, состоит в том, чтобы объединить несколько человек, движимых одинаковым желанием и общим намерением. При этом все они в совершенном молчании и с религиозным сосредоточением мыслей должны вместе пробовать писать, делая каждый вызывание к своему ангелу-хранителю или какому-нибудь симпатизирующему Духу. Один из них может также делать без особенного назначения и за всех участвующих общее вызывание к добрым Духам, говоря, например: *Во имя Бога Всемогущего мы просим добрых Духов пообщаться с нами через присутствующих здесь лиц.* Редко случается, чтобы в числе участвующих не было человека, который не обнаружил бы признаков медиумизма или даже не писал бы бегло по прошествии короткого времени.

Легко понять, что происходит при этих обстоятельствах. Лица, объединённые общим намерением, составляют единое целое, сила и чувствительность которого усиливаются некоторого рода магнетическим влиянием, помогающим развитию способности. Между Духами, привлечёнными этим содействием воли, есть такие, которые найдут в числе присутствующих пригодный для себя инструмент и воспользуются им.

Это средство должно использоваться в особенности в спиритических кружках, не имеющих медиумов или где их не достаточно.

- 208.** Были поиски способов для образования медиумов, как и поиски их диагностики, но до сих пор мы не знаем ни одного более эффективного, кроме тех, на которые мы уже указали. Будучи убеждёнными в том, что препятствие к развитию способности - это чисто материальное сопро-

тивление, некоторые люди думают, что можно победить его с помощью своего рода гимнастических упражнений рук и головы. Мы не будем описывать этот способ, дошедший до нас из-за Атлантического океана, и не только потому, что мы не имеем никакого доказательства в его действительности, но более из-за нашего убеждения, что он может представлять опасность для людей нежного сложения потрясением нервной системы. Если зачатков способности не существует, то ничто не может дать их, даже электризация, которое без всякого успеха использовалось с этой же целью.

- 209.** Вера у начинающего медиума не представляет непременно условия; она, без сомнения, помогает усилиям, но не является необходимой: достаточно чистоты намерения, желания и доброй воли. Нам встречались абсолютно неверующие люди, которые были чрезвычайно удивлены, видя себя пишущими независимо от своей воли, тогда как искренне верующие не могли достичь этого. Это доказывает, что медиумическая способность зависит от органического предрасположения.
- 210.** Первый признак расположения к письму есть некоторого рода дрожание в руке и в кисти; мало-помалу рука начинает чувствовать побуждение к движению, которому она не может противиться. Часто она чертит сначала одни линии без всякого значения. Потом всё яснее и яснее проявляются буквы, и наконец, приобретает быстрота обычного письма. Во всяком случае, надо предоставить руку её естественному движению и остерегаться произвольного сопротивления или побуждения. Некоторые медиумы пишут бегло и легко с самого начала, иногда даже с первого сеанса, что бывает довольно редко; другие же долгое время пишут черты и настоя-

щие каллиграфические упражнения; Духи говорят, что это необходимо для того, чтобы развязать руку. Если эти упражнения продолжают слишком долго и переходят в уродливые знаки, то нет сомнения, что Дух забавляется, потому что добрые Духи никогда не заставляют делать что-нибудь без пользы; в таком случае надо работать усерднее, чтобы получить содействие добрых Духов. Если, несмотря на это, нет перемен, то нужно остановиться, как только замечаешь, что не получается ничего серьезного. Можно возобновлять попытку каждый день, но надо прекращать её при первых подозрительных знаках, чтобы не удовлетворять этим Духов-насмешников. К этим замечаниям один Дух прибавляет: «Есть медиумы, способность которых не может идти далее этих знаков. Если по истечении нескольких месяцев они не получают ничего, кроме вещей самых незначительных, как *да* или *нет*, или буквы без последовательности, то бесполезно продолжать понапрасну марать бумагу; они действительно медиумы, но *медиумы непродуктивные*. Впрочем, первые общения должны рассматриваться как упражнения, вверяемые Духам второстепенным. Поэтому не надо им приписывать особую важность по причине присутствия Духов, которых используют в этом случае как учителей письма для первоначального развития способностей начинающего медиума; поскольку вы же не думаете, чтобы Высшие Духи заставляли медиума делать эти подготовительные упражнения; но если медиум не имеет серьезной цели, то низшие Духи остаются и привязываются к нему. Почти все медиумы пишут под влиянием низших Духов в начале своего развития. Они сами уже должны заботиться о том, что надо делать, чтобы обрести симпатию Высших Духов».

211. Главный камень преткновения для начинающих медиумов состоит в том, что они имеют дело с низшими Духами и должны считать себя счастливыми, если это только легкомысленные Духи. Всё их внимание должно быть направлено на то, чтобы не дать им власти над собой, потому что как только они привяжутся к человеку, от них нелегко будет избавиться. Это обстоятельство так важно в особенности в начале, что без необходимых предосторожностей можно потерять плоды самых лучших способностей.

Прежде всего, нужно с искренней верой просить покровительства у Бога и помощи у своего ангела-хранителя; это всегда добрый Дух, меж тем как Духи домашние, симпатизирующие хорошим или дурным качествам медиума, могут быть Духами легкомысленными и даже злыми.

Вторым пунктом нужно стараться со скрупулёзной заботливостью узнавать по всем признакам, которые даёт опыт, природу первых общающихся Духов, которых всегда надо остерегаться. Если эти признаки подозрительны, нужно призывать с усердием своего ангела-хранителя и отталкивать от себя всеми силами злого Духа, доказывая ему, что вы не поддаётесь его обманам, и этим обескуражить его. Вот почему необходимо предварительное изучение теории, если хотите избежать неудобств, неразделимых с неопытностью. Относительно этого предмета вы найдёте подробные наставления в главах об *Одержании* и об *Идентичности Духов*. Мы скажем здесь только, что, кроме языка, можно рассматривать как *непогрешимые* доказательства низкого развития Духа все знаки, фигуры, бесполезные и пустые эмблемы, все почерки странные, искажённые, доходящие до крайних размеров или имеющие смешные и

неприятные формы; почерк может быть очень плохим, даже неразборчивым, что зависит больше от медиума, чем от Духа, и всё-таки не иметь в себе ничего необычного. Мы видели медиумов, до такой степени поддающихся обману, что они определяли вознесение Духа по величине букв и придавали особую важность буквам, походившим на печатные буквы, что несовместимо, очевидно, с действительной вознесённостью Духа.

- 212.** Если важно не поддаваться влиянию злых Духов против своей воли, то ещё важнее не поддаваться ему добровольно, и не надо, чтобы непреодолимое желание писать давало повод думать, будто бы можно обратиться к первому попавшемуся Духу, а затем избавиться от него, когда он будет более не нужен; поскольку нельзя безнаказанно просить помощи для чего бы то ни было у злого Духа, который может заставить дорого заплатить за свои услуги.

Некоторые люди, видя, что их медиумическая способность развивается медленно, и теряя терпение, решили призвать к себе на помощь какого-нибудь Духа, *пусть даже и злого*, рассчитывая на то, чтобы прогнать его после. Многие из них были услышаны и начали писать тотчас же; но Дух, не обращая внимания на то, что его призвали по необходимости, был менее покорен, когда его хотели удалить. Мы знаем, как некоторые были наказаны за свою самонадеянность несколькими годами всевозможных одержаний, самыми смешными мистификациями, упорным ослеплением и даже материальными несчастьями и жестокими обманами. Дух сначала показался откровенно злым, потом лицемерным, чтобы уверить нас в своём обращении или в мнимой власти порабождённого медиума для последующего его изгнания по его воле.

- 213.** Почерк иногда бывает очень разборчив, слова и буквы совершенно раздельны; у некоторых же медиумов очень трудно прочесть что-либо кому-нибудь, кроме их самих. Надо к этому привыкнуть. Сообщение часто бывает составлено из больших букв. Некоторые слова занимают иногда целую страницу. Духи мало берегут бумагу. Когда слово или фраза неразборчивы, то просят Духа написать снова, что он обычно охотно исполняет. Когда письмо бывает неразборчиво даже для медиума, то он почти всегда может достигнуть более правильного посредством частых и постоянных упражнений, *присоединяя к ним твёрдую волю* и искренне прося Духа быть более понятным. Некоторые Духи усваивают чисто условные знаки, которые входят в употребление в обычных собраниях. Чтобы показать, что вопрос им не нравится, и они не желают на него отвечать, они делают, например, длинную черту или что-нибудь подобное. Когда Дух закончил то, что хотел сказать, или не желает более отвечать, рука остаётся неподвижной, и медиум, какой бы ни была его сила и воля, не может получить больше ни слова. Более того, пока Дух ещё не окончил, карандаш двигается, так что руке почти невозможно остановиться. И если он вдруг захочет сказать что-нибудь от себя, рука судорожно хватает карандаш и начинает писать, так что невозможно ей воспротивиться. Медиум чувствует, впрочем, в себе всегда что-то такое, что ему как будто говорит, остановился ли Дух на время или совсем закончил. Редко случается, чтобы он не чувствовал, когда Дух удаляется. Таковы самые существенные объяснения, которые мы считали нужным дать в отношении развития психографии; практика укажет другие подробности, о которых

бесполезно было бы здесь упоминать, и в отношении которых будут поступать в соответствии с главными правилами. Пусть многие пробуют, и тогда окажется медиумов больше, чем это кажется.

- 214.** Всё, что мы только что сказали, относится к механическому письму; именно его все медиумы и стараются не без оснований обрести; но чистый механизм весьма редок: к нему часто примешивается более или менее интуиция. Медиум, осознавая то, что он пишет, естественно, приходит к сомнению в своей способности. Он не знает, происходит ли это от него или от постороннего Духа. Он несколько не должен беспокоиться об этом и, несмотря на то, продолжать. Внимательно наблюдая, он легко заметит, что пишет множество вещей, о которых он и понятия не имел, которые даже противоположны его представлениям: ясное доказательство, что это исходит не от него. Пусть продолжает, и сомнения рассеются с обретением опыта.
- 215.** Если медиуму не дано быть исключительно механическим, то все попытки достичь этого результата останутся безуспешны, однако, он не имеет права считать себя лишённым медиумизма. Если он одарён только медиумизмом интуитивным, то пусть довольствуется им, и способность эта окажет ему большие услуги, если только он сумеет воспользоваться ею и не оттолкнёт её. Если после бесполезных опытов, продолжавшихся некоторое время, не будет никакого признака невольного движения, или если это движение будет так слабо, что не в состоянии произвести желаемого результата, то начинающий не должен опасаться написать первую мысль, какая ему придёт в голову, не заботясь о том, исходит ли она от него или из постороннего источника. Опыт на-

учит его делать различие. Часто случается, что механическое движение развивается впоследствии.

Мы сказали выше, что есть случаи, когда нет надобности знать, происходит ли мысль от медиума или от постороннего Духа, в особенности когда чисто интуитивный или вдохновенный медиум пишет для самого себя. Что за беда, если он припишет себе мысль, внушённую ему кем-то? Если ему приходят хорошие идеи, пусть благодарит за это своего доброго гения, и ему будут внушены и другие. Таково вдохновение поэтов, философов и учёных.

- 216.** Предположим теперь, что медиумическая способность полностью развита; что медиум пишет с лёгкостью; что он, одним словом, так называемый сформировавшийся медиум; было бы с его стороны большим заблуждением думать, что он больше не нуждается в наставлениях; он преодолел лишь одно материальное препятствие, но именно с этого времени для него и начинаются истинные трудности; и тут-то он и нуждается более чем когда-нибудь в советах благоразумия и опыта, если не желает попасть в бесчисленные сети, которые будут ему расставлены. Если он слишком рано пожелает летать на своих собственных крыльях, то не замедлит сделаться игрушкой Духов-обманщиков, которые постараются воспользоваться его самонадеянностью.
- 217.** Когда способность медиума развита, главное, чтобы он не злоупотреблял ею. Удовлетворение, доставляемое ею некоторым начинающим медиумам, возбуждает в них энтузиазм, который можно и нужно сдерживать. Они должны помнить, что способность эта дана им для добра, а не для удовлетворения пустого любопытства. Поэтому необходимо пользоваться ею только тогда, когда в

этом есть нужда, а не каждую минуту. Так как Духи не могут быть постоянно готовы к их услугам, то медиумы рискуют подвергнуться обманам и мистификациям. Лучше всего в этом случае назначить определённые дни и часы, потому что тогда легче бывает сосредоточивать мысли, и Духи, желающие явиться, бывают предупреждены и располагают своим временем сообразно с этим.

- 218.** Если, несмотря на все попытки, медиумизм никак не проявляется, то нужно отказаться от притязания на эту способность, как отказываются от пения, когда не имеют голоса. Кто не знает какого-нибудь языка, тот использует переводчика, нужно делать то же самое и в этом случае, т.е. прибегать к другому медиуму. Не будучи медиумом, не нужно считать себя лишённым помощи Духов. Медиумизм для них является средством проявления, а не исключительным средством, привлекающим их; те, которые нас любят, находятся возле нас, будь медиумы или нет; отец не оставляет своего ребёнка лишь потому, что он лишён слуха и зрения, из-за того, что он не может видеть и слышать его. Он окружает его своей заботой, как это делают с нами добрые Духи: если они не могут материально передать нам свою мысль, то помогают нам внушениями.

Изменение почерка.

- 219.** Довольно обычное явление у медиумов пишущих - это изменение почерка в соответствии с переменной общающегося Духа, и что наиболее примечательно, с одним и тем же Духом всегда получается один и тот же почерк, а иногда даже тождественный тому, который он имел при жизни. Мы увидим дальше, какие последствия можно извлечь из этого обстоятельства относительно идентич-

ности Духа. Изменение почерка бывает только у медиумов механических или полумеханических, потому что у них движение руки невольное, направляемое самим Духом. Но этого не может быть с медиумами чисто интуитивными, у которых Дух воздействует на мысль, а рука повинуется воле медиума, как это бывает при обычном письме. Но неизменяемость почерка даже у медиумов механических ничуть не отрицает их способности, потому что перемена эта не является непременным условием проявления Духов. Она зависит от особенной способности, которой одарены не все механические медиумы. Имеющих эту способность мы называем *медиумами-полиграфами*.

Потеря и временное прекращение медиумической способности.

220. Медиумическая способность подвержена перерывам и временной приостановке как относительно явлений физических, так и относительно письма. Вот ответы Духов на некоторые вопросы, сделанные по этому поводу.

1. Могут ли медиумы терять свою способность?

“Это случается часто, какого бы рода ни была эта способность; но часто также это бывает лишь временное прекращение, которое кончается вместе с причиной, приведшей к нему”.

2. Не является ли причиной потери медиумизма истощение флюида?

“Какой бы способностью ни обладал медиум, он ничего не может сделать без содействия Духов. Когда он ничего не получает, то это не всегда происходит от того, что

ему недостаёт способности. Часто Духи больше не хотят или не могут общаться с ним”.

3. Какая причина может принудить Духов оставить медиума?

“Способ использования, которое он делает из своей способности - это самая могущественная причина для добрых Духов. Мы можем его оставить, если он использует свою способность на пустые вещи или для честолюбивых видов; когда он отказывается передавать наши слова и наши действия воплощённым, которые просят его об этом или желают видеть, чтобы убедиться. Этот дар Божий дан медиуму не для его удовольствия и не для исполнения его честолюбивых планов, а с целью его улучшения и для того, чтобы сообщать истину людям. Если Дух видит, что медиум не отвечает его задачам и не пользуется его наставлениями и предупреждениями, он удаляется на поиски медиума более достойного”.

4. Может ли удалившийся Дух быть заменён другим? В таком случае приостановка способности делается непонятной.

“Всегда есть Духи, которые только и желают, чтобы общаться, и готовы тотчас же заменить удалившихся. Но если добрый Дух оставил медиума, то легко может случиться, что он его оставил не навсегда, а лишь на некоторое время лишил его общения с целью дать ему урок и показать, что его способность *зависит не от него самого*, и что он не должен быть тщеславным из-за этого. Подобная временная потеря способности может служить также доказательством медиуму, что он пишет под посторонним влиянием, иначе не было бы этих остановок. “Впрочем, временное прекращение способности не всегда бывает наказанием. Оно означает иногда заботу Духа

о медиуме, которого он любит. Он хочет доставить ему материальный отдых, который считает необходимым, и потому не позволяет другим Духам заменять его”.

5. Есть, однако, медиумы весьма достойные в нравственном отношении, которые не чувствуют нужды в отдыхе и бывают недовольны этой приостановкой, не понимая её причины.

“Это делается для того, чтобы испытать их терпение и судить об их постоянстве. Вот почему Духи обычно не налагают никакого срока для этой приостановки; они желают видеть, не предастся ли медиум унынию. Часто это бывает также для того, чтобы дать медиуму время обдумать полученные им наставления, и по этим обсуждениям наших наставлений мы узнаём истинно серьёзных спиритов. Мы не можем назвать этим именем тех, которые, в сущности, являются лишь любителями общения”.

6. Должен ли медиум в этом случае продолжать свои попытки писать?

“Да, если Дух советует ему; если же говорит ему, чтобы он воздержался, то он должен исполнить это”.

7. Есть ли средства сократить это испытание?

“Покорность и молитва. Впрочем, достаточно пробовать каждый день по несколько минут, поскольку было бы бесполезно терять время в напрасных попытках. Проба эта может иметь целью узнать, не возвратилась ли способность”.

8. Указывает ли временное прекращение способности на удаление Духов, которые обычно общаются?

“Нисколько. Медиум в этом случае похож на человека, временно потерявшего зрение, но от этого не перестаёт быть окружён своими друзьями, хоть он и не в состоянии их видеть. Следовательно, медиум может и даже

должен продолжать беседовать мысленно со своими домашними Духами и быть убеждён, что они его слышат. Если недостаток медиумизма может лишить его общений материальных с определёнными Духами, то он не может мешать общениям моральным”.

9. Следовательно, прекращение медиумической способности не всегда является наказанием со стороны Духов? “Конечно, нет, поскольку оно может быть доказательством как раз их благосклонности”.

10. По какому признаку можно узнать наказание в этом временном прекращении способности?

“Пусть медиум спросит свою совесть и даст себе отчёт в том, как он использовал свою способность, какое добро для других было результатом её, *какую пользу извлёк он из данных ему советов* - и он будет иметь ответ».

11. Прибегает ли медиум, который не может более писать, к помощи другого медиума?

“Это зависит от причины прекращения способности. Часто она прекращается с целью оставить вас некоторое время без общения, для того чтобы не приучать вас действовать всегда только под нашим руководством. В таком случае он не более будет удовлетворён и при помощи другого медиума. И это имеет ещё другую цель: показать вам, что Духи свободны, и что вы не можете заставить их действовать по вашей воле. По этому же самому те, которые не являются медиумами, не всегда получают все сообщения, которых желают”.

Примечание. Нужно заметить, что тот, кто прибегает к посредничеству третьего лица для общений, часто ничего не получает удовлетворительного, несмотря на качества медиума, тогда как в другое время ответы бывают очень ясные. Это до такой степени зависит

от воли Духа, что и перемена медиума не помогает. В этом случае Духи даже как будто условливаются между собой, что если не получается ответа от одного, то не получится и от другого. Тогда надо остерегаться настаивать и терять терпение, чтобы не подвергнуться обманам низших Духов-обманщиков, которые будут отвечать, если этого усиленно добиваться, и добрые Духи позволят им действовать, чтобы наказать нас за нашу настойчивость.

12. С какой целью Провидение одарило некоторых людей особым медиумизмом?

“Это миссия, возложенная на них и которой они счастливы. Они посредники между Духами и людьми”.

13. Между тем есть медиумы, которые пользуются своей способностью с неудовольствием?

“Это несовершенные медиумы; они не знают цены милости, дарованной им”.

14. Если это миссия, то почему она не составляет преимущества людей добродетельных, и почему эта способность нередко даётся людям, не заслуживающим никакого уважения и могущим употреблять её во зло?

“Она даётся им, потому что она нужна для их собственного улучшения и для того, чтобы они имели возможность получать наставления. Если они не пользуются ею, то будут отвечать за это. Не обращался ли Иисус преимущественно к грешникам, говоря, что нужно давать тому, кто не имеет?”

15. Люди, имеющие сильное желание писать как медиумы и не достигающие этого, могут ли заключить из этого, что Духи не расположены к ним?

“Нет, потому что Бог мог отказать им в этой способности, как мог отказать в даре поэзии или музыки. Но

если они не пользуются этой милостью, то могут пользоваться другими”.

16. Каким образом человек может совершенствоваться с помощью наставлений Духов, если ни сам он, ни через других медиумов не может получать эти наставления?

“Разве у него нет книг? Чтобы следовать нравственному учению Иисуса, христианин не имеет надобности слышать слова его из его собственных уст”.

Неудобства и Опасности в Медиумизме

Влияние практики медиумизма на здоровье.

– То же на мозг. - То же на детей.

- 221.** 1. Медиумическая способность - это признак патологического состояния, или это просто ненормальное состояние? “Ненормальное иногда, но не патологическое; есть медиумы с очень крепким здоровьем; те, которые болеют, бывают больны по другим причинам”.
2. Могут ли вызвать утомление упражнения медиумической способности?
“Слишком продолжительное упражнение какой бы то ни было способности всегда приводит к утомлению; медиумизм подчиняется тем же условиям, в особенности тот, который производит физические явления. Упражнения этой способности неминуемо влекут за собой истощение флюида, сопровождающееся усталостью, и восстанавливается только отдыхом”.
3. Могут ли упражнения в медиумизме иметь сами по себе неудобства в гигиеническом отношении, не говоря о злоупотреблении?

“Есть случаи, когда благоразумно или даже необходимо воздержаться или, по крайней мере, сократить их. Это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Впрочем, медиум сам это чувствует, и когда он испытывает усталость, он должен остановиться”.

4. Есть ли такие люди, для которых это упражнения имеют больше неудобств, чем для других?

“Я сказал, что это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Есть люди, которым необходимо избегать всякого возбуждения жизненных сил, а эти упражнения из числа именно таких” (№№ 183, 194).

5. Может ли медиумизм привести к безумию?

“Не более, чем всё другое, если только нет предрасположения к этому из-за слабости мозга. Медиумизм не приведёт к безумию, если не существует её основы, но если она есть, что очень легко узнать по психическому состоянию медиума, то здравый рассудок советует поступать в таком случае осторожно, потому что всякая причина повреждения мозга может быть пагубна”.

6. Есть ли противопоказания к тому, чтобы развивать медиумизм у детей?

“Разумеется, и я подтверждаю, что это опасно, поскольку их слабая и нежная организация будет слишком сильно потрясена, а молодое воображение слишком раздражено. Благоразумные родители должны удалять от них эти идеи или, по крайней мере, говорить им о них только с нравственной точки зрения”.

7. Есть, однако, дети, от природы медиумы как явлений физических, так и письма и привидений. Имеет ли это обстоятельство то же неудобство?

“Нет, когда способность у ребёнка врождённая, то это значит, что она в его природе, и его сложение пригодно

к этому. Но совсем другое дело, когда способность эту возбуждают. Заметьте, что ребёнок, имеющий видения, обычно не получает от них сильного впечатления. Это ему кажется естественным, он не обращает на это почти никакого внимания и часто даже забывает их. Позднее факт этот придёт ему на память, и он легко его объяснит, если будет знать спиритизм”.

8. В каком возрасте можно безопасно заниматься спиритизмом?

“Для этого нет точного возраста, это целиком зависит от развития физического и ещё более от развития нравственного. Есть 12-летние дети, которые менее будут поражены явлениями, чем некоторые взрослые. Я говорю о медиумизме вообще. Явления физические утомительнее всего для тела. Письмо имеет другое неудобство, состоящее в неопытности ребёнка в случае, если бы он пожелал заниматься им одним и сделал из него забаву”.

- 222.** Спиритические занятия требуют, как мы увидим позже, много такта, чтобы избежать хитростей Духов-обманщиков. Если взрослые бывают ими обмануты, то тем более дети и юноши подвержены этому вследствие своей неопытности. Впрочем, известно, что сосредоточенность мыслей – это условие, без которого нельзя иметь дело с серьёзными Духами. Вызывание, совершаемое легкомысленно и шутя - это святотатство, которое даёт свободный доступ Духам-насмешникам и злым Духам. Но так как нельзя ожидать от ребёнка серьёзности, необходимой для таких действий, то надо опасаться, чтобы он не обратил это занятие в забаву, будучи предоставлен самому себе. Даже при самых благоприятных условиях желательно было бы, чтобы ребёнок, одарённый медиумической способностью, использовал её только

на глазах опытных людей, которые могли бы собственным своим примером внушить ему то уважение, которое все должны оказывать душам умерших. Как следствие этого, можно видеть, что вопрос о возрасте подчинён обстоятельствам, зависящим как от темперамента, так и от характера. Во всяком случае, из вышеприведённых ответов следует, что не стоит стараться развивать медиумическую способность у детей, если только она не самопроизвольная. В этом случае надо пользоваться ей с большой осмотрительностью. Не стоит также ни возбуждать, ни поощрять её у людей слабых. Надо всеми силами стараться отклонять от сеансов лиц, обнаруживающих хотя бы малейшую странность в идеях или ослабление умственных способностей, потому что у них видно предрасположение к помешательству, которое может развить любая возбуждающая причина. Спиритические идеи не имеют в этом отношении большого влияния, но появившееся безумие обязательно примет характер главной причины, как приняло бы характер религиозный, если бы этот человек чрезмерно предавался набожности. И потому, случись такое, в этом, разумеется, обвинили бы спиритизм. Самое лучшее с людьми, которые выказывают склонность к помешательству, это отклонять их мысли от их идеи-фикс с тем, чтобы доставить покой ослабевшим органам.

По этому поводу мы обращаем внимание наших читателей на параграф XII Введения к *Книге Духов*.

Роль Медиума в Спиритических Общениях

Влияние личного Духа медиума. - Система бездейственных медиумов. - Способность некоторых медиумов к тому, чего они не знают: к языкам, музыке, рисованию и т.д. - Рассуждение одного Духа о роли медиумов.

- 223.** 1. Когда медиум использует свою способность, находится ли он в абсолютно нормальном состоянии?
“Иногда он бывает в состоянии более или менее заметного транса, что его утомляет, и потому отдых ему необходим. Но чаще всего это состояние особо не отличается от состояния нормального, в особенности у медиумов пишущих”.
2. Сообщения написанные или словесные могут ли также исходить от Духа, воплощённого в самом медиуме?
“Душа медиума может сообщаться, как и всякая другая. Если она пользуется в некоторой степени свободой, к ней возвращаются её качества Духа. Вы имеете тому доказательства, что душа живого человека является навестить

вас и общается с вами через письмо, часто без вашего зова. Знайте, что между Духами, которых вы вызываете, есть те, которые воплощены на Земле; *тогда явившийся вам говорит как Дух, а не как человек*. Почему же вы думаете, что этого не может быть с медиумом?»

- Не кажется ли это объяснение подтверждением мнения тех, кто полагает, что все сообщения исходят от Духа медиума, а не от постороннего Духа?

- “Они ошибаются, поскольку слишком уж категоричны; известно, что Дух медиума может действовать сам по себе; но это не причина, чтобы другие не могли также действовать через него”.

3. Как отличить, отвечает ли Дух медиума или посторонний Дух?

- “По природе сообщений. Изучите обстоятельства и язык, и вы увидите разницу. Дух медиума проявляется большей частью в состоянии сомнамбулизма или экстаза, потому что он тогда свободнее, но в нормальном состоянии это труднее. Есть, впрочем, ответы, которые невозможно отнести к медиуму. Поэтому я и говорю вам: изучайте и наблюдайте”.

Примечание. Когда кто-то говорит нам, мы легко отличаем, когда он говорит своё, а когда повторяет чужое, как эхо; то же самое можно сказать и в отношении медиумов.

4. Так как Дух медиума мог в своих прежних воплощениях приобрести знания, о которых он забыл в теперешней своей телесной оболочке, но о которых вспомнил как Дух, то не может ли он почерпнуть из собственного своего источника те идеи, которые кажутся нам превышающими его образование?

“Это часто случается в состоянии сомнамбулизма или экстаза. Но ещё раз повторяю, есть обстоятельства,

которые не допускают никакого сомнения: изучайте *долго* и размышляйте».

5. Всегда ли сообщения, идущие от Духа медиума, ниже тех, которые исходят от постороннего Духа?

“Не всегда. Посторонний Дух сам может быть ниже Духа медиума, и тогда он будет говорить менее здраво. Это видно в сомнамбулизме, потому что там почти всегда проявляется Дух самого медиума и говорит иногда вещи очень хорошие”.

6. Дух, общающийся посредством медиума, передаёт ли прямо свою мысль или посредством Духа, воплощённого в медиуме?

“Дух медиума в этом случае является посредником, поскольку он связан с телом, которое служит для того, чтобы говорить, и поскольку нужна цепь, которая соединяла бы вас с общающимися посторонними Духами, как нужна электрическая нить для передачи мыслей на далёкое расстояние и на конце нити - разумное лицо, принимающее и передающее их”.

7. Имеет ли Дух, воплощённый в медиуме, влияние на сообщения, которые он передаёт, и которые исходят от постороннего Духа?

“Да, поскольку, если он ему не симпатизирует, он может изменять его ответы и согласовывать их со своими собственными идеями и склонностями, *но он не имеет влияния на самих Духов*: он только плохой переводчик».

8. Не это ли составляет причину предпочтения, оказываемого Духами определённым медиумам?

“Другой причины нет. Они ищут переводчиков, которые им симпатизируют и точнее передают их мысли. Если между ними нет симпатии, Дух медиума делается противником, который привносит некоторое сопротив-

ление, и становится неохотным и даже неверным переводчиком. То же самое бывает и среди вас, когда мнение мудреца передаётся голосом ветреника или человеком недобросовестным”.

9. Понятно, что так обстоит дело с интуитивными медиумами, но ведь не так относительно медиумов механических?

“Вы не вполне понимаете роль медиума; здесь есть закон, которого вы ещё не понимаете. Вспомните, чтобы создать движение в неподвижном теле, Духу необходима часть оживотворённого флюида, которую он заимствует у медиума и таким образом на время оживляет стол для того, чтобы тот повиновался его воле. Поймите же теперь, что для разумных общений ему нужен разумный посредник, и этот посредник и есть Дух медиума”.

- Это, кажется, не может быть применено к говорящим столам; поскольку, когда такие *неподвижные* предметы, как столы, дощечки и корзинки, дают разумные ответы, то Дух медиума, наверное, не играет никакой роли?

- “Это заблуждение; Дух может дать неподвижному телу временную искусственную жизнь, но не разум; никогда неподвижное тело не было разумным. Это Дух медиума получает без своего ведома мысль и передаёт её с помощью различных посредников”.

10. Из этих объяснений выходит, что Дух медиума никогда не бывает абсолютно пассивным лицом?

“Он бывает пассивным, когда не примешивает своих мыслей к мыслям постороннего Духа, но он никогда не остаётся совсем уж бездейственным; его помощь как посредника всегда необходима, даже так называемым механическим медиумам”.

11. Не больше ли может быть гарантии за независимость сообщений у медиума механического, чем у медиума интуитивного?

“Без всякого сомнения, и для некоторых сообщений механический медиум предпочтительней; но если известны способности интуитивного медиума, тогда это становится безразлично, смотря по обстоятельствам; я хочу сказать этим, что существуют общения, требующие менее точности”.

12. Среди многих системам, предложенных для объяснения спиритических феноменов, есть одна, состоящая в предположении, что истинный медиумизм заключается в совершенно безжизненном теле, в корзинке или картоне, например, которые служат инструментом; что посторонний Дух сливается с этим предметом и делает его не только живым, но и разумным, отсюда название *медиумов инертных*, данное этим предметам; что вы думаете об этом?

“На это можно сказать только одно: если бы Дух передал картону вместе с жизнью и разум, то картон мог бы писать один без действия медиума. Было бы странно, чтобы разумный человек обратился в машину, а неподвижный предмет сделался разумным. Это одна из множества систем, рождённых предубеждением, которая, как и все прочие, не может устоять перед опытом и наблюдением”.

13. Не мог бы известный феномен поддержать мнение, что в неподвижных оживотворённых телах, то есть в телах столов, корзинок и т.д., есть не только жизнь, но и разум, которые выражает своими движениями гнев или привязанность?

“Когда человек машет с гневом палкой, тогда сердится не палка, и даже не рука, которая её держит, но мысль, управ-

ляющая рукой. Столы и корзинки нисколько не разумнее палки. В них нет никакого разумного чувства, но они повинуются разуму. Одним словом, Дух не превращается в коробку и даже не избирает её своим местом жительства”.

14. Если нелепо приписывать этим предметам разум, можно ли их рассматривать как особую разновидность медиумов, обозначая их именем *инертных медиумов*?

“Это вопрос слов, который для нас не заключает в себе никакой важности, лишь бы вы понимали друг друга. Вы можете называть человеком и куклу».

15. Духи не имеют другого языка, кроме мысли; они не имеют артикуляционного языка; поэтому для них оказывается возможен только один язык; поэтому может ли Дух выражаться медиумическим путём на языке, на котором он никогда не говорил при жизни? Где в таком случае он черпает употребляемые им слова?

“Вы сами ответили на ваш вопрос, сказав, что у Духов один только язык: язык мысли. Этот язык понятен всем, как людям, так и Духам. Блуждающий Дух, относясь к воплощённому в медиуме Духу, не говорит ему ни по-французски, ни по-английски, но на универсальном языке, на языке мысли. Чтобы перевести свою мысль на язык слов, на язык передаточный, он черпает для этого выражения из словаря медиума”.

16. Если это так, то Дух должен был бы изъясняться не иначе, как на языке медиума, меж тем как иногда он заставляет его писать на языках, не известных медиуму. Нет ли здесь противоречия?

“Заметьте, во-первых, что не все медиумы к этому способны и, во-вторых, что Духи прибегают к этому только случайно, когда находят, что это может быть полезно. Для обычных и несколько пространных общений они предпо-

читают употреблять язык, знакомый медиуму, поскольку он представляет для них меньше материальных затруднений”.

17. Не исходит ли способность некоторых медиумов писать на незнакомом им языке от того, что этот язык был им известен в другом их воплощении, и они сохранили о нём смутное воспоминание?

“Разумеется, такое может случиться, но это не общее правило. Дух может с некоторыми усилиями временно преодолеть встретившееся ему материальное сопротивление. То же самое бывает, когда медиум пишет на своём собственном языке слова, которых он не знает”.

18. Человек, не умеющий писать, может ли писать как медиум?

“Да; но понятно, что в этом случае нужно преодолеть большие механические затруднения с рукой, не привыкшей к движению, необходимому для образования букв. То же самое бывает с медиумами-живописцами, не умеющими рисовать”.

19. Может ли неразумный медиум передавать сообщения возвышенные?

“Да, по той же причине, по которой медиум может писать на незнакомом ему языке. Собственно, медиумическая способность не зависит от ума, так же как и от нравственных качеств, и за неимением лучшего инструмента Дух может использовать то, что находится под рукой. Но очень естественно, что для сообщений более важных он предпочитает медиума, представляющего для него меньше материальных затруднений. И потом, учтите другое обстоятельство: идиот часто бывает идиотом по одному только несовершенству органов, но Дух его может быть более развит, чем вы предполагаете. Вам это доказывают некоторые вызывания идиотов мёртвых или живых”.

Примечание. Этот факт подтверждается опытами; мы часто вызывали живущих идиотов, которые представляли ясные доказательства своего тождества и отвечали очень разумно и даже возвышенно. Это состояние является наказанием для Духа, страдающего от напряжения, в котором он находится. Следовательно, медиум-идиот может иногда представить Духу, желающему общаться, более средств, чем предполагают. (См. *Спиритический Журнал*, июль 1860 г. статью о *Френологии и физиогномике*).

20. Откуда исходит способность некоторых медиумов писать в стихах, несмотря на их невежество относительно поэзии?

“Поэзия - это язык; медиумы могут писать в стихах, как могут писать на языке, неизвестном им. Кроме того, они могли быть поэтами в другом существовании, поскольку, как мы вам уже говорили, приобретённые познания никогда не теряются для Духа, который должен достичь совершенства во всех отношениях. В таком случае то, что они знали, даёт им, хоть они и не подозревают об этом, склонность, которой у них нет в обычном состоянии”.

21. Можно ли сказать то же самое о специальной способности медиумов к рисованию или к музыке?

“Да, рисование и музыка – это тоже способы выражения мысли. Духи используют инструменты, которые представляют им больше удобства”.

22. Зависит ли выражение мысли через поэзию, рисование или музыку только от специальной способности медиума или также от способностей общающегося Духа?

“Иногда от медиума, иногда от Духа. Высшие Духи имеют все способности. Познания же низших Духов очень ограничены».

23. Почему человек, имевший высокий талант в предыдущем существовании, не имеет его в следующем существовании?

“Это бывает не всегда. Часто он совершенствует в следующем существовании то, что начал в предыдущем. Но может случиться также, что высокая способность дремлет какое-то время с тем, чтобы другая могла свободнее развиваться. Это безжизненный зародыш, который проявится позже, и от которого всегда остаются какие-нибудь побеги или, по крайней мере, смутное осознание его”.

224. Посторонний Дух, без сомнения, понимает все языки, потому что язык - это выражение мысли, а Дух понимает посредством мысли. Но чтобы передать эту мысль, нужен инструмент: этим инструментом является медиум. Душа медиума, получающая постороннее общение, может передать его только через органы своего тела. Органы эти не могут быть так же послушны для языка, ему не известно, как для того, к которому он уже привык. Медиум, знающий лишь французский язык, сможет случайно дать ответ на языке английском, например, если Дух этого пожелает; но Духи, которые уже находят, что язык человеческий слишком медленен, обращаются к быстрой мысли, поскольку сокращают язык как только могут, теряют терпение, испытывая механическое затруднение; вот почему они не всегда делают это. По этой же причине медиум начинающий, который медленно и с трудом пишет даже на своём собственном языке, получает обычно ответы короткие и без всякого развития. Вследствие этого Духи советуют давать через таких медиумов только простые вопросы. Для вопросов же высоких нужен полностью сформировавшийся медиум, который не представляет для Духа никакого механического за-

труднения. Мы не возьмём в чтецы ученика, читающего лишь по складам. Хороший работник не любит дурных инструментов. Прибавим другое замечание, весьма важное в отношении иностранных языков. Подобные опыты всегда делаются с целью любопытства и испытания. Но для Духов нет ничего неприятнее, чем испытания, которым их хотят подвергнуть. Возвышенные Духи никогда этому не подчиняются и удаляются тотчас же, как только заметят, что хотят приступить к этому. Насколько их интересуют вещи полезные и серьёзные, настолько же неприятно им заниматься вещами пустыми и не ведущими ни к какой цели. Это делается, скажут неверующие, для того, чтобы нас убедить, а это цель полезная, потому что таким образом можно увеличить число последователей дела спиритизма. На это Духи отвечают:

- «Наше дело не нуждается в тех, кто имеет достаточно гордыни, чтобы считать себя необходимыми; мы призываем к себе *тех, кто угоден нам*, и часто это бывают люди самые маленькие и самые смиренные. Делал ли Иисус чудеса, о которых просили его книжники, и какими людьми он пользовался, чтобы произвести переворот в мире? Если вы желаете убедиться, то имеете для этого другие средства, кроме фокусов. Начните сначала с вашей покорности; не в порядке вещей, чтобы ученик указывал учителю образ его действий».

Из этого следует, что, за немногими исключениями, медиум передаёт мысль Духа посредством находящихся в его распоряжении механических средств. Выражение этой мысли может и даже должно большей частью носить на себе отпечаток несовершенства этих средств. Таким образом, человек необразованный, крестьянин, может говорить прекрасные вещи, выражать мысли самые воз-

вышенные, самые философские, но языком крестьянина, потому что для Духов мысль преобладает над всем. Это может быть ответом на возражение некоторых критиков относительно неправильностей слога и орфографических ошибок, в которых можно упрекнуть Духов. Привязываться к подобным вещам - значит обнаруживать мелочность. Не менее смешно поступают и те, которые стараются воспроизводить эти неправильности со всевозможной точностью, как мы иногда это видели. Право, их можно исправлять без всякого опасения, если только они не составляют характерной черты общающегося Духа. В таком случае их полезно сохранять, как доказательство идентичности Духа. Так, например, мы видим, что один Дух постоянно писал Жюль (без с на конце слова), говоря о своём внуке, потому что при жизни он всегда писал это имя таким образом, хотя внук его, бывший в данном случае медиумом, очень хорошо знал, как нужно писать своё имя.

225. Следующее рассуждение, данное самопроизвольно двумя Высшими Духами, которые проявлялись уже самыми возвышенными сообщениями, заключает самое ясное и полное решение вопроса о роли медиумов:

“Каковы бы ни были свойства пишущих медиумов, будь то медиумы механические, полумеханические или просто интуитивные, наш способ действия с ними в сущности не изменяется. В самом деле, мы общаемся с воплощёнными Духами точно так же, как и с блуждающими, только посредством передачи мыслей.

“Наши мысли не нуждаются в одежде слова, чтобы их понимали Духи, и все Духи, в зависимости от степени развития их умственных способностей, видят мысль, которую мы желаем сообщить им, потому что мы направляем её к ним; то есть, такая мысль может быть понята Духом сооб-

разно с его развитием, меж тем как для другого духа эта мысль, не пробуждая в его сердце или в его уме никакого воспоминания, никакого сведения, остаётся для него незаметной. В этом случае воплощённый Дух, который служит нам медиумом, более пригоден для передачи нашей мысли другим людям, хотя и не понимает её, чем Дух невоплощённый и малоразвитый, если бы мы были вынуждены прибегнуть к его посредничеству, потому что земное существо предоставляет своё тело как инструмент в наше распоряжение, чего блуждающий Дух не может сделать.

“Таким образом, когда мы находим в медиуме ум, обогащённый познаниями, обрётёнными в настоящей жизни, и его Дух, богатый бездейственными прежними познаниями, способными облегчить наши сообщения, мы пользуемся им преимущественно потому, что с ним феномен общения становится для нас гораздо легче, чем с медиумом, умственные способности которого были бы ограничены, и предшествовавшие познания оказались бы недостаточными. Мы постараемся, чтобы нас поняли с помощью ясных и точных объяснений.

“С медиумом, разум которого развит в настоящем и предшествовавшем существовании, наша мысль общается сразу же, от Духа к Духу, вследствие способности, свойственной сущности самого Духа. В этом случае мы находим в мозгу медиума элементы, нужные для того, чтобы дать нашей мысли одежду слова, соответствующую этой мысли, и это независимо от того, будет ли медиум интуитивный, полумеханический или чисто механический. Вот почему, каково бы ни было разнообразие Духов, общающихся с медиумом, сообщения, получаемые им, хоть и исходят от различных Духов, всё же имеют отпечаток формы и оттенков, свойственных медиуму. Да, хоть мысль совершенно

чужда ему, хоть тема выходит из круга его обычных понятий, хоть то, что мы желаем сказать, исходит вовсе не от него, но он, тем не менее, влияет на форму личными своими качествами и свойствами. Это то же самое, когда вы рассматриваете различные виды в цветные очки, зелёные, белые или синие; хоть эти виды или рассматриваемые предметы совершенно различны и не имеют ничего общего между собой, но вы заметите на них всегда оттенок, зависящий от цвета очков. Или лучше сравним медиумов со стеклянными бутылками, наполненными прозрачными окрашенными жидкостями, которые выставляют в аптечных лабораториях; так вот, мы подобны свету, мы освещаем некоторые моральные и философские взгляды на вещи. Когда светящиеся лучи принуждены проходить сквозь более или менее полированное стекло, более или менее прозрачное, в данном случае через более или менее развитых медиумов, они достигают предмета, который мы желаем осветить, только заимствуя цвет или, лучше сказать, форму, свойственную этим медиумам. Наконец, чтобы закончить последнее сравнение, мы, Духи, подобно композитору, который желает сочинить или симпровизировать мелодию, имеем под рукой фортепьяно, скрипку, флейту, фагот или свисток за две копейки. Очевидно, что с фортепьяно, флейтой или скрипкой мы исполним нашу мелодию так, что она будет понятна для слушателей, и хоть звуки фортепьяно, флейты или кларнета будут совершенно различны между собой, сочинение наше останется одним и тем же, исключая оттенков звука. Но если в нашем распоряжении будет только свисток или водопроводная воронка, тогда для нас возникают трудности.

“В самом деле, когда мы бываем вынуждены использовать малоразвитых медиумов, наш труд делается го-

раздо медленнее, гораздо тягостнее, потому что мы вынуждены прибегать к неполным формам, что для нас становится скучно и трудно; поскольку в таком случае мы должны разбивать свою мысль и передавать её слово за словом и букву за буквой, что чрезвычайно скучно и тягостно для нас и представляет реальные пути для скорости и развития наших проявлений.

“Вот почему мы счастливы, когда находим медиумов способных, снабжённых материалами, готовыми для действия, одним словом, хорошие инструменты, поскольку в таком случае нашему периспириту, действующему на периспирит того, кого мы *медиумизируем*, остаётся только придавать движение руке, служащей нам ручкой для пера или карандаша, меж тем как с медиумами недостаточными мы должны делать почти то же, что делаем, когда общаемся посредством ударов, т.е. обозначать буквально слово в слово каждую фразу, составляющую перевод мыслей, которые мы желаем сообщить.

“Поэтому для распространения Спиритизма и развития способностей пишущих медиумов, мы обратились преимущественно к классам просвещённым и образованным, несмотря на то, что именно в этих классах встречаются люди самые неверующие, самые упрямые, самые безнравственные. И как мы предоставляем сегодня Духам-фокусникам и малоразвитым личностям общения физические, удары и принесения предметов, точно так же среди вас пустые люди предпочитают феномены, поражающие зрение или слух, феноменам духовным, чисто психологическим.

“Когда мы желаем продиктовать что-нибудь самопроизвольное, мы действуем на ум, на мозг медиума и берём нужные для нас элементы, которые он доставляет, и это делается без его ведома. Мы как будто отправляемся в

кошелёк его, берём находящуюся там сумму и располагаем различные монеты её в том порядке, какой нам кажется полезным.

“Но если медиум сам желает спросить нас о чём-нибудь, то он должен рассуждать об этом серьёзно, чтобы предлагать нам вопросы методически и тем самым облегчить нам труд отвечать ему. Потому что, как сказано было в предыдущем наставлении, ваш мозг часто бывает в страшном беспорядке; и тогда нам трудно действовать в лабиринтах ваших мыслей. Когда вопросы должны быть предложены третьим лицом, то хорошо и полезно, чтобы все они были предварительно сообщены медиуму, который мог бы, так сказать, пропитаться этим; поскольку тогда и нам легче отвечать по сходству, существующему между нашим периспритом и периспритом медиума, который служит нам переводчиком.

“Мы можем, разумеется, говорить о математике через медиума, который, наверное, совсем не знаком с этой наукой, но часто его Дух обладает этими познаниями в латентном состоянии, т.е. познаниями, принадлежащими собственно его Духу, а не воплощённому существу, потому что настоящее тело непригодно для проявления этих познаний. То же самое может быть относительно астрономии, поэзии, медицины, различных языков и всех других познаний, свойственных роду человеческому. Наконец, у нас есть ещё тяжёлый способ обработки мысли, используемый нами с медиумами, совершенно чуждыми обсуждаемого предмета, и состоящий в набирании букв и слов, как в типографии.

“Как мы сказали, Духи не имеют нужды облекать свою мысль в слова. Они понимают и сообщают мысль непосредственно. Существа же телесные, наоборот, могут

понимать мысль лишь как облечённую во внешнюю форму. В то время как буквы, слово, существительное, глагол, одним словом, фраза необходима вам для понимания мысли, для нас не нужно никакой формы, видимой или осязательной”. (ЭРАСТ и ТИМОФЕЙ).

Примечание. Этот разбор роли медиумов и способов действий, с помощью которых Духи общаются, так же ясен, как и логичен. Из него вытекает то правило, что Дух черпает в мозгу медиума *не свои идеи*, а материалы, необходимые для их выражения, и что чем богаче этот мозг материалами, тем легче делается общение. Когда Дух выражается на языке, известном медиуму, то он находит в нём слова, готовые для того, чтобы облечь в них свою идею; если же он хочет говорить на языке, не знакомом медиуму, то он не находит уже в нём слов, а одни только буквы; поэтому Дух бывает вынужден диктовать, так сказать, букву за буквой, подобно тому как если бы мы заставляли писать по-немецки того, кто не знает ни одного слова из этого языка. Если медиум не умеет ни читать, ни писать, то у него нет даже букв. Тогда бывает необходимо водить его руку, как водят руку ученика, и в этом случае надо преодолевать ещё большее материальное препятствие. Итак, эти феномены возможны, и многочисленные примеры их существуют; но понятно, что этот способ действия мало совместим с пространственностью и быстротой сообщений, и что Духи должны предпочитать самые лёгкие инструменты или, как они говорят, хорошо снабжённых, с их точки зрения, медиумов. Если бы те, которые требуют этих феноменов как средства для убеждения, изучили предварительно теорию, то знали бы, в каких исключительных условиях они производятся.

Нравственное Влияние Медиума

Различные вопросы. - Рассуждение
Духа о нравственном влиянии.

226. 1. Соразмерно ли развитие медиумизма с нравственным развитием медиума?

“Нет; собственно способность зависит от организма; она не зависит от нравственной стороны медиума; она независима также и от использования способности, которое может быть хорошо и дурно, судя по качествам медиума”.

2. Всегда говорили, что медиумизм - это дар Божий, милость, благоволение; почему же он не даётся преимущественно людям добрым, и почему мы видим людей недостойных, которые одарены им в высшей степени и злоупотребляют им?

“Все способности – это дары Божьи, за которые надо благодарить Его, потому что есть люди, лишённые их. Вы могли бы так же спросить, почему Бог даёт хорошее зрение злодеям, ловкость - мошенникам, красноречие - тем, которые злоупотребляют им. То же самое и в отношении медиумизма; недостойные одарены им, потому что они в нём более нуждаются, чем другие,

для улучшения себя. Не думаете ли вы, что Бог отказывает виновным в средствах к спасению? Он даёт их во множестве; *Он их влагает им в руки*; им стоит только воспользоваться. Не творил ли чудеса Иуда-предатель и не исцелял ли больных как апостол? Бог разрешил ему иметь этот дар, чтобы сделать измену его более отвратительной».

3. Испытают ли медиумы, злоупотребляющие своей способностью и не пользующиеся ею для добрых дел и своего наставления, идущие от этого последствия?

“Если они дурно пользуются ей, они будут наказаны вдвойне, потому что у них одним средством больше к просвещению себя, и они пренебрегают им. Тот, кто видит и спотыкается, более виновен, чем слепой, который падает в ров”.

4. Есть медиумы, которым даются самопроизвольно и почти постоянно сообщения об одном и том же предмете в отношении, например, некоторых нравственных вопросов или некоторых недостатков. Имеет ли это какую-нибудь цель?

“Да, и эта цель заключается в том, чтобы просветить их по поводу часто повторяемого предмета или исправить от определённых недостатков; поэтому одним будут постоянно говорить о гордыни, другим о милосердии. Одно только повторение может, наконец, открыть им глаза. Нет медиума, злоупотребляющего своей способностью, будь то ради тщеславия, личных интересов или унижающего её гордыней, эгоизмом, легкомыслием и прочим, который не получал бы время от времени какого-нибудь предостережения со стороны Духов. Зло заключается в том, что большей частью медиумы не принимают этого на свой счёт”.

Примечание. Духи иногда бывают очень осторожны в своих наставлениях; они дают их косвенно, чтобы оставить больше заслуг тому, кто сумеет приложить их к себе и воспользоваться ими; но ослепление и гордыня так сильны у некоторых, что они не узнают себя в представленной им картине, а если Дух даёт им понять, что это говорится, собственно, о них, то они сердятся и считают Духа обманщиком или злым насмешником. Одно это уже показывает, что Дух прав.

5. В наставлениях, которые диктуются медиуму в общих выражениях, не относящихся ни к какой личности, не бывает ли медиум пассивным орудием для просвещения других?

“Часто эти советы диктуются не для него лично, а для других, к которым мы можем обратиться только через посредство медиума, но из этого и он должен получить свою долю, если он не ослеплён самолюбием. Не думайте, что медиумическая способность дана для того только, чтобы исправить одну или две личности; нет, цель куда обширнее этого; речь идёт о человечестве. Медиум – это слишком незначительный инструмент как отдельная личность. Поэтому, когда мы даём наставления, которые должны принести пользу большинству, то мы используем тех, с которыми легче общаться. Но будьте уверены, что настанет время, когда хорошие медиумы будут столь обычны, что добрые Духи не будут нуждаться в использовании плохих инструментов”.

6. Поскольку нравственные достоинства медиума отдаляют от него несовершенных Духов, то как получается, что медиум, одарённый хорошими качествами, передаёт ложные или грубые ответы?

“Знаешь ли ты все изгибы его души? Впрочем, и не будучи порочным, можно быть пустым и ветреным; и потом, медиум иногда может нуждаться в уроке, чтобы быть осторожнее”.

7. Почему Высшие Духи позволяют лицам, одарённым большой силой как медиумы и которые могли бы делать много добра, быть инструментами заблуждения?

“Они стараются воздействовать на них своим влиянием. Но когда те позволяют себе уклоняться от правильного пути, они их оставляют. Вследствие этого они неохотно используют их, *поскольку истина не может передаваться ложью*».

8. Неужели никак нельзя получить дельные сообщения через несовершенного медиума?

“Несовершенный медиум может иногда говорить дельные вещи, потому что, если он одарён хорошей способностью, то добрые Духи могут использовать его за неимением другого при каких-нибудь особенных обстоятельствах, но только временно, поскольку как только встречают другого, более пригодного для них, то отдают ему предпочтение”.

Примечание. Нужно заметить, что когда добрые Духи видят, что медиум перестаёт помогать и, по причине своих несовершенств, делается добычей Духов-обманщиков, то они почти всегда вызывают обстоятельства, его заблуждения становятся заметны, и удаляют его от людей серьёзных и добросовестных, доверие которых могло бы быть обмануто. В этом случае, каковы бы ни были его способности, о его удалении жалеть не приходится.

9. Какого медиума можно было бы назвать совершенным?

“Совершенным? Увы! Вы очень хорошо знаете, что на Земле нет совершенства, иначе вы бы на ней не были;

скажите лучше - хорошим медиумом, и это уже много, потому что и такие медиумы очень редки. Совершенным медиумом был бы тот, которого злые Духи никогда не осмелились бы попытаться обмануть; лучший же - тот, который, симпатизируя только добрым Духам, менее всего подвергался обманам”.

10. Если он симпатизирует только добрым Духам, то как они позволяют ему быть обманутым?

“Добрые Духи позволяют иногда обманывать лучших медиумов с целью дать гимнастику их суждению и научить их отличать истину от лжи. Кроме того, как бы ни был хорош медиум, он не может быть так совершенен, чтобы не нашлось в нём слабой стороны, которая дала бы повод к обману. Это должно служить ему уроком. Ложные сообщения, которые он получает от времени до времени - это предостережения, допускаемые для того, чтобы он не считал себя непогрешимым и не возгордился бы. Потому что медиум, получающий самые замечательные вещи, может гордиться ими не больше, чем шарманщик, который играет прекрасные пьесы, вертя ручку своего инструмента”.

11. Какие условия необходимы для того, чтобы слова Высших Духов доходили до нас чистыми от любого искажения?

“Желать добра; изгонять *эгоизм и гордыню*; и то, и другое необходимо».

12. Если слова Высших Духов доходят до нас чистыми только при таких тяжёлых условиях, то не является ли это важным препятствием к распространению истины?

“Нет, потому что свет всегда является тому, кто желает его получить. Кто хочет просветиться, тот должен избежать мрака, а мрак - в нечистоте сердца.

“Духи, которых вы считаете олицетворением добра, неохотно подчиняются зову тех, чьи сердца осквернены гордыней, алчностью и недостатком милосердия.

“Пусть те, которые желают просветиться, откинут всякое человеческое тщеславие и смирят свой разум перед беспредельным могуществом Творца. Это будет служить лучшим доказательством их чистосердечия. И это условие каждый может исполнить”.

- 227.** Если медиум, с точки зрения исполнения, есть не что иное, как инструмент, то в нравственном отношении он имеет очень большое влияние. Так как для общения посторонний Дух сливается с Духом медиума, то это слияние может быть только если существует между ними взаимная симпатия или, если можно так выразиться, в соответствии с их сходством. Душа производит на посторонний Дух некоторого рода притяжение или отталкивание, судя по степени их сходства или несходства. Добрые имеют сходство с добрыми, а злые со злыми. Из этого следует, что нравственные качества медиума имеют очень важное влияние на природу Духов, которые общаются с его помощью. Если он порочен, низшие Духи собираются около него и всегда готовы занять место добрых Духов, которых призывают. Качества, привлекающие добрых Духов - это доброта, благосклонность, простота сердца, любовь к ближнему и отрешение от вещей материальных. Недостатки, отталкивающие их - гордыня, эгоизм, зависть, ненависть, алчность, чувственность и все страсти, которыми человек привязывается к материи.
- 228.** Все нравственные несовершенства - это открытые двери для злых Духов; но одно, которым злые Духи пользуются с наибольшим искусством - это гордыня, потому что её менее всего осознают в себе; гордыня погубила множе-

ство медиумов, одарённых превосходными способностями, которые без этого могли бы быть личностями замечательными и очень полезными; между тем, когда они стали добычей Духов-обманщиков, их способности сначала были искажены, потом совершенно уничтожены, и многие из них испытали в жизни самые горькие неудачи. Гордыня обнаруживается у медиумов недвусмысленными признаками, на которые необходимо обратить внимание в особенности потому, что это один из тех недостатков, которые больше всего должны поселять недоверие к их сообщениям. Во-первых, слепая уверенность в возвышенности самих сообщений и в непогрешимости Духа, который даёт их; отсюда вытекает некоторого рода презрение ко всему тому, что получается не через них, поскольку они считают себя привилегированными относительно истины. Великие имена, которыми украшаются Духи, выдающие себя за их покровителей, прельщают их. Так как их самолюбие страдало бы, если бы они признали себя обманутыми, то они отвергают всякого рода советы. Они даже избегают их, отдаляясь от своих друзей и ото всех, кто мог бы открыть им глаза. Если они из снисхождения слушают их, то не считаются с их мнением, потому что сомневаться в превосходстве их Духов - это почти профанация. Они возмущаются малейшим противоречием, простым критическим замечанием и доходят иногда до ненависти к тем, которые оказали им услугу. Благодаря этому отдалению, произведённому Духами, не желающими встречать противоречия, злые Духи легко удерживают их в заблуждении и заставляют принимать самые грубые нелепости за вещи самые возвышенные. Итак, абсолютная уверенность в превосходстве того, что они получают, презрение к тому,

что приходит не через них, важность, неблагоприятно придаваемая великим именам, неприятие советов, принятие в дурную сторону всякой критики, отдаление от тех, которые могли бы высказать беспристрастное мнение, уверенность в своём искусстве, несмотря на недостаток опыта - таковы признаки надменных медиумов. Надо сознаться также, что гордыня часто возбуждается в медиуме его обстановкой. Если он имеет хоть сколько-нибудь заметные способности, перед ним заискивают и превозносят похвалами. Он считает себя необходимым и скоро облекается в форму самодовольства и некоторого презрения, когда предлагает другим своё содействие. Мы несколько раз раскаивались в похвалах, которые высказывали некоторым медиумам с целью поощрить их.

- 229.** Рядом с этим поставим, нарисуем портрет действительно хорошего медиума, к которому можно иметь доверие. Мы предполагаем сначала довольно сильную способность к лёгкости общения, позволяющей Духам свободно общаться, не встречая никаких материальных затруднений. После этого больше всего следует обратить внимание на свойства Духов, которые обычно общаются с ним, а для этого нужно смотреть не на имя, а на язык. Медиум никогда не должен терять из виду, что симпатии, которые он приобретает у добрых Духов, зависят от того, что он будет делать для удаления от себя злых. Будучи убеждён, что его способность - это дар, данный ему для добра, он не старается превозноситься ею, не ставит её себе в заслугу. Он принимает хорошие сообщения как милость, которой он ещё должен удостоиться своей добротой, снисходительностью и скромностью. Первый гордится своими контактами с Высшими Духами; последний смиряется, потому что всегда считает себя ниже этой милости.

230. Следующее рассуждение об этом предмете было продиктовано нам Духом, несколько сообщений которого мы уже приводили выше:

“Мы сказали уже: медиумы, в медиумическом отношении, имеют только второстепенное влияние в общениях Духов. Их роль - это роль электрической машины, передающей телеграфные депеши с одной отдалённой точки Земли в другую. Так, когда мы хотим продиктовать сообщение, мы действуем на медиума, как телеграфист действует на свой аппарат, т.е. как удары телеграфа рисуют за тысячу миль на полоске бумаги знаки, составляющие депешу, так и мы сообщаем вам посредством медиумического аппарата, сквозь неизмеримые пространства, отделяющие видимый мир от невидимого, телесный от бесплотного, то, что мы желаем сообщить вам. Но точно так же, как влияние атмосферы действует и часто мешает передаче депеш электрического телеграфа, так и нравственное влияние медиума действует и мешает иногда передаче наших замогильных депеш, потому что мы принуждены бываем проводить их сквозь среду, неблагоприятную для этого. Меж тем влияние это большей частью уничтожается нашей энергией и нашей волей, и противодействие не обнаруживается. Действительно, рассуждения высоко философские, сообщения превосходной нравственности часто передаются медиумами, мало способными к таким возвышенным наставлениям, меж тем как с другой стороны сообщения мало назидательные получают иногда через медиумов, которые стыдятся, что служили их проводниками.

“Вообще, можно утверждать, что Духи определённого характера привлекают к себе Духов сходных с ними, и что Высшие Духи редко общаются через дурные прово-

дники, когда имеют под рукой хорошие медиумические аппараты, т.е. хороших медиумов.

“Следовательно, медиумы легкомысленные и несерьёзные привлекают к себе таких же Духов. Вот почему сообщения их наполнены вещами пустыми, пошлыми, идеями без последовательности и часто неверными относительно спиритического учения. Разумеется, они могут говорить и говорят иногда хорошие вещи. Но в этом случае и нужно разбирать их строго и внимательно, потому что между этими хорошими вещами некоторые лицемерные Духи вставляют с большим искусством и с рассчитанным вероломством вымышленные факты, ложные уверения, чтобы обмануть доверие своих слушателей. Тогда нужно вычеркнуть, без всякого сожаления, каждое слово, каждую двусмысленную фразу и оставить только то, что допускает логика или уже известно из спиритического учения. Общания подобного рода опасны только для одиноких спиритов и для кружков, только что возникших или мало просвещённых, потому что в собраниях, где члены более сведущи в спиритизме и приобрели уже опыт, ворона напрасно будет украшать себя павлиньими перьями. Обман будет безжалостно обнаружен.

“Я не стану говорить о медиумах, которые находят удовольствие вызывать и слушать грубые сообщения. Пусть они наслаждаются в обществе циничных Духов. Впрочем, сообщения подобного рода требуют сами по себе уединения и одиночества. Во всяком случае, они могут только возбудить негодование и отвращение в философских и серьёзных кружках. Нравственное влияние медиума делается очевидным в особенности тогда, когда он заменяет своими собственными идеями идеи, которые

Духи стараются внушить ему, а также когда он черпает в своём воображении фантастические теории, которые сам считает, и довольно искренне, следствием внушённых ему сообщений. Тогда часто можно держать какое угодно пари, что это сообщение - отражение мысли Духа самого медиума. При этом случается весьма любопытный факт: рука медиума движется почти механически, побуждаемая к этому посторонним Духом-насмешником. Об этот-то камень преткновения и разбивается пламенное воображение, потому что, увлекаясь пылкостью своих идей, мишурой своих литературных познаний, не замечают достоинств в скромном сообщении какого-нибудь мудрого Духа и, оставляя действительность в тени, заменяют её напыщенными фразами. Об этот же опасный камень разбиваются труды тщеславных медиумов, которые, за неимением сообщений (в них добрые Духи отказывают им), выдают свои собственные произведения за произведения Духов. Вот почему главные лица спиритических кружков должны обладать большим тактом и редкой проницательностью, чтобы отличать истинные сообщения от ложных и чтобы не оскорблять при этом людей, которые сами себя обманывают.

“В сомнении воздержись, - говорит одна из ваших старинных пословиц; признавайте же только то, что очевидно для вас. Как скоро появляется новое мнение, которое кажется вам сомнительным, подвергайте его критике вашего ума и логики, и то, что отвергает ваш разум, отбрасывайте смело. Лучше отвергнуть десять истин, чем принять одну ложь, одну фальшивую теорию. Действительно, на ложной теории вы могли бы построить целую систему, которая разрушилась бы при первом дуновении истины, как здание, построенное на

песке. Меж тем, если вы отвергнете сегодня несколько истин, потому что они не основательно доказаны вам, то скоро простой факт или неопровержимое доказательство явятся и подтвердят вам эти истины.

“Однако ж помните, спириты, что для Бога невозможны лишь несправедливость и неправда.

“Спиритизм довольно распространён между людьми и достаточно улучшил нравственность искренних последователей своего учения, чтобы добрые Духи не были вынуждены использовать дурные инструменты – несовершенных медиумов. Итак, если теперь медиум, каков бы он ни был своим поведением или своими нравами, своей гордыней, своим недостатком любви и милосердия, представляет законную причину недоверия, не принимайте его сообщений, потому что в траве скрывается змея. Вот моё заключение о нравственном влиянии медиумов” (ЭРАСТ).

Влияние Среды

231. 1. Имеет ли среда, в которой находится медиум, влияние на явления?

“Все Духи, которые окружают медиума, помогают ему как в добре, как и во зле”.

2. Могут ли Высшие Духи восторжествовать над дурной волей воплощённого Духа и тех, которые его окружают?

“Да, если они считают это полезным и в зависимости от намерения того, кто к ним обращается. Мы уже сказали, что самые возвышенные Духи могут иногда общаться по особенной милости, несмотря на несовершенство медиума и среды, но тогда эти последние остаются совершенно посторонними”.

3. Высшие Духи стараются привести легкомысленные собрания к идеям более серьёзным?

“Высшие Духи не являются в собрания, где они знают, что их присутствие бесполезно. В кружках малообразованных, но чистосердечных мы являемся охотно, если даже находим в них одни только посредственные инструменты; но в собраниях образованных, где господствует ирония, мы не являемся никогда. Там нужно говорить глазам и ушам: это роль Духов стучащих и насмешников. И хорошо, если люди, которые кичатся своими познаниями, будут унижены Духами, наименее сведущими и наименее развитыми”.

4. Запрещён ли низшим Духам доступ в серьёзные собрания?

“Нет, они иногда остаются там, чтобы пользоваться наставлениями, которые достаются вам. Но они молчат, *словно ошеломлённые в собраниях людей мудрых*».

- 232.** Было бы заблуждением думать, что нужно быть медиумом, чтобы привлекать к себе существа невидимого мира. Пространство населено ими, они постоянно вокруг нас, возле нас. Они нас видят, наблюдают, вмешиваются в наши собрания, следуют за нами или убегают от нас, в зависимости от того, привлекаем мы их или отталкиваем. Медиумическая способность в этом случае ничего не значит; она является лишь средством общения. На основании того, что мы видели по поводу причин симпатии и антипатии Духов, легко понять, что мы должны быть окружены теми, которые имеют сходство с нашим собственным Духом, смотря по тому, возвышен ли он или находится в низком состоянии. Посмотрим теперь на нравственность на нашем земном шаре, и тогда легко будет понять, какого рода Духи должны доминировать у скитающихся Духов. Если мы возьмём каждый народ отдельно, то мы можем судить по господствующему в нём характеру, по его занятиям, его чувствам, более или менее нравственным и *человечным*, о роде Духов, которые чаще посещают его.

Приняв это начало, вообразим общество людей легкомысленных, непоследовательных, занятых своими удовольствиями. Какие Духи преимущественно будут находиться среди них? Без сомнения, это не будут Высшие Духи, точно так же как наши учёные и философы не пойдут туда проводить своё время. Итак, каждый раз, когда люди собираются, рядом с ними находится и со-

брание невидимое, которое симпатизирует их качествам или их недостаткам, и это *независимо от всякой мысли о вызывании*. Допустим теперь, что они имеют возможность сообщаться через посредника, т.е. через медиума, с существами невидимого мира. Какие Духи будут отвечать на их зов? Очевидно, те, которые там находятся и которые ищут только случая, чтобы общаться. Если в легкомысленное собрание призовут Высшего Духа, то он может явиться и даже сказать несколько благоразумных слов, как добрый пастырь является к своим заблудшим овцам. Но как только он видит, что его не понимают и не слушают, он удаляется. Точно так же сделали бы и вы на его месте, и поле остаётся свободным для других.

- 233.** Для получения сообщений высшего порядка не всегда достаточно, чтобы собрание состояло из людей серьёзных; есть люди, которые никогда не смеются, но сердце которых от этого чище не становится; а именно сердце и привлекает добрых Духов. Никакие нравственные условия не исключают спиритических общений. Но когда условия эти дурны, тогда мы беседуем с подобными себе существами, которые не упускают случая обмануть нас и часто льстят нашим предрассудкам.

Из этого видно огромное влияние среды на свойства разумных сообщений; но это влияние действует не так, как предполагали некоторые, когда не знали ещё мира Духов, как знают его теперь, и прежде чем самые удовлетворительные опыты явились для разъяснения сомнений. Если сообщения согласуются с мнением присутствующих, то это не потому, что мнение это отражается в Духе медиума, как в зеркале, а потому, что около вас находятся Духи, симпатизирующие вам как в добре, так и во зле, и которые изобилуют в ваших чувствах; это доказывается

тем, что если вы будете иметь силу привлечь к себе других Духов вместо тех, которые вас окружают, то этот же самый медиум заговорит с вами совсем другим языком и скажет вам вещи, совершенно далёкие от ваших мыслей и убеждений. Одним словом, условия среды будут тем лучше, чем будет больше единодушного сочувствия к добру, чистым и возвышенным чувствам и чистосердечного желания просветиться без всякой скрытой мысли.

О Медиумизме у Животных

234. Могут ли животные быть медиумами? Часто задавали этот вопрос, и некоторые факты, кажется, отвечают на него утвердительно. Это мнение подтверждалось в особенности замечательной разумностью некоторых учёных птиц, которые как будто отгадывают мысль и вытаскивают из колоды те карты, могущие служить ответом на предложенный вопрос. Мы наблюдали эти опыты с особым вниманием, и нас удивляло больше всего искусство, с каким нужно было действовать, чтобы выучить этих птиц. Без сомнения, нельзя отнять у них некоторой доли относительного ума, но нужно признать, что в этом случае их прозорливость значительно превзошла бы прозорливость человека, потому что никто не может похвастаться тем, что они делают; нужно было бы, для определённых опытов, даже предположить, что они обладают даром двойного зрения в большей степени, чем самые лучшие ясновидящие. В самом деле, известно, что ясновидение подвержено изменениям, и что оно часто прекращается, между тем как у этих птиц оно было бы постоянно и действовало бы в каждый назначенный момент с правильностью и точностью, которые не встреча-

ются ни у одного сомнамбулы. Одним словом, оно никогда не оставляло бы их. Большая часть опытов, виденных нами, была подобна тем, которые делают фокусники, и мы не сомневаемся более, что и здесь используются те же средства: приготовленные известным образом карты. Искусство фокусников состоит в том, чтобы скрывать эти средства, без чего действия их не будут представлять интереса. Феномен, даже сведённый к такой пропорции, тем не менее, интересен, и нельзя не удивляться как искусству учителя, так и уму ученика, потому что затруднений, которые нужно преодолевать в этом случае, гораздо больше, чем было бы, если бы птица действовала согласно своим собственным способностям; заставляя её делать вещи, превосходящие пределы возможного для ума человеческого, этим самым уже доказывают использование секретных способов. Впрочем, это установленный факт, что птицы достигают этой степени искусства не иначе как через какое-то время с помощью особых и постоянных забот, что было бы вовсе не нужно, если бы здесь действовал только их ум. Надрессировать птиц вытаскивать карты - не более удивительно, чем заставить птиц повторять мелодии или слова.

То же самое было, когда фокусники захотели имитировать феномен двойного зрения; субъекта заставляли делать слишком много для того, чтобы иллюзия могла слишком долго продолжаться. С первого раза, когда мы присутствовали на сеансе подобного рода, мы увидели, что это было ничем иным, как весьма несовершенным подражанием сомнамбулизму, обнаруживающему незнание самых существенных условий этой способности.

- 235.** Как бы то ни было относительно вышеупомянутых опытов, главный вопрос остаётся неразрешённым с дру-

гой точки зрения; и как подражание сомнамбулизму не мешает существованию действительной способности, точно так же и подражание медиумизму посредством учёных птиц не будет опровержением возможности медиумизма у птиц и у других животных. Итак, остаётся узнать, способны ли животные, подобно человеку, служить Духам посредниками для их разумных общений. Даже весьма логично предположить, что живое существо, одарённое некоторой долей разума, более пригодно для этого, чем безжизненное тело, как стол, например; а между тем этого нет.

- 236.** Вопрос о медиумизме животных полностью решается в следующих сообщениях Духа, глубокомыслие и мудрость которого можно видеть из его вышеприведённых рассуждений. Чтобы понять достоинство его доказательств, нужно обратить внимание на объяснение, данное им относительно медиума в сообщениях, которые мы привели выше (№ 225).

Это сообщение было дано вследствие спора на эту тему, возникшего в Парижском Обществе спиритических исследований.

“Я приступаю сегодня к вопросу о медиумизме животных, поднятому и поддерживаемому одним из ваших самых яростных последователей. Он утверждает на основании аксиомы: *Тот, кто может больше, может и меньше*, что мы можем медиумизировать птиц и других животных и использовать их в наших общениях с родом человеческим. Это есть то, что вы называете в философии или, лучше сказать, в логике чистым софизмом. “Вы одушевляете, говорит он, безжизненную материю, т.е. стол, кресло или фортепьяно; *тем более* вы должны одушевлять материю, уже одушевлённую, а именно

птиц”. Так знайте же, что при нормальном состоянии Спиритизма этого нет и быть не может.

Сначала хорошенько договоримся по поводу наших фактов. Что такое медиум? Это существо, лицо, служащее связью для того, чтобы Духи могли легко общаться с людьми: воплощёнными Духами. Следовательно, без медиума не может быть сообщений осязаемых, умственных, физических, письменных или каких бы то ни было других.

Есть правило, которое, я уверен, допускается всеми спиритами: все существа взаимодействуют с подобными себе существами так же, как подобные им существа. А какие существа могут назваться подобными Духам, как не воплощённые или невоплощённые Духи? Неужели вам постоянно нужно повторять одно и то же? Что же, я повторю ещё раз: ваш перисприт и наш черпаются из одной и той же среды, имеют тождественные свойства, одним словом, сходны между собой во всём. Они обладают в большей или меньшей степени свойством взаимного уподобления и притяжения, которое позволяет нам, Духам, невоплощённым и воплощённым, довольно быстро и легко вступать в контакты. Наконец, особое сходство, составляющее принадлежность собственно медиумов, саму суть их индивидуальности, и в то же время силу особенного распространения флюида, которые уничтожают в них всякое сопротивление и восстанавливают между ними и нами нечто вроде соединения, которое облегчает наши общения. Впрочем, именно это сопротивление материи и мешает развитию медиумизма у большей части тех, которые не являются медиумами.

“Люди всегда склонны всё преувеличивать; одни из них, я не говорю здесь о материалистах, не допускают души у животных, другие же хотят приписать им душу,

подобную нашей. Зачем смешивать существа, способные совершенствоваться, с существами, не способными к этому? Нет, нет, будьте уверены, огонь, одушевляющий животных, дыхание, заставляющее их действовать, двигаться и говорить на их языке, не имеет, по крайней мере, в настоящее время, никакой способности смешиваться, соединяться, сливаться с божественным дыханием, с эфирной душой, одним словом, с Духом, который одушевляет способного совершенствоваться: человека, этого царя творения. Не это ли необходимое условие усовершенствования и составляет превосходство рода человеческого над другими породами земных существ? Знайте же, что нельзя уподоблять человеку, который один только способен совершенствоваться сам в себе и в своих произведениях, ни одного существа, принадлежащего к другим породам, живущим на Земле.

“Может ли совершенствоваться произвольно и сознательно собака, умственные способности которой, превышающие способности других животных, сделали её другом человека? Никто не осмелится утверждать этого, потому что собака не содействует прогрессу другой собаки, и та из них, которая дрессирована лучше всех, дрессирована своим хозяином. С тех пор, как существует мир, выдра строит свой дом над водой в тех же размерах и следуя тем же неизменным правилам. Соловей и ласточка никогда не делали гнезда иначе, чем делали их родители. Гнездо воробья до потопа, так же, как и гнездо воробья новейших времён, представляет собой всё то же воробьиное гнездо, устроенное при тех же условиях, на том же основании, из травы и разных остатков, собранных весной, в пору любви. Пчёлы и муравьи, эти маленькие республиканцы, никогда не изменяли своим

привычкам делать запасы, своим действиям, своим обычаям, своим произведениям. Наконец, паук всегда ткёт своё полотно одинаковым образом.

“С другой стороны, если вы будете искать хижины, построенные из ветвей, и палаток первых времён Земли, вы найдёте на их месте дворцы и замки новейшей техники; одежды из сырых кож заменены тканями из золота и шёлка; наконец, на каждом шагу вы встречаете доказательство этого непрерывного движения человечества к прогрессу.

“Из этого постоянного, неизбежного, неопровержимого прогресса рода человеческого и из застоя других одушевлённых пород вы должны заключить вместе со мной, что хоть у всех существ, которые живут и движутся на Земле, есть общие начала: дыхание и материя, не менее справедливо и то, что одни вы, воплощённые Духи, подчинены этому неизбежному закону прогресса, который заставляет вас двигаться вперёд и вперёд. Бог поместил животных возле вас как помощников, которые должны кормить, одевать вас, помогать вам. Он дал им определённую долю разума, потому что для того, чтобы они могли оказывать вам помощь, им нужна способность понимать, и соразмерил этот разум со служением, возложенным на каждого из них. Но по своей премудрости Он не хотел, чтобы они были подчинены тому же закону прогресса. Какими они были созданы, такими и остались и такими же останутся до прекращения их пород.

“Некоторые говорили: Духи медиумизируют и заставляют двигаться инертную материю, стулья, столы, фортепьяно. Заставляют двигаться, да, но не медиумизируют. Поскольку, я повторяю вновь, без медиума не может проявиться ни один из этих феноменов. Что удивитель-

ного в том, что с помощью одного или нескольких медиумов мы заставляем двигаться инертную, пассивную материю, которая именно вследствие своей пассивности, своей инерции и способна приходить в движение, какое мы желаем сообщить ей? Для этого нам нужен медиум, это так; но нет необходимости, чтобы медиум присутствовал или *осознавал* это, поскольку мы можем действовать с помощью элементов, которые он доставляет нам без своего ведома и независимо от своего присутствия, в особенности при осязаемых проявлениях или переносе предметов. Наша эфирная оболочка, более невесомая и тонкая, чем самые невесомые и тонкие ваши газы, соединяясь, смешиваясь с эфирной, но *оживотворённой* оболочкой медиума, свойство расширения и проницаемости которой, неуловимое для ваших грубых чувств и почти необъяснимое для вас, даёт нам возможность двигать мебель и даже разбивать её в необитаемых комнатах.

“Без сомнения, Духи могут становиться видимыми и осязаемыми для животных, и часто подобный внезапный страх, испытываемый ими, как вам кажется, без всякой причины, бывает следствием проявления одного или нескольких Духов, плохо расположенных к присутствующим лицам или к тем, кому принадлежат эти животные. Часто случается, что лошади не хотят идти ни вперёд, ни назад или останавливаются перед воображаемым препятствием. Будьте уверены, что это воображаемое препятствие является Духом или несколькими Духам, желающими помешать им идти вперёд. Вспомните ослицу Валаама, которая, видя ангела перед собой и боясь его огненного меча, не хотела двинуться с места. Прежде чем явиться видимым образом Валааму, ангел хотел

стать видимым только одному животному. Повторяю снова, мы не медиумизируем ни животных, ни инертную материю. Нам всегда нужно *сознательное* или *бессознательное* содействие медиума, потому что нам необходимо соединение тождественных токов, чего мы не находим ни у животных, ни в безжизненной материи.

“Г-н Т. сказал, что он магнетизировал свою собаку; чего же достиг он этим? Он убил её; поскольку несчастное животное умерло после своего рода апатии и изнеможения, что стало результатом его магнетизирования. В самом деле, наводнив её флюидом, почерпнутым из более высокой сущности, чем тот, который свойствен её природе, он убил её, действуя на неё хоть и медленнее, но подобно тому, как действует молния. Следовательно, поскольку нет ничего общего между нашим периспри-том и эфирной оболочкой животных, то, медиумизируя их, мы сразу же убивали бы их.

“Доказав это, я полностью признаю, что у животных существуют различные способности; что некоторые чувства, некоторые страсти, идентичные человеческим чувствам и страстям, у них могут развиваться; что они бывают чувствительны и благодарны, мстительны и злобны, в зависимости от того, хорошо или дурно обращаются с ними. Это потому, что Бог, все действия Которого совершенны, дал животным, товарищам или слугам человека, качества, необходимые для общественной жизни, качества, которых нет у животных диких, живущих в одиночку. Но между этим и возможностью служить посредниками для передачи мыслей духов лежит целая бездна: различие натур.

“Вы знаете, что мы черпаем в мозгу медиума элементы, нужные для того, чтобы дать нашей мысли осязаемую,

уловимую для вас форму; с помощью своих материалов медиум переводит нашу мысль на обыкновенный язык; ну, а какие элементы нашли бы мы в мозгу животного? Есть ли там слова, числа, буквы, какие-нибудь знаки, подобные тем, которые существуют у даже самого неразвитого человека? Между тем, скажете вы, животные понимают мысль человека, они отгадывают её. Да, учёные животные понимают некоторые мысли, но видели ли вы когда-нибудь, чтобы они воспроизводили их? Нет. Заключите же из этого, что они не могут служить нам медиумами.

“Скажу кратко: медиумические проявления не могут обнаруживаться без содействия медиумов, сознательных или бессознательных; и только между воплощёнными Духами, такими же, как и мы, можем мы встречать существ, способных служить нам медиумами. Что же касается собак, птиц и других животных, приученных исполнять различные упражнения, то это ваше дело, а не наше”. (ЭРАСТ).

Примечание. В *Спиритическом Журнале* за сентябрь 1861 года вы найдёте в подробностях средства, используемые дрессировщиками учёных птиц для того, чтобы заставить их вынимать из колоды желаемую карту.

Об Одержании

Простое одержание. - Помрачение. -
Подчинение. - Причины одержания.
- Средства его преодоления.

- 237.** В числе камней преткновения, представляемых практикой спиритизма, надо поставить на первый план *одержание*, т.е. власть, которую определённые Духи умеют обрести над некоторыми особами. Это могут быть только низшие Духи, старающиеся господствовать; добрые Духи никогда не заставляют терпеть насилие; они советуют, противодействуют влиянию злых и, если их не слушают, удаляются. Злые же, наоборот, навязываются себя тем, кто им поддаётся; если же удастся взять власть над человеком, они соединяются с его собственным Духом и управляют им, как настоящим ребёнком. Одержание представляет различные характерные черты, которые необходимо различать, и которые зависят от степени насилия и от рода явлений, производимых им. Слово *одержание* - это, в каком-то роде, общий термин, под которым понимают все феномены этого рода, главные разновидности которых - это *простое одержание*, *помрачение* и *подчинение*.

238. *Простое одержание* имеет место тогда, когда злой Дух навязывает себя медиуму, вмешивается вопреки его воле в получаемые им сообщения, мешает ему общаться с другими Духами и замещает тех, которых вызывают. Нельзя назвать одержимыми тех, кого иногда обманывает Дух-обманщик; лучшие медиумы подвержены этому, в особенности вначале, когда не имеют ещё необходимого опыта, подобно тому как среди нас самые честные люди могут быть обмануты мошенниками. Следовательно, можно быть обманутым, не будучи одержимым; одержание состоит в настойчивости Духа, от которого не могут освободиться.

В простом одержании медиум знает очень хорошо, что он имеет дело с Духом-обманщиком, и сам Дух не скрывает этого; он нисколько не маскирует своих дурных намерений и своего желания делать неприятности. Медиум без труда узнаёт плутовство, и так как он настороже, то редко бывает обманут. Значит, этот род одержания всего лишь неприятен и имеет то неудобство, что препятствует общению с серьёзными Духами или с теми, кого любят.

В эту категорию можно поместить случаи *физического одержания*, т.е. проявляющегося в шумных и упорных проявлениях некоторых Духов, самопроизвольно производящих стук и всякий шум. Мы советуем обратиться для рассмотрения этого феномена к главе о *Физических самопроизвольных проявлениях*. (№ 82 и далее).

239. *Помрачение* имеет более серьёзные последствия. Это иллюзия, производимая прямым воздействием Духа на мысль медиума, парализующая в некотором роде его суждения относительно общений. Помрачённый медиум не ощущает, что его обманывают; Дух обладает ис-

кусством внушить ему слепое доверие к себе, которое препятствует медиуму видеть хитрость и понимать нелепость всего, что он пишет, даже тогда, когда другим эта нелепость бросается в глаза; эта иллюзия может дойти до того, что заставит его видеть нечто возвышенное в самом смешном языке. Очень ошибутся те, которые думают, что этому роду одержания могут подвергаться только люди простые, необразованные и лишённые здравого рассудка; самые умные, самые образованные и рассудительные в других отношениях люди не защищены от помрачения, что может служить доказательством того, что это заблуждение является воздействием посторонней причины, влияние которой они испытывают.

Мы сказали, что последствия помрачения гораздо серьёзнее; действительно, посредством этой иллюзии, являющейся его следствием, Дух ведёт того, кого он успел подчинить себе, как слепого, и может заставить его принимать самые странные учения, самые ложные теории за единственно верное выражение истины; более того, он может побудить его к смешным, предосудительным и даже опасным поступкам.

Легко понять всё различие, существующее между простым одержанием и помрачением; понятно также, что Духи, производящие эти явления, должны различаться по характеру. В первом случае навязывающийся вам Дух - это назойливое создание по своей настойчивости, от которого желают скорее избавиться. Во втором же случае это совсем другое; чтобы дойти до таких результатов, Дух должен быть существом ловким, хитрым и чрезвычайно лицемерным, потому что он может заставить верить в подлог, лишь надев на себя личину мнимых добродетелей; великие слова сострадания, сми-

рения и любви к Богу являются для него верительной грамотой; но сквозь всё это неминуемо пробиваются признаки его низшей природы, и нужно быть *помрачённым*, чтобы этого не заметить; поэтому он и опасается людей, которые слишком ясно видят, и его тактика заключается почти всегда в том, чтобы внушать своему медиуму отдаление от всякого, кто мог бы открыть ему глаза. При этих условиях, избегая противоречий, он уверен, что будет всегда прав.

- 240.** *Подчинение* - это объятие, уничтожающее волю того, кто его испытывает, и заставляющее его действовать независимо от своего желания. Одним словом, он находится под истинным *игом*.

Подчинение может быть *нравственное* или *телесное*. В первом случае подчинённый принуждаем к решениям часто нелепым и предосудительным, которые, из-за своего рода иллюзии, он считает разумными; это нечто вроде помрачения. Во втором случае Дух воздействует на материальные органы и провоцирует невольные движения. Такое подчинение обнаруживается у медиума пишущего в силу непреодолимого желания писать даже в самые неблагоприятные минуты. Мы видели таких, которые за неимением пера или карандаша делали вид, что пишут пальцем повсюду, где только они находились, даже на дверях и на стенах, будучи на улице.

Подчинение телесное простирается иногда ещё дальше; оно может побудить к самым смешным действиям. Мы знали одного человека, немолодого и некрасивого, который, под влиянием одержания этого рода, непреодолимой силой был вынужден стать на колени перед одной девушкой, на которую он не имел никаких видов, и просить её руки. Иногда он чувствовал сильное дав-

ление в спину и под коленями, которое принуждало его, несмотря на его сопротивление, становиться на колени и целовать землю в публичных местах, на виду целой толпы. Этот человек считался между своими знакомыми сумасшедшим. Но мы убедились в противоположном, потому что он вполне осознавал смешную сторону того, что делал против своей воли, и ужасно страдал от этого.

241. В прежнее время называли *беснованием* власть, которую обнаруживали злые Духи, когда влияние их доходило до помрачения умственных способностей. Беснование было бы для нас синонимом подчинения. Если мы не принимаем этого термина, то по двум причинам: во-первых, потому, что этот термин навязывает верование в существа, сотворённые для зла и вечно преданные злу, тогда как существуют лишь более или менее несовершенные творения, которые все могут улучшиться. Во-вторых, потому, что он заключает в себе идею о власти постороннего Духа над телом человека, вроде какого-то сожительства, между тем как это одно только насилие. Слово *подчинение* вполне выражает эту мысль. Итак, у нас нет *бесноватых* в обыкновенном смысле этого слова, а есть только *одержимые, помрачённые и подчинённые*.
242. Одержание, как мы сказали, - это один из камней преткновения медиумизма, чаще всего встречаемых; нужно всеми силами стараться преодолеть его, потому что, кроме личного неудобства, которое может быть его следствием, оно служит абсолютным препятствием к доброте и истинности сообщений. Поскольку одержание, в какой бы степени оно ни было, всегда есть действие насилия, а насилие никогда не может происходить от доброго Духа, то из этого выходит, что все сообщения, полученные через одержимого медиума, имеют по-

дозрительный источник и не заслуживают никакого доверия. Если по временам встречается в них что-нибудь хорошее, то его можно принять, но всё остальное, хоть сколько-нибудь сомнительное, следует отбрасывать.

243. Одержание узнают по следующим признакам:

1. Настойчивость Духа общаться во что бы то ни стало, через письмо, слуха, типтологию и т.д. и противопоставляя себя, чтобы другие Духи не могли общаться.
2. Иллюзия, которая, несмотря на ум медиума, мешает ему узнавать ложь и смешное в сообщениях, получаемых им.
3. Уверенность в непогрешимости и в полной идентичности общающихся Духов, которые под почтенными и уважаемыми именами говорят вещи ложные и абсурдные.
4. Доверие медиума к похвалам Духов, общающихся с ним.
5. Предрасположенность отдаляться от тех, кто может дать полезные советы.
6. Неприятие критики относительно получаемых им сообщений.
7. Непрерывная и непреодолимая потребность писать.
8. Физическое принуждение, господствующее над волей медиума и заставляющее его действовать или говорить независимо от его желания.
9. Упорный шум и опрокидывание мебели, чему медиум бывает причиной или объектом.

244. В виду опасности одержания, иногда спрашивают, хорошо ли быть медиумом; не эта ли способность провоцирует одержание; одним словом, не доказательство ли это неудобства спиритических общений? Наш ответ прост, и мы просим обдумать его хорошенько.

Не медиумы, не спириты создали Духов, а Духи сделали так, что есть спириты и медиумы; поскольку духи - это

не что иное, как души человеческие, то, следовательно, Духи существуют с тех пор, как существуют люди; и поэтому они во все времена оказывали на человечество своё спасительное или вредное влияние. Медиумическая способность служит для Духов средством проявлений; за неимением этой способности Духи используют множество других способов, более или менее тайных. Поэтому было бы заблуждением думать, что Духи оказывают своё влияние только лишь через письменное или словесное сообщение; это влияние оказывается ежеминутно, и те, которые не занимаются Духами и даже не верят в них, подвержены ему так же, как и другие, и даже больше других, потому что они не имеют противодействия. Медиумизм - это средство для Духа обнаружить себя. Если это злой Дух, он всегда выскажется, как бы ни был он лицемерен. Следовательно, можно сказать, что медиумизм позволяет видеть своего врага, стать с ним лицом к лицу и побеждать его же собственным оружием. Без этой способности Дух действует в темноте и, пользуясь своею невидимостью, может наделать много вреда. К скольким несчастным поступкам бывают побуждаемы некоторые, тогда как они могли бы легко избежать этого, имея они средство открыть истину! Неверующие, даже не подозревая об этом, говорят справедливо, выражаясь о человеке, упорно совращающемся с истинного пути: “Это злой гений ведёт его к гибели”. Таким образом, знание спиритизма, вместо того чтобы давать власть злым Духам, должно рано или поздно, когда распространится больше, иметь результатом *уничтожение этой власти*, давая каждому средство быть настороже относительно их внушений, и тот, кто поддастся их влиянию, будет сам повинен в этом.

Общее правило: кто получает дурные спиритические сообщения, письменные или словесные, тот находится под дурным влиянием; это влияние воздействует на него, будет ли он писать или нет, то есть, будет ли он медиумом или не будет, верит ли в Духов или не верит. Письмо даёт возможность увериться в свойствах Духов, действующих на него, и одолевать их, если они злы, чего можно достигнуть с тем большим успехом, если знаешь причину, заставляющую их действовать. Если он так ослеплён, что сам не может понимать, тогда другие могут открыть ему глаза.

Одним словом, опасность заключается не в самом спиритизме, поскольку он, напротив, может служить контролем и предохранять от той опасности, которой мы постоянно подвергаемся, сами того не зная; она заключается в горделивой склонности некоторых медиумов слишком легкомысленно считать себя исключительными инструментами Высших Духов и в некоторого рода помрачении, которое не позволяет им понимать всех глупостей, какие через них передаются. Даже те, кто сами не медиумы, могут подвергаться той же опасности. Проведём сравнение. У человека есть тайный враг, которого он не знает, и который распускает о нём клевету и всё, что только может изобрести самая чёрная ненависть; он видит, что теряет своё состояние, друзья удаляются, семейное счастье колеблется. Не имея возможности найти руку, наносящую ему эти удары, он не может защищаться и падает. Но вот этот тайный враг пишет ему и, несмотря на свою хитрость, высказывается. Тогда враг открыт, потерпевший может уличить его и улучшить своё положение. Такова роль злых Духов, которых спиритизм даёт нам возможность узнавать и избличать.

245. Причины одержания изменяются сообразно характера Духа; иногда это бывает мщение человеку, на которого он мог жаловаться во время своей жизни или в другом существовании; часто он не имеет другой причины, кроме желания сделать зло; поскольку он страдает, то желает и других заставить страдать; он находит своего рода наслаждение мучить их, делать им неприятности; поэтому нетерпение, которое обнаруживает медиум, утомлённый его неотвязчивостью, побуждает его к новым усилиям, поскольку это его цель, меж тем как терпением его можно утомить. Раздражаясь, выказывая досаду, человек делает именно то, чего Дух хочет. Эти Духи действуют иногда из зависти и ненависти к добру. Вот почему они нередко простирают свои злонамеренные виды на самых честных людей. Один из них пристал, как банный лист, к одному знакомому нам почтенному семейству, которое, впрочем, ему не удалось обмануть; на вопрос, почему он привязался к почтенным людям, а не к людям дурным, таким же, как он сам, он отвечал: *Эти последние не возбуждают во мне зависти. Другие руководствуются чувством трусости, заставляющей их пользоваться моральной слабостью некоторых лиц, не способных противиться им. Один из них, поработивший молодого человека довольно ограниченного ума, на вопрос о причине такого выбора ответил нам: Я чувствую сильную потребность мучить кого-нибудь; разумный человек оттолкнул бы меня, вот я и привязался к одному идиоту, который не противопоставляет мне никаких добродетелей.*
246. Есть Духи, привязывающиеся без всякой злобы, имеющие в себе нечто доброе, но кичащиеся своей мнимой учёностью; у них есть свои цели, свои системы относительно наук, политической экономии, морали, ре-

лигии, философии; они хотят, чтобы их мнения были господствующими, и с этой целью ищут легковерных медиумов, которые приняли бы их с закрытыми глазами и которых они помрачают, чтобы помешать им отличать истину от лжи. Это самые опасные Духи, потому что они не останавливаются перед софизмами и могут распространять самые смешные утопии; поскольку им известно влияние великих имён, то они не стесняются украшать себя именами, перед которыми все преклоняются, и не останавливаются даже перед святотатством называть себя Иисусом, Девой Марией или именем какого-либо уважаемого святого. Они стараются ослепить напыщенным языком, скорее высокопарным, чем глубокомысленным, наполненным техническими терминами и украшенным громкими словами милосердия и морали. Они остерегаются подавать дурные советы, потому что знают, что это изобличило бы их. Поэтому те, которых они обманывают, ревностно защищают их, говоря: “Вы же хорошо видите, что они не говорят ничего дурного.” Но нравственность для них - это не что иное, как паспорт; они меньше всего заботятся о морали; прежде всего они хотят господствовать и навязывать свои идеи, как бы неблагоприятны те ни были.

- 247.** Духи-систематики обычно имеют страсть писать; поэтому они ищут медиумов, которые легко пишут, и которых они стараются, с помощью помрачения, сделать послушными и особенно восторженными своими инструментами. Они почти всегда бывают многословны, плодовиты и недостаток качества восполняют количеством. Они находят удовольствие диктовать своим медиумам объёмистые сочинения, запутанные и часто малопонятные, которые, к счастью, никаким образом

не могут быть прочитаны многими. Духи, истинно возвышенные, бывают воздержаны в словах. Они говорят много в самых кратких выражениях. Поэтому чрезмерная плодовитость тоже всегда подозрительна.

Нужно быть очень осторожным относительно печатания подобных сообщений. Утопии и эксцентричности, которыми они часто наполнены, и которые противны здравому смыслу, производят очень плохое впечатление на людей, мало знакомых с нашим учением, давая им ложное понятие о спиритизме, не говоря уже о том, что они делаются инструментом, с помощью которого враги спиритизма стараются обратить его в смешную сторону. Среди подобных публикаций есть такие, которые, не имея в себе ничего дурного, могут быть рассматриваемы как неосторожные, *несвоевременные* или неуместные.

- 248.** Случается довольно часто, что медиум может общаться только с одним Духом, который привязывается к нему и отвечает за тех, которых призывают посредством этого медиума. Это не всегда одержание, поскольку это может зависеть от недостатка гибкости медиума и от его особого сходства с определённым Духом. Собственно одержание бывает лишь тогда, когда Дух сам навязывается и удаляет других по своей воле, что никогда не может быть делом доброго Духа. Обычно Дух, овладевающий медиумом с целью господствовать над ним, не терпит критического разбора своих сообщений. Когда он видит, что их не принимают или оспаривают, то не удаляется, а внушает медиуму мысль уединиться и даже приказывает ему это. Всякий медиум, обижающийся на критику сообщений, получаемых им, является эхом одержавшего его Духа, а Дух этот не может быть добр, если он внушает ему последовательную мысль избегать критики. Уединение ме-

диума всегда бывает вредно для него, потому что тогда он не имеет никаких средств для проверки получаемых сообщений. Он не только нуждается в мнении посторонних лиц, но ему необходимо изучать всевозможные сообщения, чтобы сравнивать их. Ограничиваясь теми, которые он получает сам, как бы они ни казались ему хороши, он всегда подвергается опасности обмануться в их достоинстве, не говоря уже о том, что он не может всё знать, и что они почти всегда вращаются около одного и того же предмета. (№ 192, *Исключительные медиумы*).

- 249.** Средства побеждать одержание изменяются в зависимости от характера, который оно принимает. Существенной опасности нет ни для одного медиума, вполне убеждённого, что он имеет дело с Духом-обманщиком, как это обычно бывает в простом одержании; это неприятно только для него. Но именно потому, что это ему неприятно, Дух не отстаёт от него и старается досадить ему. В этом случае необходимо сделать две вещи: во-первых, доказать Духу, что здесь не дураки, и что ему *невозможно* злоупотреблять нами; во-вторых, истощить его терпение, показывая ему, что мы терпеливее его; если он убедится, что напрасно теряет время, то он закончит тем, что удалится, как делают обычно несносные люди, которых не слушают.

Но этого не всегда бывает достаточно, и одержание может длиться очень долго, поскольку среди подобных духов есть весьма упорные, для которых месяцы и годы ничего не значат. Кроме этого, медиум должен искренне обращаться к своему ангелу-хранителю и к добрым Духам, которые ему симпатизируют, и просить их помочь ему. По отношению к Духу-одержателю, как бы он ни был дурён, следует держать себя строго, но благо-

склонно и побеждать его добрыми поступками, молясь за него. Если он действительно очень развратен, то будет сначала смеяться над этим; но постоянно действуя на него моралью, можно достичь, наконец, того, что он смягчится; это значит принять на себя обязанность обратить его на путь истинный, обязанность часто трудную и даже неприятную, неблагодарную, но в самой её трудности и состоит заслуга, и если эта обязанность хорошо исполнена, то она доставляет удовлетворение, заключающееся в сознании добросовестно исполненного долга милосердия и часто того, что погибавшая душа приведена на правильный путь.

Также необходимо прекратить всякое письменное общение, как только замечаешь, что оно происходит от злого Духа, не принимающего никаких увещаний, для того, чтобы не доставить ему удовольствия видеть, что его слушают. В иных случаях даже полезно бывает совсем перестать писать на какое-то время; смотря по обстоятельствам. Но если медиум пишущий может избежать этого общения, прекратив письмо, то этого не может сделать медиум слышащий. Дух-одержатель своими грубыми и непристойными выходками иногда преследует его ежеминутно, и тот не имеет даже возможности закрыть уши. Надо признаться, впрочем, что некоторые люди забавляются неприличными выражениями подобных Духов, и вместо того, чтобы стараться заставить их молчать и наставлять их, они поощряют и возбуждают их, смеясь над их глупостями. Наши советы могут касаться тех, которые купаются в этом.

- 250.** Итак, каждому медиуму, не дающемуся в обман, угрожает только неприятность, а не опасность, потому что он не может быть обманут; но совсем другое бывает при

помрачении, поскольку тогда власть Духа над тем, которого он успел помрачить, не имеет границ. Остаётся одно - стараться убедить его, что его обманывают, и обратить помрачение в простое одержание. Но это не всегда легко сделать, а иногда даже невозможно. Влияние Духа может быть настолько сильно, что делает помрачённого совершенно глухим ко всевозможным убеждениям, и это ослепление может дойти до того, что когда Дух делает какую-нибудь важную ошибку против науки, то медиум начинает сомневаться, не наука ли ошибается. Как мы сказали, обычно он очень плохо воспринимает советы. Критика раздражает его, оскорбляет и заставляет иметь предубеждения против тех, которые не разделяют его восторга. Подозревать его Духа – это в его глазах почти святотатство, а именно это Духу и нужно, потому что он желает, чтобы перед его словом преклоняли колена. Один из наших знакомых был необыкновенно омрачён злым Духом; мы вызвали этого Духа, и он после некоторого хвастовства, видя, что не может обмануть нас в своей идентичности, сознался, наконец, что он не тот, чьё имя принял на себя. Когда его спросили, для чего он преследует этого человека, он отвечал словами, которые верно обрисовывают характер этого рода Духов: *Я искал человека, над которым бы мог властвовать; я нашёл его и потому не оставляю.* - Но если ему откроют глаза, он тебя прогонит. - *Это мы ещё посмотрим!* Поскольку нет слепых хуже тех, которые не желают видеть, то когда убеждаешься в бесполезности всех попыток открыть глаза помрачённому, самое лучшее - оставить его с его иллюзиями. Нельзя вылечить больного, который упирается в сохранении своей болезни и находит в ней удовольствие.

- 251.** Подчинение телесное часто отнимает у одержимого всю силу воли, необходимую для того, чтобы одолеть злого Духа, и потому нужно посредничество третьего лица, действующего или с помощью магнетизма, или силой собственной воли. В отсутствие помощи со стороны одержимого это лицо должно взять власть над Духом; но поскольку преимущество это может быть только нравственное, то оно доступно лишь тому, кто стоит в *нравственном отношении выше* Духа-одержателя, и власть его будет тем сильнее, чем выше его нравственность, потому что тогда он повелевает Духу, который вынужден склоняться перед ним; вот почему Иисус имел такое могущество изгонять так называемых «бесов», т.е. злых Духов-одержателей. Мы можем дать здесь только общие советы, потому что нет никакого материального способа, никакой формулы, никаких священных слов, которые имели бы силу прогонять Духов-одержателей. Часто у одержимого недостаёт необходимой силы флюида; в таком случае магнетическое воздействие хорошего магнетизёра может быть большой помощью. Впрочем, всегда полезно бывает просить через верного медиума советов у Высших Духов или у своего ангела-хранителя.
- 252.** Нравственные несовершенства одержимого часто бывают препятствием к его облегчению. Вот замечательный пример, который может служить назиданием для всех: Несколько сестёр в продолжение многих лет были жертвами весьма неприятных проделок. Их платья постоянно разбрасывались по всем углам дома и даже на крыше, изрезанные и изорванные, как бы тщательно их ни запирали. Эти дамы, жившие в маленьком провинциальном городке, никогда не слышали о спиритизме. Сначала они, естественно, думали, что это проделки

какого-нибудь шалуна, но упорство явлений и принимаемые самими дамами предосторожности разуверили их в этом предположении. По прошествии долгого времени, следуя совету некоторых людей, они сочли нужным обратиться к нам, чтобы узнать причину этих беспорядков и найти средство избавиться от них, если это возможно. Причина была несомненна, но средство довольно затруднительно. Дух, проявившийся таким образом, был, очевидно, злонамеренный. При вызове он оказался весьма злым и не доступным никакому добродушному чувству. Однако молитва, кажется, возымела полезное влияние. Но после непродолжительного отдыха беспорядки начались снова. Вот совет, который дал по этому поводу один Высший Дух.

“Самое лучшее, что могут сделать эти дамы, это просить своих Духов-покровителей не оставлять их. И я не могу сказать им ничего лучшего, чем посоветовать обратиться к своей совести и разобрать, всегда ли они исполняли закон любви и милосердия к ближним; я не говорю о милосердии к бедным, но о милосердии языка; к несчастью, они не умеют обуздывать свой язык и не оправдывают своими набожными поступками желание избавиться от того, кто их мучит. Они слишком любят осуждать ближнего, и их Дух-одержатель платит им этим, потому что часто подвергался их осуждениям при жизни. Им стоит лишь покопаться в своей памяти, и они увидят, с кем имеют дело.

“Впрочем, если им удастся стать лучше, их ангелы-хранители снова приблизятся к ним, и одного их присутствия будет достаточно, чтобы прогнать злого Духа, который привязался особенно к одной из них, потому что её ангел-хранитель вынужден был удалиться, видя её

предосудительные поступки и дурные мысли. Им нужно молиться о тех, которые страдают, особенно упражняться в добродетелях, предписываемых Богом всякому сообразно с его положением”.

На наше замечание, что слова эти кажутся нам немного строгими и что, может быть, нужно смягчить их для передачи, Дух прибавил:

“Я должен сказать то, что сказал, и так, как я сказал, потому что эти особы имеют привычку думать, что они не делают ничего дурного своим языком, меж тем как они делают им много зла. Вот почему нужно поразить их ум так, чтобы это было для них серьёзным предостережением”.

Отсюда вытекает очень важное учение, что нравственные несовершенства дают доступ Духам-одержателям, и что вернейшее средство избавиться от них состоит в том, чтобы привлечь к себе добрых Духов посредством добродетельной жизни. Добрые Духи имеют, без сомнения, больше могущества, чем злые, и одной их воли достаточно для того, чтобы удалить последних. Но они помогают только тем, кто содействует им своим старанием стать лучше. В противном случае они удаляются и оставляют свободное поле злым Духам, которые становятся также в некоторых случаях орудием наказания, потому что добрые Духи с этой целью и позволяют им действовать.

- 253.** Впрочем, нужно остерегаться приписывать непосредственному действию Духов все неприятности, какие могут случиться; эти неприятности часто бывают следствием беспечности или непредусмотрительности. Один земледelec написал нам однажды, что в течение двенадцати лет у него постоянно случаются несчастья с его скотом. То коровы пропадают или не дают молока, то падают лошади, овцы или свиньи. Он служил молебны, заказы-

вал обедни, делал заклинания, и ничто не помогало от этого зла. Тогда, на основании деревенских предрассудков, он решил, что его скот околдован. Думая, вероятно, что мы одарены большим могуществом относительно заклинаний, чем священник его деревни, он обратился к нам за советом. Вот ответ, который мы получили:

“Смертность или болезнь скота, принадлежащего этому человеку, происходит от того, что конюшни его заражены, а он переделывает их, потому что *это стоит денег*».

254. Мы закончим эту главу ответами Духов на некоторые вопросы, служащие дополнением тому, что мы уже сказали.

1. Почему некоторые медиумы не могут избавиться от привязанности к ним злых Духов, и почему добрые Духи, которых они призывают на помощь, недостаточно сильны, чтобы удалить злых и общаться самим напрямую?

“Не у добрых Духов недостаёт силы, а сам медиум часто не так силён, чтобы им содействовать; его натура легче поддаётся определённым отношениям; его флюид соединяется скорее с одним Духом, чем с другим; именно это и даёт такую сильную власть тем, которые желают злоупотребить ею”.

2. Но нам кажется, что есть очень достойные люди, безукоризненной нравственности, которым, несмотря на это, низшие Духи препятствуют общаться с добрыми?

“Это испытание; но, впрочем, кто сказал вам, что сердце их не запятнано злом? что гордыня не скрывается под внешностью доброты? Эти испытания, показывая одержимому его слабость, должны обратить его к смирению. “Есть ли на Земле человек, который мог бы назваться совершенным? И тот, кто имеет все внешние признаки добродетели, может иметь ещё много скрытых недостатков, старую закваску несовершенства. Так, напри-

мер, вы говорите о том, кто не делает никакого зла, кто честен в своих общественных отношениях, что это отличный и достойный человек. Но знаете ли вы, что все эти добрые качества не омрачены гордыней? Что в основании их не скрывается эгоизм? Что он не скуп, не завистлив, не клеветник и не имеет в себе других недостатков, не замеченных вами потому только, что вы не были поставлены с ним в необходимые для этого условия? Самое верное средство одолеть влияние злых Духов состоит в том, чтобы приблизиться, насколько возможно, к природе добрых”.

3. Всегда ли одержание, препятствующее хорошим сообщениям, которые медиум желал бы получить, служит признаком его недостойности?

“Я не сказал, чтобы это был признак недостойности, но что препятствие может мешать некоторым общением; он должен стараться уничтожить это препятствие; без этого все его просьбы, все мольбы ничего не смогут сделать. Недостаточно больному сказать своему доктору: дайте мне здоровье, я хочу быть здоровым. Доктор ничего не может сделать, если сам больной не будет исполнять того, что следует”.

4. В таком случае лишение общения с определёнными Духами можно считать своего рода наказанием?

“В некоторых случаях это может быть настоящим наказанием, так как возможность общения с ними - уже награда, которую вы должны стараться заслужить”. (См. *Потеря и временная приостановка медиумизма*, № 220).

5. Нельзя ли также преодолеть влияние злых Духов, поучая их нравственно?

“Да, но этого не делают, и этим не стоит пренебрегать; потому что часто это является задачей, возлагаемой на вас,

которую вы должны выполнить с милосердием и религиозностью. Посредством мудрых советов можно возбудить в Духах раскаяние и ускорить их усовершенствование”.

- Каким образом человек может иметь в этом отношении более влияния, чем сами Духи?

“Развращённые Духи сближаются с людьми, которых они желают мучить, охотнее, чем с Духами, от которых они стараются удалиться насколько возможно. Во время этого сближения с людьми, когда они встречают таких, которые их поучают, они сначала не слушают их и насмеются над ними. Потом, если те умеют взяться за дело, они кончают тем, что смягчаются. Высшие Духи могут говорить с ними от имени Бога, и это их пугает. Человек, разумеется, не имеет большей власти, чем Высшие Духи, но язык его более соответствует их природе, и, видя влияние, которое он может иметь на низших Духов, он лучше понимает солидарность, существующую между небом и землёй.

“Впрочем, влияние, которое человек может иметь на Духов, сообразно со степенью его нравственного совершенства. Он не может подчинить себе Высших Духов, ни даже тех, которые, не будучи высшими, добры и благосклонны, но может подчинить Духов, стоящих ниже его в нравственном отношении”. (См. №279).

6. Телесное подчинение, дошедшее до известной степени, может ли иметь своим следствием безумие?

“Да, своего рода безумие, причина которого неизвестна свету, но которое не имеет никакого отношения к обыкновенному безумию. Среди тех, которых считают безумными, есть много подчинённых. Им нужно нравственное лечение, так как, лечя их телесно, их делают действительно сумасшедшими. Когда доктора хорошо

ознакомятся со спиритизмом, тогда они будут уметь делать это различие и вылечат больных больше, чем с помощью душа”. (См. № 221).

7. Что следует думать о тех, которые, видя какую-нибудь опасность в спиритизме, полагают, что лучшее средство предупредить эту опасность заключается в запрещении спиритических сообщений?

“Если они могут запретить некоторым лицам общаться с Духами, то не могут воспрепятствовать невольным проявлениям, обнаруживающимся в присутствии этих лиц, поскольку они не властны ни уничтожить Духов, ни помешать их тайному влиянию. Это похоже на детей, которые, закрывая глаза, воображают, что их не видят. Было бы безумием желать запретить то, что обещает принести большую пользу, только потому, что неосторожные люди могут употребить его во зло. Наоборот, лучшее средство предупредить эти неудобства состоит в том, чтобы заставить основательно изучить предмет”.

Подлинность Духов

озможные доказательства подлинности. - Различие добрых и злых Духов. - Вопросы о природе и подлинности Духов.

Возможные доказательства подлинности.

255. Вопрос об идентичности Духов - один из самых спорных даже среди адептов Спиритизма; действительно, Духи не приносят нам свидетельства о рождении, а мы знаем, с какой лёгкостью некоторые из них присваивают себе чужие имена; и потому, после одержания, это едва ли не одна из самых больших трудностей практического спиритизма; впрочем, во многих случаях абсолютная идентичность является второстепенной и не представляет реальной важности.

Труднее всего и часто даже невозможно удостовериться в идентичности Духов деятелей прошлых времён, и мы принуждены ограничиваться одной лишь нравственной оценкой. О Духах, как и о людях, судят по их разговору. Если является Дух с именем Фенелона и говорит вещи неприличные и пустые, то, очевидно, это не он;

но если он говорит вещи, достойные характера Фенелона, от которых последний не отказался бы, то хоть это и не является материальным доказательством, можно всё же предполагать, что это действительно он. Особенно в этом случае вопрос о реальной идентичности становится второстепенным. Когда Дух говорит только добрые вещи, то не важно, под каким именем он это делает.

Нам, без сомнения, возразят, что Дух, который назвался чужим именем, пусть даже для того только, чтобы сказать что-нибудь хорошее, тем не менее, обманывает, а значит, не может быть добрым Духом. В этом случае есть такие тонкости оттенков, которые трудно уловить, но мы постараемся развить их.

- 256.** По мере того, как Духи очищаются и возвышаются в духовной иерархии, отличительные черты их личностей как бы сглаживаются в единообразии совершенства, хоть они и сохраняют свою индивидуальность; что и происходит с Высшими и чистыми Духами. В этом состоянии имя, которое они имели на Земле во время одного из тысяч своих телесных *кратковременных* существований, абсолютно ничего не значит. Заметим ещё, что Духи взаимно притягиваются друг к другу по схожести своих качеств и таким образом составляют симпатические группы или семьи. С другой стороны, если принять во внимание бесчисленное множество Духов, которые от начала времён должны были достигнуть первых степеней совершенства, и сравнить число их с малым числом людей, оставивших на Земле великие имена, тогда понятно будет, что из Высших Духов, которые могут общаться, большая их часть не должна иметь имён для нас; но поскольку для нас необходимы названия, чтобы зафиксировать идеи, то они могут на-

зваться именем известного нам лица, природа которого наиболее сходна с их природой; таким образом, наши ангелы-хранители представляются нам чаще всего именем того святого, которого мы уважаем, и вообще именем того, которому мы больше симпатизируем. Из этого следует, что если чей-нибудь ангел-хранитель выдаёт себя, к примеру, за Святого Петра, то нет никакого материального доказательства, чтобы это действительно был Пётр-апостол. Это может быть и он, может быть и другой Дух, вовсе нам неизвестный, но принадлежащий к той же семье Духов, к которой принадлежит и Святой Пётр; следовательно, под каким бы именем ни вызывали своего ангела-хранителя, он в любом случае явится на зов, потому что он притягивается мыслью, а имя для него ничего не значит.

То же самое бывает каждый раз, когда Высший Дух общается самопроизвольно под именем известного нам лица; ничто не доказывает, что это именно Дух этой личности; но если он ничего не говорит такого, что могло бы дать повод сомневаться в возвышенности его характера, тогда можно *предполагать*, что это действительно Дух того лица, и во всяком случае можно сказать, что если это и не он, то Дух одной с ним степени или даже посланный им. Одним словом, вопрос об имени - вопрос второстепенный. Имя может рассматриваться лишь как простое указание ранга, занимаемого Духом в духовной иерархии.

Совсем другое, когда Дух низшего ранга называет себя уважаемым именем с целью внушить больше доверия к своим словам, и случай этот так часто встречается, что трудно уберечься от подлогов подобного рода; с помощью этих присвоенных имён, и особенно с помо-

щью помрачения некоторые Духи-систематики, более гордые, чем учёные, стараются заставить принять свои самые смешные идеи.

Поэтому вопрос об идентичности, как мы сказали, почти не имеет значения, когда дело идёт об общем просвещении, потому что Высшие Духи могут заменять один другого без всяких вредных последствий. Высшие Духи составляют, так сказать, единое целое, личности которых, за малым исключением, для нас совсем не известны. Нас интересует не их личности, а их учение. И потому, если учение хорошо, то какое нам дело, сообщает его Пётр или Павел? О нём судят по его достоинству, а не по имени. Если вино дурно, то этикетка не сделает его лучшим. Другое дело в семейных общениях, поскольку именно индивидуальность общающегося, сама его личность интересует нас, и потому для нас очень важно удостовериться, действительно ли та личность с нами беседует, которую мы вызывали.

- 257.** Гораздо легче удостовериться в личности Духа современного лица, характер и привычки которого нам известны, потому что именно привычки, которых он не успел ещё забыть, дадут нам возможность узнать его. Это один из самых верных признаков идентичности Духа. Конечно, Дух может дать доказательства по просьбе, но он делает это лишь тогда, когда находит это нужным. Вообще же такое требование оскорбляет его, и потому следует избегать этого. Освобождаясь от своего тела, Дух не избавляется от чувствительности; все вопросы, выражающие недоверие, ему неприятны. *Есть вопросы, которые мы не решились бы сделать живому человеку*, из опасения нарушить приличие; почему же мы будем к нему менее внимательны после её смерти? Если человек является в

гостиную, объявив свою фамилию, будут ли требовать от него доказательств, что это действительно он, на том основании, что существуют обманщики? Этот человек имел бы полное право напомнить правила приличия. То же самое делают Духи, оставляя подобный вопрос без ответа или удаляясь. Возьмём пример для сравнения. Предположим, что астроном Араго, будучи ещё живым, явился бы в дом, где его не знают и где встретили бы его следующим вопросом: Вы говорите, что вы астроном Араго, но поскольку мы вас не знаем, то докажите это, ответив на наши вопросы; решите нам такую-то задачу по астрономии; скажите нам вашу фамилию, ваше имя, имена ваших детей, что вы делали в такой-то день и час и т.д.; что бы он на это ответил? Так вот! Как Дух, он сделает то же, что сделал бы при жизни, так поступают и другие Духи.

- 258.** Отказываясь отвечать на пустые и нелепые вопросы, которые постеснялись бы предложить живым людям, Духи часто сами спонтанно дают неопровержимые доказательства своей идентичности посредством языка, в котором выражается их характер, употреблением слов, которые они часто повторяли; рассказом о некоторых событиях и особенностях их жизни, иногда не известных никому из присутствующих, и точность которых могла быть проверена. Доказательства идентичности вытекают, между прочим, из множества непредвиденных обстоятельств, которые не всегда появляются вначале, но обнаруживаются впоследствии, при дальнейшей беседе. Следовательно, их нужно выжидать, а не требовать, замечая при этом все те, которые будут вытекать из самой природы общения. (См. факт, приведённый в № 70).
- 259.** Средство, иногда употребляемое с успехом для удостоверения в идентичности, если Дух оказывается подо-

зрительным, состоит в том, чтобы просить его подтвердить *во имя Всемогущего Бога*, что он действительно тот Дух, именем которого называется. Часто случается при этом, что тот, который присвоил себе чужое имя, не решается на святотатство и, начавши писать: *Я утверждаю во имя...*, останавливается и начинает чертить с гневом ничего не выражающие знаки или ломает карандаш; если он более лицемерен, то увиливает от вопроса изворотливым ответом, написав, например: *Уверяю вас, что говорю истину*; или *Подтверждаю во имя Бога, что действительно я говорю с вами*, и т.д. Но некоторые из них совсем не такие совестливые и дают всевозможные клятвы. Один из них общался с медиумом под именем *Бога*, и медиум, приняв это за величайшую милость, не поколебался поверить ему. Вызванный нами, он не осмелился поддержать своего обмана и сказал: Я не Бог, но сын Его. - Значит, ты Иисус? это невероятно, потому что Иисус слишком высоко стоит, чтобы употреблять увёртки. Подтверди же во имя Бога, что ты Иисус. - Я не говорю, что я Иисус. Я говорю, что я сын Божий, потому что я одно из Его творений.

Из этого следует заключить, что когда Дух отказывается подтвердить свою идентичность во имя Бога, то это всегда можно принять за очевидное доказательство, что имя, принятое им, ложно, но что подтверждение Духа – это лишь предположение, а не непреложное доказательство.

- 260.** Можно поместить также в число доказательств идентичности сходство почерка и подписи, но поскольку не всем медиумам дано достичь этого результата, сходство это не всегда может быть достаточной гарантией; есть Духи, которые подделывают почерк так же искусно, как и некоторые люди. Следовательно, это может быть вероят-

ностью самоличности, получающей значимость только при обстоятельствах, сопровождающих её. То же самое можно сказать обо всех материальных знаках, которые иные советуют употреблять как талисманы, которым Духи не могут подражать. Для того, кто осмеливается ложно клясться именем Бога или подделывать почерк, материальный знак не может служить препятствием. Лучшее доказательство идентичности состоит в языке Духа и в непредвиденных обстоятельствах.

261. Скажут, без сомнения, что если Дух может подделывать подпись, то может также подражать и языку. Это правда, мы видели таких, которые смело называли себя Христом, и, чтобы лучше обмануть, подражали слогу евангельскому и употребляли без всякого разбора столь известные слова: *Истинно, истинно говорю вам*; но когда рассматривали всё вместе, *без предубеждения*, когда разбирали сущность мыслей и значение выражений, когда рядом с превосходными правилами милосердия замечали пустые и смешные наставления, то надо было быть *помрачённым*, чтобы дать себя обмануть. Да, некоторым материальным формам языка можно подражать, но не самим мыслям. Никогда невежество не в состоянии подражать истинному знанию, а порок - истинной добродетели; всегда где-нибудь да промелькнёт подлог; вот тогда медиуму, как и вызывателю, необходима проницательность и здравое суждение, чтобы отличить истину от лжи. Они должны быть убеждены, что развращённые Духи способны на все хитрости, и чем выше имя, которым Дух себя называет, тем больше недоверия к себе он должен внушать. Сколько медиумов получали апокрифические сообщения, подписанные Иисусом, Марией или именем уважаемого святого!

Различие добрых и злых Духов.

262. Если абсолютная идентичность Духов во многих случаях является второстепенным вопросом, не имеющим особой важности, то этого нельзя сказать о различии добрых и злых Духов. Их индивидуальность может быть не важна для нас, качества же их для нас всегда очень важны. Следовательно, во всех поучительных сообщениях именно на этом нужно сосредоточить всё своё внимание, потому что это одно может дать степень нашего доверия к проявляющемуся Духу, каким бы именем он ни назвал себя.

Добрый или злой этот проявляющийся Дух? К какой ступени духовной иерархии принадлежит он? Вот главный вопрос. (См. *Духовная иерархия*, «Книга Духов», №100).

263. О Духах судят, так же как и о людях, по их языку. Предположим, что какой-то человек получил двадцать писем от не известных ему людей; по слогу, мыслям и, наконец, по множеству других признаков он будет судить, которые из них образованы или невежды, учтивы или неблаговоспитанны, легковверны, глубокомысленны, ветрены, горды, серьёзны, легкомысленны, мечтательны и т.д.. То же самое и с Духами. Их надо рассматривать как корреспондентов, которых никогда не видели, и спросить себя, что подумали бы о характере человека, который говорил бы и писал подобные вещи. Можно поставить неизменным правилом без всяких исключений, что *язык Духов всегда соответствует степени их возвышения*. Духи действительно возвышенные не только всегда говорят хорошие вещи, но говорят их таким языком, который полностью ис-

ключает любую непристойность; как бы ни были хороши вещи, сказанные Духом, но если они омрачены хоть одним выражением, где ощущается низость, то это несомненный признак низшей степени развития Духа. Тем более, если всё общение наполнено выражениями, нарушающими приличие своей грубостью. Язык всегда обнаруживает своё происхождение или мыслью, которую передаёт, или формой. Даже в том случае, если бы Дух захотел доказать им свою мнимую возвышенность, стоит только поговорить с ним некоторое время, чтобы оценить его.

- 264.** Доброта и благосклонность - также существенные свойства Духов очистившихся; у них нет ненависти ни к людям, ни к другим Духам; они жалеют о слабостях, порицают заблуждения, но всегда с умеренностью, без желчи и злобы. Если допустить, что истинно добрые Духи могут желать только добра и говорить только хорошее, то из этого легко заключить, что всё, что в языке Духов обнаруживает недостаток доброты и благосклонности, не может исходить от доброго Духа.
- 265.** Разум далёк от того, чтобы служить признаком превосходства, потому что разум и нравственность не всегда идут рядом. Дух может быть добр, благосклонен и вместе с тем иметь очень ограниченные познания, тогда как Дух разумный и образованный может стоять на очень низкой степени нравственного развития. Обычно думают, что, спросив Дух человека, бывшего на Земле учёным по какому-либо предмету, вернее могут узнать истину; это логично, однако не всегда верно. Опыт показывает, что учёные, точно так же, как и другие люди, в особенности те, которые недавно оставили Землю, находятся ещё под влиянием предрассудков те-

лесной жизни. Они не сразу же оставляют дух системы. Значит, может случиться, что под влиянием тех идей, которые они лелеяли при жизни, и с помощью которых составили себе славу, они видят менее ясно, чем мы думаем. Мы не выдаём это за неперемнное правило; мы лишь говорим, что иногда это бывает и поэтому их человеческие познания не могут быть ещё доказательством их непогрешимости как Духов.

- 266.** Подвергая все сообщения самому строгому разбору, разбирая и анализируя мысли и выражения, как это делают при разборе литературного произведения, отбрасывая, *не колеблясь*, всё, что грешит против логики и здравого смысла, всё, что несогласно с характером лица, под именем которого Дух проявляется, мы обескураживаем Духов-обманщиков, и они заканчивают тем, что удаляются, убедившись в невозможности обмануть нас. Мы повторяем, что это средство единственное и вместе с тем самое верное, потому что нет ни одного дурного сообщения, которое могло бы выдержать строгую критику. Добрые духи никогда не оскорбляются этим, поскольку сами это советуют нам и поскольку им нечего бояться разбора; лишь злые негодуют и отговаривают от этого, потому что здесь они теряют всё и тем самым обнаруживают свою личность.

Вот по этому поводу совет, данный Духом Святого Людовика:

“Как бы ни было законно доверие, внушаемое вам Духами, присутствующими при ваших трудах, есть рекомендация, которую мы не перестаем повторять вам, и которую вы должны всегда помнить, когда приступаете к вашим занятиям: взвешивать, обдумывать и подвергать самому строгому разбору вашего разума все сообще-

ния, получаемые вами, не пренебрегать ни малейшим предметом, который покажется вам сомнительным или тёмным, и просить объяснений, необходимых для того, чтобы основать своё мнение.”

267. Средства для распознавания качеств Духов могут быть выражены в следующих правилах:

1. Нет другого критерия для распознавания значимости Духов, кроме здравого смысла. Все формулы, данные с этой целью самими Духами, нелепы и не могут происходить от Духов Высших.

2. О Духах судят по их языку и их действиям. Действие Духов - это чувства, которые они внушают, и советы, которые они дают.

3. Так как признано, что добрые Духи ничего не могут делать и говорить, кроме доброго, то всё, что дурно, не может происходить от Духа доброго.

4. Язык Духов Высших всегда исполнен достоинства, благороден, возвышен, чужд всего грубого. Они обо всем говорят с простотой и скромностью, никогда ничем не хвалятся, не кичатся ни своими знаниями, ни положением, которое они занимают среди других. Дух, принадлежащий к числу низших или обыкновенных Духов, всегда сохраняет некоторый остаток человеческих страстей. Всякое выражение, отзывающееся низостью, хвастовством, язвительностью - это характерный признак низшей степени развития или обмана, если Дух является под уважаемым именем.

5. Нельзя судить о Духах только по материальной форме и правильности слога, надо разбирать внутренний смысл, исследовать слова, взвешивать их хладнокровно, здраво и без предубеждения. Каждое малейшее уклонение от логики, рассудка и благоразумия не может оста-

вить сомнения насчёт их источника, каким бы именем Дух ни назвал себя (№ 224).

6. Язык Духов возвышенных всегда одинаков если не по форме, то по сути. Мысли всегда ясны, несмотря на время и место. Они могут быть более или менее развиты, в зависимости от обстоятельств, потребности, удобству общения, но никогда не будут противоречивыми. Если два сообщения, носящих одно и то же имя, противоречат одно другому, то ясно, что одно из них ложно, и истинное будет то, в котором ничего не откроется такого, что бы не согласовалось с определённым характером личности. Если будут сообщения, подписанные, скажем, Святым Викентием Павлом, из которых одно проповедует союз и сострадание, а другое клонится к тому, чтобы сеять раздор, то ни один благоразумный человек не ошибётся в выборе истинного.

7. Добрые Духи говорят только то, что знают. Они молчат или сознаются в своём неведении относительно того, чего не знают. Злые же Духи говорят обо всём с уверенностью, нимало не заботясь об истине. Всякая явная учёная ересь, всякое правило, несогласное со здравым смыслом, показывают обман, если Дух выдаёт себя за учёного.

8. Легкомысленных Духов узнают ещё по готовности, с какой они предсказывают будущее и с точностью определяют материальные обстоятельства, которых нам не дано знать. Добрые Духи могут внушить нам предчувствие будущего, когда это может принести пользу, но никогда не определяют чисел. Всякое предсказание событий с указанием времени и места есть признак обмана.

9. Духи высокие выражаются просто, без многословия. Их слог сжат, хоть и не лишён поэзии мыслей и выражений, ясен, понятен для всех и не требует больших уси-

лий, чтобы быть понятым. Они имеют дар сказать много в немногих словах, потому что каждое слово имеет своё значение. Духи низшие или лжеучёные скрывают под напыщенностью слога пустоту мыслей. Их язык часто высокомерен, смешон и тёмнен вследствие того, что они хотят казаться глубокомысленными.

10. Добрые Духи никогда не приказывают: они не навязываются, они советуют, и когда их не слушают, они удаляются. Злые же повелительны. Они приказывают, требуют, чтобы им повиновались, и во всяком случае остаются. Каждый Дух, который навязывается, изобличает свои дурные качества. Они настойчивы в своих мнениях и воображают, что одни только имеют привилегию на истину. Они требуют слепого доверия и не позволяют поверять себя рассудком, потому что знают, что рассудок изобличит их.

11. Добрые Духи никогда не льстят. Они одобряют хорошие поступки, но всегда с умеренностью. Злые же расточают преувеличенные похвалы, подстрекают гордость и тщеславие, проповедуя между тем смирение, и стараются *возбудить личную значимость* тех, которых желают подчинить себе.

12. Высшие Духи не обращают внимания на пустые формы *во всём*. Одни лишь обыкновенные Духи могут придавать важность некоторым мелочам, несовместимым с идеями истинно возвышенными. *Всякое мелочное предписание* служит признаком низшей степени развития и хитрости Духа, который присваивает себе важное имя.

13. Нужно остерегаться имён странных и смешных, которыми прикрываются некоторые Духи, чтобы обманывать легковёрных. Было бы безрассудно принимать эти имена всерьёз.

14. Точно так же не нужно доверять Духам, которые слишком легко являются под именами особо уважаемыми, и принимать слова их с большой осмотрительностью. Здесь особенно необходимо самое внимательное исследование, потому что это может быть маска, которую они надевают с целью заставить поверить в мнимые близкие отношения с самыми Высшими Духами. Этим путём они льстят тщеславию медиума и пользуются им, чтобы довести его часто до поступков, достойных сожаления или смешных.

15. Добрые Духи довольно осторожны в своих советах относительно поступков; и имеют целью что-нибудь *серьёзное и чрезвычайно полезное*. Следовательно, нужно считать подозрительными все советы, не имеющие этого характера, и обдумывать хорошенько, прежде чем приступать к исполнению их, иначе можно подвергнуться неприятным мистификациям.

16. Добрых Духов узнают также по их благоразумной осторожности относительно всего, что может навлечь нарекание; им неприятно обличать зло. Легкомысленные же или злонамеренные Духи находят в этом удовольствие. В то время как добрые Духи стараются смягчить вину и проповедуют снисходительность, злые преувеличивают её и раздувают несогласие посредством вероломных внушений.

17. Добрые Духи предписывают только одно доброе. Всякое правило, всякий совет, *не вполне согласные с чистым евангельским милосердием*, не могут быть произведением добрых Духов.

18. Добрые Духи советуют только то, что совершенно разумно; всякое наставление, уклоняющееся от *прямой линии здравого смысла или непреложных законов при-*

роды, изобличает Духа ограниченного и, следовательно, мало заслуживающего доверия.

19. Духи злые или просто несовершенные изобличают себя ещё и материальными признаками, в которых трудно ошибиться. Действие их на медиума часто бывает неприятное и производит в нём движения резкие и порывистые, волнение лихорадочное и судорожное, разительно отличающееся от спокойствия и кротости добрых Духов.

20. Духи несовершенные часто пользуются средствами общения, которыми они располагают для того, чтобы подавать вероломные советы. Они возбуждают недоверие и ненависть к тем, кому они не симпатизируют. Те, которые могут обличить их в обмане, делаются преимущественно предметом их порицания.

21. Люди слабые обращают на себя их особое внимание, и они всячески стараются склонить их ко злу. Употребляя попеременно софизмы, сарказмы, брань и даже материальные знаки своего тайного могущества, чтобы больше убедить, они стараются отклонить их от пути истины.

22. Духи людей, которые занимались на земле одним предметом, материальным или моральным, если не освободились ещё от влияния материи, находятся под властью своих земных идей и сохраняют отчасти предрассудки, пристрастия и *даже мании*, которые имели на земле. Это легко заметить по их языку.

23. Познания, которыми некоторые Духи часто хвастаются с каким-то тщеславием, не могут быть признаком их возвышенности. Неизменная чистота нравственных чувств является в этом случае пробным камнем.

24. Недостаточно спросить Духа, чтобы узнать истину. Прежде всего нужно знать, к кому обращаешься, так как низшие Духи, будучи сами невежественны, с легкомыс-

лием трактуют вопросы самые серьёзные. Недостаточно также Духу быть великим человеком на земле, чтобы в мире Духов обладать верховным знанием. Одна только добродетель, очищая его, может приблизить его к Богу и расширить его познания.

25. Со стороны Высших Духов шутка может быть остроумной, колкой, но ни в коем случае не пошлой. У Духов насмешливых, но не грубых, колкая сатира часто бывает сказана очень кстати.

26. Изучая внимательно характер проявляющихся Духов, в особенности в моральном отношении, легко узнать их природу и степень доверия, которой они заслуживают. Здравый смысл не обманет.

27. Чтобы судить о Духах точно так же, как и о людях, нужно прежде научиться судить о себе самом. К несчастью, есть много людей, принимающих своё личное мнение за естественную меру всего хорошего и дурного, истинного и ложного. Всё, что противоречит их взгляду на вещи, их идеям, составленной или усвоенной ими системе, дурно в их глазах. У таких людей недостаёт, очевидно, первого качества, необходимого для здоровой оценки: правильности суждения. Но они не подозревают этого недостатка, относительно которого чаще всего обманываются.

Все эти правила вытекают из опыта и наставлений, данных Духами. Мы пополним их ещё и ответами, которые они дали нам относительно главнейших предметов.

268. Вопросы о природе и идентичности Духов.

1. По какому признаку можно узнать высшую или низшую степень развития Духа?

“По их языку, точно так же как вы отличаете ветреника от человека благоразумного. Мы говорили уже, что

Высшие Духи никогда не противоречат себе и говорят только хорошие вещи; они желают только добра, это их единственная забота.

«Низшие Духи находятся ещё под влиянием материальных идей; в их разговорах ощущается невежество и несовершенство. Только Высшим Духам дано всё знать и судить обо всём независимо от страстей».

2. Всегда ли учёность Духа является верным признаком его превосходства?

“Нет, потому что если он ещё находится под влиянием материи, то может иметь ваши пороки и предрассудки. Есть на земле люди чрезвычайно завистливые и гордые; неужели вы думаете, что, оставляя землю, они тотчас же теряют эти недостатки? У тех, которые покидают этот мир, особенно если они имели слишком сильные страсти, своего рода атмосфера, окружающая их, удерживает при них эти дурные наклонности.

“Эти наполовину несовершенные Духи опаснее злых, потому что большей частью они соединяют хитрость и гордость с разумом. Своими мнимыми познаниями они обманывают людей простых и несведущих, которые принимают без всякой проверки их нелепые и ложные теории. Хоть эти теории и не могут взять перевес над истиной, тем не менее, они наносят временный вред, потому что замедляют ход спиритизма, и медиумы охотно заблуждаются относительно достоинства того, что им сообщили. Вот что требует глубокого изучения со стороны просвещённых спиритов и медиумов. Нужно сосредоточивать всё своё внимание, чтобы отличать истину от лжи”.

3. Многие Духи-покровители называют себя именами святых или известных лиц. Что следует думать об этом?

“Все имена святых и известных лиц недостаточны, чтобы снабдить покровителем каждого из людей. Среди Духов мало таких, имена которых были бы известны на Земле, вот почему очень часто они не называют себя никаким именем. Но большей частью вы желаете знать имя, тогда, чтобы удовлетворить вас, они принимают имя того человека, которого вы знали и которого вы уважаете”.

4. Может ли это присвоенное имя считаться обманом?

“Это был бы обман со стороны злого Духа, желающего злоупотребить им. Но когда это делается с доброй целью, то Бог позволяет это Духам одного ранга, потому что между ними существует взаимное обязательство и сходство мыслей”.

5. Следовательно, когда Дух-покровитель называет себя Святым Павлом, например, то это не значит, чтобы он действительно был Духом или душой апостола Павла?

“Нисколько, потому что вы встретите тысячи лиц, которым было сказано, что их ангел-хранитель Святой Павел или кто другой. Но что вам за дело до этого, если покровительствующий вам Дух так же возвышен, как и Святой Павел? Я уже сказал, вам всегда нужно имя, и потому они принимают имена, чтобы вы могли призывать их и узнавать, подобно тому, как вы принимаете имя при крещении, чтобы отличать себя от других членов семейства. Они точно так же могут брать себе имена архангелов Рафаила, Михаила и без всяких дурных последствий.

“Впрочем, чем возвышенней Дух, тем круг его действий обширней. Поверьте, что Дух-покровитель высшего ранга может иметь под своим покровительством сотни воплощённых. У вас, на земле, есть нотариусы, которые принимают на себя дела ста или двухсот семейств. По-

чему же вы думаете, что мы в духовном отношении менее способны к моральному управлению людьми, чем первые - к управлению их материальными делами?"

6. Почему общающиеся Духи так часто принимают на себя имена святых?

“Они сообразуются с привычками тех, с которыми говорят, и принимают на себя имена, которые могли бы произвести на человека впечатление, в зависимости от его верований”.

7. Всегда ли некоторые Высшие Духи, которых призывают, являются сами лично или, как иные думают, присылают вместо себя уполномоченных для передачи своих мыслей?

“Почему же не являться им лично, если они могут? Но если Дух не может явиться сам, то вынужден послать уполномоченного”.

8. Всегда ли уполномоченный достаточно просвещён, чтобы отвечать так, как отвечал бы Дух, пославший его? “Высшие Духи знают, кому вверить заботу заменить их. Впрочем, чем Духи возвышенней, тем более они смешиваются в единой мысли, до такой степени, что для них личность ничего не значит; то же самое должно быть и для вас; неужели вы думаете, что мир Высших Духов состоит только из лиц, которых вы знали на Земле, и что только они одни способны поучать вас? Вы так привыкли принимать себя за образец Вселенной, что вам кажется, что вне вашего мира нет уже более ничего. Вы воистину походите на тех дикарей, которые никогда не оставляли своего острова и думают, что мир не простирается дальше него”.

9. Мы понимаем, что это так, когда дело идёт о серьёзном наставлении; но как возвышенные Духи позволя-

ют Духам низшего ранга принимать на себя уважаемые имена для того, чтобы вовлечь в заблуждение часто ложными правилами?

“Они делают это без всякого позволения; не случается ли то же самое и среди вас? Те, которые обманывают таким образом, поверьте, будут наказаны, и наказание их будет соразмерно с важностью их обмана. Впрочем, если бы вы не были несовершенно, вы имели бы около себя одних лишь добрых Духов, и если вы обмануты, то в этом должны винить самих себя. Бог допускает это, чтобы испытать вашу твёрдость и ваше суждение и научить вас отличать истину от заблуждения. Если вы этого не делаете, то потому, что вы мало возвышенны и ещё нуждаетесь в уроках и в опыте”.

10. Духи малоразвитые, но вдохновлённые добрыми намерениями и желанием совершенствоваться, не бывают ли иногда посланы заменить Высших Духов с целью доставить им случай упражняться в наставлениях?

“Никогда в крупных центрах; я хочу сказать, в серьёзных центрах и для общего наставления; те, которые являются туда, делают это по собственному желанию и, как вы говорите, для упражнения; вот почему сообщения их хоть и хороши, но носят на себе отпечаток их несовершенства. Если их и посылают, то для сообщений маловажных и тех, которые можно назвать личными”.

11. Смехотворные спиритические сообщения иногда бывают перемешаны с прекрасными правилами; как примирить эту аномалию, которая, по-видимому, указывает на одновременное присутствие добрых и злых Духов?

“Духи злые или легкомысленные также берутся иногда давать нравоучения, не понимая их важности или значения. Разве все те, которые читают у вас нравоучения, яв-

ляются людьми высшими? Нет; добрые и злые Духи не действуют вместе. Только по постоянно хорошим сообщениям вы можете узнать присутствие добрых Духов”.

12. Всегда ли сознательно Духи вводят нас в заблуждение? “Нет, есть Духи добрые, но несведущие, которые сами могут искренне ошибаться. Когда они осознают недостаточность своих познаний, то признаются в этом и говорят только то, что знают”.

13. Когда Дух даёт ложное сообщение, то всегда ли он даёт его с дурным намерением?

“Нет. Если это легкомысленный Дух, то он забавляется мистификацией и не имеет другой цели”.

14. Поскольку некоторые Духи могут обманывать посредством языка, то могут ли они также в глазах медиума видящего принимать на себя ложную внешность?

“Это случается, но это гораздо труднее. Во всяком случае, это бывает не иначе как с целью, которой сами злые Духи не осознают. Они служат только инструментом, чтобы преподать урок. Медиум видящий может видеть Духов легкомысленных и обманщиков, как другие их слышат или пишут под их влиянием. Духи легкомысленные могут воспользоваться этим расположением, чтобы обмануть его ложной внешностью. Это зависит от качеств Духа».

15. Чтобы избежать обмана, достаточно ли иметь добрые намерения, и совершенно серьёзные люди, не пришивающие к своим занятиям никакого чувства пустого и любопытства, так же ли они подвержены обману?

“Очевидно, что менее других; но у человека всегда есть какой-нибудь недостаток, который привлекает Духов-насмешников; он считает себя сильным, тогда как в действительности таковым не является. Он должен остерегаться слабости, которую порождают гордыня и

предрассудок. Слишком мало обращают внимания на эти причины, которыми Духи и пользуются. Льстя маниям человека, они добиваются успеха”.

16. Для чего Бог позволяет злым Духам общаться и говорить дурные вещи?

“Даже в самом дурном общении есть своё поучение; от вас зависит воспользоваться им. Необходимы различные типы общения, чтобы научить вас отличать добрых Духов от злых, и чтобы они служили зеркалом для вас самих”.

17. Могут ли Духи посредством письменных сообщений внушить несправедливое недоверие к некоторым лицам и посорить друзей?

“Духи злые и завистливые могут делать такое же зло, как и люди. Вот почему их нужно остерегаться. Высшие Духи всегда осторожны в своих порицаниях. Они не осуждают, а предупреждают с осторожностью. Если они желают для какой-нибудь цели, чтобы две личности перестали видеться, то они расположат обстоятельства, которые разлучат их естественным образом. Речи, способные посеять раздор и недоверие, всегда бывают делом злого Духа, каким бы именем он ни украшал себя. Итак, осторожно принимайте сообщения, в которых Дух говорит дурно об одном из вас, и в особенности, когда другой Дух говорит о нём хорошо, и не доверяйте в этом отношении себе и своим предубеждениям. Берите из сообщений Духов только то, что хорошо, возвышенно, разумно и что одобряет ваша совесть”.

18. При лёгкости, с какой злые Духи вмешиваются в общение, кажется, никогда нельзя быть уверенным, что получил истину?

“Напротив, у вас есть возможность судить, чтобы оценивать сообщения. Читая письмо, вы очень хорошо можете узнать, писал ли его невежда или образованный

человек, глупец или учёный; почему же вы не можете сделать этого, когда пишут вам Духи? Получив письмо от вашего отсутствующего друга, как убеждаетесь вы, что оно от него? Его почерк, скажете вы, но нет ли людей, которые подражают каждому почерку? Мошенников, которые знают ваши дела? Однако есть признаки, в которых вы не ошибётесь. То же самое должно быть и относительно Духов. Представьте себе, что вам пишет ваш друг, или что вы читаете сочинение какого-нибудь писателя и судите по тем же данным”.

19. Могут ли Высшие Духи помешать злым Духам называть себя ложными именами?

“Без сомнения, могут. Но чем Духи хуже, тем они упрямее и привязчивее. Вы должны знать также, что Высшие Духи в некоторых личностях принимают более участия, чем в других, и когда они признают нужным, то умеют предохранить их от лжи. Против таких лиц Духи-обманщики бессильны».

20. Какова может быть причина этого пристрастия?

“Это не пристрастие, а справедливость. Добрые Духи принимают участие в тех, которые употребляют в пользу их советы и серьёзно трудятся над собственным своим улучшением. Вот кого они предпочитают другим и кому помогают. Но они мало заботятся о тех, с которыми теряют только время в нравоучениях”.

21. Для чего Бог позволяет духам святотатствовать и ложно принимать на себя имена уважаемые?

“Вы так же могли бы спросить, для чего Бог позволяет людям лгать и богохульствовать. Духи, подобно людям, имеют свободную волю как относительно добра, так и относительно зла. Но ни тем, ни другим не избежать правосудия Божьего».

22. Нет ли каких-нибудь действительных формул для изгнания духов-обманщиков?

“Формула - это материя. Хорошая мысль, обращённая к Богу, лучше всего”.

23. Некоторые Духи уверяют, что имеют неподражаемые письменные знаки, нечто вроде эмблем, которые могут служить средством для узнавания и подтверждения их идентичности. Правда ли это?

“Высшие Духи не имеют других знаков своего отличия, кроме возвышенности идей и языка. Все Духи могут подражать материальным знакам. Что касается низших Духов, то они изобличают себя так обильно, что трудно обмануться на их счёт”.

24. Не могут ли Духи-обманщики также подделывать мысль?

“Они подделывают мысль, как театральные декораторы подделывают природу”.

25. В таком случае, значит, всегда можно открыть обман с помощью внимательного изучения?

“Не сомневайтесь в этом; Духи обманывают только тех, кто позволяет себя обманывать. Но надо иметь глаза торговца алмазами, чтобы отличить настоящий камень от поддельного; тот же, кто не умеет сам делать этого, обращается к ювелиру”.

26. Есть люди, которые увлекаются напыщенностью языка; которые ценят слова больше, чем мысли; которые принимают ложные и обычные идеи за идеи возвышенные; каким же образом эти люди, неспособные судить даже о произведениях людей, могут судить о произведениях Духов?

“Если эти люди достаточно скромны и сознают, что неспособны к этому, они не полагаются на себя. Если вследствие гордыни своей они считают себя более спо-

собными, чем на самом деле, тогда они бывают наказаны за своё глупое тщеславие. Духи-обманщики очень хорошо знают, к кому они обращаются. Есть люди простые и малообразованные, которых труднее обмануть, чем имеющих ум и познания. Льстя страстям, Духи делают с людьми всё, что хотят».

27. Изобличают ли себя злые Духи при письме иногда невольными материальными знаками?

“Искусные этого не делают; но неловкие делают промахи; каждый бесполезный и пустой знак служит приметой низшей степени развития; Высшие Духи ничего не делают бесполезного”.

28. Многие медиумы узнают добрых и злых Духов по приятному и неприятному впечатлению, которое они чувствуют при их приближении. Мы спрашиваем, всегда ли неприятное впечатление, судорожное волнение, одним словом, недомогание служит признаком дурной природы общающегося Духа?

“Медиум испытывает ощущение состояния, в котором находится являющийся Дух. Когда Дух счастлив, он спокоен, тих, важен; когда несчастен, он взволнован, неспокоен, и это волнение очень естественно переходит на нервную систему медиума. Впрочем, это то же, что бывает с человеком на земле: добрый тих и спокоен, злой же находится в беспрестанном волнении”.

Примечание. Есть медиумы с большей или меньшей нервной впечатлительностью, и потому волнение не может приниматься за абсолютное правило; в этом случае, как и во всём, следует принимать во внимание обстоятельства. Тягостное и неприятное впечатление является действием контраста, поскольку если Дух медиума симпатизирует общающемуся злему Духу, то это

впечатление будет или очень слабо, или его совсем не будет. Впрочем, не следует смешивать быстроту письма, зависящую от чрезвычайной гибкости некоторых медиумов, с судорожным волнением, которое самые медленные медиумы могут испытывать при контактах с несовершенными Духами.

О Вызываниях Духов

Общие рассуждения. - Духи, которых можно вызывать. - Язык, который следует использовать с Духами - Польза особых вызываний. - Вопросы о вызываниях. - Вызывание животных. - Вызывание живых людей. - Человеческий телеграф (телепатия)

Общие рассуждения.

- 269.** Духи могут общаться самопроизвольно или являться по нашему зову, т.е. по вызыванию. Некоторые думают, что надо воздерживаться от вызывания того или иного Духа, и лучше выждать того, который сам пожелает общаться. Они основываются на том мнении, что, призывая определённого Духа, мы не можем быть уверены, что действительно явится тот самый, которого мы призываем, тогда как явившийся самопроизвольно, по собственному желанию, лучше доказывает свою идентичность, потому что этим он высказывает желание общаться с нами. По нашему мнению, это заблуждение: во-первых, около нас всегда находятся Духи, и большей частью низшего ранга, которые только того и

желают, как бы пообщаться с нами; во-вторых, и по той же причине, не призывать никого в частности - значит открыть дверь для всех, кто желает войти. В собрании не предоставлять право говорить одному значило бы дать право говорить всем, а всякий знает, что из этого выходит. Прямой вызов определённого Духа восстанавливает связь между ним и нами: мы призываем его по нашему желанию и ставим этим своего рода преграду для самозванцев. Без прямого призыва Дух не будет иметь никакого повода часто являться к нам, если только это не наш домашний Дух.

Оба эти способа действий имеют свои выгоды, а неудобство может произойти лишь при абсолютном исключении одного из них. Самопроизвольные общения не имеют неудобств, если получающие их не подчинены Духам и уверены, что не позволят взять над собой власть Духам злым. В этом случае часто бывает полезно выждать доброй воли тех, которые желают общаться с нами, потому что их мысли тогда не испытывают никакого принуждения, и можно узнать от них превосходные вещи, между тем как неизвестно, расположен ли призываемый вами Дух говорить с вами и способен ли отвечать так, как желают. Внимательная проверка, которую мы рекомендовали, кстати, является, самой сильной защитой от дурных общений. В постоянных собраниях, в особенности тех, где работа ведётся последовательно, всегда есть привычные Духи, которые являются, не ожидая вызова, поскольку они уже предупреждены регулярностью назначаемых собраний. Они часто самопроизвольно начинают говорить, рассуждая о каком-нибудь предмете, развивая какую-нибудь мысль или указывая, что следует делать, и тогда

легко узнать их или по языку, или по почерку, который у них всегда одинаков, или по некоторым привычкам, которые им свойственны.

- 270.** Если мы желаем общаться с каким-нибудь определённым Духом, тогда его обязательно нужно вызвать (№ 203). Если он может явиться, то обычно мы получаем в ответ: *Да* или *нет*, *Я здесь*; или ещё: *Чего вы от меня хотите?* Иногда он прямо вступает в разговор, отвечая заранее на вопросы, которые мы желали ему задать.

Когда Духа вызывают в первый раз, то его нужно точно определять. В вопросах, с которыми обращаются к нему, нужно избегать сухого и повелительного тона, что может иногда удалить его. Следует выражать ему любовь или уважение, смотря по Духу, и в любом случае выказывать расположение вызывателя.

- 271.** Часто поражаются тому, с какой быстротой является вызванный Дух, даже если это в первый раз: можно подумать, что он был предупреждён; и действительно, это бывает тогда, когда подумают о нём до вызывания. Мысль - это своего рода предварительное вызывание, и так как при нас всегда находятся наши домашние Духи, которые следят за нашей мыслью, то они готовят путь, так что если ничто не препятствует, то вызываемый Дух присутствует уже при самом вызывании. В противном же случае домашний Дух медиума или предлагающего вопросы или один из обычных Духов отыскивают его, а для этого им не нужно много времени. Если вызываемый Дух не может явиться сразу же, то посланник (язычники сказали бы *Меркурий*) назначает отсрочку, иногда пять минут, четверть часа, час и даже несколько дней. Когда же Дух приходит, то посланник говорит: *Он здесь*; и тогда можно задавать ему вопросы.

Посылаемый Дух не всегда бывает необходимым посредником, потому что призыв вызывателя может быть услышан прямо самим Духом, как это сказано дальше, № 282, вопрос 5, о способе передачи мысли.

Когда мы говорим о том, чтобы делать вызывание во имя Божье, то понимаем, что наш совет должен быть принят серьёзно, а не легкомысленно; те, которые видели бы в этом одну лишь пустую форму, без всяких последствий, сделают лучше, воздержатся от вызывания.

- 272.** Вызывания часто представляют медиумам больше трудностей, чем самопроизвольные сообщения, особенно когда нужно получить точные ответы на подробные вопросы. Для этого необходимы медиумы специальные, *гибкие* и в то же время *положительные*, а мы видели (№ 193), что эти последние довольно редки, потому что, как мы сказали уже, не всегда флюидные взаимоотношения сразу же устанавливаются с первым явившимся Духом. Вот почему полезно, чтобы медиум занимался подробными вызываниями, лишь удостоверившись в развитии своей способности и в природе Духов, помогающих ему, потому что в противном случае вызывания не могут иметь никакого характера подлинности.
- 273.** Обычно медиумами интересуются гораздо больше для вызываний, касающихся частных интересов, чем для сообщений общего интереса; это объясняется естественным желанием беседовать с близкими нам существами. В этом отношении мы должны дать медиуму несколько важных советов. Во-первых, приступать к исполнению этого желания со сдержанностью в отношении лиц, в искренности которых вы не совсем уверены, и остерегаться сетей, которые могут расставлять им злонамеренные люди. Во-вторых, не соглашаться на это ни под ка-

ким предлогом, если со стороны вызывателя ощущается пустое любопытство или интерес, а не серьёзное намерение; отказываться от всех вопросов пустых или выходящих из круга тех, которые можно разумно предлагать Духам. Вопросы должны излагаться ясно, точно и без всякой скрытой мысли, если желаете получить решительные ответы. Значит, следует отвергать все вопросы, обнаруживающие коварство, потому что, как известно, Духи не любят тех, которые подвергают их испытанию; настаивать на подобных вопросах, значит, желать быть обманутым. Вызыватель должен идти к цели прямо и открыто, без всяких увёрток; если он боится объясниться, то пусть лучше воздержится от вызываний.

Нужно очень осторожно делать вызывания в отсутствие лиц, требующих этого, и часто желательно совсем не делать их, так как лишь эти лица могут проверить ответы, судить о подлинности, требовать объяснений, если есть надобность, и предлагать случайные вопросы, вызываемые обстоятельствами. Кроме того, присутствие их может быть связью, привлекающей Духа, часто мало расположенного общаться с посторонним ему человеком, к которому он не чувствует никакой симпатии. Одним словом, медиум должен избегать всего, что может обратить его в агента консультации, что в глазах большей части людей синоним гадателя.

Духи, которых можно вызывать.

274. Можно вызывать всех Духов, к какой бы ступени иерархической лестницы они ни принадлежали: как добрых, так и злых, как тех, которые умерли недавно, так и живших в самые отдалённые времена, знаменитых людей и

самых неизвестных, наших родных и друзей и совершенно посторонних нам лиц. Но это не значит, что они всегда хотят или могут явиться на наш зов, независимо от их собственной воли или позволения, в котором им может быть отказано высшей властью; им могут воспрепятствовать причины, которые нам не всегда дано знать. Мы хотим сказать, что категорического препятствия к общению нет, исключая того, о котором будет сказано дальше; препятствия, которые могут помешать Духу проявиться, почти всегда личные и часто зависят от обстоятельств.

- 275.** Среди причин, которые могут помешать проявлению Духа, одни касаются его лично, другие являются посторонними. В числе первых следует поместить его занятия или исполняемые им миссии, от которых он не может отвернуться, чтобы удовлетворить нашему желанию; в этом случае его посещение – это лишь отсрочка.

Его общению может мешать и его собственное положение. Хотя состояние воплощения не является абсолютным препятствием, оно может быть помехой в определённые минуты, особенно воплощение проходит в одном из низших миров, и если сам Дух не свободен от влияния материи. В мирах высших, в тех, где связь Духа и материи очень слаба, проявление почти так же легко, как и в блуждающем состоянии, и уж во всяком случае, легче, чем в тех, где телесная материя более плотна.

Посторонние причины в основном зависят от природы медиума, от природы вызывающей особы, от среды, в которой делают вызывания, и, наконец, от предполагаемой цели. Некоторые медиумы, в частности, получают сообщения от своих домашних Духов, которые могут быть более или менее возвышенны; другие способны служить посредниками всем Духам; это зависит от симпатии или

антипатии, от притяжения или отталкивания, обнаруживаемого собственным Духом медиума к постороннему Духу, который может с охотой или отвращением взять его посредником. Это зависит, кроме внутренних качеств медиума, и от развития медиумической способности. Духи охотнее являются и изъясняются более свободно, когда медиум не ставит им никаких материальных препятствий. При одинаковых нравственных условиях, чем свободнее медиум пишет или выражается, тем обширнее делается круг его контактов с духовным миром.

- 276.** Следует также иметь в виду лёгкость, которая приобретается вследствие привычки общения с тем или иным Духом; со временем посторонний Дух идентифицируется с Духом медиума, а также с Духом того, кто его вызывает. Независимо от симпатии, между ними устанавливается соотношение флюидов, которое делает общение более быстрым; вот почему первое общение не всегда бывает удовлетворительно, каким его хотели видеть, и вот почему часто сами Духи требуют, чтобы их опять вызывали. Постоянно проявляющийся Дух приходит как к себе домой: он осваивается со своими слушателями и медиумами; он говорит и действует гораздо свободнее.
- 277.** Из всего сказанного нами следует, что способность вызывать какого бы то ни было Духа не возлагает обязанностей на самого Духа быть всегда к нашим услугам; он может явиться в эту минуту, а не в другую, с таким медиумом или вызывателем, который ему нравится, а не с другим, говорить то, что желает, не говорить того, чего не хочет, и уйти, когда ему угодно; наконец, по причинам, зависящим или не зависящим от его воли, постоянно проявляясь в течение какого-то времени, он может вдруг перестать проявляться.

Вследствие всех этих причин, если мы желаем вызвать новый Дух, следует спросить у его руководителя-покровителя, возможно ли это вызывание; в случае невозможности он почти всегда объясняет причины, и тогда было бы бесполезно настаивать.

- 278.** Здесь представляется важным вопрос, существуют или нет препятствия для вызывания злых Духов. Это зависит от цели, с которой их вызывают, и от степени власти, которую можно иметь над ними. Нет никакого препятствия в случае, если их призывать с серьёзной, поучительной целью для их собственного улучшения; и наоборот, препятствие очень сильно, если это делается из одного только пустого любопытства или шутки; или если подчиняться им, прося у них какой-нибудь услуги. Добрые Духи могут в этом случае дать им власть сделать это, чтобы впоследствии строго наказать дерзкого вызывателя, который осмелился обратиться к ним за помощью и верить в их могущество больше, чем в могущество Бога. Напрасно было бы обещать сделать из этого полезное использование впоследствии и надеяться прогнать этого Духа, получив от него услугу. Самая эта услуга, как бы ничтожна она ни была, является настоящим договором, заключённым со злым Духом, от которого не так-то легко отделаться. (См. № 212).
- 279.** Власть над низшими Духами приобретается только посредством *нравственного превосходства*. Развращённые Духи чувствуют своих повелителей в добродетельных людях; с тем же, кто противопоставляет им одну лишь свою волю, своего рода грубую силу, они вступают в борьбу и часто оказываются сильнейшими. Один человек пытался таким образом укротить непокорного Духа силой своей воли, и Дух ответил ему: *Оставь меня в по-*

кое со своими ухватками хвастуна, ты не лучше меня; не похоже ли это на то, как вор читает мораль вору?

Мы удивляемся, что имя Божие, призываемое против них, часто бывает бессильно; Святой Людовик разъяснил нам причину в следующем ответе:

“Имя Бога имеет влияние на несовершенных Духов лишь в устах того, кто по своим добродетелям может использовать его авторитетом своих добродетелей; произнесённое же человеком, не имеющим над Духом никакого нравственного превосходства, оно остаётся простым словом, как и всякое другое. То же самое можно сказать и о священных вещах, которые им противопоставляют. Самое ужасное оружие становится безобидным в руках, не способных владеть им или носить его”.

Язык, которым следует говорить с Духами.

- 280.** Высшая или низшая степень развития Духов естественно указывает на тон, которым следует говорить с ними. Очевидно, что чем Духи возвышеннее, тем больше права на наше уважение, внимание и покорность они имеют. Мы не должны оказывать им менее уважения, чем оказывали бы при жизни, но только по другим причинам: на земле мы принимали бы во внимание их чин и значение в обществе, в мире же Духов наше уважение относится только к их нравственному превосходству. Само их превосходство ставит их выше наших пустых льстивых форм. Не словами можно снискать их благосклонность, а искренностью чувств. Было бы смешно давать им титулы, которыми у нас привыкли отличать

звания, и которые при жизни могли льстить их тщеславию. Если они истинно Высшие Духи, то они не только не дорожат этими титулами, им даже неприятно их слышать. Хорошая мысль для них приятнее самых лестных эпитетов. Если бы это было иначе, тогда они не были бы выше людей. Дух одного почтенного духовной чина, человека добродетельного, который на земле был одним из руководителей церкви и в точности исполнял закон Иисуса, однажды ответил вызывавшему его и назвавшему его владыкой: “Ты должен был бы сказать, по крайней мере, “бывший владыка”, потому что здесь нет владыки, кроме Бога. Знай, что я вижу таких, которые на земле преклоняли передо мной колена, а здесь я сам перед ними преклоняюсь”.

Что же касается низших Духов, то их характер определяет тон, которым следует говорить с ними. В числе их есть такие, которые хоть безвредны и даже благосклонны, но легкомысленны, несведущи, ветрены. Обходиться с ними словно с серьёзными Духами, как многие это делают, было бы точно так же неуместно, как преклоняться перед учеником или перед ослом, наряженным в докторский колпак. Вольное обращение с ними не будет неуместным, и они нисколько не обижаются им, а, напротив, поддаются ему охотно.

В числе низших Духов есть Духи несчастные. Каковы бы ни были проступки, искупаемые ими, их страдания требуют нашего сочувствия, тем более что никто из нас не может похвастаться, что избежал слов Иисуса: “Кто из вас без греха, пусть тот первый бросит в неё камень”. Благосклонность, которую мы выказываем им, облегчает их; за неимением симпатии они должны найти в нас снисхождение, которое мы желаем, чтобы другие оказывали нам.

Духи, которые выказывают свою низкую степень развития цинизмом своего языка, ложью, подлостью чувств, коварством советов, конечно же, менее достойны нашего участия, чем те, слова которых обнаруживают раскаяние. Но мы должны по крайней мере сожалеть о них, как сожалеем о величайших преступниках, и лучшее средство заставить их замолчать - это показать наше превосходство над ними: они вступают в борьбу лишь с теми, которых им нечего бояться; потому что порочные Духи видят своих повелителей в добродетельных людях, точно так же как и в Высших Духах.

Одним словом, было бы так же непочтительно обходиться с Высшими Духами как с равными себе, как смешно оказывать одинаковое уважение всем Духам без разбора. Будем уважать тех, которые этого заслуживают, будем признательны тем, которые покровительствуют и помогают нам. Относительно же всех других будем благосклонны, в чём со временем, возможно, и сами будем нуждаться. Проникая в бестелесный мир, мы учимся познавать его, и это знание должно руководить нами в контактах с теми, которые в нём обитают. Древние в своём неведении воздвигали им алтари; для нас же это лишь более или менее совершенные существа, и мы никому не воздвигаем алтарей, кроме Бога.

Полезьа особых вызываний.

- 281.** Сообщения, получаемые от очень высоких Духов или тех, которые одушевляли великих людей древности, ценны по возвышенному учению, заключённому в них. Эти Духи достигли той степени совершенства, которая позволяет им охватывать более обширную сферу идей,

проникать в тайны, превышающие обычные человеческие понятия, и, значит, они могут лучше, чем другие, открывать нам некоторые вещи. Из этого не следует, что общения с менее возвышенными Духами бесполезны: наблюдатель извлекает из них много полезного для себя. Чтобы узнать нравы народа, надо изучать их на всех ступенях общественного развития. Кто будет видеть только одну сторону предмета, тот будет знать его дурно. История народа – это не история его государей и высших классов; чтобы о нём судить, надо его видеть в повседневной жизни, в личных привычках. Поэтому Высшие Духи - это высшие классы духовного мира; уже само их превосходство ставит их настолько выше нас, что мы пугаемся расстояния, которое нас разделяет. Духи же буржуазные (да простят нам это выражение) делают для нас более осязаемыми обстоятельства своего нового существования. У них связь между телесной и духовной жизнью более тесная, мы понимаем её лучше, потому что она ближе к нам. Узнавая от них самих, кем стали, что думают, что испытывают люди всех состояний и всех характеров, люди добродетельные и простые, великие и ничтожные, счастливые и несчастные - одним словом, люди, которые жили среди нас, которых мы видели и знали, реальную жизнь, все добродетели и недостатки которых мы знаем, мы понимаем их радости и их страдания; мы соединяемся с ними и черпаем у них нравственное учение, тем более полезное для нас, что отношения между ними и нами близки. Мы легче ставим себя на место того, кто был нам равен, чем того, которого мы видим только сквозь сияние небесной славы. Обычные Духи показывают нам практическое приложение

великих и высоких истин, теорию которых преподают Высшие Духи. Впрочем, в изучении науки нет ничего бесполезного; Ньютон открыл закон сил Вселенной в самом банальном явлении.

Вызывание обычных Духов, кроме того, представляет то преимущество, что соединяет нас со страждущими Духами, которых можно утешить и облегчить их положение полезными советами. Значит, можно быть полезными, учась самим; было бы эгоистично искать в общении с Духами только собственного удовлетворения, и тот, кто пренебрегает протянуть руку помощи несчастному, доказывает этим свою гордыню. Чем могут служить ему получаемые им превосходные наставления избранных Духов, если они не делают его лучшим для самого себя, более милосердным и более благосклонным к своим братьям как этого мира, так и иного? Что было бы с несчастными больными, если бы доктора отказывались прикасаться к их ранам?

282. Вопросы относительно вызываний.

1. Можно ли вызывать Духов, не будучи медиумом?

“Все могут вызывать Духов, и если те, которых вы призываете, не могут проявиться материально, то всё-таки они находятся рядом и вас слушают”.

2. Всегда ли вызываемый Дух является на призыв?

“Это зависит от условий, в которых он находится, потому что бывают обстоятельства, когда он не может явиться”.

3. Какие причины могут помешать Духу явиться на наш призыв?

“Во-первых, собственная его воля; потом его телесное состояние, если он перевоплощён, миссии, которые могут быть на него возложены, или, наконец, разрешение, в котором ему может быть отказано.

“Есть Духи, которые никогда не могут общаться; это те, которые по своей природе ещё принадлежат к мирам, стоящим ниже Земли. Те, которые подвергнуты наказаниям, также не могут входить в общение, за исключением тех случаев, когда они получают на это разрешение свыше с какой-нибудь целью для общей пользы. Чтобы Дух мог общаться, он должен достичь степени развития того мира, в который его призывают, иначе он будет чужд идей того мира и не будет в состоянии делать сравнения. Но этого нельзя сказать о тех, которых посылают с миссией или в виде искупления в миры низшие: у них есть идеи, необходимые для того, чтобы отвечать”.

4. По каким причинам может быть отказано Духу в позволении общаться?

“Это может быть испытание или наказание ему или тому, кто его призывает”.

5. Каким образом Духи, рассеянные в пространстве или в других мирах, могут слышать из всех концов Вселенной вызывания для них?

“Часто они бывают предупреждены вашими домашними Духами, которые окружают вас и которые их ищут; но при этом происходит явление, которое трудно вам объяснить, потому что вы ещё не можете понять образа передачи мыслей между Духами. Всё, что я могу сказать вам - это то, что Дух, которого вы призываете, как бы далеко он ни был, получает как бы отражение мысли, как бы электрическое потрясение, которое обращает его внимание в ту сторону, откуда происходит адресованная к нему мысль. Можно сказать, что он слышит мысль, как на земле вы слышите голос”.

- Не является ли всемирный флюид проводником мысли, как воздух -проводником звука?

“Да, только с той разницей, что звук может быть слышен в очень ограниченном пространстве, тогда как мысль достигает бесконечности. Дух находится в пространстве как странник посреди обширной равнины, который, услышав вдруг произнесённое своё имя, направляется в ту сторону, откуда его звали”.

6. Мы знаем, что расстояние ничего не значит для Духов, но между тем удивительно, что иногда Духи отвечают на наш призыв тотчас же, как будто бы они находились рядом с вами?

“Действительно, иногда это так и происходит. Если вызывание было прежде задумано, тогда Дух узнаёт об этом заранее и часто находится уже на месте, прежде чем призовет его”.

7. Бывает ли услышана мысль вызывателя с большей и меньшей лёгкостью, в зависимости от обстоятельств?

“Без всякого сомнения. Дух, призываемый симпатичным и благосклонным чувством, более живо откликается: для него он словно знакомый голос друга; без этого часто случается, что вызывание *не доходит до него*. Мысль, сопровождающая вызывание, не достигает Духа; если же она дурно направлена, она теряется в пространстве. С Духами то же, что и с людьми; если они равнодушны и чувствуют антипатию к тому, кто их призывает, то они могут его слышать, но часто не слушают».

8. Вызываемый Дух является добровольно или по принуждению?

“Он повинуется воле Бога, т.е. общему закону, управляющему Вселенной; но, впрочем, “по принуждению” нельзя сказать, потому что он судит, полезно ли ему явиться. В этом у него свободный выбор. Высший Дух всегда является, когда его призывают с полезной целью.

Он отказывается отвечать лишь людям мало серьёзным, обращающим вызывание в шутку”.

9. Может ли вызываемый Дух не явиться на призыв?

“Конечно, может; без этого где была бы его свободная воля? Не думаете ли вы, что все существа Вселенной должны быть готовы к вашим услугам? А вы сами считаете ли себя обязанными отвечать всякому, кто только произнесёт ваше имя? Когда я говорю, что Дух может отказаться, то я имею в виду - отказаться исполнить требование вызывателя, потому что низший Дух может быть принуждён явиться по воле Высшего Духа”.

10. Есть ли для вызывателя средство заставить Дух явиться против его желания?

“Никакого, если этот Дух равен вам или выше вас в нравственном отношении - я говорю, в *нравственном*, а не в умственном - то вы не имеете над ним никакой власти. Если же он ниже вас, то можете, если это к его же благу, потому что в таком случае другие Духи помогают вам в этом». (№ 279).

11. Есть ли неудобство для вызывания низших Духов, и не следует ли опасаться, вызвав их, попасть под их власть?

“Они властвуют только над теми, которые позволяют над собой властвовать. Кому помогают добрые Духи, тому нечего бояться; он имеет влияние на низших Духов, а не они на него”.

12. Нужно ли при вызывании иметь какое-либо особое расположение?

“Самое существенное из всех расположений - это сосредоточение мыслей, если хотите иметь дело с серьёзными Духами. С верой и желанием добра человек имеет больше силы для вызывания Высших Духов. Возвышая свою душу во время вызывания, сосредото-

чивая мысли, он приближается к добрым Духам и располагает их к проявлению”.

13. Нужна ли вера для вызываний?

“Вера в Бога, да. Вера в остальное придёт сама, если вы хотите добра и имеете желание научиться”.

14. Имеют ли люди, соединённые единством мыслей и намерений, больше власти для вызывания Духов?

“Когда они все соединены милосердием и желанием добра, они могут получить великие результаты. Нет ничего вреднее для успеха в вызываниях, чем несогласие мыслей”.

15. Приносит ли какую-нибудь пользу составление цепи, соединяя руки в продолжение нескольких минут при начале вызывания?

“Цепь - средство материальное, которое не восстанавливает между вами единства, если его нет в ваших мыслях. Полезнее всего соединиться в одной общей мысли, призывая, каждый со своей стороны, добрых Духов. Вы не знаете всего, чего может достичь общество серьёзных людей, из которого было бы изгнано всякое чувство гордыни и эгоизма и где царствовало бы взаимное согласие”.

16. Предпочтительнее ли вызывать в назначенные дни или часы?

“Да, и, если возможно, в одном и том же месте. Духи тогда являются охотнее. Ваше постоянное желание помогает Духам являться к вам для общения. У Духов свои занятия, которые они не могут бросить *внезапно* для удовлетворения вашего личного желания. Я сказал в одном и том же месте, но не думайте, что это является неизменным условием, потому что Духи являются всюду. Я хочу сказать, что место, посвящённое этим

занятиям, потому лучше, что там сосредоточение мыслей бывает более совершенно».

17. Имеют ли свойство некоторые предметы, как, например, медали и талисманы, привлекать или отталкивать Духов, как многие предполагают?

«Вопрос этот бесполезен, поскольку вы очень хорошо знаете, что материя не имеет на Духов никакого влияния. Будьте уверены, что добрый Дух никогда не посоветует такой нелепости. Сила талисманов, какого бы рода они ни были, всегда существовала только в воображении людей легковверных».

18. Что думать о Духах, которые назначают свидания в мрачных местах и в неподобающие часы?

“Эти Духи забавляются над теми, которые слушают их. Всегда бесполезно, а часто и опасно поддаваться подобным внушениям: бесполезно, потому что на этом ничего не выиграют, кроме того, что подвергнутся обману; опасно же не потому, что Духи могут сделать зло, но потому, что это может иметь вредное влияние на слабый мозг”.

19. Есть ли дни и часы, более удобные для вызывания?

“Для Духов это решительно всё равно, и было бы суеверием допускать влияние дней и часов. Самые удобные минуты для вызывания – это те, в которые вызыватель может быть менее отвлечён своими обычными занятиями, и в которые тело и дух его находятся в наиболее спокойном состоянии».

20. Приятно ли для Духов вызывание или тягостно? Охотно ли являются они, когда их вызывают?

“Это зависит от их характера и цели, с которой их вызывают. Когда цель похвальна и когда они симпатизируют окружающей среде, тогда это может быть

занятием приятным и даже привлекательным для них. Духи всегда довольны оказываемым им расположением. Некоторые считают особым счастьем общаться с людьми и страдают, когда люди забывают о них. Но, как я сказал, это зависит также от их характера. Среди Духов есть мизантропы, которые не любят, чтобы их беспокоили, и ответы которых отзываются дурным настроением, особенно когда они призваны людьми посторонними, которые их нисколько не интересуют. Дух часто не имеет никакой причины являться на зов незнакомца, к которому он равнодушен и который почти всегда движим одним любопытством. Если он и является, то обычно на короткое время, за исключением тех случаев, когда вызывание имеет серьёзную и назидательную цель”.

Примечание. Есть люди, которые вызывают своих родных для того лишь, чтобы задавать им самые заурядные вопросы, касающиеся материальной жизни; так, например, один спрашивает, продаст ли он или сдаст внаём свой дом, другой - какие барыши получит на свой товар или желает знать место, где положены деньги, и будет ли такое-то предприятие выгодно. Наши загробные родные интересуются нами лишь в соответствии с нашей симпатией к ним. Если все наши мысли ограничиваются тем, что мы считаем их волшебниками, если мы думаем о них для того лишь, чтобы получить от них сведения, они не могут чувствовать к нам большого расположения, и мы не должны удивляться, что в таком случае они не выказывают нам большой симпатии.

21. Есть ли различие между добрыми и злыми Духами относительно готовности явиться на наш призыв?

“Очень большое. Злые Духи тогда только являются охотно, когда надеются властвовать или обмануть. Но они очень недовольны, когда бывают вынуждены явиться для того, чтобы сознаться в своих проступках, и тогда лишь ждут возможности уйти, как школьник, призываемый для исправления. Они могут быть принуждены к этому Высшими Духами в виде наказания и для наблюдения воплощённых. Вызывание может быть тягостным для добрых Духов, когда их вызывают без всякой полезной цели, для пустых вопросов. Тогда они не являются или сразу удаляются.

“Вы можете сказать, что в принципе Духи, каковы бы они ни были, не любят, точно так же как и вы, быть предметом развлечения для любопытных. Часто, вызывая Духа, вы не имеете другой цели, как только знать, что он вам скажет. Или желание расспросить его об обстоятельствах его жизни, которых он вовсе не намерен рассказывать вам, потому что не имеет никакой причины делать вас своими поверенными. И вы полагаете, что он позволит вам выведать его тайны для вашего удовлетворения? Не тешьте себя иллюзиями; чего не сделал бы он при жизни, того не сделает тем более в состоянии Духа”.

Примечание. Наблюдения показывают действительно, что вызывание всегда приятно Духам, когда оно сделано с целью серьёзной и полезной. Добрые Духи с удовольствием являются поучать нас. Те, которые страдают, находят облегчение в выказываемом нами сочувствии. Духи легкомысленные любят, когда их вызывают ветреные люди, потому что это доставляет им случай позабавиться над ними. Но им неловко в присутствии людей серьёзных.

22. Всегда ли Духам нужно вызывание для того, чтобы проявиться?

“Нет, они очень часто являются без вызова, и это доказывает, что они являются охотно”.

23. Когда Дух является сам собой, можно ли быть более уверенным в его идентичности?

“Нисколько, потому что Духи-обманщики часто употребляют это средство, чтобы легче ввести в обман”.

24. Если мы мысленно вызываем Дух кого-либо, появляется ли он к нам тогда даже, когда нет письменного или другого проявления?

“Письмо – это материальное средство, с помощью которого Дух обнаруживает своё присутствие, но привлекает его мысль, а не само писание”.

25. Когда проявляется низший Дух, можно ли заставить его удалиться?

“Да, не слушая его. Но как вы хотите, чтобы он удалился, если вы сами забавляетесь его мерзостями? Низшие Духи привязываются к тем, которые благосклонно слушают их, как это бывает у вас с глупыми людьми”.

26. Является ли вызывание, делаемое во имя Бога, гарантией от вмешательства злых Духов?

“Имя Бога - не узда для всех развращённых Духов, но оно удерживает многих; этим средством вы всегда удаляете некоторых, и удаляли бы их гораздо больше, если б вы делали это от чистого сердца, а не произносили бы как пустую форму”.

27. Можно ли вызывать поимённо многих Духов сразу?

“В этом нет никакого труда, и если б вы имели три или четыре руки для того, чтобы писать, то три или четыре Духа отвечали бы вам в одно и то же время; это случается, когда бывает несколько медиумов”.

28. Когда несколько Духов вызваны в одно время, а есть только один медиум, какой Дух будет отвечать в таком случае?

“Один из них отвечает за всех и выражает их общую мысль”.

29. Может ли один и тот же Дух сообщаться одновременно в один и тот же сеанс через двух различных медиумов?

“Так же легко, как и между вами есть люди, которые в одно и то же время диктуют несколько различных писем”.

Примечание. Мы видели, как один Дух в одно и то же время отвечал через двух медиумов на вопросы, которые предлагали ему, одному на французском языке, а другому на английском, и ответы были одинаковы по смыслу; некоторые из них были даже буквальным переводом.

Два духа, вызванные одновременно, могут посредством двух медиумов завязать между собой разговор; этот тип общения хоть и не нужен им, поскольку они могут читать мысли друг у друга, но они иногда делают это для нашего назидания. Если это низшие Духи, поскольку они всё ещё пропитаны земными страстями и телесными идеями, то может случиться, что они заспорят между собой и наговорят друг другу резких слов, будут упрекать друг друга в проступках и даже бросаться карандашами, корзинками, дощечками и др.

30. Может ли Дух, вызываемый в одно и то же время в нескольких местах, отвечать одновременно на предлагаемые вопросы?

“Да, если это Высший Дух”.

- В этом случае разделяется ли Дух или он имеет дар вездесущности?

“Солнце одно, а между тем оно светит во всей окрестности, распространяя далеко свои лучи, несколько не раз-

деляясь через это. Точно так же и Духи. Мысль Духа подобна искре, которая далеко бросает свет и может быть видима со всех точек горизонта. Чем возвышеннее Дух, тем более *сияет* его мысль и распространяется, как свет. Низшие Духи слишком материальны для этого. Они могут отвечать в одно и то же время только одному лицу и не могут явиться, если уже призваны в другое место.

“Высший Дух, призванный одновременно в два различных места, будет отвечать обоим вызывателям, если они оба одинаково серьёзны и усердны; в противном случае он отдаёт преимущество более серьёзному”.

Примечание. Точно так же человек, не сходя с места, может передавать свою мысль знаками, видимыми с разных сторон.

На одном из сеансов Парижского Общества спиритических исследований, где рассуждали по вопросам вездесущности, один Дух продиктовал самопроизвольно следующее сообщение:

“Сегодня вечером вы спрашивали, какая нужна степень возвышения Духа для вездесущности. Сравните нас с воздушным шаром, который медленно поднимается вверх. Когда он ещё около земли, то круг, с которого его можно видеть, очень невелик. По мере того, как он поднимается, этот круг становится обширнее, и когда шар достигает определённой высоты, он видим для бесчисленного множества людей. Точно так же и мы. Злой Дух, ещё привязанный к земле, остаётся в тесном кругу, среди людей, которые его видят. Но по мере того, как он возвышается, совершенствуется, он может беседовать с несколькими лицами. Когда он становится Высшим Духом, он может светить подобно солнцу, являться многим людям и в разных местах в одно и то же время”. ЧАННИНГ.

31. Можно ли вызывать чистых Духов, которые закончили серию своих воплощений?

“Да, но очень редко; они общаются только с сердцами чистыми и искренними, а не с *горделивыми и эгоистичными*; поэтому не следует доверяться низшим Духам, которые называются их именами, чтобы придать себе больше важности в ваших глазах».

32. Каким образом Дух самых знаменитых людей может явиться так же легко и свободно на зов самых простых людей?

“Люди судят о Духах по себе, а это заблуждение. После смерти тела земных отличий больше не существует. Между ними нет другого отличия, кроме доброты, и те, которые добры, являются везде, где только можно сделать добро”.

33. Через сколько времени после смерти можно вызывать Духа?

“Можно вызывать его в минуту самой смерти; но так как в эту минуту Дух находится ещё в смятении, то он отвечает неудовлетворительно”.

Примечание. Поскольку время смятения не определено, то нельзя сказать, через сколько времени после смерти можно вызвать Духа; однако, редко бывает, что по прошествии восьми дней Дух не оправился после смятения и не мог отвечать. Иногда он может отвечать через два или три дня. Во всяком случае, можно осторожно попробовать.

34. Тягостнее ли для Духа вызывание в минуту смерти, чем после?

“Иногда; это как если бы вас вырвали из сна, прежде чем вы совсем проснётесь. Других это, впрочем, вовсе не затрудняет, и даже помогает выйти из состояния смятения”.

35. Каким образом Дух ребёнка, умершего в самом раннем возрасте, может отвечать со знанием, тогда как во время своей жизни он не осознавал даже самого себя?

“Душа ребёнка - это Дух, *ещё укутанный в пелены матери*; но освободившись от материи, он снова пользуется своими способностями Духа, поскольку Духи не имеют возраста. Это доказывает, что Дух ребёнка уже жил. Между тем, пока ещё он не совсем освободился от влияния материи, он может сохранить в своём языке некоторые черты характера детства».

Примечание. Телесное влияние, которое может обнаруживаться в продолжение большего или меньшего времени в Духе ребёнка, замечается также иногда и в Духе тех, которые умерли в состоянии безумия. Дух сам по себе не сумасшедший. Но мы знаем, что некоторые Духи какое-то время ещё считают себя принадлежащими к физическому миру. Поэтому неудивительно, что Дух сумасшедшего чувствует препятствие, которое во время его жизни мешало его свободному проявлению до тех пор, пока он совершенно не освободился от влияния материи. Это явление меняется, в зависимости от причины помешательства, потому что есть сумасшедшие, которые получают ясность идей сразу же после смерти.

283. Вызов животных.

36. Можно ли вызывать Дух животного?

- “После смерти животного разумное начало, бывшее в нём, находится в латентном состоянии. Оно тотчас же используется некоторыми Духами, на которых возложена эта обязанность, для одушевления новых существ, в которых оно и продолжает развиваться. Таким образом, в мире Духов нет блуждающих Духов животных, а есть только Духи человеческие. Это отвечает на ваш вопрос”.

- Как же получается, что некоторые вызывали Духов животных и получали ответы?

“Вызовите скалу, и она ответит вам. Всегда есть множество Духов, готовых отвечать на всё”.

Примечание. По этой же самой причине, если вызвать мифическое или аллегорическое лицо, то оно будет отвечать, т.е. будет отвечать за него Дух, который примет его характер и черты. Кто-то задумал однажды вызвать *Тартюфа*, и *Тартюф* тотчас явился; мало того, он говорил об Оргоне, Эльмире, Дамисе и Валерии, о которых сообщил различные сведения; что же касается его самого, то он подражал лицемеру с таким искусством, как будто Тартюф был реальной личностью. После он сказал, что он был Дух актёра, игравшего эту роль. Легкомысленные Духи пользуются всегда неопытностью вызывателей, но они остерегаются обращаться к тем, которых считают достаточно опытными, чтобы открыть их обман, и которые не поверят их сказкам. Точно так же и у людей.

У одного господина в саду было гнездо щеглов, которыми он очень интересовался; однажды гнездо это исчезло; убедившись, что никто из его домашних не был способен на такое преступление, он, будучи сам медиумом, вздумал вызвать мать этих птенцов; она явилась и сказала ему на прекрасном французском языке: “Не обвиняй никого и успокойся насчёт участи моих малюток. Это кошка, прыгнув, опрокинула гнездо: ты найдёшь его на траве, вместе с птенцами, которые не были съедены”. Проверив это, он нашёл всё, как было сказано. Нужно ли заключить из этого, что отвечала птица? Конечно же, нет; это просто был Дух, который знал о происшествии. Это доказывает, как нужно быть осторожным в общении, и как справед-

лив вышеприведённый ответ: вызовите скалу, и она ответит вам. (См. выше гл. *О медиумизме животных*, № 234).

284. Вызывание живых особ.

37. Может ли воплощение Духа быть серьёзным препятствием к его вызыванию?

“Нет, но нужно, чтобы состояние тела позволяло Духу освободиться в данную минуту. Воплощённый Дух является тем свободнее, чем выше мир, в котором он находится, потому что тела там менее материальны”.

38. Можно ли вызывать Дух живого человека?

“Да, потому что можно вызывать воплощённый Дух. Дух живого человека может также в минуту своего освобождения явиться *без вызова*; это зависит от его симпатий к лицам, с которыми он общается». (См. № 116, *История человека с табакеркой*).

39. В каком состоянии находится тело человека, Дух которой вызван?

“Оно спит или дремлет; тогда Дух свободен”.

- Может ли тело проснуться во время отсутствия Духа?

“Нет; Дух вынужден *возвратиться в него*; если он в эту минуту беседует с вами, то он вас оставляет и часто говорит вам причину».

40. Каким образом Дух, оставивший тело, узнаёт о необходимости своего возвращения?

“Дух, связанный с живым телом, никогда полностью не отделяется от него; на какое бы расстояние он ни переносился, он всегда остаётся соединённым с телом посредством флюидной нити, служащей для того, чтобы призвать его в случае надобности. Эта связь разрывается только при смерти”.

Примечание. Эта флюидная нить много раз была замечена видящими медиумами. Это нечто вроде фосфориче-

ского следа, теряющегося в пространстве по направлению к телу. Некоторые Духи говорят, что по этому следу они узнают тех, кто принадлежит ещё к телесному миру.

41. Что было бы, если б во время сна и отсутствия Духа тело было убито?

“Дух был бы предупреждён и возвратился бы прежде, чем тело умерло”.

- Следовательно, не может случиться, чтобы тело умерло во время отсутствия Духа и он, возвратившись, не мог бы войти в него?

“Нет. Это было бы противно закону, который управляет соединением души с телом”.

- Но если б удар был нанесён внезапно, неожиданно?

“Дух был бы предупреждён прежде, чем нанесён смертельный удар”.

Примечание. Дух живого человека на вопрос об этом предмете ответил: «Если б тело могло умереть во время отсутствия Духа, то это было бы весьма лёгкое средство совершить лицемерное самоубийство».

42. Так же ли свободно может общаться Дух человека, вызванный во время сна, как и Дух умершего?

“Нет. Материя всегда более или менее влияет на него”.

Примечание. Личность, находившаяся в этом состоянии, к которой обратились с этим вопросом, ответила: *Я всегда прикован к ядру, которое таскаю за собой.*

- В этом состоянии может ли Дух встретить препятствие явиться на зов, потому что находится в другом месте?

“Да, может случиться, что Дух находится в таком месте, где он желает быть, и тогда он не явится на вызов, особенно когда его вызывает лицо, которым он не интересуется”.

43. Совершенно ли невозможно вызвать Дух бодрствующего лица?

“Хотя это и трудно, но возможно, потому что если вызов *достигает*, то может случиться, что человека засыпает; но Дух живого человека может общаться как Дух не иначе как в то время, когда присутствие его не нужно для разумной деятельности тела».

Примечание. Наблюдения показывают, что вызов, сделанный во время бодрствующего состояния, может возбудить сон или по крайней мере забытьё, близкое ко сну, но это действие может быть произведено лишь очень сильной волей и если между обоими существует симпатическая связь. Иначе вызов *не достигает*. В том случае даже, когда вызов мог бы возбудить сон, если минута несвоевременна и человек, не желая засыпать, воспротивится, то хоть и заснёт потом, его Дух будет в смятении и с трудом будет отвечать на вопросы. Из этого следует, что самая удобная минута для вызывания Духа живого человека - это время её естественного сна, поскольку его Дух, будучи свободен, может явиться к тому, кто его призывает, точно так же, как и в другое место.

Когда вызов делается с согласия лица, и если это лицо будет стараться заснуть с этой целью, то может случиться, что самое старание её замедлит сон и смутит Дух. Вот почему непринуждённый сон гораздо предпочтительней.

44. По своему пробуждению осознаёт ли человек это?

“Нет, вас самих вызывали чаще, чем вы думаете. Один лишь его Дух один знает это и может иногда оставить ему смутное впечатление чего-то вроде сновидения”.

- Кто может вызывать нас, если мы люди неизвестные?

“В прежних существованиях вы могли быть людьми известными в этом мире или в другом. И потом, ваши родные и друзья в этом мире или в других. Предположим, что твой Дух одушевлял отца другой личности, следовательно-

но, если эта личность будет вызывать Дух своего отца, то вызываем будет твой Дух, который и будет отвечать”.

45. Отвечает ли вызванный Дух живой личности как Дух или согласно идеям бодрствующего состояния?

“Это зависит от степени его совершенства. Но он судит правильнее и имеет меньше предрассудков, как и сомнамбула. Эти два состояния сходны между собой».

46. Если Дух сомнамбулы будет вызван во время магнетического сна, будет ли он видеть яснее, чем Дух какой-нибудь другой личности?

“Он, разумеется, будет отвечать свободнее, потому что более свободен от материи; всё определяется степенью зависимости Духа от тела”.

- Может ли Дух сомнамбулы отвечать лицу, вызвавшему его в ином месте, в то время, когда он словесно отвечает другому человеку?

“Способность общаться одновременно в двух различных местах принадлежит только Духам, абсолютно свободным от материи”.

47. Можно ли изменить образ мыслей бодрствующей личности, воздействуя на её Дух во время сна?

“Да, иногда; Дух тогда не связан такими крепкими узами с телом, и потому более чувствителен к нравственным впечатлениям, которые могут иметь влияние на его взгляды в его обычном состоянии. К несчастью, часто случается, что по пробуждении телесная природа берёт верх и заставляет забыть хорошие намерения, которые он мог предпринять”.

48. Может ли Дух живого человека по своей воле отвечать или не отвечать на предложенные вопросы?

“Он пользуется своими способностями Духа и, следовательно, обладает свободой воли, и так как он более пред-

усмотрителен, то бывает осторожнее, чем в бодрствующем состоянии”.

49. Можно ли заставить вызванную личность сказать то, о чём она желала бы умолчать?

“Я сказал, что Дух пользуется свободой воли; но может случиться, что, как Дух, эта личность считает некоторые вещи менее важными, чем в бодрствующем состоянии. Её совесть может говорить свободнее. Впрочем, если она не желает говорить, то всегда может избежать этого, удалившись, потому что нельзя удержать её Дух, как вы могли бы удержать её тело”.

50. Может ли Дух живого человека быть принуждён другим Духом явиться и говорить, как это бывает с блуждающими Духами?

“Между Духами, как живыми, так и мёртвыми, нет никакого преимущества, кроме превосходства нравственного, и вы можете быть уверены, что Высший Дух не будет содействовать низкой нескромности”.

Примечание. Это злоупотребление доверия было бы действительно дурным поступком, но оно не могло бы иметь успеха, потому что нельзя иметь тайны, о которой Дух желает молчать, исключая того случая, когда, руководимый чувством справедливости, он признаётся в том, о чём молчал бы при других обстоятельствах.

Одна особа желала узнать от Духа своего родственника, в её ли пользу написано им завещание. Дух отвечал: “Да, милая моя племянница, и вы скоро будете иметь доказательства”. Действительно, это было так, но спустя несколько дней родственник уничтожил своё завещание и даже дал знать об этом племяннице. Инстинктивное чувство, вероятно, побудило его к исполнению решения, которое его Дух принял после сделанного ему

вопроса. Низко стараться выведать у Духа мёртвого или живого то, чего не смели бы спросить у живой личности, и эта низость не вознаграждается даже тем результатом, которого ожидают.

51. Можно ли вызвать Дух, тело которого ещё находится в утробе матери?

“Нет. Вы очень хорошо знаете, что в это время Дух находится в полном смятении”.

Примечание. Процесс воплощения заканчивается в ту минуту, когда ребёнок сделает первый вдох; но с самого зачатия Дух, назначенный одушевлять тело, подвергается смятению, которое усиливается с приближением времени рождения, и отнимает у него осознание самого себя, следовательно, и способность отвечать. (См. *Книгу Духов: Возвращение к телесной жизни; Соединение души с телом, № 344*).

52. Может ли вместо вызываемого Духа живого человека явиться Дух-обманщик?

“Без сомнения, может, и такое часто случается; в особенности когда намерение вызывателя не совсем чисто. Впрочем, вызовы живых лиц имеют значение только как психологические наблюдения. Нужно воздержаться от этого, если вызов не может иметь полезного результата”.

Примечание. Если вызов блуждающих Духов не всегда *достигает*, то это случается ещё чаще при вызывании Духов воплощённых; тогда Духи-обманщики и заменяют их.

53. Имеет ли вызов живой личности свои неудобства?

“Это не всегда безопасно; и зависит от положения личности, поскольку если эта личность больна, то это может усилить её страдания”.

54. В каких случаях вызов живой личности может иметь больше неудобств?

“Следует воздержаться от вызывания детей в раннем возрасте, очень больных людей, дряхлых старцев, одним словом, во всех случаях, когда тело очень слабо”.

Примечание. Внезапное прекращение деятельности умственных способностей в бодрствующем состоянии может также составлять опасность, если эта личность в то время нуждается в ясности сознания.

55. Испытывает ли тело человека во время его вызова усталость вследствие труда, которому предаётся Дух, пусть даже и отсутствующий?

“Одна особа, в этом положении уверявшая, что тело её устало, отвечала на этот вопрос так:

“Мой Дух, как воздушный шар, привязанный к столбу; тело моё - это столб, сотрясаемый порывами шара”.

56. Так как вызов живых лиц может иметь неудобства, когда его делают без предосторожности, то не опасно ли также, когда вызывают Дух, о котором не знают, воплощён ли он, и который может находиться в неблагоприятных условиях?

“Нет, обстоятельства неодинаковы. Он не явится, если положение его не позволяет; но не сказал ли я вам, что прежде вызывания вы должны спрашивать, возможно ли оно?”

57. Если мы чувствуем в самое неподходящее время, что нас клонит ко сну, не является ли это признаком, что нас где-то вызывают?

“Без сомнения, это может случиться, но чаще причина этого физическая. Тело ваше нуждается в покое, или Дух ваш желает свободы”.

Примечание. Одной знакомой нам даме, медиуму, пришла однажды мысль вызвать Дух своего внука, спавшего

в той же комнате. Идентичность была доказана языком, выражениями и подробным рассказом всего, что случилось с ним в школе. Но одно обстоятельство подтвердило его ещё более. Вдруг рука медиума останавливается среди фразы и не двигается дальше. В это время наполовину проснувшийся ребёнок сделал несколько движений на постели. Через несколько минут, когда ребёнок заснул, рука начала двигаться снова, продолжая прерванный разговор. Вызов живых лиц, сделанный при благоприятных условиях, доказывает самым неопровержимым образом отдельное действие Духа от тела и, следовательно, существование разумного начала, не зависящего от материи. (См. *Спиритический Журнал*, 1860г., стр. 11 и 81, различные замечательные примеры вызовов живых личностей).

285. Человеческая телеграфия.

58. Могут ли две личности, взаимно вызывающие друг друга, передавать свои мысли и переписываться?

“Да, и *эта человеческая телеграфия будет со временем всеобщим средством общения*».

- Почему она не может быть введена в употребление теперь же?

“Телепатия уже существует для некоторых, но не для всех. Надо, чтобы люди очистились, чтобы их Дух освободился от материи. Вот ещё причина, почему нужно делать вызовы во имя Бога. До того времени она возможна только для душ избранных и освободившихся от влияния материи, что редко встречается при теперешнем состоянии жителей Земли”.

Вопросы, Которые Можно Задавать Духам

Предварительные замечания. - Вопросы симпатичные и антипатичные для Духов. - Вопросы о будущем. - Вопросы о прошлых и будущих существованиях. - О нравственных и материальных интересах. - О судьбе Духов. - О здоровье. - Об изобретениях и открытиях. - О сокрытых сокровищах. - О других мирах.

Предварительные замечания.

- 286.** Нужно обращать особое внимание на способ предлагать вопросы и ещё более на природу вопросов. В вопросах, предлагаемых Духам, надо рассматривать две вещи: форму и суть. Относительно формы они должны быть изложены ясно и точно, без всяких сложных дополнений. Но здесь есть ещё другое обстоятельство, не менее важное: порядок, в котором их нужно располагать. Когда предмет требует целого ряда вопросов, то они должны связываться между собой методически, так, чтобы они естественно вытекали один из другого;

в таком случае Духи отвечают на них с большей лёгкостью и ясностью, чем когда они предлагаются как попало, без всякой последовательности от одного предмета к другому. Поэтому всегда полезно приготовить вопросы заранее и вставлять во время сеанса лишь те, которые вызваны обстоятельствами. Кроме того, что они могут быть расположены лучше при хладнокровном обсуждении, но исполненный труд этот, как мы сказали, есть своего рода предварительное вызывание, при котором Дух мог присутствовать и подготовиться к ответам. Нужно заметить, что очень часто Дух начинает отвечать, предвосхищая некоторые вопросы, а это доказывает, что он знал их заранее.

Суть вопроса требует ещё более серьёзного внимания, поскольку часто природа вопроса вызывает истинный или ложный ответ; есть вопросы, на которые Духи не могут и даже не должны отвечать по причинам, нам неизвестным; следовательно, настаивать бесполезно, но особенно нужно избегать вопросов, сделанных с целью подвергнуть испытанию прозорливость Духов. Когда вещь существует, говорят они, её должны знать, и потому именно, что вещь известна вам или что вы имеете возможность проверить её сами, они не хотят отвечать вам. Это недоверие оскорбляет их; и вследствие этого не получается ничего удовлетворительного. Не видим ли мы ежедневно подобных примеров между нами? Согласятся ли высшие люди, сознающие своё достоинство, отвечать на все глупые вопросы, которые подвергали бы их экзамену, как школьников? Желание сделать такую-то личность последователем не может быть для Духов причиной удовлетворять пустому любопытству. Они знают, что убеждение при-

дёт рано или поздно, и средства, употребляемые ими для этой цели, не всегда бывают те, которые нам кажутся необходимыми.

Представьте себе человека серьёзного, занятого чем-нибудь полезным, которому ребёнок будет постоянно докучать пустыми вопросами, и вы составите себе идею о том, что должны думать Высшие Духи о всех пустяках, с которыми обращаются к ним. Из этого нисколько не следует, чтобы нельзя было получить от Духов полезных сведений и в особенности хороших советов, но они отвечают более или менее хорошо, в зависимости от их собственных познаний, по интересу, какого мы заслуживаем с их стороны, по их расположению к нам и, наконец, по намеченной цели и пользе, которые они предвидят; но если мысли наши ограничиваются тем, что мы считаем их больше других способными сообщить нам полезные сведения о земных вещах, то они не могут чувствовать к нам глубокой симпатии; отныне они являются только на самое короткое время и часто, в зависимости от степени своего совершенства, обнаруживают неудовольствие, что их беспокоили без всякой пользы.

- 287.** Некоторые думают, что лучше не предлагать вопросов вовсе и что нужно ожидать наставлений Духов, не требуя их. Это заблуждение. Духи действительно дают самопроизвольные поучения, чрезвычайно высокие, которыми было бы неблагоразумно пренебрегать. Но есть объяснения, которых часто ожидали бы слишком долго, если бы их не требовали. Без вопросов, предложенных нами, не было бы ни *Книги Духов*, ни *Книги Медиумов* или, по крайней мере, они были бы гораздо менее полны, и множество чрезвычайно важных задач не было бы ещё разрешено. Вопросы не только не представляют ни малейшего не-

удобства, но весьма полезны, когда умеют заключать их в определённые пределы. Они имеют ещё другую выгоду: они могут обличать Духов-обманщиков, которые, будучи более тщеславны, чем сведущи, редко выдерживают испытание вопросами строгой логики, с помощью которых их ставят в самое затруднительное положение. Так как истинно Высшим Духам нечего бояться подобного контроля, то они советуют требовать пояснений тёмных мест; низшие же Духи, напротив, опасаясь иметь дело с сильнейшей партией, стараются всячески избегать вопросов. Поэтому они советуют медиумам, которыми хотят овладеть и которым желают передать свои утопии, воздерживаться от всяких споров относительно их наставлений. Если вы хорошо поняли всё, что мы сказали в этой книге, то можно составить себе идею о круге, в который следует заключать вопросы, предлагаемые Духам. Но, во всяком случае, для большей достоверности мы прилагаем здесь ответы самих Духов о главных предметах, о которых обычно их спрашивают малоопытные люди.

288. Вопросы симпатичные и антипатичные для Духов.

1. Охотно ли Духи отвечают на предлагаемые им вопросы?

“Смотря какие вопросы. Духи серьёзные отвечают всегда с удовольствием на вопросы, имеющие целью добро и средства к вашему улучшению. Пустых вопросов они не слушают».

2. Для получения серьёзного ответа достаточно ли только задать серьёзный вопрос?

“Нет, это зависит от Духа, который отвечает”.

- Но серьёзный вопрос не удаляет ли легкомысленных Духов?

“Не вопрос удаляет Духов легкомысленных, а характер того, кто его предлагает”.

3. Какие вопросы особенно антипатичны для добрых Духов?

“Все те, которые бесполезны или заданы с целью любопытства или испытания. Тогда они не отвечают и удаляются”.

- Есть ли вопросы антипатичные для несовершенных Духов?

“Только те, которые могут обнаружить их невежество и хитрость, когда они стараются обмануть. В остальных случаях они отвечают на всё, не заботясь об истине”.

4. Что вы думаете о тех, кто в спиритических сообщениях видит одно лишь развлечение и препровождение времени или средство получить откровение о том, что их интересует?

“Эти вопросы очень нравятся низшим Духам, которые желают забавляться и бывают очень довольны, когда могут обманывать”.

5. Когда Духи не отвечают на некоторые вопросы, то делают ли они это по своей воле, или высшая сила не позволяет им открыть некоторые вещи?

“И то, и другое. Есть вещи, которые не могут быть открыты, а других Дух сам не знает”.

- Если очень настаивать, ответит ли, наконец, Дух?

“Нет. Дух, который не желает отвечать, всегда может удалиться. Вот почему нужно ожидать, если вам советуют это, и в особенности не упорствовать в желании заставить нас отвечать. Настаивать на ответе, которого не желают вам дать, есть верное средство быть обманутым”.

6. Все ли Духи способны понимать вопросы, которые предлагают вам?

“Далеко не все. Низшие Духи не способны понимать некоторых вопросов, что не мешает отвечать им как попало, как это случается и среди вас”.

Примечание. В некоторых случаях, когда это бывает полезно, более просвещённый Дух является на помощь Духу малосведущему и внушает ему то, что он должен сказать. Это легко распознать в контрасте некоторых ответов и по тому, что Дух часто сам сознаётся в этом. Это бывает только с Духами несведущими, но добросовестными, и никогда - с теми, которые хвастаются своими мнимыми познаниями.

289. Вопросы о будущем.

7. Могут ли Духи открывать нам будущее?

“Если бы человек знал будущее, то пренебрегал бы настоящим.

“И это один из тех предметов, в которых вы всегда настаиваете на получении точного ответа. С вашей стороны это - заблуждение, потому что проявление Духов – это не средство к гаданию. Если вы непременно желаете ответа, то вы его получите от легкомысленного Духа. Мы повторяем вам это ежеминутно”. (См. *Книгу Духов: Знание будущего*, № 868).

8. И всё же нет ли будущих событий, которые Духи иногда предсказывают самопроизвольно и истинно?

“Может случиться, что Дух предвидит то, что находит полезным открыть или открывает вследствие возложенной на него миссии. Но в этом случае нужно ещё больше остерегаться Духов-обманщиков, которые любят предсказывать будущее. Одна только совокупность обстоятельств может определить степень доверия, какой заслуживает предсказание”.

9. Какого рода предсказаниям следует меньше всего доверять?

“Всем тем, которые не имеют целью общей пользы. Личные предсказания почти всегда надо рассматривать как ложные”.

10. С какой целью Духи самопроизвольно предсказывают события, которые не сбываются?

“Большей частью для того, чтобы позабавиться над легковерием, страхом или радостью. Потом они смеются над разочарованием вызывателей. Впрочем, эти ложные предсказания имеют иногда более серьёзную цель. Они подвергают испытанию того, кто их получает, и обнаруживают, каким образом он принимает их и какого рода чувства, хорошие или дурные, рождаются в нём вследствие этих предсказаний”.

Примечание. Таково может быть предсказание вещей, которые могут льстить алчности и честолюбию, как, например, смерть известной личности, получение наследства и прочее.

11. Почему серьёзные Духи, заставляя предчувствовать какое-нибудь событие, обычно не определяют времени? Или это следствие их бессилия и воли?

“И то, и другое. В некоторых случаях они могут заставить предчувствовать событие: тогда это бывает предупреждением для вас. Что же касается определения времени, то они часто не должны этого делать. Иногда же не могут, потому что не знают сами. Дух может предвидеть, что такое-то событие совершится. Но минута этого события может зависеть от происшествий, ещё не совершившихся, и которые известны одному Богу. Духи легкомысленные, которые не затрудняются обманывать вас, могут назначить вам дни и часы, не заботясь о том, сбудется ли это. Вот почему всякое *обстоятельное* предсказание должно быть для вас подозрительно.

“Ещё раз, наша миссия состоит в том, чтобы побуждать вас к прогрессу; мы помогаем вам, как можем. Просящий у Высшего Духа мудрости никогда не будет

обманут. Но не вздумайте, чтобы мы теряли своё время, слушая всякий вздор и забавляя вас гаданиями. Мы предоставляем это Духам легкомысленным, которые забавляются этим, как резвые дети.

“Провидение положило пределы откровениям, которые могут быть даны человеку. Серьёзные Духи молчат обо всём, что им запрещено открывать. Настаивая на ответе, вы подвергаетесь обманам низших Духов, всегда готовых воспользоваться случаем расставить сети вашему легкомыслию”.

Примечание. Духи видят или предчувствуют будущие события индуктивно. Они видят их исполнение во времени, которое они измеряют не так, как мы; чтобы определить эпоху событий, им нужно было бы приспособиться к нашему способу исчисления времени, что они не всегда находят нужным; отсюда - причина кажущихся ошибок.

12. Нет ли людей, одарённых особой способностью, которая позволяет им предвидеть будущее?

“Да, это те, душа которых освобождается от материи; тогда уже Дух видит; если это бывает полезно, то Бог позволяет им открыть некоторые вещи для блага других; но в этом случае больше встречается обманщиков и шарлатанов. Эта способность будет более общей со временем».

13. Что думать о Духах, которые находят удовольствие предсказывать день и час смерти?

“Это Духи-проказники, и очень злые проказники, которые имеют единственную цель - забавляться произведённым ими страхом. На них никогда не следует обращать внимания».

14. Как получается, что некоторые личности бывают предупреждены о времени своей смерти?

“Чаще всего их собственный Дух знает это в минуту своего высвобождения и сохраняет после пробуждения смутное сознание об этом. Вот почему такие лица, будучи приготовлены к этому, не пугаются, не волнуются. Они видят в этом разлучении души с телом лишь изменение положения или, если хотите, говоря проще, перемену грубой суконной одежды на шёлковую. Боязнь смерти будет уменьшаться по мере распространения спиритических знаний”.

290. Вопросы о прошлых и будущих существованиях.

15. Могут ли Духи открывать нам наши прошлые существования?

“Бог позволяет иногда, чтобы они были открыты, в соответствии с целью. Если это нужно для вашего назидания и поучения, то они будут истинны, и в таком случае откровение почти всегда делается самопроизвольно и совершенно неожиданно. Но Он никогда не позволяет открывать их для удовлетворения пустого любопытства”.

- Почему некоторые Духи никогда не отказываются от подобного рода откровений?

“Это Духи-насмешники, забавляющиеся над вами. Вообще вы должны считать ложными или по меньшей мере подозрительными все откровения подобного рода, не имеющие серьёзной и полезной цели; Духи-насмешники находят удовольствие льстить вашему самолюбию мнимым происхождением. Есть медиумы и люди легковёрные, которые принимают за чистую монету всё, что им говорится в этом отношении, и не замечают, что настоящее состояние их Духа не оправдывает ни в чём положения, которое, по их мнению, они должны были бы занимать. Это мелкое честолюбие, которым забавляются насмешливые Духи точно так же, как и люди. Было бы

более логично и более согласно с прогрессивным ходом существ, если бы они двигались вперёд, а не назад, что сделало бы им гораздо больше чести. Чтобы поверили такого рода открытиям, они должны быть сделаны самопроизвольно, через различных медиумов, не знающих друг друга и того, что было сказано прежде. Тогда будет очевидное основание верить”.

- Если нельзя знать своей предыдущей индивидуальности, то можно ли сказать то же самое о роде существования, которое мы имели, об общественном положении, какое мы занимали, о качествах и недостатках, которые преобладали в нас?

“Нет, всё это может быть открыто, если вы можете извлечь из того пользу для своего улучшения; но, впрочем, изучая своё настоящее, вы сами можете вывести из него заключение о своём прошлом”. (См. *Книгу Духов* : Забвение прошлого, № 392).

16. Может ли быть открыто нам что-нибудь относительно наших будущих существований?

“Нет, всё, что скажут вам об этом некоторые Духи, - всего лишь шутка. И это очень понятно: ваше будущее существование не может быть определено наперёд, потому что оно будет такое, каким вы его сделаете сами, своим поведением на Земле и решениями, которые примете, когда будете Духами. Но знать, где и каким образом совершится это существование, невозможно, исключая тех особых и редких случаев, когда Дух воплощается на Земле для исполнения важной миссии, потому что тогда путь его некоторым образом начертан наперёд.

291. Вопросы о нравственных и материальных интересах.

17. Можно ли спрашивать у Духов совета?

“Без сомнения. Добрые Духи никогда не отказываются помогать тем, которые обращаются к ним с доверием, особенно в том, что касается души; но они отвергают лицемеров, *тех, которые лишь делают вид, что ищут света, а между тем наслаждаются мраком*».

18. Могут ли Духи давать нам советы относительно наших частных интересов?

“Иногда, в зависимости от причины. Это зависит также от тех, к кому обращаются. Советы, затрагивающие проблемы частной жизни, даются с большей точностью домашними Духами, потому что они призываются к человеку и принимают участие во всём, что его касается; это друг и поверенный всех ваших тайных мыслей. Но часто вы утомляете их настолько нелепыми вопросами, что они вас оставляют. Было бы так же безрассудно спрашивать о чём-нибудь задушевном у посторонних вам Духов, как и обращаться с тем же вопросом к первому встречному. Вы никогда не должны забывать, что пустые вопросы несовместимы с возвышенностью Духов. Нужно обращать внимание на качества домашнего Духа, который может быть добр или зол, судя по его симпатии к личности, к которой он привязывается. Домашний Дух злой личности - это злой Дух, советы которого могут быть губительны, но который удаляется и уступает место лучшему Духу, когда сам человек становится лучше”.

19. Могут ли домашние Духи содействовать материальным выгодам посредством откровений?

“Иногда они могут делать это по обстоятельствам, но будьте уверены, что добрые Духи никогда не будут служить вашей алчности. Злые Духи могут представить глазам вашим тысячи приманок, чтобы возбудить в вас жадность и потом подвергнуть разочарованию.

Знайте также, что если ваше испытание состоит в том, чтобы подвергнуться такой или другой превратности, то ваши Духи-покровители могут помогать вам переносить её с покорностью, иногда смягчать её. Но для пользы вашей будущности им не позволено полностью избавлять вас от неё. Так, добрый отец не исполняет всего, чего желает его ребёнок”.

Примечание. Наши Духи-покровители могут, при многих обстоятельствах, указать нам лучший путь, но не ведут нас на поводке, иначе мы потеряли бы всякую уверенность в себе и не смогли бы делать ни одного шагу без их помощи, что повредило бы нашему совершенствованию. Чтобы совершенствоваться, человеку часто нужно приобрести опыт своими силами. Поэтому Духи мудрые, советуя нам, предоставляют нас нашим собственным силам точно так же, как поступает искусный наставник со своими воспитанниками. В обычных обстоятельствах жизни они советуют нам с помощью внушения и, таким образом, оставляют нам всю заслугу добра, как и всю ответственность за дурной выбор.

Спрашивать их беспрестанно о самых обыкновенных вещах, как это делают обычные медиумы - значит злоупотреблять благосклонностью домашних Духов и неверно понимать их миссию. Есть медиумы, которые для каждого “да” или “нет” берут карандаш и спрашивают мнение о самых простых действиях. Эта мания обнаруживает мелочность идей; в то же время было бы тщеславием думать, что рядом с нами есть Дух, который всегда к нашим услугам и не имеет других занятий, как только хлопотать о нас и наших мелочных интересах. Кроме того, это значило бы уничтожить собственное суждение и обречь себя на пассивную роль, бесполезную для на-

стоящей жизни и наверно вредную для нашего будущего развития. Если спрашивать Духов о пустых вещах -это ребячество, то и Духи, самопроизвольно занимающиеся тем, что называют “домашними мелочами”, могут быть добрые Духи, но, во всяком случае, ещё сильно привязанные ещё к земле.

20. Если человек, умирая, оставляет после себя запутанные дела, то можно ли просить Духа, чтобы тот помог привести их в порядок, и можно ли спросить его о действительном оставшемся состоянии, если б состояние это было неизвестно и если б это имело целью справедливость?

“Вы забываете, что смерть - это освобождение от земных забот; неужели же вы думаете, что Дух, счастливый своей свободой, охотно явится, чтобы снова надеть оковы и заниматься вещами, больше не касающимися его, для того, чтобы удовлетворить алчность своих наследников, которые, может быть, радовались его смерти в надежде, что она принесёт им выгоду? Вы говорите о справедливости; но справедливость заключается именно в недостаточном удовлетворении их алчности. Это начало наказаний, которые Бог готовит им за их ненасытную жажду земных благ. Впрочем, затруднения, в которые ставит вас иногда смерть человека, лишь часть испытаний жизни, и никто из Духов не властен избавить вас от них, поскольку они входят в число определений Божьих”.

Примечание. Этот ответ разочарует, без сомнения, тех, которые воображают, что Духам больше нечего делать, как служить нам ясновидящими и вести не к Небу, а по земле. Другое рассуждение подтверждает этот ответ. Если человек во время своей жизни оставлял свои дела в беспорядке вследствие беспечности, то нет основания

полагать, что после смерти он более позаботится о них, потому что он должен быть счастлив, что избавился от этих хлопот. Если он сколько-нибудь развит, то как Дух он будет ещё меньше придавать им важности, чем придавал как человек. Что же касается неизвестных сокровищ, которые он мог оставить, то он не имеет никакого основания интересоваться жадными наследниками, которые, вероятно, не думали бы о нём, если б не надеялись извлечь из этого выгоду для себя. Если он не освободился ещё от страстей человеческих, то может найти удовольствие в их разочаровании.

Если в интересах справедливости и лиц, которых он любит, Дух находит полезным сделать откровение подобного рода, то он делает его самопроизвольно, и для этого нет никакой надобности быть медиумом или прибегать к медиуму. Дух открывает это с помощью случайных обстоятельств, но никогда не по просьбе, сделанной ему, потому что просьба эта не может изменить испытаний, которые вы должны выдержать. Она скорее может увеличить их, потому что почти всегда бывает признаком жадности и доказывает Духу, что им занимаются из интереса. (См. № 295).

292. Вопросы о судьбе Духов.

21. Можно ли просить у Духов сведений об их положении в мире Духов?

“Да, и они сообщают их охотно, когда вопрос вызван симпатией или желанием быть полезным, а не из праздного любопытства”.

22. Могут ли Духи описать природу своих страданий или своего блаженства?

“Да, конечно, и такого рода откровения поучительны для вас, потому что дают возможность узнать, в

чём состоят будущие награды и наказания. Уничтожая ложные идеи, которые вы составили себе об этом предмете, они содействуют поддержанию веры и надежды вашей на благодать Божию. Добрым Духам приятно описывать вам блаженство избранных, злые же Духи могут быть принуждены описывать свои страдания, чтобы через это в них пробудилось раскаяние. Они находят в этом иногда своего рода облегчение. Это несчастные, изливающие свои жалобы в надежде встретить сострадание.

“Не забывайте, что основная, исключительная цель спиритизма - это ваше улучшение, и для достижения этой цели Духам полезно посвящать вас в тайны будущей жизни, предлагая вам примеры, которыми вы можете воспользоваться. Чем больше вы сроднитесь с миром, ожидающим вас, тем меньше будете жалеть о том, в котором вы находитесь теперь. В этом и состоит настоящая цель откровения».

23. Вызывая человека, участь которого неизвестна, можно ли узнать от него самого, жив ли он ещё?

“Да, если только неизвестность о его смерти не является необходимостью или испытанием для тех, кто хочет знать это”.

- Если он умер, то может ли рассказать обстоятельства своей смерти так, чтобы можно было проверить его?

“Если он находит это нужным, то сделает; в противном случае он мало будет заботиться об этом”.

Примечание. Опыт доказывает, что в данном случае сам по себе интерес, из-за которого могут стараться узнать обстоятельства смерти, не может побудить Духа рассказать их. Если он находит нужным открыть их, то делает это сам собой или путём медиумическим, или путём

видений, и тогда может дать самые точные указания. В противном же случае Дух-обманщик может заменить его и заставить делать бесполезные исследования.

Часто случается, что исчезновение личности, смерть которой не может быть официально доказана, производит беспорядки в семейных делах. Лишь в очень редких и исключительных случаях мы видели, как Духи наводили на истину по просьбе, с которой обращались к ним. Если бы они хотели сделать это, они могли бы, без сомнения, но это часто бывает запрещено, в особенности если затруднения эти являются испытанием для тех, кто старается избавиться от них.

Следовательно, отыскивать этим путём наследство, в котором самое положительное - это деньги, значит обманывать себя пустой надеждой.

Всегда есть Духи, которые готовы льстить подобным надеждам, и которые нисколько не затруднятся подвигнуть на предприятие если не опасное, то, во всяком случае, смешное.

293. Вопросы о здоровье.

24. Могут ли Духи давать советы насчёт здоровья?

“Здоровье - это необходимое условие для труда, который следует совершить на земле; поэтому таким предметом Духи занимаются охотно. Но так как между ними есть невежды и учёные, то не следует обращаться к первому попавшемуся”.

25. Обращаясь к Духу медицинского светила, можно ли быть более уверенным в получении хорошего совета?

“Духи людей, пользовавшихся известностью на земле, не могут ещё считаться непогрешимыми. У них часто есть систематические идеи, которые не всегда верны, и от которых смерть не освобождает их сразу же. Земное

знание ничтожно в сравнении со знанием небесным, и одни только Высшие Духи обладают последним. Не имея имён, известных вам, они могут знать во всех отношениях гораздо больше, чем ваши учёные. Одно знание не делает Духов учёными. Многие были бы весьма удивлены тем положением, которое многие ваши учёные занимают между нами. Значит, Дух учёного может знать не более того, что он знал на земле, если он не усовершенствовался как Дух”.

26. Став Духом, осознаёт ли учёный свои научные заблуждения?

“Если он достиг довольно высокой степени развития, чтобы освободиться от своего тщеславия и понимать, что его развитие неполно. Тогда он осознаёт их и, несколько не стыдясь, признаётся в этом. Но если он недостаточно освобождён от влияния материи, то может сохранить некоторые предрассудки, которых придерживался на земле”.

27. Может ли врач, вызвав Духов своих умерших больных, получить от них разъяснения причины их смерти, ошибок, которые он мог совершить в лечении, и таким образом приобрести более опыта?

“Может, и это принесло бы ему большую пользу, особенно, если бы он спросил помощи у просвещённых Духов, которые пополнили бы недостаток сведений о некоторых больных. Но для этого необходимо, чтобы он занялся этим изучением серьёзно, прилежно, с человеколюбивой целью, а не как средством получить без труда знание и богатство”.

294. Вопросы об изобретениях и открытиях.

28. Могут ли Духи руководить в учёных изысканиях и открытиях?

“Наука - это произведение гения; знание должно приобретаться только трудом, поскольку один только труд движет человека на пути его. В чём заключалась бы его заслуга, если бы ему нужно было только спросить Духов, чтобы всё знать? Всякий дурак мог бы таким образом сделаться учёным. То же самое можно сказать об изобретениях и открытиях в промышленности. Притом учтите ещё и другое обстоятельство: каждая вещь приходит в своё время, и для получения её необходимо, чтобы идеи созрели. Если бы человек имел подобное могущество, то перепутал бы весь порядок вещей, заставляя расти плоды прежде времени.

“Бог сказал человеку: “Ты будешь добывать хлеб свой в поте лица своего”. Это дивная аллегория, обрисовывающая условия, в которых человек находится на земле. Он должен совершенствоваться во всём с помощью труда: если бы он получал всё готовое, чему служил бы ему разум? Он был бы подобен ученику, за которого всё делал бы другой”.

29. Не получают ли учёный и изобретатель иногда помощь от Духов в своих изысканиях?

“О, это совсем другое дело. Когда время открытия наступило, Духи, на которых возложена обязанность его направлять ход, отыскивают человека, способного вести это дело к хорошему концу, и внушают ему нужные идеи, так чтобы всю заслугу открытия предоставить ему одному, потому что он должен ещё обработать эти идеи и приложить их к делу. То же самое бывает со всеми великими произведениями человеческого ума. Духи оставляют каждого человека в его сфере. Того, кто способен только пахать землю, они не делают хранителем тайн Божьих. Но они сумеют вывести из ничтожества

человека, способного содействовать их намерениям. Не позволяйте же увлекать себя любопытством или честолюбием на путь, который не составляет цели спиритизма и приведёт вас к самым смешным мистификациям”.

Примечание. Более точное знание спиритизма успокоило жажду открытий, которые вначале надеялись сделать этим путём. Доходило до того, что просили у Духов рецептов красить и растить волосы, лечить мозоли на ногах и т.д.. Мы видели людей, которые были уверены, что составляют себе состояние, и не делали ничего, кроме более или менее смешных попыток. То же самое случается, когда с помощью Духов хотят проникнуть в тайны происхождения вещей. Некоторые Духи имеют в этом отношении свои системы, которые часто бывают не лучше людских и которые нужно принимать с чрезвычайной осторожностью.

295. Вопросы о скрытых сокровищах.

30. Могут ли Духи указать, где найти скрытые сокровища?
“Высшие Духи не занимаются подобными вещами. Но Духи-насмешники часто указывают сокровища, которых не существует, или могут показать на клад в одном месте, тогда как он находится совершенно в другом. И это имеет своей целью указать на то, что истинное богатство заключается в труде. Если Провидение назначает кому-то скрытые богатства, то он найдёт их естественным путём. Иначе не бывает».

31. Что думать о веровании в Духов, которые стерегут скрытые сокровища?

“Духи, которые не совсем освобождены от влияния материи, привязываются к вещам. Скупцы, скрывшие свои сокровища, могут ещё наблюдать за ними и стеречь их после своей смерти. Тревога, испытываемая ими, когда

они видят, как похищают их богатства, составляет одно из их наказаний до тех пор, пока они не поймут, что сокровища эти для них бесполезны. Есть также Духи земли, которые обязаны управлять внутренними преобразованиями, и которых аллегорически называли сторожами богатств природы”.

Примечание. Вопрос о скрытых сокровищах принадлежит к той же категории, что и вопросы о неизвестных наследствах. Безумен был бы тот, кто рассчитывал бы на мнимые откровения, которые могут быть сделаны шутниками невидимого мира. Мы сказали, что когда Духи хотят или могут делать подобные откровения, то делают их самопроизвольно и не нуждаются для этого в медиумах. Вот один из подобных примеров:

Одна дама потеряла мужа после тридцати лет совместной жизни и готовилась покинуть дом, без всяких средств к существованию, её выгоняли пасынки, которым она заменяла мать. Отчаяние её было ужасно, как вдруг, однажды вечером, явился её муж и говорит, чтобы она следовала за ним в кабинет. Там он показывает ей на свой письменный стол, ещё запечатанный, и с помощью двойного зрения даёт ей возможность увидеть внутренность этого стола, указывая ей на секретный ящик, которого никто не знал, и объясняет, как открыть его; затем Дух добавляет: Я предвидел то, что случилось, и хотел обеспечить тебя. В этом ящике находятся мои последние распоряжения. Я оставляю тебе этот дом и ренту в...; после этого он исчез. В день снятия печатей никто не мог открыть ящика. Тогда дама рассказала всё, что случилось с ней. Она открыла стол, следуя указаниям своего мужа, и в нём нашли завещание согласно с тем, что было сказано ей.

296. Вопросы о других мирах.

32. В какой степени можно доверять описаниям различных миров, сделанным Духами?

“Это зависит от степени действительного развития Духов, дающих эти описания. Вы понимаете, что обыкновенные Духи так же неспособны доставлять вам сведения об этом, как у вас невежда неспособен описать страны Земли. Вы часто предлагаете об этих мирах учёные вопросы, которых эти Духи не могут решить. Если они добросовестны, то говорят вам сообразно со своими личными идеями. Если же это легкомысленные Духи, то они забавляются тем, что дают вам странные и фантастические описания; тем более, что Духи эти, не будучи лишены воображения и в скитающемся состоянии, которым обладали во время жизни на земле, черпают в этой способности рассказы о многих вещах, не имеющих в себе ничего реального. Но не думайте, что нельзя иметь некоторые сведения об этих мирах. Добрые Духи даже находят удовольствие описывать вам миры, в которых они живут, чтобы этим содействовать вашему улучшению и побуждать вас идти путём, который может привести туда. Это средство обратить ваше внимание на будущность и не оставлять вас в неизвестности”.

- Каким образом можно проверить, верны ли эти описания?

“Лучшая проверка - это соответствие нескольких свидетельств этого рода; Но помните, что здесь имеется целью ваше нравственное улучшение и что, следовательно, вы можете получить больше всего сведений о нравственном состоянии обитателей других миров, а не о физическом и геологическом строении их планет. С вашими настоящими познаниями вы не могли бы этого даже понять. Изу-

чение их не содействовало бы вашему земному прогрессу. Вы успеете узнать всё это, когда сами будете там”.

Примечание. Вопросы о физическом устройстве и астрономических элементах миров входят в разряд учёных исследований, относительно которых Духи не должны избавлять нас от труда. Без этого астроному было бы очень удобно заставить их делать вычисления, на что они, без сомнения, не согласятся. Если бы Духи могли посредством откровений избавлять от труда, необходимого для открытия, то, вероятно, они сделали бы это скорее для учёного достаточно скромного, чтобы явно признать источник этих открытий, чем для людей гордых, отвергающих само их существование и которым они, напротив, готовят часто горькие разочарования.

О Противоречиях и Мистификациях

О противоречиях.

297. Противники Спиритизма часто возражают, что его сторонники не согласны между собой; что не все разделяют одинаковые верования; одним словом, что они противоречат друг другу. “Если, - говорят они, - учение дано вам Духами, то почему оно не везде одинаково?” И лишь серьёзное и глубокое изучение этой науки может придать ему справедливую значимость.

Поспешим сказать сначала, что эти противоречия, которые так любят выставлять напоказ некоторые противники, - обычно кажущиеся противоречия, чем реальные; они касаются более поверхности, чем сути предмета, и, следовательно, не имеют особой важности. Противоречия исходят от двух источников: от людей и от Духов.

298. Противоречия человеческого происхождения были достаточно объяснены в главе *о системах*, № 36, на которую мы и ссылаемся. Каждый поймёт, что в начале, когда наблюдения были ещё не полны, возникли различные мнения относительно причин и последствий спиритических феноменов, мнения, три четверти которых

уже пало перед более серьёзным и глубоким изучением предмета. За малым исключением и кроме определённых лиц, нелегко расстающихся с идеями, которые они составили себе, можно сказать, что в настоящее время существует единство у огромного большинства спиритов, по крайней мере, по основным принципам, если не по всем малозначащим подробностям.

- 299.** Чтобы понять причину и важность противоречий духовного происхождения, нужно быть знакомым с невидимым миром и изучить его во всех видах. С первого взгляда может показаться странным, что не все Духи думают одинаково, но это не может удивить того, кто знает, что есть бесчисленное множество степеней, которые Духи должны пройти, прежде чем достичь верхней ступени иерархической лестницы. Предположить, что они одинаково судят о вещах, значило бы предполагать, что все они равны между собой. Думать, что все они имеют правильный взгляд - значит допускать, что все они достигли совершенства, чего нет и быть не может, если взять во внимание, что они - не что иное, как люди, оставившие свою телесную оболочку. Поскольку общаться с нами могут Духи всех рангов, то их сообщения носят на себе печать их невежества или знаний, их низкого или высокого развития. Все их наставления, изложенные нами, должны вести к тому, чтобы отличать истину от лжи, добро от зла.

Не следует забывать, что между Духами, как и между людьми, есть лжеучёные и полуучёные, гордые, надменные и систематики. Поскольку одним лишь Высшим Духам дано знать всё, то для остальных, как и для нас, является тайнами, которые они объясняют по-своему, сообразно своим идеям, и относительно которых они

могут мнения более или менее правильные мнения. Эти мнения они стараются сделать господствующими и помещают их в свои сообщения. Виновы в этом некоторые медиумы, слишком легко принявшие мнения, противные здравому смыслу, и ставшие их ответственными распространителями. Итак, противоречия спиритического происхождения не имеют другой причины, кроме различия умственных способностей, суждений и нравственного состояния некоторых Духов, не способных ещё всё знать и всё понимать. (См. *Книгу Духов, Введение, № XIII; Заключение, № IX.*)

- 300.** Чему же служит Учение Духов, скажут некоторые, если оно представляет нам не больше уверенности, чем человеческие учения? На это легко ответить. Мы не принимаем с одинаковым доверием учения всех людей и из двух учений предпочитаем то, автор которого кажется нам более просвещённым, более способным, более рассудительным и менее подверженным влиянию страстей. Точно так же нужно действовать и относительно Духов. Если между ними встречаются такие, которые стоят не выше человечества, то есть много и таких, которые превзошли его, и эти последние могут дать нам наставления, каких мы напрасно искали бы у самых просвещённых людей. Значит, надо отличать сообщения Духов Высших от сообщений, идущих от низших, и именно к этому отличию ведёт глубокое знание Спиритизма. Но даже эти наставления Духов имеют свои пределы, и если Духам не дано всё, то тем более люди не могут надеяться проникнуть во все тайны. Поэтому есть вещи, о которых спрашивать бесполезно или потому, что их запрещено открывать, или потому, что Духи не знают их сами. О таких вещах они могут

высказывать нам только своё личное мнение; и это личное мнение гордые Духи выдают за абсолютную истину. Они настаивают в особенности на том, что должно быть скрыто от нас, как, например, будущее и начало вещей, чтобы с помощью этого сделать вид, будто они обладают тайнами Божьими. Относительно этих предметов и встречается больше всего противоречий. (См. предыдущую главу).

301. Вот ответы, данные Духами на следующие вопросы о противоречиях:

1. Может ли один и тот же Дух, общающийся в двух различных собраниях, давать об одном и том же предмете противоречивые ответы?

“Если эти два собрания различаются между собой мнениями и мыслями, то ответы могут доходить до них в изменённом виде, потому что они находятся под влиянием различных Духов; не ответы противоречивы, а способ их выражения”.

2. Понятно, что ответ может быть искажён, но если качества медиума устраняют всякую мысль о дурном влиянии, то как получается, что Высшие Духи говорят различно и противоречиво об одном и том же предмете совершенно серьёзным людям?

“Духи истинно высокие никогда не противоречат себе, и язык их всегда одинаков *с одними и теми же людьми*. Он может быть различен только сообразно с лицами и местом, но в этом случае нужно быть внимательными, потому что противоречие часто бывает только кажущимся. Оно заключается больше в словах, чем в мыслях. Обдумав хорошенько, мы найдём, что основная идея одна и та же. Кроме того, один и тот же Дух может отвечать различно на один и тот же вопрос, в зависи-

мости от степени совершенства тех, которые вызывают его, потому что не всегда может быть полезно, чтобы у всех был одинаковый ответ, если не все одинаково развиты. То же самое сделал бы ты, если бы ребёнок и учёный предложили один и тот же вопрос. Очевидно, ты отвечал бы одному и другому так, чтобы они оба поняли тебя и были удовлетворены. Но твои ответы, хоть и различные, имели бы одно и то же основание».

3. С какой целью серьёзные Духи укрепляют некоторых людей в идеях и даже предрассудках, которые отвергают в беседах с другими?

“Попробуем объяснить проще. Если кто-нибудь твёрдо убеждён в какого-либо учении, пусть даже ложном, то мы должны отклонять его от этого убеждения, но постепенно; вот почему, обращаясь к такому предубеждённому человеку, мы часто употребляем, как может показаться, его термины и выражаем одинаковые с ним *термины*, чтобы он не обиделся сразу же и не перестал пользоваться нашими наставлениями.

“Впрочем, не следует слишком резко нападать на предрассудки. Это может отдалить от тебя слушателей. Вот почему Духи часто говорят согласно с мнением тех, кто их слушает, чтобы мало-помалу привести их к истине. Они приноравливают свой язык к личностям, с которыми говорят, как делаешь и ты сам, если ты хоть сколько-нибудь искусный оратор. Поэтому они не будут говорить с китайцем и магометанином так, как говорят с французом или христианином, потому что они уверены, что их тогда не станут слушать.

“Не следует принимать за противоречие того, что часто бывает лишь очищением пути для истины. У всех Духов свои обязанности, назначенные им Богом. Они исполня-

ют их при условиях, какие находят удобными для пользы тех, кто получает их сообщение”.

4. Противоречия, даже чисто внешние, могут порождать сомнения в умах некоторых людей; что может быть контролем для распознавания истины?

“Чтобы отличать ложь от истины, нужно вникать в эти ответы и обдумывать их долго и серьёзно, а это уже целое исследование. Для этого нужно время, как и для всякого изучения.

“Изучайте, сравнивайте, обдумывайте; мы постоянно говорим вам, что знание истины приобретается только этой ценой. И каким образом хотите вы постичь истину, когда вы объясняете всё согласно со своими ограниченными идеями, которые вы принимаете за великие идеи? Но скоро настанет день, когда Учение Духов будет везде одинаково в подробностях, как и в основных вещах. Миссия Духов состоит в том, чтобы уничтожить заблуждение, но это можно сделать лишь постепенно”.

5. Есть личности, у которых нет ни времени, ни способности, необходимой для серьёзного и глубокого изучения, и которые принимают без разбора всё, что сообщают им. Не рискуют ли они усвоить заблуждения?

“Пусть они делают добро и избегают зла - это главное. Для этого нет двух различных учений. Добро - всегда добро, будете ли делать его во имя Аллаха или Иеговы, потому что для Вселенной есть только один Бог”.

6. Каким образом Духи, кажущиеся развитыми умственно, могут иметь явно ложные идеи о некоторых вещах?

“У них своё учение. Те, кто недостаточно развит и слишком много думает о себе, принимают свои идеи за истину. То же самое бывает и среди вас».

7. Что думать об учениях, согласно с которыми лишь один Дух может общаться, и Дух этот - Бог или Иисус? “Дух, проповедующий это, является Духом, желающим господствовать. Поэтому он и хочет уверить, что общается только он один. Но несчастный, осмеливающийся называть себя Богом, дорого заплатит за свою гордыню. Что же касается этих учений, то они опровергаются сами собой, потому что противоречат доказанным фактам. Они не заслуживают серьёзного разбора, потому что не имеют никакого основания.

“Рассудок говорит вам, что добро приходит от доброго источника, а зло от дурного. Каким же образом вы можете полагать, что хорошее дерево принесёт дурные плоды? Срывали ли вы когда-нибудь виноград с яблони? Различие общений - это самое очевидное доказательство различия их происхождений. Впрочем, Духи, которые уверяют, что только они одни общаются, забывают сказать, почему другие не могут делать того же. Их теория является отвержением всего самого прекрасного, самого утешительного, что есть в спиритизме: взаимоотношения видимого мира с миром невидимым, людей с существами близкими им, которые без этого были бы навсегда для них потеряны. Именно эти отношения знакомят человека с его будущностью, отрешают его от материального мира. Отнять эти отношения - значит погрузить его снова в сомнения, составляющие причину его мучений, дать новую пищу его эгоизму. Внимательно разбирая учение этих Духов, нельзя не заметить на каждом шагу противоречий, ничем не оправдываемых, и потому верных признаков их низкого развития”. ДУХ ИСТИНЫ.

8. Из всех противоречий, замечаемых в сообщениях Духов, чаще всего встречается противоречие о пере-

воплощении. Если перевоплощение является необходимостью для жизни Духа, то почему не все Духи проповедают его?

“Разве вы не знаете, что есть Духи, идеи которых ограничиваются настоящим, как у большей части людей? Они думают, что настоящее существование их должно длиться вечно. Они не видят дальше круга своих понятий и не заботятся ни о происхождении, ни о значении своём, а меж тем они должны подчиняться закону необходимости. Перевоплощение является необходимостью для них, о которой они думают тогда только, когда она наступает. Они знают, что Дух совершенствуется, но каким образом? Это для них загадка. В таком случае, если вы их спросите, они будут говорить вам о семи небесах, расположенных как этажи; есть даже такие, которые будут вам говорить об огненной сфере, о сфере звёзд, потом о стране цветов, о стране избранных”.

9. Мы понимаем, что малоразвитые Духи могут не понимать этих вопросов. Но как в таком случае происходит, что Духи, заметно неразвитые как в умственном, так и в нравственном отношении, говорят самопроизвольно о своих различных существованиях и о своём желании перевоплотиться, для того чтобы искупить своё прошлое? “В мире Духов совершаются вещи, которые вам трудно понять. Не встречаете ли вы между собой людей, весьма невежественных относительно некоторых вещей и сведущих относительно других; людей, которые имеют больше суждений, чем разума? Не знаете ли также, что некоторые Духи находят удовольствие оставлять людей в невежестве, делая вид, что просвещают их, пользуясь лёгкостью, с какой они верят их словам? Они могут увлекать тех, которые не углубляются в суть

предмета, но когда их преследуют рассуждениями, они недолго выдерживают свою роль.

“Кроме того, нужно иметь в виду осторожность, с какой Духи вообще раскрывают истину: слишком яркий и внезапный свет ослепляет, а не освещает. Следовательно, они могут, в некоторых случаях, найти полезным лишь постепенно распространять её, сообразно со временем, местом и личностями. Моисей не учил всему, чему учил Христос, и сам Христос говорил много таких вещей, которые могли быть поняты только будущими поколениями. Вы говорите о перевоплощении и удивляетесь, что это учение не было проповедано в некоторых странах; но вдумайтесь: в стране, где господствует предрассудок цвета кожи, где невольничество стало обычаем, спиритизм отвергли бы, если б он объявил перевоплощение, потому что идея о том, что тот, кто теперь господин, может сделаться невольником, и наоборот, показалась бы ужасной идеей. Не лучше ли было заставить сначала принять общие принципы, с тем, чтобы потом вывести из них следствия? О, люди! Ваше зрение слишком ограничено, чтобы судить о планах Божьих! Знайте же, что ничто не делается без позволения и без цели, в которую вы часто не можете проникнуть. Я сказал вам, что единство восстановится в спиритических верованиях. Будьте же уверены, что это исполнится, что разномыслие уже сейчас менее заметно и сгладится мало-помалу, по мере того как люди будут просвещаться, и исчезнет наконец совершенно, потому что такова воля Божья, против которой заблуждение не может устоять”. ДУХ ИСТИНЫ.

10. Не является ли ложное учение, которое может быть проповедано некоторыми Духами, следствием замедление прогресса истинного учения?

“Вы желали бы всё иметь без труда. Так знайте же, что нет поля, где не росли бы сорные травы, которые земледелец должен вырвать с корнем. Эти ложные учения - следствие низкой степени развития вашего мира; если б люди были совершенны, они понимали бы только то, что истинно. Ложные идеи как бы поддельные камни, которые только опытный глаз может отличить. Вам нужна опытность, чтобы научиться отличать истину от лжи, и вот ложные учения полезны тем, что доставляют вам случай упражняться в этом.”

- Усваивая заблуждение, не замедляют ли они этим своё развитие?

“Если они усваивают заблуждение, то, значит, они недостаточно развиты, чтобы понять истину”.

302. В ожидании, пока восстановится единство, каждый думает, что ему открыта истина, и утверждает, что он один не ошибается. Это иллюзия, которую часто поддерживают Духи-обманщики. На чём может основываться человек бескорыстный и беспристрастный, чтобы произвести своё суждение?

“Самый чистый свет не бывает помрачён ни одним облаком. Тот бриллиант наиболее ценится, на котором нет пятен. Судите о Духах по чистоте их учения. Единство восстановится с той стороны, где добро никогда не было перемешано со злом. К этой стороне люди и присоединятся силой вещей, потому что они поймут, что там истина. Заметьте, впрочем, что основные начала везде одинаковы и должны соединять вас в общей мысли: любовь к Богу и добрые дела. Следовательно, каким бы путём ни содействовали прогрессу душ, конечная цель одна и та же, и средство достичь её также одно: делать добро; и нет двух способов делать добро. Если б возникли

важные разногласия о принципах учения, то у вас есть верное правило для оценки. Вот оно: лучшее учение то, которое больше удовлетворяет сердце и разум и которое имеет больше данных вести людей к добру. Это учение, уверяю вас, восторжествует”. ДУХ ИСТИНЫ.

Примечание. Противоречия, встречающиеся в спиритических общениях, могут зависеть от следующих причин: от невежества некоторых Духов; от обманов низших Духов, которые вследствие хитрости или злости говорят противоположное тому, что сказал в другом месте Дух, именем которого они называются; от воли самого Духа, который говорит сообразно со временем, местом и личностями, и который может найти полезным не всё открыть каждому; от недостаточности человеческого языка для выражения вещей бестелесного мира; от недостатка средств сообщения, не всегда позволяющих Духу передать свою мысль; наконец, от значения, какое каждый может придать слову или объяснению, сообразно со своими идеями, предрассудками или взглядом на вещи. Только изучение, наблюдение, опыт и отрешение от всякого чувства самолюбия могут научить отличать столь различные оттенки.

О мистификациях.

- 303.** Если неприятно быть обманутым, то ещё неприятнее быть одураченным; впрочем, это одно из неудобств, от которых легче всего предохранить себя. Средства раскрывать хитрости Духов-обманщиков вытекают из всех предыдущих наставлений. Поэтому мы скажем о них только несколько слов. Вот ответы Духов по этому поводу:

1. Мистификации составляют один из самых неприятных камней преткновения спиритической практики. Есть ли средство от них предохраниться?

“Мне кажется, что вы можете найти ответ на это во всём том, что уже было сказано. Да, разумеется, для этого есть простое средство. Это требовать от спиритизма лишь того, что он может и должен делать. Цель его - нравственное улучшение человечества. Пока вы не будете уклоняться от этого пути, вы никогда не подвергнетесь обману, потому что нет двух способов понимать истинную мораль, которую может допустить каждый, имеющий здравый рассудок.

“Духи являются просвещать и руководить вас на пути добра, а не на пути почестей и богатства и не для того, чтобы служить вашим мелочным страстям. Если бы у них не спрашивали ничего пустого и того, что не касается их, то не привлекали бы к себе Духов-обманщиков. Из этого вы можете заключить, что тот, кто подвергается мистификациям, заслуживает полученное.

“Роль Духов состоит не в том, чтобы сообщать вам сведения о вещах здешнего мира, а в том, чтобы руководить вас в вещах, полезных вам для мира иного. Когда они говорят вам о вещах земных, то потому только, что находят это нужным, а не потому, что вы просили об этом. Если вы видите в Духах друзей всего лишь гадалелей и волшебников, то вы непременно будете обмануты.

“Если б людям стоило только обратиться к Духам, чтобы всё знать, тогда они не имели бы свободной воли и сошли бы с пути, начертанного Богом для человечества. Человек должен действовать самостоятельно. Бог посылает Духов не для того, чтобы сгладить материальный путь жизни, но чтобы приготовить путь для жизни будущей”.

2. Но есть лица, которые ничего не спрашивают и бывают недостойно обмануты Духами, являющимися самопроизвольно, без всякого зова?

“Если они ничего не спрашивают, то позволяют говорить себе, что одно и то же. Если бы они принимали с осторожностью и недоверчивостью всё, что уклоняется от существенного предмета спиритизма, то легкомысленным Духам было бы не так легко обмануть их”.

3. Почему Бог позволяет, чтобы серьёзные и искренне принимающие спиритизм люди подвергались мистификациям? Не может ли это поколебать их верования?

“Если бы это могло поколебать верования, то, значит, их вера была недостаточно тверда. Те, которые отказались бы от спиритизма из-за простого разочарования, доказали бы этим, что они не понимают его и не обращают внимания на его серьёзную сторону. Бог допускает мистификации, чтобы испытать постоянство истинных последователей и наказать тех, которые делают из этого для себя забаву”. ДУХ ИСТИНЫ.

Примечание. Хитрость Духов-мистификаторов превосходит иногда всё, что можно себе вообразить; искусство, с каким они устанавливают свои орудия и сочетают средства для убеждения, было бы очень любопытно, если бы дело касалось всегда только одних невинных шуток. Но эти мистификации могут иметь последствия, неприятные для тех, кто не принимает мер предосторожности; мы очень счастливы, что смогли *вовремя* открыть глаза некоторым людям, просившим у нас совета, и избавить их от смешных и предосудительных действий. В числе средств, употребляемых этими Духами, нужно поместить на первом плане, как чаще всего пускаемые в ход, те, которые имеют целью возбудить алчность; например,

сообщения относительно мнимых скрытых сокровищ, объявление наследств или других источников богатства. Кроме того, следует считать в высшей степени подозрительными предсказания, определяющие время и все точные указания, касающиеся материальных выгод; остерегаться всех действий, предписанных и советуемых Духами, если цель их не вполне разумна; не позволять себе обольщаться именами, которые принимают на себя Духи, чтобы придать своим словам вид истины; не доверять неосновательным теориям и системам; наконец, остерегаться всего, что только уклоняется от нравственной цели проявлений. Мы могли бы составить целую книгу, очень любопытную, если бы описали все случаи мистификаций, дошедшие до нашего сведения.

Шарлатанство и Мошенничество

Корыстные медиумы. - Спиритические обманы.

Корыстные медиумы.

- 304.** Поскольку всё может стать предметом эксплуатации, то нет ничего удивительного в том, что некоторые хотели бы также поэксплуатировать Духов; остаётся узнать, каким образом взялись бы они за дело, если б когда-нибудь затеялась подобная спекуляция. Скажем сначала, что ничто не представляет столько удобства для шарлатанства и мошенничества, как подобное ремесло. Если есть фальшивые сомнамбулы, то ещё скорее могут быть фальшивые медиумы, и это уже может быть достаточной причиной недоверия. Бескорыстие, напротив, есть самое решительное возражение против тех, которые видят в спиритических явлениях одни лишь ловкие фокусы. Бескорыстного шарлатанства нет; какая цель может заставить людей плутовать без всякой выгоды, тем более, когда всем известная их честность ставит их выше всяких подозрений?

Если выгода, которую медиум извлекал бы из своей способности, может быть причиной подозрения, то она - ещё не доказательство, что подозрение это основательно; он может иметь действительную способность и действовать добросовестно, хотя и будет требовать за это вознаграждения; но посмотрим, можно ли в этом случае ожидать удовлетворительного результата.

- 305.** Если вы хорошо поняли всё, что мы сказали об условиях, необходимых для того, чтобы служить посредником для добрых Духов, о многочисленных причинах, могущих отдалить их, об обстоятельствах, независимых от их воли, которые часто мешают им являться, наконец, обо всех *нравственных* условиях, могущих иметь влияние на свойство сообщений, то каким образом можно предположить, что сколько-нибудь развитый Дух во всякое время готов к услугам предпринимающего сеансы и подчиняется его требованиям для удовлетворения любопытства первого встречного? Нам известно отвращение Духов ко всему, что пахнет алчностью и эгоизмом. Известно, как смотрят они на материальные вещи, и как же хотеть, чтобы они помогали торговать их способностями? Это противно рассудку, и надо слишком мало знать мир бесплотных Духов, чтобы думать, будто такое может случиться. Но так как легкомысленные Духи менее взыскательны и ищут только случая позабавиться над нами, то из этого следует, что если не мы подвергаемся мистификациям мнимого медиума, то можем быть обмануты некоторыми из этих Духов. Одни эти рассуждения определяют степень доверия к общениям этого рода. Впрочем, чему служили бы теперь медиумы, требующие платы, когда способность эту, если не имеешь её сам, можно найти в своём семействе, среди своих друзей и знакомых?

- 306.** Корыстными медиумами могут называться не только те, которые требуют определённого вознаграждения. Корысть не всегда выражается расчётом получить материальный выигрыш, но также всевозможными честолюбивыми видами, на которых можно основать личные надежды. Это одна из слабостей, которую всегда подмечают Духи-насмешники, и которой они пользуются с замечательной ловкостью и хитростью, убаюкивая ложными мечтами тех, которые подчиняются таким образом их влиянию. Одним словом, медиумизм есть способность, данная для добра, и добрые Духи удаляются от всякого, кто вздумал бы сделать из неё средство для достижения чего бы то ни было, не соответствующего целям Провидения. Эгоизм - это язва общества; добрые Духи стараются уничтожить его, и потому нельзя предположить, чтобы они содействовали ему. Это так ясно, что было бы бесполезно распространяться далее на эту тему.
- 307.** Медиумы физических явлений не подходят под эту категорию; физические явления производятся низшими, менее взыскательными Духами. Мы не говорим, что они из-за этого непременно злые Духи: можно быть носильщиком и вместе с тем очень честным человеком; если бы медиум этой категории вздумал извлекать выгоду из своей способности, то он мог бы найти Духов, которые помогали бы ему без особенного отвращения. Но здесь другое неудобство; медиум физических явлений, точно так же как и медиум разумных общений, получил эту способность не для своего удовольствия; она дана ему с условием правильного её использования, и если он злоупотребляет ей, то она может быть отнята у него или обращена ему во вред, потому что низшие Духи подчинены Духам Высшим.

Низшие Духи любят обманывать, но не любят, чтобы их самих обманывали. Если они охотно соглашаются шутить, удовлетворять любопытству, потому что это забавляет их, то не любят, так же как и другие, чтобы из них извлекали выгоду или пользовались ими для увеличения дохода. Они доказывают на каждом шагу, что имеют свою волю, что действуют, когда и как им угодно. Вследствие этого медиумы физических явлений могут быть уверены в аккуратности явлений ещё меньше, чем медиумы пишущие. Надеяться получать их в назначенные дни и часы значило бы выказывать самое глубокое невежество. Что же делать в таком случае, чтобы добыть деньги? Симулировать феномены; это может случиться не только с теми, которые сделали бы из этого формальное ремесло, но и с людьми простыми, которые находят, что это средство легче и удобнее, чем труд. Если Дух не исполняет просьбы, его заменяют: воображение так плодovито, когда дело идёт о том, чтобы достать деньги! Поскольку материальный интерес - это законная причина недоверия, то он даёт право строго разбирать явления, и медиум не может обижаться на это, не оправдав тем самым подозрения. Но насколько недоверие законно в этом случае, настолько оно обидно для людей честных и бескорыстных.

- 308.** Медиумическая способность, ограничивающаяся физическими явлениями, дана не для того, чтобы показывать её на сцене, и тот, кто надеялся бы иметь Духов в своём распоряжении с целью делать из них публичное зрелище, может быть заподозрен в шарлатанстве или в более или менее искусном мошенничестве. Пусть имеют это в виду каждый раз, когда видят объявление о мнимых сеансах *спиритизма* или *спиритуализма* с

платой за место, и пусть не забывают права, которое покупается вместе с правом войти.

Из всего предыдущего мы заключаем, что самое полное бескорыстие есть лучшая гарантия от шарлатанства. Если оно не всегда обеспечивает достоинства разумных сообщений, то отнимает у злых Духов сильное вспомогательное средство и заставляет умолкнуть некоторых клеветников.

- 309.** Остаётся то, что можно было бы назвать любительским мошенничеством, то есть, невинные обманы некоторых плохих шутников. Это, без сомнения, может происходить под видом препровождения времени в легкомысленных собраниях, но не в серьёзных обществах, куда допускаются только люди серьёзные. Можно забавляться некоторое время этими мистификациями, но нужно иметь необыкновенное терпение, чтобы играть эту роль месяцами и годами, и каждый раз по несколько часов подряд. Одна только материальная заинтересованность может дать такое постоянство, а она, повторяем снова, может заставить подозревать всё, что угодно.
- 310.** Скажут, может быть, что медиум, отдающий своё время другим для пользы дела, не может отдавать его даром, потому что ему нужно жить. Но для пользы ли дела или для *своей* собственной отдаёт он его, и не потому ли, скорее, что видит для себя выгодное ремесло? Всегда найдутся люди, готовые жертвовать своим временем на этих условиях. Неужели он не может найти другого ремесла? Не будем забывать, что Духи, какова бы ни была степень их развития, - это души умерших людей, и если мораль и религия заставляют уважать нас их останки, то обязанность уважать их Дух должна быть ещё больше.

Что сказали бы о том, кто вырыл бы тело из могилы и показывал бы его за деньги на том основании, что тело это могло бы возбудить любопытство? Будет ли меньшим неуважение к умершим показывать их Дух под тем предлогом, что любопытно видеть, как Дух действует? И заметьте хорошенько, что цена местам будет соответствовать шуткам, которые он может делать, и привлекательности спектакля. Если даже этот умерший во время своей жизни был комиком, то, верно, он не подзревает, что после его смерти найдётся антрепренёр, который заставит его разыгрывать комедию даром, в свою собственную пользу.

Не следует забывать, что физические явления, точно так же как и разумные, дозволены Богом только для нашего назидания.

- 311.** Оставив эти нравственные рассуждения в стороне, мы несколько не оспариваем, что могут быть медиумы, получающие вознаграждение, честные и добросовестные, потому что честные люди встречаются во всех ремёслах. Мы говорим только о злоупотреблениях. Но нельзя не согласиться, на основании вышеизложенного нами, что злоупотребление скорее может быть со стороны медиумов, берущих плату, чем со стороны тех, которые смотрят на способность свою как на особенную милость и употребляют её для того, чтобы оказывать услуги.

Степень доверия или недоверия к медиуму, получающему вознаграждение, зависит прежде всего от уважения, которого требует его характер и его нравственность, и уж потом от обстоятельств. Медиума, который, имея истинно серьёзную и полезную цель, был бы *лишён* возможности использовать своё время иначе и потому получал бы вознаграждение, нельзя смешивать с медиу-

мом-спекулянтом, который обманно сделал бы из своей медиумической способности промысел. Итак, в зависимости от *причины* и *цели*, Духи могут осуждать, разрешать или даже помогать; они более судят намерение, чем материальное действие.

- 312.** Сомнамбулы, извлекающие выгоду из своей способности, не относятся к этому случаю. Хотя и в этом случае могут быть злоупотребления, и бескорыстие и здесь является лучшей гарантией искренности, но положение их другое, потому что здесь действует их собственный Дух. Следовательно, он всегда может быть готов к их услугам, и в сущности сомнамбула извлекает выгоду из себя самого, потому что имеет право располагать своей особой, как ей угодно, меж тем как медиумы-спекулянты эксплуатируют души умерших. (См. № 172. *Медиумы-сомнамбулы*).
- 313.** Мы знаем, что наша строгость относительно корыстных медиумов вооружает против нас всех тех, кто извлекает выгоду или хотел бы извлечь её из этого нового промысла, и делает их нашими врагами, как и их друзей, естественно принимающих их сторону; мы утешаемся мыслью, что торгаши, изгнанные Иисусом из храма, тем более не могли иметь доброго к нему расположения. Также против нас есть люди, которые не придают этому такой важности; между тем, мы считаем себя вправе иметь своё мнение и излагать его; мы никому не навязываем его. Если огромное большинство согласилось с ним, то, вероятно, его находят справедливым; потому что мы, право, не видим, каким образом можно доказать, что в спекуляции так же мало шансов найти обман и злоупотребление, как в бескорыстии. Что же касается нас, то если наши книги содействовали распро-

странению во Франции и в других странах недоверия к корыстным медиумам, то мы считаем это немаловажной услугой, оказанной нами *серьёзному* спиритизму.

Спиритические обманы.

314. Те, которые не допускают реальности физических явлений, обычно приписывают обману производимые явления. Они основываются на том, что искусные фокусники делают вещи, которые кажутся чудесными, если не знать их секретов. Из этого они заключают, что медиумы - не что иное, как фокусники. Мы опровергали уже этот довод или, скорее, это мнение, в частности, в статье о г-не Хоуме и в *Спиритическом Журнале* за январь и февраль 1858г.; поэтому сейчас мы скажем об этом несколько слов, прежде чем начнём говорить о более серьёзной теме.
- Впрочем, есть обстоятельство, которое не может ускользнуть от любого сколько-нибудь рассудительного человека. Есть, без сомнения необыкновенно искусные мошенники, но они очень редки. Если б все медиумы занимались мошенничеством, то нужно было бы согласиться, что искусство это сделало в короткое время неслыханные успехи и сразу стало бы довольно обычным, потому что оно оказывается врождённым не только у людей, которые не подозревали этого, но даже и у детей. Из того, что есть шарлатаны, которые продают лекарства в публичных местах, из того, что есть медики, которые хоть и не являются в местах публичных, но обманывают доверие, следует ли, что все медики – шарлатаны, и что медицина должна потерять всякое уважение? Из того, что есть люди, продающие подкрашенное вино вместо натурального, следует ли, что все продавцы вина – фаль-

сификаторы, и что чистого вина не существует? Употребляют во зло всё, даже вещи, более всего достойные уважения, и можно сказать, что плутовство имеет также своих гениев. Но обман всегда имеет свою цель, свой материальный интерес; где нельзя ничего выиграть, там нет цели обманывать. Поэтому мы и сказали относительно корыстных медиумов, что лучшая гарантия в этом случае есть абсолютное бескорыстие.

- 315.** Из всех спиритических феноменов более всего дают повод к обманам физические явления вследствие причин, которые бесполезно рассматривать. Во-первых, тут обращаются больше к зрению, чем к рассудку, и потому мошеннику легче подражать им. Во-вторых, больше затрагивая любопытство, они скорее могут привлекать толпу и, следовательно, быть более продуктивными. При таком взгляде на вещи шарлатаны имеют больше интереса в подражании этого рода явлениям. Зрители, большей частью не знакомые со спиритической наукой, идут искать скорее развлечение, чем серьёзное поучение, а известно, что всегда лучше платить за то, что может служить развлечением. Но, кроме этого, есть другая, не менее важная причина. Если мошенничество может подражать материальным явлениям, для которых нужна только ловкость, то мы не слышали до сих пор, чтобы оно обладало даром импровизации, которая требует не совсем обыкновенного ума, или даром производить эти прекрасные и высокие откровения, так кстати сказанные, которые дают Духи в своих сообщениях. Это напоминает нам следующее происшествие.

Один литератор, довольно известный, пришёл однажды к нам и сказал, что он очень хороший *интуитивный* медиум, и предлагает услуги нашему спиритическому

обществу. Так как мы имеем обыкновение допускать в общество только тех медиумов, способность которых нам известна, то мы просили его явиться сначала в частное собрание, чтобы дать доказательства своей способности. Он, действительно, явился туда; несколько опытных медиумов получили или суждения, или ответы замечательной точности на вопросы, к которым они были приготовлены. Когда пришла очередь этого господина, он написал несколько незначительных слов, сказал, что он не расположен в этот день, и больше мы его не видели. Он нашёл, вероятно, что играть роль медиума разумных явлений труднее, чем он думал.

316. Легче всего обманывать в чём бы то ни было людей, которые незнакомы с предметом. То же самое можно сказать и о спиритизме. Кто не знает его, тот легко обманывается внешним видом; меж тем как предварительное серьёзное изучение знакомит не только с причинами феноменов, но и с условиями, при которых они могут производиться, и даёт возможность узнать обман, если таковой существует.

317. Медиумов-обманщиков заклеямили, как они стоят того, в следующем письме, помещённом нами в *Спиритическом Журнале* за август 1861 года.

Париж, 21 июля 1861 года.

“Милостивый государь,

Можно быть несогласным в некоторых пунктах предмета и совершенно согласиться в других. Я прочёл недавно на 213 странице последнего номера Вашего журнала рассуждения об обманах, относящихся к опытам спиритуализма (или спиритизма) и очень счастлив, что могу присоединиться к ним. Здесь всякое несогласие относительно теорий и учений прекращается как бы по волшебству.

“ Я, может быть, смотрю не так строго, как Вы, на медиумов, которые честным и приличным образом принимают вознаграждение за потерю времени, посвящаемого ими опытам, часто долгим и утомительным; но я строг - и в этом случае нельзя не быть строгим - относительно тех, которые заменяют, при случае, плутовством и обманом отсутствие или недостаток обещанных и ожидаемых результатов. (См. № 311).

“Примешивать ложь к истине, когда дело идёт о феноменах, получаемых при посредстве Духов, - просто низость, и было бы совершенным отсутствием здравого смысла думать, будто медиум имеет право спокойно делать это. Это значит, как Вы прекрасно замечаете, *дискредитировать предмет в неокрепших умах людей каждый раз, когда обман обнаруживается*. Я прибавлю ещё, что это значит подвергать самым несправедливым упрёкам людей честных, которые бескорыстно помогают медиумам своими познаниями, которые ручаются за их добросовестность и покровительствуют им некоторым образом. Это значит совершать относительно их формальное преступление.

“Всякий медиум, обличённый в подложных действиях, который был бы пойман, так сказать, на месте преступления, должен быть изгнан всеми спиритуалистами или спиритами мира, которые обязаны изобличать и посрамлять таких медиумов.

“Если вы найдёте нужным поместить эти строки в Вашем журнале, то они к Вашим услугам.

“Примите, и проч. МАТЬЕ”.

- 318.** Не всем спиритическим феноменам одинаково легко подражать, и между ними есть такие, которых не могут подделывать даже самые искусные мошенники: в част-

ности, это движение предметов без всякого прикосновения, поднимание тяжёлых тел в воздух, удары, раздающиеся в разных местах, видения и т.д., разумеется, если нет предварительных секретных приготовлений. Вот почему мы говорим, что в этом случае нужно внимательно наблюдать обстоятельства и в особенности брать во внимание характер и положение лиц, цель и интерес, какой могут они иметь для того, чтобы обманывать. Это самое лучшее средство контроля, потому что бывают обстоятельства, устранившие всякие сомнения. Итак, мы думаем, что вообще нужно остерегаться тех, которые делали бы из этих феноменов зрелища или предмет любопытства или забавы и уверяли бы, что могут производить их по своему произволу и в назначенном месте, как мы уже объяснили это. Мы не перестанем повторять, что разумные существа, проявляющиеся нам, хотят доказать, что они обладают также свободной волей и не подчиняются нашим капризам (№ 38).

Достаточно будет указать некоторые хитрости, к каким прибегают или могут прибегать в некоторых случаях, чтобы предохранить от обмана добросовестных наблюдателей. Что же касается людей, которые судят, не углубляясь, то мы напрасно старались бы разуверить их.

- 319.** Один из самых обыкновенных феноменов - это удары, раздающиеся в самом веществе дерева, сопровождаемые или нет движением стола или другого предмета. Этому явлению легче всего подражать или прикосновением ноги, или же производя лёгкий треск в мебели. Но здесь есть особенная маленькая хитрость, которую бесполезно знать. Достаточно положить обе руки так, чтобы ногти больших пальцев крепко упирались один в другой. Тогда с помощью движения мускулов, совер-

шенно незаметного, производят трение, которое издаёт слабый сухой звук, имеющий большое сходство со звуками внутренней типтологии. Этот звук отражается в дереве и производит соответствующую иллюзию. Ничего нет легче, как повторять его столько раз, сколько требуется, подражать барабанному бою и т.д., отвечать на известные вопросы с помощью “да” или “нет”, различных чисел или даже указания на буквы алфавита.

Зная всё это, очень легко подметить обман. Он невозможен, если руки удалены одна от другой и если уверены, что никакое другое прикосновение не может произвести звука. Действительные удары представляют ту особенность, что они меняют место и род звука по своему усмотрению, чего не может быть, если они зависят от вышеизложенной нами или от другой подобной же причины, что переносятся со стола на другую мебель, к которой никто не прикасается, на стены, потолок и др., что отвечают, наконец, на вопросы непредвиденные. (См. №41).

- 320.** Непосредственному письму подражать ещё легче. Не говоря уже о очень известных химических субстанциях, с помощью которых через какое-то время на чистой бумаге являются письмена - что можно предупредить самыми обыкновенными предосторожностями, - может случиться, что бумага будет ловко заменена другой. Может быть также, что желающий обмануть искусно отвлечёт внимание зрителей и в это время напишет несколько слов. Нам говорили, что можно писать таким образом кусочком карандаша, спрятанным под ногтем.
- 321.** Феномену приноса предметов, так же как и другим, могут подражать мошенники, и можно быть обманутым человеком более или менее ловким, не имея даже дела с настоящим мошенником. В особой статье, которую мы

поместили выше (№ 96), Духи сами определили исключительные условия, при которых феномен этот может происходить, из чего нельзя не заключить, что лёгкое и произвольное получение приноса может по меньшей мере считаться подозрительным. То же самое следует сказать и о непосредственном письме.

- 322.** В главе *О специальных медиумах* мы упомянули, на основании слов Духов, о редких и обычных медиумических способностях. Поэтому нужно остерегаться слишком доверять медиумам, которые говорят, что обладают первыми, или которые имеют претензию на многогранность своей способности, что очень редко оправдывается на деле.
- 323.** Разумные явления, в зависимости от обстоятельств, представляют больше всего гарантий своей реальности, а меж тем и они не чужды подражанию, по крайней мере, относительно простых и обычных сообщений. Многие думают, что безопаснее иметь дело с медиумами механическими, не только в отношении независимости идей, но и в отношении обманов. Поэтому-то некоторые предпочитают медиумов механических. Но это заблуждение. Обман может быть везде, и мы знаем, что с ловкостью можно направлять по своему усмотрению и корзинку, и дощечку, которая пишет, и придавать ей совершенный вид самопроизвольного движения. Одни только выраженные мысли устраняют всякое сомнение, будут ли они исходить от медиума механического, интуитивного, слышащего, говорящего или видящего. Есть сообщения, которые до такой степени выходят из круга идей, познаний и даже умственных способностей медиума, что нужно необыкновенное ослепление, чтобы приписать их самому медиуму. Мы признаём в шарла-

танстве большое искусство и находчивость. Но мы не знаем, чтобы оно обладало даром давать знание невежде или ум тому, кто его не имеет.

Повторим вкратце, что лучшая гарантия состоит в известной нравственности медиума и в отсутствии всяких материальных интересов или самолюбия, могущих возбуждать в нём желание выказывать медиумические способности, которыми он обладает, потому что эти самые причины могут заставить его подражать тем способностям, которых у него вовсе нет.

Спиритические Собрания и Общества

О собраниях вообще. - О собственно обществах. - Предметы изучения. - Соперничество между обществами.

О собраниях вообще.

- 324.** Спиритические собрания могут представлять большие выгоды тем, что они дают возможность просвещаться взаимным обменом мыслей, вопросами и замечаниями, которые каждый может делать, и которыми все пользуются. Но чтобы извлечь из них всю желаемую пользу, они требуют особых условий, которые мы сейчас рассмотрим. Так как всякое собрание – это единое целое, то всё, что касается собраний, является естественным следствием предыдущих наставлений. Они должны принимать такие же предосторожности и предохранять себя от тех же камней преткновения, что и частные лица. Вот почему мы поместили эту главу в конце книги. Спиритические собрания могут иметь совершенно различные характеры, в зависимости от предложенной ими

цели, а потому и условия их, сообразно с этим, должны быть различны. Они могут быть *легкомысленные, экспериментальные* или *поучительные*.

- 325.** *Собрания легкомысленные* состоят из людей, которые видят в явлениях одну лишь забавную сторону, которых занимают шутки легкомысленных Духов, больших любителей подобных собраний, где они свободно могут выказать себя и потому не упускают этого случая. Именно там задаются вопросы о различных пустых вещах, там заставляют Духов предсказывать будущее, испытывают их прозорливость, заставляя угадывать возраст или что лежит в кармане, раскрывать пустые секреты и тысячи других вещей такой же важности.

Эти опыты не имеют последствий; но так как легкомысленные Духи иногда бывают очень умны и обычно имеют лёгкий и весёлый нрав, то часто производят весьма любопытные вещи, которыми наблюдатель может воспользоваться. Но кто не видал ничего, кроме этого, и будет судить о мире Духов по этому образцу, тот составит себе такую же ложную идею, как судящий об обществе большого города по обществу некоторых его кварталов. Простой здравый смысл говорит, что Духи возвышенные не могут являться в эти собрания, в которых зрители так же мало серьёзны, как и действующие лица. Если они желают заниматься пустыми вещами, то надо призывать напрямую легкомысленных Духов, как призывают фокусников, чтобы забавлять общество. Было бы святотатством вызывать туда уважаемых лиц и мешать священное со светским.

- 326.** *Экспериментальные собрания* имеют главным предметом произведение физических явлений. Для многих это зрелище скорее любопытное, чем поучительное; неверу-

ющие выходят оттуда более удивлёнными, чем убеждёнными, если не видели ничего другого, и все их мысли обращены на то, чтобы открыть секрет этих явлений, потому что, не отдавая себе ни в чём отчёта, они легко предполагают во всём этом обман. Совсем другое - относительно тех, которые изучили предмет; они заранее понимают возможность, и положительные явления определяют или окончательно утверждают их убеждение; если бы тут был обман, они в состоянии были бы открыть его. Невзирая на это, такого рода опыты имеют свою пользу, которую никто не будет опровергать, потому что они открыли законы, которыми управляется невидимый мир, и для многих они неоспоримо составляют мощную причину убеждения. Но мы утверждаем, что одни они точно так же не могут посвятить в учение спиритизма, как анализ замысловатого механизма не может дать знание механики, если не знать её законов. Во всяком случае, если бы они были ведены методически и благоразумно, то от них можно было бы ожидать гораздо большего результата. Мы сейчас возвратимся к этому предмету.

327. *Поучительные собрания* имеют совсем другой характер, и так как в них можно почерпнуть истинное поучение, то мы остановимся далее на условиях, которым они должны соответствовать.

Первое условие - быть серьёзным в полном смысле этого слова. Надо быть вполне убеждённым, что Духи, к которым мы желаем обратиться, имеют совершенно особую природу; высокое не может быть соединено с тривиальным, а добро со злом, и если мы желаем получить что-нибудь хорошее и полезное, надо обращаться к добрым Духам. Но недостаточно только просить добрых Духов, необходимо срочно поставить себя в

благоприятные условия, чтобы они *захотели явиться*, потому что Высшие Духи не явятся в собрание людей легкомысленных, точно так же как не пришли бы они туда и во время своей земной жизни.

Общество может быть серьёзным только при условии занятий полезным, отбросив всё остальное; если оно ищет необычных явлений лишь из любопытства или для препровождения времени, то Духи, которые их производят, могут явиться, но другие удалятся. Одним словом, какого бы характера ни было собрание, оно всегда найдёт Духов, готовых содействовать его намерениям. Поэтому серьёзное собрание уклонилось бы от своей цели, если бы оставило поучительное для занимательного. Явления физические, как мы сказали, имеют свою пользу. Желающие их видеть могут идти в собрания, занимающиеся проведением опытов. Желающие понимать их пусть идут в собрания поучительные: таким образом и те, и другие могут пополнять своё спиритическое образование, как при изучении медицины одни идут на лекции, другие в клинику.

- 328.** Спиритическое образование состоит не в одних только нравственных поучениях, преподаваемых Духами, оно также требует изучения явлений. К последнему принадлежит теория всех феноменов, исследование причин и, как следствие этого, определение того, что возможно и что невозможно, одним словом, наблюдение всего того, что может подвигнуть науку вперёд. Но было бы ошибочно думать, что факты ограничиваются одними лишь необычными феноменами, что лишь те, которые поражают наши чувства, достойны внимания. Они встречаются на каждом шагу в общениях разумных, и люди, собравшиеся для изучения, не будут пренебрегать ими.

Эти факты, которых невозможно вычислить, являются во множестве от случайных обстоятельств. Они хоть и не так заметны, но тем не менее, в высшей степени интересны для наблюдателя, который находит в них или подтверждение известного уже принципа, или открытие нового, которое даст ему возможность проникнуть далее в тайны невидимого мира; и это уже философия.

- 329.** Собрания поучительные, кроме того, в высшей степени полезны для медиумов разумных явлений, особенно для тех, которые имеют твёрдое желание совершенствоваться и не входят туда с нелепой уверенностью в своей непогрешимости. Один из самых опасных камней преткновения в медиумизме, как мы сказали, есть одержание и помрачение; медиумы могут заблуждаться совершенно искренне в достоинствах получаемых ими сообщений, и понятно, что поле бывает открыто для Духов-обманщиков, когда они имеют дело со слепым; именно поэтому они удаляют своих медиумов от любого контроля, в случае нужды они даже заставляют их ненавидеть тех, кто бы мог образумить их. С помощью уединения и помрачения они легко могут заставить тех принять всё, что им угодно.

Мы не перестанем повторять, что тут не только камень преткновения, но и опасность; да, мы говорим: истинная опасность. Единственное средство избежать её - это контроль людей беспристрастных и благосклонных, которые, обсудив сообщения хладнокровно и непредвзято, могут открыть глаза и заставить заметить то, чего без них мы сами бы не увидели; каждый медиум, опасющийся этого суждения, уже стоит на пути к одержанию; тот же, кто воображает, что свет существует для него одного, уже порабощён; если он дурно воспринимает за-

мечания, если отвергает их, раздражается ими, тогда не остаётся никакого сомнения о дурных свойствах Духа, который помогает ему.

Мы уже говорили, что медиум может не иметь нужных сведений, чтобы понимать заблуждение; он может позволить обмануть себя громкими словами и высокопарным языком, быть увлечён софизмами, и всё это от чистого сердца; поэтому за неимением собственных познаний он должен со всей скромностью обращаться к другим, придерживаясь поговорки, что четыре глаза видят лучше, чем два, и что никто не может быть судьёй в собственном деле. С этой точки зрения собрания могут быть весьма полезны для медиума, если он будет достаточно благоразумен, чтобы слушать мнение других, потому что там могут находиться люди, которые видят яснее его, могут схватить часто незаметные оттенки, через которые Дух изобличает свою низкую степень развития. Каждый медиум, искренно желающий не быть обманутым, должен стараться войти в серьёзные собрания и приносить туда всё, что он получает в частности; принимать с признательностью критический разбор полученных им сообщений и даже просить об этом. Если он подвержен влиянию Духов-обманщиков, то самое верное средство избавиться от них состоит в том, чтобы доказать им, что они не могут его обмануть. Впрочем, медиум, который раздражается критикой, поступает необдуманно, потому что его самолюбие здесь несколько не затронуто. Он говорит не своё и, следовательно, не может отвечать за это точно так же, как если бы он читал стихи дурного поэта.

Мы остановились на этом предмете потому, что если это камень преткновения для медиума, то он является тако-

вым и для собраний, которые не должны легко вверяться всякому посреднику Духов. Содействие медиума одержимого или помрачённого будет для них скорее вредно, чем полезно; поэтому они не должны принимать его. Мы полагаем, что достаточно распространялись об этом предмете, чтоб уничтожить всякую возможность ошибиться относительно характера одержания, если сам медиум не может его заметить; самый явный признак его - это, без сомнения, убеждение, что он один из всех прав. Медиумы одержимые, не сознающиеся в этом, подобны больным, которые, обманываясь насчёт своего здоровья, умирают от того, что не прибегли к пособию целебных средств.

- 330.** Серьёзное собрание должно заботиться о том, чтобы удалять Духов-обманщиков. Оно ошибётся, если будет считать себя предохранённым от них своей целью и качеством своих медиумов. Оно достигнет этого только тогда, когда само будет в благоприятных для этого условиях. Чтобы хорошенько понять, что происходит в этом случае, мы просим обратиться к тому, что мы сказали выше в № 231, *О влиянии среды*. Каждого члена собрания нужно представить себе как бы окружённым некоторым числом невидимых спутников, сходных с ним по характеру, вкусу и склонностям; следовательно, каждый входящий в собрание вводит с собой Духов, симпатизирующих ему. Судя по их числу и их свойствам, эти спутники могут производить на собрание и общение хорошее или дурное влияние. Совершенное собрание было бы то, в котором все члены, одушевлённые одинаковой любовью к добру, вводили бы с собой одних лишь добрых Духов; за недостатком совершенства лучше будет то, в котором добро будет преобладать над злом. Это так логично, что не требует дальнейших пояснений.

331. Общество – это единое целое, свойства и качества которого являются суммой качеств и свойств его членов; оно будет иметь тем больше силы, чем однороднее будут его элементы. Если вы хорошо поняли всё, что мы сказали (№ 282, вопрос 5) о том, каким образом Духи узнают о нашем вызове, то легко поймёте, как важна совокупность мыслей присутствующих. Если наша мысль достигает Духа так же, как нас достигают звуки голоса, то двадцать человек, соединённых одним намерением, обязательно будут иметь больше силы, чем один человек. Но чтобы все эти мысли устремились к одной цели, надо, чтобы они звучали в унисон, чтобы они сливались, так сказать, в одну мысль, чего не может быть без их сосредоточения.

С другой стороны, Дух, являющийся в полностью симпатичную ему среду, сам действует свободнее, находя лишь друзей. Он является туда охотнее и расположен отвечать. Кто внимательно следил за спиритическими разумными явлениями, тот может убедиться в этой истине. Если мысли разнородны, то происходит столкновение идей, неприятное для Духа и, следовательно, вредное для проявлений. То же самое происходит с человеком, который должен говорить в обществе. Если он чувствует, что все мысли ему симпатичны и благосклонны, то впечатление, производимое ими, действует на его собственные идеи и даёт им более энергии; единодушие этого содействия производит на него какое-то магнетическое влияние, которое увеличивает его силы, тогда как равнодушие или неприязнь смущают и стесняют его; так актёры бывают наэлектризованы аплодисментами; Духи же более впечатлительны, чем люди, и должны ещё больше подвергаться влиянию среды.

Следовательно, всякое спиритическое собрание должно стремиться к возможно большей однородности. Понятно, что мы говорим о тех собраниях, которые желают достичь серьёзных и истинно полезных результатов. Если же хотят только получать сообщения, не заботясь о качестве тех, кто их даст, то очевидно, что все эти предосторожности излишни, но тогда не следует жаловаться на качество сообщений.

- 332.** Поскольку сосредоточение и общность мыслей составляют самое существенное условие всякого серьёзного собрания, то понятно, что слишком большое число присутствующих должно составлять главное препятствие к однородности. Для этого, без сомнения, нет определённого числа, и понятно, что сто человек достаточно сосредоточенных и внимательных будут находиться при лучших условиях, чем десять рассеянных и шумных. Но очевидно также, что чем число будет больше, тем труднее соединить все эти условия. Впрочем, доказано опытом, что небольшие согласные кружки всегда благоприятнее для хороших собраний, и это зависит от тех же причин, на которые мы сейчас указали.
- 333.** Есть ещё одно условие, которое не менее важно, это регулярность собраний. Во всех собраниях всегда есть Духи, которых можно назвать *привычными*; и под этим названием мы понимаем не находящихся везде и вмешивающихся во всё Духов, а Духов-покровителей или тех, к которым там чаще обращаются. Не следует думать, чтобы их единственным занятием является слушать нас. Они имеют свои обязанности и могут находиться в условиях, неблагоприятных для вызова. Когда же собрания проводятся в определённые дни и часы, тогда и Духи сообразно с этим располагают своими занятиями,

и очень редко они не являются. Есть даже такие, которые доводят свою точность до крайности. Они негодуют на малейшее замедление, и если они сами назначают минуту для беседы, то вы будете напрасно призывать их несколькими минутами раньше. Однако же прибавим, что хоть Духи и предпочитают точность, Высшие Духи не так взыскательны. Требование строгой точности - это признак низкой степени развития, как всё мелочное. Ради полезной цели они могут являться и являются даже охотно и не в назначенные часы; но ничто не вредит так хорошим общением, как вызывание Духов когда вздумается и особенно без серьёзного намерения. Поскольку они не обязаны подчиняться нашим капризам, то они могут не исполнить нашего желания, и вот тогда другие и занимают их место и принимают их имена.

О собственно обществах.

- 334.** Всё, что мы сказали о собраниях вообще, относится, естественно, и к регулярно устроенным обществам; однако последние должны бороться ещё с особыми трудностями, исходящими от самой связи, соединяющей их членов. Так как у нас уже несколько раз спрашивали мнение об их устройстве, мы изложим его здесь в нескольких словах.

Едва зарождающийся спиритизм ещё слишком различно оценен, слишком мало понят в своей сущности большей частью своих последователей, чтобы представлять твёрдую связь между членами того, что могло бы называться обществом. Эта связь может существовать только между теми, которые видят в нём нравственную цель, понимают и *прилагают её к себе*. Между теми, которые видят в

нём лишь более или менее любопытные явления, прочная связь невозможна. Малейшее различие в способе воззрения может разделить их. Совсем другое относительно первых, поскольку на нравственный вопрос нельзя смотреть двояко, и потому нужно заметить, что, где бы они ни встретились, взаимное доверие влечёт их друг к другу. Взаимная благосклонность, царящая между ними, изгоняет стеснение и неловкость, порождаемые обидчивостью, гордыней, которые обижаются на малейшее противоречие, и наконец эгоизмом, который всё относит к себе. Общество, в котором нераздельно господствовали бы подобные чувства, в котором собирались бы с целью пользования наставлениями Духов, а не в надежде видеть более или менее любопытные явления, или для того, чтобы сделать господствующим своё мнение, такое общество, говорим мы, было бы не только прочно, но и неразруσιμο. Затруднение соединить многие однородные начала в этом отношении заставляет нас сказать, что для пользы учения и для блага самого дела спиритические собрания должны больше заботиться о том, чтобы размножаться небольшими группами, чем стараться составлять большие общества. Эти группы, соотносясь между собой, посещая друг друга, сообщая взаимно свои наблюдения, могут с настоящего времени составить основание большого спиритического семейства, которое соединит со временем все мнения и всех людей в одном чувстве братства, соединённого христианским милосердием.

- 335.** Мы видели, как важно единство чувств для получения хороших результатов; этого единства тем труднее достигнуть, чем многочисленнее собрание. В небольших кружках лучше знают друг друга и потому могут быть более уверены в их составных элементах. Молчание и сосре-

доточение мыслей достигаются легче, и всё в них происходит, как в большой семье. Многочисленные собрания по разнообразию элементов, из которых они составлены, мешают единодушию; они требуют особых помещений, денежных средств и административного аппарата, бесполезных в небольших группах. Различие характеров, идей, мнений там выступает явственнее и представляет для Духов, склонных к смутам, большую возможность сеять раздор. Чем многочисленнее собрание, тем труднее удовлетворить всех. Каждый желает, чтобы занятия производились сообразно с его мнением, чтобы преимущественно занимались теми предметами, которые более интересуют его. Некоторые думают, что звание члена даёт право вменять в обязанность каждому иметь одинаковый с ним взгляд на вещи. Из этого рождаются мелкие неудовольствия, причина неловкого положения, которое рано или поздно приведёт к разъединению, потом к совершенному распадению - участи всех обществ, какую бы цель они ни имели. Небольшие кружки не подвержены подобным неудобствам. Падение большого общества составляет явный вред для спиритизма, и его враги не преминули бы им воспользоваться. Распадение же небольшой группы проходит незамеченным. Притом же если одна группа уничтожается, то двадцать других возникают на её месте; поэтому двадцать групп от пятнадцати до двадцати человек достигнут большего и сделают больше для распространения, чем одно собрание, состоящее из трёхсот или четырёхсот человек.

Скажут, без сомнения, что члены общества, которые будут действовать так, как мы сказали, не будут истинными спиритами, потому что первая обязанность, налагаемая спиритизмом, - это милосердие и благосклонность.

Это совершенно справедливо, и потому те, которые так действуют, скорее спириты только по названию. Они, наверное, не принадлежат к спиритам третьей категории (см. № 28); но кто же говорит, чтобы они вообще были какие-нибудь спириты? Здесь представляется одно довольно важное рассуждение.

- 336.** Не следует забывать, что спиритизм имеет врагов, которые стараются ему препятствовать и смотрят на его успехи с негодованием. Самые опасные не те, которые нападают явно, а те, которые действуют в тени. Они ласкают одной рукой и раздирают другой. Эти зловредные существа являются везде, где надеются сделать зло. Так как они знают, что согласие составляет силу, то стараются его расстроить, бросая семена раздора. Кто поручится, что те, которые сеют в обществах смущение и несогласие, не являются агентами, умышленно возбуждающими беспорядки? Можно сказать с уверенностью, что они - спириты ни истинные, ни хорошие. Они никогда не могут быть полезны, а всегда могут делать много зла. Понятно, что они гораздо более имеют возможности втереться в многочисленные собрания, чем в небольшие кружки, где все знают друг друга. С помощью тайных интриг, проходящих незамеченными, они поселяют сомнение, недоверие и нерасположение. Под видом лицемерного участия в деле они критикуют всё, составляют тайные общества, собирают партии, которые быстро разрушают гармонию целого. Именно этого они и стараются достичь. Перед такими людьми говорить о милосердии и братстве - то же, что говорить с добровольными глухими, потому как истинная их цель состоит в том, чтобы уничтожить эти чувства как главное препятствие их проискам. Такое положение дел неприятно в любом обществе, а ещё более в

обществах спиритических, потому что если оно не производит разрыва, то бывает причиной посторонних занятий, несовместимых с сосредоточением и вниманием.

- 337.** Если собрание идёт дурным путём, скажут некоторые, то люди благомыслящие и благонамеренные не имеют ли право критиковать или должны оставлять зло, не говоря ни слова, и одобрять его своим молчанием? Без всякого сомнения, это их право, даже более, это их обязанность. Но если их намерения действительно хороши, то они выразят свои замечания благоприятно, с благосклонностью, открыто, а не украдкой. Если же их не слушают, они удаляются, потому что нельзя предполагать, чтобы тот, кто не имеет какого-нибудь скрытого намерения, силился бы оставаться в обществе, в котором творятся не подобающие ему вещи.

Следовательно, можно постановить правилом, что тот, кто в спиритическом собрании производит беспорядки или раздор, явно или тайно и какими бы то ни было средствами, является или возмутителем, или, по меньшей мере, весьма дурным спиритом, от которого следует избавиться как можно скорее. Но сами обязательства, связывающие всех членов, часто препятствуют этому; вот почему следует избегать обстоятельств неразрешимых; хорошие люди всегда имеют достаточно обязанностей; злонамеренные же всегда слишком обязаны.

- 338.** Кроме явно злонамеренных людей, проникающих в собрания, есть ещё такие, которые, по своему характеру, вносят с собой смуту везде, где только показываются. Надо быть как можно осмотрительнее относительно новых элементов, вводимых в общества. Самые вредные в этом случае не те, которые не знают предмета, и даже не те, которые не верят. Убеждение приобрета-

ется только опытом, и есть люди, искренне желающие просветиться. Больше всего надо остерегаться людей, имеющих свои предубеждения, сомневающих во всём, даже в очевидности, гордецов, которые воображают, что они одни имеют право на просвещение, хотя, чтобы их убеждения были господствующими, и смотрят с презрением на всякого, кто думает не так, как они. Не обманывайтесь их мнимым желанием просветиться. Многие из них были бы весьма недовольны, если бы их заставили сознаться, что они ошибались; остерегайтесь этих несчастных говорунов, которые всегда желают быть первыми, и тех, которые находят удовольствие в одних противоречиях. И те, и другие заставляют терять время без всякой пользы для них же самих. Духи не любят бесполезных слов.

- 339.** Видя необходимость избегать всякой причины беспорядков и отвлечений, формирующееся спиритическое общество должно обратить всё своё внимание на меры, могущие лишить нарушителей порядка средств вредить обществу и облегчить возможность удалять их. Небольшие собрания имеют нужду только в одном очень простом правиле дисциплины, необходимом для порядка сеансов; общества же, правильно организованные, требуют устройства более полного; лучшим из них будет то, в котором управление будет менее сложно. И те, и другие могут извлечь всё, что найдут для себя полезным, из устава Парижского Общества спиритических исследований, прилагаемого нами далее.
- 340.** Общества малые или большие, равно как и все собрания, какой бы важности они ни были, должны бороться ещё с другой опасностью. Нарушители порядка находятся не только в их среде, но и в невидимом мире. Как есть Ду-

хи-покровители обществ, городов, народов, точно так же есть Духи злонамеренные, привязывающиеся к группам и к отдельным лицам. Они прежде всего нападают на слабейших, более доступных, которых стараются сделать своими орудиями и мало-помалу опутывают массы. Их злобная радость бывает соразмерна числу тех, которых они успели поработить. Следовательно, каждый раз, как только кто-нибудь попадёт в расставленные сети, надо признать присутствие врага, как волка в овчарне, и в таком случае надо принимать меры предосторожности, потому что более чем вероятно, что тот усилит свои попытки. Если не отнимать у него охоты энергичным сопротивлением, то одержание сделается заразной болезнью, которая проявляется у медиумов искажением медиумизма, а у других - враждебными склонностями, разращением нравственного чувства и нарушением гармонии. Поскольку самым сильным средством против этого зла является милосердие, то его-то они и стараются подавить. Поэтому не следует дожидаться, чтобы зло стало неизлечимым. Не надо даже выжидать первых его симптомов, а надо стараться предупредить его. Для этого есть два верных средства, если их правильно употреблять: сердечная молитва и внимательное наблюдение малейших признаков, обнаруживающих присутствие Духов, усердно помогающих только тем, которые сами содействуют им своим упованием на Бога. Другое же показывает злым Духам, что они имеют дело с людьми ясновидящими и достаточно здравомыслящими, которых нельзя обмануть. Если один из членов подвергнется одержанию, то с первых же признаков все усилия должны быть направлены к тому, чтобы раскрыть ему глаза, без чего зло может усилиться, стараться привести его к

убеждению, что его обманывают, и возбудить в нём желание содействовать тем, которые хотят освободить его.

- 341.** Влияние среды - это следствие природы Духов и образа их воздействия на живые существа; из этого влияния каждый может извлечь самые благоприятные условия для общества, желающего приобрести себе симпатии добрых Духов и получать только хорошие сообщения, удаляя от себя Духов злых. Эти условия заключаются в нравственном расположении присутствующих и сводятся к следующему:

Совершенное единство намерений и чувств;

Взаимная благосклонность между всеми членами;

Отречение от всякого чувства, противного истинному христианскому милосердию;

Единственное желание просветиться и совершенствоваться учениями добрых Духов и пользоваться их советами. Кто убеждён, что Высшие Духи проявляются с целью нашего прогресса, а не с нашего соизволения, поймёт, что они должны отойти от тех, кто ограничивает себя восхищением их стилем, не вынося отсюда ничего полезного, и оценивают привлекательность сеансов лишь большим или меньшим интересом, которые те предлагают им в соответствии с их особыми вкусами;

Исключение всех тех, которые, прося общения у Духов, имеют целью только удовлетворение любопытства;

Сосредоточение и почтительное молчание во время разговоров с Духами;

Мысленное участие всех присутствующих в призыве Духов;

Содействие медиумов собрания, с отречением от всякого чувства гордыни, самолюбия и первенства, с единственным желанием быть полезными.

Неужели эти условия так трудны, что их невозможно выполнить? Мы так не думаем: напротив, мы надеемся, что собрания истинно серьёзные, существующие уже в разных местах, умножатся, и мы без колебания можем сказать, что спиритизм будет обязан своим распространением более всего им. Соединяя людей честных и добросовестных, они заставят умолкнуть критику, и чем чище будут их намерения, тем более они будут уважаемы даже противниками; *когда насмешка нападает на благо, она уже не возбуждает уже смеха, она становится презренной.* В собраниях этого рода истинная симпатическая связь и взаимные обязательства установятся сами собой и будут содействовать общему успеху.

- 342.** Было бы заблуждением думать, будто собрания, в которых занимаются одними физическими явлениями, не входят в состав этого братского круга и исключают всякую серьёзную мысль. Если они не требуют таких строгих условий, то не остаются также без наказания те, которые присутствуют в них легкомысленно и думают, что влияние присутствующих ничего не значит; доказательством противного служит тот факт, что часто явления этого рода, даже вызываемые самыми могущественными медиумами, не могут производиться в некотором окружении. Следовательно, и здесь есть неблагоприятные влияния, и эти влияния могут заключаться только в разнородности или враждебности чувств, которые парализуют усилия Духов.

Физические проявления, как мы сказали, приносят большую пользу; они открывают обширное поле для наблюдателя, потому что развёртывают перед ним целый ряд необычных феноменов, последствия которых неисчислимы. Следовательно, собрание может заниматься

ими с очень серьёзной целью. Но оно не достигнет её ни в отношении учения, ни в отношении средства убеждения, если не поставить себя в благоприятные условия. Первое из них заключается не в вере присутствующих, а в их желании просветиться, без всякой скрытой мысли, без предварительного намерения отвергать даже очевидность. Второе - в небольшом числе присутствующих, чтобы избежать смеси разнородных элементов. Если физические явления производятся обычно менее развитыми Духами, то не они, тем не менее, исполняют волю Провидения, и добрые Духи помогают им всякий раз, когда предвидят полезный результат.

Предметы изучения.

- 343.** Когда вызывают своих родных и друзей, кого-нибудь из знаменитых лиц, чтобы сравнить их загробные мнения с теми, которые они имели при жизни, то часто затрудняются поддерживать разговор, боясь впасть в пустые, общие места. Многие, меж прочим, думают, что Книга Духов истощила уже все нравственные и философские вопросы. Это заблуждение. И потому бесполезно указать источник, из которого можно почерпнуть предметы для наблюдения, так сказать, неограниченные.
- 344.** Если вызывание знаменитых людей, Высших Духов чрезвычайно полезно своими поучениями, то вызывание обыкновенных Духов приносит нам не меньшую пользу, несмотря на то, что они неспособны решать вопросы возвышенные. Вследствие своего несовершенства они описывают самих себя, и чем меньше расстояние, отделяющее их от нас, тем больше мы находим в них соответствия с нашим собственным положением, не говоря

уже о том, что они представляют нам часто характерные черты, в высшей степени интересные, как мы объяснили это в № 281, говоря о пользе частных вызовов. Следовательно, это неисчерпаемый источник наблюдений, даже если обращать внимание лишь на людей, жизнь которых представляет какие-нибудь особенности относительно рода смерти, возраста, хороших или дурных качеств, счастливого или несчастного положения на Земле, привычек и умственного состояния.

С возвышенными Духами рамки изучения расширяются; кроме вопросов психологических, которые имеют свои пределы, можно предлагать им множество нравственных задач, простирающихся до бесконечности, относительно всех положений жизни; о том, как лучше поступить в известных обстоятельствах, о наших взаимных обязанностях. Достоинство наставлений, получаемых по какому-нибудь предмету - нравственному, историческому, философскому или научному, - полностью зависит от состояния спрашиваемого Духа; нам судить об этом.

- 345.** Кроме собственно вызываний, бесконечное число предметов для изучения представляют самопроизвольные сообщения. Они состоят в выжидании предмета, о котором Духам нравится говорить. В этом случае несколько медиумов могут работать одновременно. Иногда можно просить об этом определённого Духа; большей же частью выжидают тех, которые сами пожелают явиться, и Дух часто является совершенно неожиданно. Эти сообщения могут потом возбудить множество вопросов, предмет которых уже подготовлен таким образом. Они должны быть разбираемы со вниманием, чтобы изучить все мысли, заключающиеся в них, и судить, носят ли они на себе печать истины. Такой разбор, сделанный со

строгим вниманием, есть, как мы сказали, лучшее средство к предохранению себя от вторжения Духов-обманщиков. С этой целью, а также для наставления других, можно читать сообщения, полученные вне собрания. Как мы видим, там находится неисчерпаемый источник предметов серьёзных и поучительных.

- 346.** Занятия каждого сеанса могут быть распределены в следующем порядке:
1. Чтение спиритических сообщений, полученных на последнем сеансе, переписанных начисто.
 2. *Различные отношения* – Переписка - Чтение спиритических сообщений, полученных вне сеансов, - Рассказы о явлениях, интересующих спиритизм.
 3. *Исследовательские работы* - Самопроизвольные сообщения - Различные вопросы и нравственные задачи, предлагаемые Духам - Вызывания.
 4. *Конференция* - Критический и аналитический разбор различных сообщений - Рассуждения о различных пунктах спиритической науки.
- 347.** Формирующиеся группы часто останавливаются в своих занятиях из-за отсутствия медиумов. Медиумы – это, конечно же, главные элементы спиритических собраний, но они не являются незаменимыми, и напрасно думали бы, что за неимением медиума нечего и делать. Разумеется, те, которые собираются с единственной целью делать опыты, не могут обойтись без медиума, как музыканты во время концерта без инструментов. Но те, которые имеют в виду серьёзное изучение, найдут тысячи предметов для своих занятий, таких же полезных, как если бы они могли действовать сами собой. Впрочем, и собрания, имеющие медиумов, могут случайно лишиться их, и было бы очень жаль, если бы они думали, что в

этом случае им остаётся только разойтись. Сами Духи могут время от времени ставить их в это положение, чтобы научить их обходиться без них. Скажем более: чтобы извлекать пользу из их наставлений, необходимо посвящать некоторое время обсуждению их. Учёные общества не всегда имеют под рукой инструменты, необходимые для наблюдения, а меж тем они не затрудняются находить предметы для своих рассуждений. В отсутствие поэтов и ораторов литературные общества читают и разбирают творения древних и новых авторов. Общества религиозные рассуждают о Священном Писании. Спиритические общества должны делать то же самое, и они извлекут большую пользу для своего развития, учреждая заседания, на которых читалось бы и разбиралось всё, что может относиться к спиритизму: и “за”, и “против”. При этих спорах, в которые каждый вносит своё рассуждение, открываются истины, которые при частном чтении остались бы незамеченными. Рядом со специальными сочинениями газеты и журналы представляют множество фактов, рассказов, событий, примеров добродетелей и пороков, возбуждающих чрезвычайно важные нравственные вопросы, которые лишь один спиритизм в состоянии решить, и этим доказывается ещё раз, что он касается всех отраслей общественного порядка. Мы смело утверждаем, что спиритическое общество, которое организует свои занятия таким образом, доставая необходимые для этого материалы, не найдёт достаточно времени для непосредственных общений с Духами. Поэтому мы советуем обратить внимание на этот предмет всем истинно серьёзным собраниям, которые больше ищут просвещения, чем препровождения времени. (См. № 207 в главе об *Образовании медиумов*).

Соперничество между обществами.

348. Собрания, занимающиеся исключительно разумными общениями, как и те, которые занимаются физическими проявлениями, имеют свои миссии. Но ни те, ни другие не были в истинном духе спиритизма, если бы смотрели недружелюбно друг на друга, и то из них, которое бросило бы первый камень раздора, доказало бы этим самым, что оно находится под дурным влиянием. Все должны, пусть и различными путями, но содействовать общей цели, состоящей в разыскивании и распространении истины. Их соперничество - не что иное, как воздействие гордыни. Давая оружие противникам спиритизма, оно может вредить делу, которое, как им кажется, они защищают.
349. Эти последние рассуждения относятся одинаково ко всем группам, которые могут не соглашаться между собой в некоторых пунктах учения. Как мы сказали в главе *О противоречиях*, несогласия эти касаются большей частью вещей маловажных, часто даже одних выражений. Потому было бы непоследовательно отделяться вследствие того, что не все абсолютно одинаково думают. Но было бы ещё хуже, если бы различные группы или общества одного города смотрели друг на друга с завистью. Понятна зависть между соперниками, которые могут материально вредить друг другу. Но когда нет никакой спекуляции, то зависть - это не что иное, как мелочное соперничество самолюбия. Так как нет общества, которое могло бы соединять в себе всех последователей, одушевлённых искренним желанием распространять истину, имеющих одну моральную цель, то единственное соперничество, могущее существовать между ними, должно состоять в том, кто из них сделает больше добра.

Общества, которые думали бы, что они одни обладают истиной, пусть докажут это, взяв себе девиз: *Любовь и Милосердие*; потому что это девиз всех истинных спиритов. Хотят ли они превосходить возвышенностью Духов, помогающих им? Пусть докажут это возвышенностью получаемых ими сообщений и приложением, какое они сами делают из них - вот непогрешимый критерий, определяющий, какое общество идёт лучшим путём.

Некоторые Духи, более высокомерные, чем последовательные, иногда стараются навязывать странные и непрактичные системы с помощью уважаемых имён, которыми они себя называют. Здравый рассудок быстро определяет достоинство этих утопий, но до этого времени они могут сеять сомнения и недоразумения между последователями; это часто бывает причиной временных несогласий. Кроме описанных нами средств оценить их, есть другой критерий, определяющий их достоинство - это число их приверженцев. Рассудок говорит, что система, встречающая более сочувствия в массах, должна быть ближе к истине, чем та, которая отвергается большинством и с каждым днём теряет своих приверженцев. Итак, будьте уверены, что если некоторые Духи запрещают разбирать свои поучения, то потому лишь, что сами понимают их слабость.

- 350.** Если спиритизм должен, как объявлено, произвести преобразование человечества, то это может совершиться лишь с помощью улучшения масс, которое делается постепенно, с помощью улучшения отдельных лиц. Какая польза верить в существование Духов, если это верование не делает лучшим, более благосклонным и снисходительным к своим ближним, более смиренным, более терпеливым в превратностях жизни? Какая польза скуп-

цу быть спиритом, если он скуп по-прежнему? Гордецу, если он всё ещё занят самим собой? Завистливому, если он не перестает завидовать? Следовательно, всё человечество может верить в проявления Духов и несколько не продвигаться вперед. Но не таковы намерения Божьи. Все серьезные спиритические общества должны стремиться к цели Провидения, соединяя вокруг себя всех, имеющих одинаковые чувства. Тогда меж ними восстановятся союз, симпатия, братство, а не тщеславие, пустое соперничество самолюбия, заключающееся больше в словах, чем в сути. Тогда они будут сильны и могущественны, потому что будут опираться на несокрушимое основание: добро для всех. Тогда они будут уважаемы и заставят умолкнуть глупые насмешки, потому что будут говорить во имя евангельской морали, уважаемой всеми.

Таков путь, по которому мы старались вести спиритизм. Знамя, открыто водружаемое нами, - это знамя *христианского и гуманного спиритизма*, к которому стекаются уже люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества. Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу; да по-братски протянут они друг другу руки с одного конца мира в другой, и тем самым заключат зло в прочные сети.

Устав

Парижского Общества

Спиритических Исследований

Основанного 1-го апреля 1858 года

и утверждённого решением г-на Префекта полиции 13 апреля 1858 года с разрешения Его Превосходительства Министра внутренних дел и общественной безопасности.

Примечание. Хотя этот Устав и является плодом опыта, мы представляем его не как абсолютный закон, а лишь для облегчения работы обществам при их создании, которые смогут почерпнуть в нём положения, и которые они считают полезными и уместными к использованию в обстоятельствах, свойственных им. Какой бы простой ни была организация, она всегда может расширяться, когда речь идёт не об официально учреждённых обществах, а о простых собраниях в тесном кругу, которым нужно установить лишь средства по поддержанию порядка, средства предосторожности и регулярность в работах.

Мы также предоставляем этот Устав для руководства людей, которые желали бы войти в контакт с Парижским Обществом в качестве корреспондентов или просто членов Общества.

РАЗДЕЛ I. - Цель и формирование Общества.

СТАТЬЯ 1. - Общество имеет предметом изучение всех феноменов, относящихся к спиритическим проявлениям, и приложение их к нравственным, философским, историческим и психологическим наукам. Политические вопросы, спорные религиозные вопросы и вопросы общественной экономии, запрещены.

Оно принимает название: *Парижское Общество спиритических исследований*.

СТАТЬЯ 2. - Общество состоит из действительных членов, вольных участников и членов-корреспондентов.

Оно может присваивать звание почётных членов лицам, живущим во Франции или за её пределами, которые своим положением или трудами могут оказать ему значительные услуги.

Почётные члены переизбираются ежегодно.

СТАТЬЯ 3. - Общество допускает только лиц, симпатизирующих его правилам и цели работы; тех, которые уже посвящены в основные начала спиритической науки, или тех, которые серьёзно проникнуты желанием просветиться. Вследствие этого оно исключает всякого, кто мог бы внести с собой в собрание элемент смуты или своим враждебным духом и систематическими противоречиями, или по какой-нибудь другой причине и таким образом заставить только терять время в бесполезных спорах.

Все члены должны быть благосклонны друг к другу и отличаться хорошим обращением; при любых обстоятельствах они должны ставить общее благо превыше личных вопросов и самолюбия.

СТАТЬЯ 4. - Чтобы быть принятым в качестве вольного участника, следует обратиться к Председателю Общества

с письменным прошением, засвидетельствованным двумя действительными членами, которые становятся гарантами намерений просителя.

В прошении должно излагаться вкратце: 1. обладает ли проситель знаниями о спиритизме; 2. состояние его убеждений, относящихся к фундаментальным вопросам науки; 3. обязательство во всё подчиняться Уставу.

Прошение передаётся в комитет, который рассматривает его и предлагает, если находит это возможным, принять, отсрочить или отказать.

Отсрочка строго необходима для каждого кандидата, совсем не знающего элементов спиритической науки и не сочувствующего правилам Общества.

Вольные участники имеют право присутствовать на всех сеансах, на всех работах и дискуссиях, имеющих предметом изучение; но ни в коем случае не в делах, касающихся Общества.

Вольные участники принимаются только на один год, и оставление их в Обществе должно подтверждаться в конце этого первого года.

СТАТЬЯ 5. - Чтобы быть действительным членом, нужно пробыть не менее года вольным участником, присутствовать более чем на половине всех сеансов и дать в это время явные доказательства своих знаний и убеждений относительно спиритизма, своего подчинения правилам Общества и желания действовать во всех обстоятельствах относительно своих коллег согласно с правилами милосердия и спиритической морали.

Вольные участники, постоянно присутствовавшие в течение полугода на собраниях Общества, могут быть приняты действительными членами, если только они соответствуют и другим условиям.

Принятие предлагается официально комитетом, с согласия вольного участника, если оно сверх того подтверждается тремя действительными членами Общества. Потом, если находят это нужным, оно решается Обществом тайным голосованием после словесного донесения комитета. Только действительные члены имеют избирательный голос и пользуются правом, предоставленным статьёй 25.

СТАТЬЯ 6. - Общество ограничит, если найдёт нужным, число вольных участников и действительных членов.

СТАТЬЯ 7. - Членами-корреспондентами являются те, которые, не живя в Париже, имеют взаимоотношения с Обществом и доставляют ему документы, полезные для его занятий. Они могут получить это звание по представлению одного из действительных членов.

РАЗДЕЛ II. - Управление.

СТАТЬЯ 8. – Обществом руководит Председатель-директор, члены канцелярии и комитет.

СТАТЬЯ 9. - Канцелярия состоит из:

1 Председателя. – 1 Заместителя Председателя. - 1 Главного секретаря. 2 Младших секретарей. – 1 Казначая.

Кроме того, может быть назначен один или несколько почётных Председателей.

За отсутствием Председателя и Заместителя Председателя заседания могут идти под председательством одного из членов комитета.

СТАТЬЯ 10. - Председатель-директор обязан заботиться об интересах Общества и спиритической науки. На нём лежит общее управление и высшее наблюдение за администрацией, а также за сохранением архива.

Председатель назначается на три года, прочие же члены на один год и могут быть вновь утверждаемы многократно.

СТАТЬЯ 11. - Комитет состоит из членов канцелярии и пяти других действительных членов, избранных преимущественно из тех, которые оказали деятельное содействие в занятиях Общества, принесли пользу делу спиритизма или выказали благосклонный и миролюбивый дух. Эти пять членов, как и члены канцелярии, назначаются на один год и могут быть ежегодно избираемы вновь. В комитете председательствует по праву Председатель-директор, а за его отсутствием - Заместитель Председателя или тот из его членов, который будет для этого назначен. Комитет обязан предварительно рассматривать все вопросы и административные и другие предложения и представлять их Обществу; он проверяет денежный приход и расход Общества и счета Казначая; разрешает текущие расходы и устанавливает все меры порядка, какие будут признаны нужными. Он рассматривает, кроме того, занятия и предметы изучения, предлагаемые различными членами, готовит их со своей стороны и определяет порядок заседаний по согласованию с Председателем.

Председатель всегда имеет право не согласиться на то, чтобы некоторые предметы были разбираемы и помещены в распорядок дня; и только он может предоставить это на решение Общества.

Комитет собирается постоянно перед открытием заседаний, чтобы рассматривать текущие дела, и, сверх того, во всякое другое время, когда признает это нужным. Члены канцелярии и комитет, которые отсутствовали в течение трёх месяцев, не предупредив об этом, считаются сложившими с себя полномочия и будут замещены другими.

СТАТЬЯ 12. - Решения как Общества, так и комитета определяются большинством голосов присутствующих. В случае равенства голос Председателя считается решающим.

Комитет может действовать, когда четыре члена налицо.

Тайное голосование может производиться по требованию пяти членов.

СТАТЬЯ 13. - Каждые три месяца шесть членов, избранных из числа действительных членов или вольных участников, назначаются для исполнения должности *комиссаров*.

Комиссары обязаны наблюдать за порядком и спокойствием заседаний и проверять право входа каждого постороннего лица, являющегося на собрание.

Для этого они должны согласиться между собой, чтобы один из них всегда присутствовал при открытии сеансов.

СТАТЬЯ 14. – Социальный Год Общества начинается с 1 апреля.

Выборы членов бюро и комитета должны производиться на первом сеансе мая. Прежние члены будут продолжать исполнение своих должностей до этого времени.

СТАТЬЯ 15. - На покрытие расходов Общества действительные члены платят ежегодно взнос 24 франка и вольные участники 20 франков.

Действительные члены при их принятии платят сверх того за право вступления единовременно 10 франков.

Деньги вносятся членами сполна за текущий год.

Члены, принятые в течение года, платят в этот первый год за оставшиеся кварталы, считая и тот, во время которого они приняты.

Если муж и жена приняты вольными участниками или действительными членами, от них требуется лишь полуторный годовой взнос за обоих.

Каждые шесть месяцев, 1 апреля и 1 октября, Казначей отдаёт отчёт комитету о расходах и состоянии фондов.

Когда текущие расходы на наём помещения и другие необходимые издержки уплачены и есть остаток, то Общество определяет его употребление.

СТАТЬЯ 16. - Каждому принятому члену, как вольному участнику, так и действительному члену, даётся билет, определяющий его звание. Этот билет находится у Казначая, от которого новый член может получить его, заплатив членские взносы и взнос за право вступления. Новый член не может присутствовать в собрании прежде, чем возьмёт билет. Если в течение месяца после своего назначения он не взял билета, он считается выбывшим.

Точно так же увольняется любой член Общества, который не внёс годовой взнос в первый месяц нового года Общества после напоминания Казначая, оставшегося без последствий.

РАЗДЕЛ III. - О сеансах.

СТАТЬЯ 17. - Сеансы Общества проходят каждую пятницу в 8 часов вечера, исключая изменения, которые могут случиться.

Сеансы бывают частные и общие; они никогда не бывают публичными.

Любое лицо, принадлежащее к Обществу, должно на каждый сеанс вносить своё имя в список присутствующих.

СТАТЬЯ 18. - Молчание и сосредоточение мыслей строго требуются во время сеансов и в особенности во время занятий. Никто не может говорить, не получив на то позволения Председателя. Все вопросы Духам должны предлагаться через Председателя, который может отказать в этом, в зависимости от обстоятельств.

Запрещаются вопросы пустые, касающиеся личного интереса, чистого любопытства или сделанные с целью испытания Духов, а также и те, которые не имеют целью общую пользу занятий. Точно так же запрещаются все споры, отвлекающие от главного предмета занятий.

СТАТЬЯ 19. - Всякий член имеет право призвать к порядку каждого, кто уклоняется от приличия в спорах или каким-либо образом возмущает заседание. Напоминание тотчас голосуется; если оно принято, то записывается в протокол.

Три напоминания в течение одного года влекут за собой право исключить из Общества того, кто подвергся этому, какое бы ни было его звание.

СТАТЬЯ 20. - Никакое спиритическое сообщение, полученное вне Общества, не может быть зачитано в собрании без предварительного рассмотрения Председателя или комитета, которые могут дозволить или отказать его прочтению.

Копия любого постороннего сообщения, чтение которого разрешено, должна оставаться в архиве.

Все сообщения, полученные на заседаниях, принадлежат Обществу; медиумы, которые их писали, могут снять с них копию.

СТАТЬЯ 21. - Частные заседания закреплены за членами Общества: они проводятся в 1-ю, 3-ю и, если возможно, в 5-ю пятницу каждого месяца.

В частных заседаниях рассматриваются административные дела, а также предметы изучения, требующие больше спокойствия и сосредоточения, или те, которые Общество признает нужным рассмотреть до предъявления их посторонним лицам.

В частных заседаниях, кроме действительных членов и вольных участников, имеют право присутствовать члены-корреспонденты, временно находящиеся в Париже, и медиумы, участвующие в трудах Общества.

Никто из посторонних не входит в частные заседания, кроме исключительных случаев и с предварительного разрешения Председателя.

СТАТЬЯ 22. – Общие заседания проводятся во 2-ю и 4-ю пятницу каждого месяца. В общих заседаниях Общество разрешает временное присутствие посторонним слушателям. Оно может упразднить это право, если признает нужным.

Никто не может присутствовать на сеансах как слушатель, не будучи представлен Председателю одним из членов, который ручается за его внимание и за то, что он не произведёт беспорядка.

Общество позволяет быть слушателями только тем, которые желают поступить членами или которые симпатизируют занятиям Общества и достаточно посвящены в спиритическую науку, чтобы понимать их. Вход решительно воспрещён тем, которые привлекаются одним лишь любопытством, или мнения которых враждебны.

Слушателям запрещается говорить, за исключением особых случаев, разрешаемых Председателем. Кто нарушит порядок каким бы то ни было образом и обнаружит нерасположение к трудам Общества, того могут попросить выйти, и во всяком случае, это вносится в список разрешения, и дальнейший вход этому лицу будет запрещён.

Поскольку число слушателей ограничено, в соответствии со свободными местами, то желающие должны записываться заранее в список, с обозначением их адреса и рекомендующего их лица. Вследствие этого прошение должно быть подано за несколько дней до заседания Председателю, который один раздаёт билеты на вход вплоть до завершения списка.

Входной билет служит только на назначенный день и для лиц, в нём обозначенных. Вход не может быть дозволен одному и тому же слушателю более как на два заседания, кроме особого разрешения Председателя. Один член не может представить более двух человек одновременно. Дозволения, даваемые Председателем, неограниченны.

Слушатели не допускаются после открытия заседания.

РАЗДЕЛ IV. – Различные установки.

СТАТЬЯ 23. - Все члены должны содействовать Обществу. Вследствие этого они приглашаются собирать в своих кружках факты, явления прежние или новые, касающиеся спиритизма, и сообщать их. Они должны, насколько это возможно, узнавать о достоверности этих явлений.

Они обязаны также сообщать о всех издающихся сочинениях, имеющих более или менее отношения к предмету их занятий.

СТАТЬЯ 24. - Общество делает критический разбор опубликованных сочинений о спиритизме, если признаёт это нужным. Для этого оно поручает одному действительному члену или вольному участнику написать отчёт, который печатается в *Спиритическом Журнале*.

СТАТЬЯ 25. - Общество должно составить специальную библиотеку из книг, поднесённых ему или им самим приобретённых.

Действительные члены могут приходиться в Общество посещать библиотеку или архив в дни и часы, которые для этого будут установлены.

СТАТЬЯ 26. - Общество принимает во внимание нравственную ответственность, которой оно может подвергнуться частными публикациями своих членов, и потому никто из них не может называться *членом Общества* в своих сочинениях без разрешения и предварительного рассмотрения той рукописи. Комитет должен об этом доложить Обществу. Если Общество признает это сочинение не соответствующим его принципам, то автора приглашают или изменить его, или совсем не печатать, или печатать, не обозначая, что он член Общества. Если он не подчиняется решению, то исключается из членов.

Всякое сочинение, публикуемое членом под псевдонимом и без всякого намёка, который может его выказать, вхо-

дит в разряд обычных публикаций, оценку которых Общество предоставляет себе. Во всяком случае, не желая препятствовать свободному изъявлению личных мнений, Общество приглашает, для пользы науки, тех из своих членов, которые имеют намерение публиковать таким образом свои сочинения, требовать предварительного официального мнения самого Общества.

СТАТЬЯ 27. - Общество, желая сохранить единство правил и дух взаимной благосклонности, может высказаться за увольнение любого члена, который будет причиной беспорядка или станет открыто враждовать против учения своими сочинениями. Увольнение каждый раз будет решаться только после оставшегося без ответа предварительного официального замечания и после выслушивания от обвинённого члена объяснений, если он сочтёт нужным их сделать. Решение принимается тайным голосованием и большинством в три четверти присутствующих членов.

СТАТЬЯ 28. – Никто из добровольно выбывающих из Общества в течение года не может требовать обратно остальных внесённых им денег; этот остаток возвращается члену в случае решения об исключении, принятом Обществом.

СТАТЬЯ 29. - Настоящий устав при желании может быть изменён. Предложения об изменении должны идти через Председателя, которому они должны быть представлены, и в том случае, когда они приняты комитетом.

Общество, не изменяя Устава в его основных пунктах, может принять дополнительные меры, которые оно признает полезными.

Спиритические Рассуждения

О Спиритизме. - О медиумах. - О спиритических
собраниях. - Апокрифические сообщения.

В этой главе мы соединили несколько самопроизвольных сообщений, могущих служить дополнением и подтверждением принципов, заключённых в данной книге. Мы могли бы представить их гораздо больше, но ограничиваемся теми, которые более относятся к будущности спиритизма, к медиумам и к собраниям. Мы представляем их здесь одновременно и как поучения, и как образец истинно серьёзных сообщений. В заключение же прилагаем несколько апокрифических сообщений, сопровождаемых примечаниями, дающими возможность их распознать.

О спиритизме.

I

Имейте доверие во благодати Божьей и будьте достаточно проникательны, чтобы понять приготовления к новой жиз-

ни, которую Он назначает вам. Правда, вам не дано будет насладиться ей в настоящем существовании; но разве не будете вы счастливы, если, не возвращаясь более на Землю, увидите свыше, что начатое вами дело развивается перед вашим взором? Вооружитесь твёрдой верой и не пугайтесь препятствий, которые, наверное, должны восстать против сооружения здания, основанного вами. Фундамент его прочен. Мужайтесь же, строители. Трудитесь, созидайте, Бог увенчает ваш труд. Но не забывайте, что Христос не признаёт учениками своими тех, у кого любовь только на словах. Недостаточно верить, надо подавать пример доброты, благосклонности и бескорыстия. Без этого вера ваша будет для вас бесплодна.

СВЯТОЙ АВГУСТИН.

II

Сам Христос руководит всеми трудами, которые вскоре откроют новую эру обновления и усовершенствования, которая предсказана вам духовными вашими путеводителями. В самом деле, если вы бросите взгляд ваш независимо от спиритических явлений на современные события, то сразу же увидите предзнаменования, которые говорят, что предсказанные времена наступили. Общениа устанавливаются между всеми народами; материальные преграды уничтожены, нравственные препятствия, мешающие их соединению, предрассудки политические и религиозные сгладятся быстро, и царство братства восстановится, наконец, прочно и непоколебимо. Заметьте, что в настоящее время цари, побуждаемые невидимой рукой, сами предпринимают реформы; а реформы, начинающиеся сверху, совершаются быстрее и всегда прочнее тех, которые начинаются снизу и вырываются силой. Несмотря на предрассудки детства и воспитания, несмотря на прежние верования, я пред-

чувствовал настоящую эпоху; я счастлив этим и счастлив тем ещё, что могу сказать вам: братья, мужайтесь, трудитесь для себя и для будущности потомства вашего. Работайте в особенности над своим личным улучшением, и вы насладитесь в будущем существовании блаженством, о котором сейчас вам так же трудно составить идею, как мне дать вам понятие о нём.

ШАТОБРИАН.

III

Я думаю, что спиритизм – это философское изучение тайных причин, внутренних движений души, мало или совсем не определённых до сих пор. Он больше объясняет, чем открывает новый горизонт. Воплощение и испытания, которым подвергаются прежде достижения высочайшей цели, не составляют открытий, а лишь важное подтверждение. Я поражён истинами, которые это *средство* делает очевидными. Я с намерением говорю *средство*, потому что, по-моему, спиритизм - это рычаг, устраняющий преграды ослепления. Озабоченность нравственными вопросами целиком впереди; идут споры о политике, которая двигает общественными интересами, рассматриваются интересы частные, спорят, с жаром нападая или защищая личности. Системы имеют своих приверженцев и противников. Но нравственные истины, составляющие пищу души, пищу жизни, оставлены в пыли, накопившейся веками. Все усовершенствования полезны в глазах толпы, кроме усовершенствования души. Её воспитание, её возвышение - это мечты, годные лишь на то, чтобы занимать свободное время священников, поэтов и женщин, как в состоянии моды, так и в состоянии поучения.

Если *спиритизм* воскресит *спиритуализм*, то он возвратит обществу стремление, которое даст одним внутреннее

достоинство, другим безропотную покорность, всем же - потребность возвышения к Высшему Существу, забытому и непризнанному своими неблагодарными творениями.

Ж.Ж.РУССО.

IV

Если Бог посылает Духов для просвещения людей, то с тем чтобы открыть им их обязанности, указать им путь, который может сократить время их испытаний и тем самым ускорить их возвышение. Подобно тому, как созревает плод, так и человек достигнет совершенства. Но рядом с добрыми Духами, желающими вам добра, есть Духи несовершенные, которые желают вам зла. В то время как одни побуждают вас идти вперёд, другие удерживают вас. Вы должны напрягать всё ваше внимание, чтобы различать их. Это нетрудно: старайтесь понять только, что всё, происходящее от доброго Духа, не может вредить никому, а всё дурное непременно исходит от злого Духа. Если вы не слушаете мудрых советов Духов, желающих вам добра, если оскорбляетесь истинами, которые они вам говорят, то очевидно, что вы находитесь под влиянием злых Духов. Одна лишь гордыня ваша мешает вам видеть себя такими, какие вы есть, и если сами вы не видите этого, то за вас это видят другие; и таким образом вы подвергаетесь осуждению и людей, которые смеются над вами, и Духов.

ДОМАШНИЙ ДУХ.

V

Ваше учение прекрасно и свято; первый побег посажен, и посажен прочно. Вам остаётся только идти вперёд;

путь, открытый перед вами, велик и величествен. Счастлив тот, кто достигнет пристани. Чем больше он приобретёт последователей, тем больше будет награждён. Но для этого недостаточно принять учение холодно; надо заняться им с жаром; и жар этот не охладет, потому что Бог всегда с вами, когда вы делаете добро. Все те, которых вы приведёте к Нему, будут овцами, возвращёнными в стадо, бедными наполовину заблудшими овцами! Поверьте, что у самого закоренелого скептика, у самого упорного атеиста, у самого неверующего, наконец, всегда есть в сердце уголок, который он желал бы скрыть от самого себя. Что ж! отыскивайте этот уголок; воздействуйте на эту слабую сторону человека; это небольшая брешь, нарочно оставленная открытой Богом, чтобы облегчить его существу средство возвратиться в Его лоно.

СВЯТОЙ БЕНЕДИКТ.

VI

Не пугайтесь каких-либо препятствий или споров.

Не мучьте никого своей настойчивостью; убеждение придёт к неверующим лишь вследствие вашего бескорыстия, снисходительности и вашей любви ко всем без исключения.

Остерегайтесь в особенности стеснять свободу мнений, пусть даже своими словами или публичными доказательствами. Чем скромнее вы будете, тем скорее вас оценят. Пусть никакое личное побуждение не заставит вас действовать, и вы найдёте в вашей совести привлекающую силу, которую даёт только добро.

Духи, по велению Бога, трудятся для прогресса всех без исключения. И вы, спириты, поступайте точно так же.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

VII

Какое учреждение человеческое, пусть даже Божественное, не имело препятствий и расколов, с которыми нужно было бы бороться? Если бы существование вашей доктрины было жалкое, непрочное, на вас не нападали бы, зная, что рано или поздно это учение должно пасть само собой. Но так как его жизненность сильна и деятельна, так как корни спиритизма крепки, то противники ваши угадывают, что дереву этому суждено жить долго. Поэтому они пытаются поднять на него секиру. Что же сделают эти завистники? Отсекут, самое большее, несколько ветвей, которые вырастут с новой силой и будут крепче прежнего.

ЧАННИНГ.

VIII

Я поговорю с вами о твёрдости, которую вам надо иметь в своих спиритических занятиях. Рассуждение об этом предмете вам было дано уже; советую вам изучить его сердцем и применить его к себе, потому что, подобно Святому Павлу, и вы подвергаетесь мучениям, только не во плоти, а в духе; неверующие фарисеи настоящего времени будут вас осуждать, поносить; но не страшитесь ничего, это будет испытанием, которое укрепит вас, если вы сумеете положиться во всём на Бога. Вы увидите впоследствии, что ваши усилия увенчаются успехом. Это будет великим торжеством для вас в день вечности, кроме того, что и в этом мире составит утешение для тех, кто лишился родных и друзей. Знать, что они счастливы, что можно с ними общаться, - это уже блаженство. Идите же вперёд, исполняйте миссию, возлагаемую на вас Богом, и она вменится вам в заслугу, когда вы явитесь перед лицом Всемогущего.

ЧАННИНГ.

IX

Я пришёл к вам, ваш Спаситель и Судья, пришёл, как и прежде среди заблудших сынов Израиля, чтобы принести истину и рассеять мрак. Послушайте же меня. Спиритизм, как некогда слово Моё, должен напомнить материалистам, что над ними царствует непреложная истина: Бог всеблагой, Бог великий, дарующий жизнь и повелевающий стихиями. Я явил Божественное учение; подобно жнецу, Я собрал колосья добра, разбросанные в человечестве, и сказал: Придите ко Мне, страждущие!

Но люди неблагодарные совратились с пути прямого и широкого, ведущего в Царствие Отца, и заблудились на тернистых путях безбожия. Но Отец не хочет истребить рода человеческого. Он желает спасти вас, но не через пророков уже и не через апостолов. Он желает, чтобы все вы, живые и мёртвые, т.е. мёртвые лишь телом, ибо смерти нет, сами помогали друг другу, и чтобы голоса тех, которых нет уже с вами, раздавались, взывая к вам: Молитесь и веруйте! поскольку смерть - это воскресение, а жизнь - избранное испытание, во время которого добродетели, возделываемые вами, должны расти и шириться подобно кедру.

Верьте голосам, отвечающим вам: это души людей, вызываемых вами. Я редко общаюсь Сам; друзья Мои, свидетели жизни и смерти Моей, - это божественные исполнители повелений Отца Моего.

Люди слабые, верующие лишь заблуждениям ничтожного ума своего, не гасите светильника, который милосердие Божие влагает в руки ваши, чтобы осветить вам путь и возвратить вас, дети заблудшие, в лоно Отца вашего.

Истинно говорю вам, верьте в разнообразье и *множество* Духов, вас окружающих. Я сочувствую и сострадаю бедствиям вашим, безмерной слабости вашей, и Моя рука по-

мощи всегда протянута несчастным, которые, видя Небеса, падают в бездну заблуждений. Веруйте, любите, понимайте открываемые вам истины, не смешивайте плевел с добрыми зёрнами, систем - с истинами.

Спириты! любите друг друга, это первая заповедь; просвещайтесь - это вторая. Все истины заключаются в христианстве. Заблуждения, укorenившиеся в нём, идут от людей. И вот из-за пределов гроба, казавшегося вам небытием, вы слышите голоса, взывающие к вам: Брат, ничто не погибнет: Иисус Христос победил зло. Будьте же и вы победителями безбожия и нечестия.

Примечание. Это сообщение получено через одного из лучших медиумов Парижского Общества спиритических исследований и подписано именем, которое мы из уважения к нему решаемся печатать не иначе как с величайшей осторожностью, так велика была бы милость Его подлинности; и потому ещё, что часто злоупотребляли им в явно ложных сообщениях: это имя Иисуса из Назарета. Мы нимало не сомневаемся, что он может проявляться. Но если Духи, истинно Высшие, проявляются только при обстоятельствах исключительных, то рассудок запрещает нам думать, будто Дух, чистый по преимуществу, отвечает на вызов первого обратившегося к нему. Во всяком случае, было бы святотатством приписывать ему язык, недостойный его.

Вследствие этих рассуждений мы всегда избегали публиковать такие сообщения и полагаем, что надо весьма осмотрительно печатать сообщения подобного рода, которые кажутся подлинными одному самолюбию только и наименьшее неудобство которых состоит в том, что они могут служить оружием для противников спиритизма.

Как мы сказали уже, чем возвышеннее Дух, тем с большим недоверием следует воспринимать его имя. Надо иметь

слишком много гордости, чтобы надеяться обладать преимуществом его сообщений и считать себя достойным говорить с ним как с равным. В вышеприведённом сообщении мы удостоверяем только одно: неоспоримую возвышенность языка и мыслей, предоставляя каждому судить о том, подтверждает ли оно действительность имени, которым может быть подписано.

О медиумах.

Х

Все люди - медиумы, и у каждого есть Дух, направляющий его к добру, когда он умеет его слушать. Теперь, когда некоторые с помощью особого медиумизма напрямую общаются с ним, а другие слышат его лишь голосом сердца и разума, различие не имеет значения, потому что всё равно это - голос их собственного Духа-хранителя, подающего им советы. Назовите его Духом или разумом, это всё-таки будет голос, отвечающий вашей душе и диктующий вам добрые мысли. Только вы не всегда понимаете их. Не все умеют следовать советам разума; не того разума, который пресмыкается, теряясь среди материальных и грубых интересов, но того, который возвышает человека над ним самим и переносит его в неизведанные области; это - священное пламя, вдохновляющее художников и поэтов; божественная мысль, возвышающая философа; порывы, увлекающие людей и народы; разум, которого толпа не понимает, но который возвышает человека и приближает его к Богу более, чем всякое другое создание; рассудок, умеющий вести его от известного к неизвестному и побуждающий его к самым возвышенным поступкам.

Слушайте же этот внутренний голос, этот добрый гений, который постоянно говорит вам, и вы постепенно достигнете

того, что будете понимать вашего ангела-хранителя, протягивающего вам руку помощи с высоты Небес. Повторяю снова, что внутренний голос, говорящий вашему сердцу, - это голос добрых Духов, и с этой точки зрения все люди - медиумы.

ЧАННИНГ.

XI

Дар медиумизма такой же древний, как и мир; пророки были медиумами; Элевзинские таинства основывались на медиумизме. Халдеи и Ассирийцы имели своих медиумов. Сократ был руководим Духом, который внушал ему дивные правила его философии. Он слышал его голос. У всех народов были свои медиумы, и вдохновения Жанны д'Арк были не чем иным, как голосами благодетельных Духов, руководивших ею. Этот дар, распространяющийся в настоящее время, сделался реже в средние века, но не прекращался никогда. Сведенборг и его последователи имели многочисленную школу. Франция последних веков, насмешливая и занятая философией, которая, желая разрушить злоупотребления религиозной нетерпимости, подавляла под видом смешного всё, что было идеально, Франция должна была отдалить спиритизм, который не переставал развиваться на севере. Бог допустил эту борьбу позитивистских идей с идеями спиритуализма, потому что фанатизм сделал себе оружие из последнего; в настоящее время, когда успехи промышленности и науки развили стремление к благосостоянию до такой степени, что материальные склонности сделались господствующими, Бог хочет, чтобы Духи снова обратились к интересам души, чтобы совершенствование человека нравственного сделалось тем, чем оно должно быть, т.е. конечной целью жизни. Дух человеческий идёт своим путём, постепенно раз-

виваясь и мало-помалу охватывая всё, что составляет видимую и невидимую Вселенную; всякий прогресс приходит в своё время: для человечества настал час прогресса нравственного развития; он не совершится ещё в ваше время; но благодарите Бога и за то, что вы присутствуете при появлении этой благотворной зари.

ПЬЕР ЖУТИ (отец медиума).

ХII

Господь возложил на меня задачу заботиться о верующих, которых Он одарил медиуматом. Чем больше милостей получают они от Всевышнего, тем более подвергаются опасностям, а они велики тем, что возникают из самих милостей, даруемых им Богом. Способности, которыми медиумы пользуются, притягивают к ним похвалы людей. Именно в этом и состоит для них наибольшая опасность. Медиумы должны бы помнить свою прежнюю неспособность, но они забывают о ней, и то, чем они обязаны одному Богу, приписывают своему собственному достоинству. Что же выходит из этого? Добрые Духи их оставляют. Они делаются жертвой Духов злых и не имеют больше путеводаителя, который бы их направлял. Чем больше развивается их способность, тем более стараются они приписывать себе заслуги, пока, наконец, Бог, чтобы наказать их, не лишает их этой способности, сделавшейся для них пагубной.

Не перестану напоминать вам, что вы должны поручать себя покровительству вашего Духа-хранителя, чтобы он помог вам остерегаться самого страшного врага - гордыни. Всегда помните, вы, которые имеете счастье быть посредниками между Духами и людьми, что без помощи Божьей вы впали бы в заблуждения и были бы наказаны строже иных братьев ваших, так как даровано вам больше милостей.

Надеюсь, что моё послание принесёт свои плоды, и да поможет оно медиумам предохранять себя от опасности, могущей погубить их. Опасность эта, повторяю вам, - это гордыня.

ЖАННА Д'АРК.

XIII

Если вы желаете получать сообщения Духов добрых, вам необходимо готовить себя к этой милости сосредоточением, чистыми намерениями и стремлением творить добро с целью общего блага; помните, что самолюбие - причина замедления всякого развития. Не забывайте, что если Бог кому-то из вас позволяет получать вдохновения от детей Своих, которые своим поведением сумели заслужить счастье понимать Его бесконечную благодать, то потому, что Он желает, по нашему ходатайству и в ожидании ваших добрых намерений, дать вам средство продвигаться по пути Его; поэтому, медиумы! используйте с пользой даруемую вам от Бога способность. Верьте в кротость нашего Господа, исполняйте закон милосердия и никогда не переставайте упражняться в этой дивной добродетели, а также в терпении. Пусть действия ваши всегда согласуются с вашей совестью - это верное средство удесятерить ваше счастье в мимолётной земной жизни и приготовить себе в тысячу раз более счастливое существование.

Пусть медиум, если он не чувствует в себе довольно силы, чтобы устоять в правилах, проповедуемых спиритизмом, прекратит свои занятия; потому что, не употребляя с пользой света, его освещающего, он найдёт меньше прощения, чем всякий другой, и должен будет искупить своё ослепление.

ПАСКАЛЬ.

XIV

Сегодня я поговорю с вами о бескорыстии, которое должно быть одним из основных качеств медиумов, точно так же как скромность и преданность. Бог дал им эту способность с тем, чтобы они помогали распространению истины, а не для того, чтоб обратили её в ремесло. Под этим я понимаю не только тех, кто захотел бы пользоваться ей, как пользуются обыкновенным талантом, кто стал бы медиумом, как становятся танцором или певцом, но всех, кто вздумал бы употреблять её для достижения каких бы то ни было корыстных целей. Возможно ли думать, чтоб добрые Духи, а тем более Духи Высшие, осуждающие алчность, согласились бы представлять из себя зрелище и, словно простые актёры, подчинились бы распоряжению антрепренёра спиритических проявлений? Также нелепо предполагать, будто добрые Духи могут содействовать видам гордыни и честолюбия. Бог позволил им общаться с людьми для того, чтоб отвлечь тех от жизни материальной, а не за тем, чтоб служить орудием мирских страстей. Он не может взирать благосклонно на людей, отклоняющих дар Его от истинной цели, и, уверяю вас, они будут наказаны за это ещё здесь, на земле, самыми горькими разочарованиями.

ДЕЛЬФИНА ДЕ ЖИРАРДЕН.

XV

Все медиумы, в рамках своих способностей, неоспоримо призваны служить делу спиритизма, но из них очень мало таких, которые не попали бы в сети самолюбия; это камень преткновения, редко не производящий своего действия; поэтому из ста медиумов едва ли вы найдёте одного,

как бы он ни был слаб, который не думал бы, занявшись медиумизмом, что он призван для получения высших результатов и предназначен для великой миссии. Поддающиеся этой тщеславной надежде, а их число велико, делаются неизбежной жертвой Духов-одержателей, которые не замедлят поработить их, льстя их гордыни и затрагивая их слабую струну. Чем выше хотели вознестись они, тем ниже, если не гибельнее, будет их падение. Великие миссии вверяются лишь людям избранным, и Бог ставит их сам, без их стараний, в то положение, в каком их труд будет наиболее плодотворным. Я не перестану советовать неопытным медиумам остерегаться того, что некоторые Духи могут сказать им о великой роли, к которой они, якобы, призваны. Потому что если они примут это всерьёз, то испытают горькое разочарование в этом мире и строгое наказание в будущем. Пусть они будут убеждены, что в скромной и незаметной сфере своей они могут делать большие услуги, помогая обращению неверующих и утешая огорчённых; если они должны выйти из этого положения, то их выведет незримая рука, которая подготовит пути для этого и сделает их заметными без их ведома. Пусть они помнят слова: “*Всякий возносящийся унижится, а смиряющий себя возвысится*”.

ДУХ ИСТИНЫ.

О спиритических обществах.

Примечание. Из числа следующих сообщений некоторые были даны в *Парижском Обществе спиритических исследований* или по его желанию; другие, переданные нам различными медиумами, содержат в себе общие советы о собраниях, их составе и препятствиях, которые могут им встретиться.

XVI

Почему вы не начинаете свои сеансы общим призывом, своего рода молитвой, которая располагала бы к сосредоточению? Поскольку, знайте, без сосредоточения вы будете получать одни лишь легкомысленные сообщения; добрые Духи являются только туда, где их призывают с усердием и искренностью. Вот что ещё недостаточно понято вами; вы должны подавать пример, вы, которые можете стать одним из столпов этого нового здания. Мы смотрим на труд ваш с удовольствием и помогаем вам, но с условием, чтобы и вы, со своей стороны, содействовали нам и чтобы вы достигали высоты той миссии, к исполнению которой призваны. Составьте союз, и вы будете сильны, и злые Духи не одолеют вас. Бог любит тех, кто прост умом, но это не значит слабоумных, а тех, которые отказываются от самих себя и со смирением приходят к Нему. Вы можете сделаться источником света для человечества; умеете же отделять зёрна от плевел; сейте одно лишь доброе семя и остерегайтесь разбрасывать плевелы, потому что плевелы будут заглушать его, и вы будете отвечать за всё зло, которое они принесут. Вы ответите также и за всякое вредное учение, если станете распространять его. Помните, что однажды мир сможет следить за вами; поступайте же так, чтобы ничто не помрачило блеска доброго дела, совершаемого вами. Вот для чего мы советуем вам просить помощи у Бога.

СВЯТОЙ АВГУСТИН.

Святой Августин, на нашу просьбу продиктовать общую формулу воззвания к Духам, ответил:

“Вы знаете, что нет абсолютной формулы: Бог слишком велик для того, чтобы придавать большую важность словам, чем мыслям. Не думайте, что достаточно произнести несколь-

ко слов для удаления злых Духов; остерегайтесь в особенности сделать ваш вызов одной из тех обычных формул, которые произносят лишь для успокоения совести; её эффективность заключается в чистоте чувств вызывающего и в особенности - в единодушном намерении, потому что никто из тех, чьё сердце не затронато, не может быть услышан, и не принесёт пользы другим. Составьте же формулу вызова сами, и если желаете, я помогу вам.

Примечание. Следующая формула общего воззвания составлена при содействии Духа, который её пополнил во многих местах:

“Мы просим Бога Всемогущего послать нам добрых Духов, которые оказали бы нам помощь, и удалить Духов злых, могущих ввести нас в заблуждение. Просвети нас, Боже, чтобы мы могли отличать истину от лжи.

“Удали от нас злых Духов, способных посеять между нами раздоры, возбуждая в нас зависть и гордыню. Если бы некоторые из них вздумали явиться сюда, то мы заклинаем их именем Бога оставить нас.

“Добрые Духи, руководящие нашими трудами, удостойте нас своими поучениями и сделайте нас покорными советам вашим. Сделайте так, чтобы всякое личное чувство умолкло перед мыслью об общем благе.

“Мы просим Духа..., нашего специального покровителя, оказать нам сегодня своё содействие”.

XVII

Друзья мои, позвольте мне дать вам совет, поскольку вы вступили на новую почву, и если будете следовать по пути, который мы вам указываем, то не впадёте в заблуждение. Вам говорили уже, и мы намерены напомнить это, что

спиритизм - это учение нравственное. Он не должен выходить из пределов философии, если не желает впасть в область праздного любопытства. Оставьте все научные вопросы: возложенная на Духов миссия не заключается в решении задач, которое избавило бы вас от труда изысканий, старайтесь сами становиться лучше и таким образом вы действительно продвинетесь вперед.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

XVIII

Многие смеялись над вертящимися столами, но никогда не будут смеяться над философией, мудростью и любовью, лучи которых сияют в сообщениях серьезных. Вертящиеся столы были лишь началом науки, и там следовало оставить предрассудки, как оставляют плащ свой в передней дома. Я советую вам составить из ваших собраний серьезное общество. Пусть в других местах собирают физические доказательства, *пусть там видят и слышат, у вас же пусть понимают и любят.* За кого примут вас Высшие Духи, если вы будете заставлять столы вертеться или подниматься в воздух? За школьников. Разве учёный занимается повторением *азов* науки? Если же вы станете стремиться к серьезным общением, то Духи будут смотреть на вас как на людей серьезных, ищущих истины.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

Когда спросили Святого Людовика, не порицает ли он тем самым физические явления, он ответил:

“Я не могу осуждать физических явлений, потому что если они происходят, то с позволения Божьего и с полезной целью. Сказав, что они составляют начало науки, я определил

их истинное место и подтверждаю их пользу. Я порицаю лишь тех, кто делает из них предмет забавы и любопытства, не извлекая из них поучения - их необходимого следствия. Они для спиритической философии то же, что грамматика для литературы. Кто уже достаточно познакомился с наукой, тот не теряет времени на рассмотрение её основ”.

XIX

Друзья мои и истинно верующие, я счастлив, когда могу вести вас путём добра. Это приятная обязанность, возложенная на меня Богом, чем я счастлив, потому что быть полезным – это уже награда. Да соединит вас Дух милосердия, побуждающий вас помогать ближним и любить их. Будьте терпеливы к клеветникам вашим. Будьте тверды в добре, и особенно смиренны перед Богом. Одно лишь смирение возвышает. Это единственное величие, признаваемое Господом. Тогда только добрые Духи придут к вам. В противном же случае Дух зла овладеет вашей душой. Будьте же достойны благословения Создателя и вы возвыситесь в глазах людей и в глазах Божьих.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

XX

Единство составляет силу; объединитесь же, чтобы быть сильными. Спиритизм пустил глубокие корни и скоро распространит над землёй свои благотворные ветви. Вы должны быть неуязвимы для ядовитых стрел клеветы и мрачной фаланги Духов невежественных, эгоистичных и лицемерных. Пусть обоюдное снисхождение и благосклонность

сопровожают ваши сношения, пусть недостатки ближнего проходят для вас незаметными, замечайте одни лишь достоинства; пусть светоч священной дружбы соединяет, освещает и согревает сердца ваши, и тогда вы выдержите бессильные нападения зла, как непоколебимая скала выдерживает удары разъярённых валов.

СВЯТОЙ ВИКЕНТИЙ ПАВЕЛ.

XXI

Друзья мои, вы намерены составить спиритическое собрание, и я одобряю ваше начинание, потому как Духи недовольны медиумами, которые, обладая этим даром, пребывают в уединении. Бог даровал им столь высокую способность не для них только, а для общего блага. Общаясь с другими, они имеют множество случаев верно оценивать достоинства получаемых ими сообщений, тогда как, будучи одни, они легче могут поддаваться влиянию Духов-обманщиков, довольных тем, что они остаются без контроля. Это относится и к вам: если вы не ослеплены гордыней, то поймёте и воспользуетесь сказанным. Обращаюсь теперь к другим.

Хорошо ли вы понимаете, каким должно быть спиритическое собрание? Нет; в своём рвении вы полагаете, что нужно собрать как можно больше лиц с целью убедить их. Разуверьтесь; чем малочисленнее вы будете, тем более получите. Нравственным преимуществом своим вы больше можете привлечь к себе неверующих, чем явлениями, которые вы получите; если вы будете привлекать одними феноменами, скептики придут взглянуть на вас из любопытства, и вы найдёте любопытных, которые вам не поверят и будут над вами смеяться. Если же собрание ваше будет состоять только из людей, достойных уважения, может быть, вам не поверят тотчас же,

но вас будут уважать, уважение же всегда внушает доверие. Вы убеждены, что спиритизм должен произвести нравственное преобразование. Пусть же ваше собрание первое подаст пример христианских добродетелей, потому что в нынешнюю пору эгоизма истинное милосердие должно находить себе убежище в спиритических обществах. Таково должно быть, друзья мои, собрание истинных спиритов. В следующий раз я дам вам ещё и другие советы.

ФЕНЕЛОН.

XXII

Вы спрашивали меня, не может ли обилие групп в одной какой-то местности породить зависть, вредную для учения. На это я отвечу вам, что те, которые проникнуты истинными правилами нашего учения, видят во всех спиритах братьев, а не соперников. Те, которые с завистью станут взирать на другие собрания, покажут этим, что у них есть скрытая мысль корысти или самолюбия, и что ими не движет любовь к истине. Уверяю вас, что если бы эти люди находились среди вас, то очень скоро они посеяли бы раздор и разъединение. Истинный спиритизм имеет девизом *благоклонность и милосердие*. Он не допускает никакого соперничества, кроме состязания в добре. Все группы, которые напишут этот девиз на своём знамени, могут смело протянуть друг другу руки как добрые соседи и друзья, хоть они и не живут в одном доме. Претендующие иметь лучших Духов своими руководителями должны доказать это лучшими чувствами. Пусть будет между ними борьба, но борьба за величие души, самоотверженность, доброту и смирение. Тот, кто бросит камень в другого, одним этим уже докажет, что он действует под влиянием злых Духов. Свойства чувств, вз-

имно выказываемые двумя лицами, безошибочно указывает на характер Духов, им помогающих.

ФЕНЕЛОН.

XXIII

Молчание и сосредоточение - это самые существенные условия всех серьёзных общений. Вы никогда не получите их при людях, привлечённых в ваше собрание одним лишь любопытством. Предложите любопытным забавляться в другом месте, потому что их рассеянность будет причиной неудачи. Вы не должны допускать никаких разговоров во время вопросов, предлагаемых Духам. Вы получаете иногда сообщения, которые требуют с вашей стороны серьёзных возражений и ответов, не менее обдуманных со стороны вызванных Духов, которые, поверьте, чувствуют неудовольствие от непрерывного шептания некоторых присутствующих. Поэтому не получается ничего полного, ничего истинно серьёзного. Медиум, который пишет, также чувствует рассеянность, весьма вредную для его обязанности.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

XXIV

Я поговорю с вами о необходимости соблюдать в ваших собраниях самый строгий порядок, т.е. избегать всякого замешательства, всякого разногласия. Разность мыслей помогает злым Духам заменять добрых, и почти всегда первые овладевают предлагаемыми вопросами. С другой стороны, как, в собрании, составленном из различных элементов, не знакомых друг другу, избежать противоречащих идей, рассеянности или, ещё хуже: холодного и насмешливого равнодушия? Я хотел бы

найти существенное и верное средство для этого. Быть может, оно заключается в сосредоточении флюидов, рассеянных вокруг медиумов. Только серьезные медиумы удерживают добрых Духов в собрании. Но их влияния едва достаточно для того, чтобы рассеять толпу низших Духов, привлекаемых легкомыслием присутствующих. Труд разбора сообщений замечателен; необходимо вникать в вопросы и особенно в ответы. Заблуждение возможно даже для Духов, проникнутых самыми лучшими намерениями. Медленность писания и сам его процесс, отклоняющий Дух от сущности предмета, излагаемого им, подвижность и непостоянство некоторых условных форм, все эти причины и многие другие заставляют вас подвергать внимательному рассмотрению самые достоверные сообщения.

ГЕОРГИЙ (*Домашний Дух*).

XXV

С какой целью в большинстве случаев вы просите общения с Духами? Чтобы иметь прекрасные куски информации, которые вы могли бы показать вашим знакомым как образец нашего таланта; вы бережно храните их в своих альбомах, но в сердцах ваших для них нет места. Не думаете ли вы, что нам очень приятно красоваться в ваших собраниях как на конкурсе, соперничать в красноречии, чтобы потом вы могли сказать, что заседание было чрезвычайно занимательно? Что остаётся вам из сообщения, которое вы нашли превосходным? Не думаете ли вы, что мы являемся ради ваших аплодисментов? Разуверьтесь. Мы не любим забавлять вас ни тем, ни другим. С вашей стороны это одно любопытство, которое вы напрасно стараетесь скрыть. Наша же цель - делать вас лучшими. Когда же мы видим, что наши слова не приносят пользы, а вы ограничиваетесь одним бесполезным одобрением, тогда мы удаляемся

на поиски более послушных душ. Мы дозволяем заменять нас Духам, желающим только болтать, а в таковых нет недостатка. Вы удивляетесь, что мы позволяем им принимать наши имена. Но что мы теряем на этом, если вам это всё равно? Знайте же, что мы не допустим этого с теми, кем действительно интересуемся, т.е. с которыми мы не теряем напрасно время. Они - любимцы наши, и мы предохраняем их от обмана. Не обвиняйте же никого, кроме себя, если вы часто бываете обмануты. Для нас не тот серьёзен, кто воздерживается от смеха, но тот, чьё сердце трогается нашими словами, тот, кто внемлет нашим советам и пользуется ими. (См. № 268, вопросы 19 и 20).

МАССИЛЬОН.

XXVI

Спиритизм должен служить щитом против Духа распри и раздоров. Но Дух этот во все времена не переставал потрясать своим факелом над людьми, завидуя их счастью, происходящему от мира и единодушия. Спириты! он может проникнуть и в ваши собрания, не сомневайтесь в этом. Он будет стараться сеять там раздоры, но будет бессилен против тех, которых воодушевляет истинное милосердие. Будьте осторожны и постоянно охраняйте сердца ваши точно так же, как двери ваших собраний, чтобы не позволить проникнуть туда врагу. Если ваши старания окажутся бессильны против внешнего врага, то только от вас будет зависеть не допустить его к вашей душе. Если между вами возникли распри, то никто, кроме злых Духов, не мог возбудить их. Пусть же те из вас, у которых более развито сознание обязанностей, налагаемых совестью, так же как и истинным спиритизмом, всегда будут терпеливы, приветливы и благосклонны. Добрые Духи могут иногда допустить эту борьбу, чтобы доставить случай

выказаться как хорошим, так и дурным чувствам, чтобы отделить зёрна от плевел, но всегда будут на стороне тех, кто обнаружит больше смирения и истинного милосердия.

СВЯТОЙ ВИКЕНТИЙ ПАВЕЛ.

XXVII

Безжалостно отталкивайте от себя всех Духов, которые сговорились проповедовать несогласие и разъединение. Это Духи гордые и бездарные, старающиеся властвовать над людьми слабыми и легковверными, расточая им преувеличенные похвалы, чтобы помрачить их и подчинить своему влиянию. Обычно это Духи, жаждущие власти, которые, будучи общественными или частными деспотами при жизни, хотят и после смерти иметь жертв, которых они могли бы мучить. Вообще, остерегайтесь общений, носящих на себе печать мистицизма и странности или предписывающих обряды и необычные поступки. Это всегда может быть законной причиной подозрения.

С другой стороны, будьте уверены, что если истина должна быть открыта человечеству, то она сообщается, так сказать, внезапно во всех серьёзных группах, имеющих серьёзных медиумов, а не исключительно в одной из них. Никто не может называться совершенным медиумом, если он одержим, а если медиум способен получать сообщения только одного Духа, как бы высоко ни старался поставить себя последний, то это - одержание. Следовательно, всякий медиум, всякая группа, уверенные в своём преимуществе перед другими относительно получаемых ими сообщений и в то же время предающиеся упражнению, обнаруживающим суеверие, находятся, несомненно, под влиянием самого явного одержания, особенно если общающийся Дух хвастает име-

нем, к которому все мы, и Духи, и воплощённые, должны относиться с особым уважением.

Нет сомнения, что, подвергая критике рассудка и логики все получаемые сообщения Духов, легко отвергнуть нелепость и заблуждение. Медиум может быть помрачён, группа обманута. Но строгий контроль других групп, но приобретённые познания и высокий нравственный авторитет руководителей групп, но сообщения главных медиумов, носящие на себе печать логики и достоверности наших лучших Духов, обличат тотчас же эти ложные и коварные сообщения, исходящие от обманщиков и злых Духов.

ЭРАСТ (ученик Святого Павла).

Примечание. Отличительная черта Духов, желающих навязать свои странные и системные идеи, состоит в притязании, что они одни правы, несмотря на мнение большинства. Их тактика заключается в том, чтобы избегать прений, и когда они видят, что их побеждают непреодолимым оружием логики, они с презрением отказываются отвечать и предписывают своим медиумам удаляться от кружков, которые не принимают их идей. Эти уединения бывают гибельнее всего для медиумов, потому что они подвергаются без всякого противодействия власти Духов-одержателей, которые ведут их как слепых и часто вовлекают в самые пагубные последствия.

XXVIII

Лжепророки встречаются не только среди воплощённых; их много, и гораздо в большем количестве, среди гордых Духов, которые под ложной внешностью любви и милосердия сеют раздоры и замедляют освобождение человечества, заставляя своих медиумов принимать нелепые системы. Что-

бы лучше помрачить тех, кого они стараются обмануть, чтобы придать больше веса своим теориям, они смело принимают на себя имена, которые люди произносят не иначе, как с уважением: имена святых, Иисуса, Марии и даже Бога.

Это они сеют антагонизм между группами, побуждают их удаляться друг от друга, завидовать друг другу. Одного этого было бы достаточно, чтобы обличить их. Поскольку, действуя таким образом, они сами обнаруживают свою настоящую натуру. Поэтому слепы те, которые поддаются такому грубому обману.

Но есть и другие способы распознавать их. Духи, принадлежащие к высшим рангам, должны быть не только добры, но логичны и последовательны. Подвергайте предлагаемые вам системы критике рассудка и здравого смысла, и вы увидите, что останется от них. Согласитесь же со мной, что каждый раз, когда Дух указывает вам как пособие от бедствий человечества и как средство ускорить его преобразование различные утопические и неисполнимые вещи, смешные и ничтожные меры; когда излагает систему, противоречащую самым основным истинам науки, то это должен быть не кто иной, как Дух невежественный и обманщик.

С другой стороны, поверьте, что если истина не всегда принимается отдельными лицами, то её всегда оценят массы, и это также может служить критерием. Если два правила противоречат друг другу, то вы можете определить их достоинство, заметив, которое из них встречает больше сочувствия. Действительно, было бы нелогично допустить, что учение, приверженцы которого делаются реже с каждым днём, более истинны чем тот, последователи которого множатся. Бог, желая, чтобы истина была известна всем, не ограничивает её тесным кружком. Он проявляет её в различных местах, чтобы свет везде уравновешивал мрак.

ЭРАСТ.

Примечание. Лучшая гарантия, что предлагаемое правило - это выражение истины, то, что оно проповедуется различными Духами через медиумов, незнакомых друг другу, и в различных местах, и, кроме того, подтверждается разумом и освещается согласием большинства. Лишь истина может дать прочные корни учению. Ложная система, хоть и может встретить последователей, но поскольку ей недостаёт главного условия жизненности, то существование её может быть лишь кратковременным. Поэтому не стоит беспокоиться о ней: она умертвит себя своими собственными заблуждениями и неизбежно падёт перед могущественным оружием логики.

Апокрифические сообщения.

Часто встречаются сообщения настолько нелепые, хоть и подписанные уважаемыми именами, что самый простой здравый рассудок может заметить подлог; но среди них есть такие, в которых ложь прикрыта прекрасными мыслями, которые вводят в заблуждение и мешают иногда заметить её с первого взгляда, хоть она и не может укрыться от серьёзного разбора. Мы представим некоторые из них для примера.

XXIX

Вечное и непрестанное сотворение миров составляет для Бога как бы вечное наслаждение, потому что Он видит, что лучи радости с каждым днём сияют всё ярче. Для Бога нет числа, точно так же, как нет для Него и времени. Вот почему сотни и миллиарды лет для Него не больше и не меньше друг друга. Это Отец, счастье которого состоит из суммы радостей детей Его, и в каждый миг творения Своего Он видит, как новое блаженство сливается с блаженством общим. Нет ни оста-

новки, ни временного прекращения в этом вечном движении, в этом великом непрерывном блаженстве, оплодотворяющем небо и землю. Вам введома лишь ничтожная частица мира, и у вас есть братья, которые живут в местах, куда не проникал ещё человек. Что значат этот жгучий жар, убийственный холод, останавливающий усилия самых смелых? Думаете ли вы, что это пределы вашего мира, потому что вы не можете двигаться вперёд с вашими ничтожными средствами? Думаете ли, что вы можете измерить с точностью вашу планету? Не верьте этому. На вашей планете больше мест вам не известных, чем известных. Но поскольку бесполезно распространять далее все ваши дурные постановления, все ваши дурные законы, поступки, существования, то положен предел, который останавливает вас то здесь, то там и будет останавливать до тех пор, покуда вы не сумеете по собственной воле взрастить посеянное в вас доброе семя. О, нет! вы не знаете этого мира, называемого вами Землёй. Вы будете свидетелями, ещё при своей жизни, сильных доказательств данного сообщения. Скоро пробьёт час, в который явится новое открытие, помимо того, что уже сделано; скоро расширится круг известной вам земли, и когда газеты и журналы воспоют Осанну на всех языках, вы, бедные дети, возлюбившие Бога и ищущие путей Его, уже будете знать об этом даже раньше тех, которые дадут своё имя новой земле.

СВЯТОЙ ВИКЕНТИЙ ПАВЕЛ.

Примечание. Относительно слога сообщение это не выдерживает критики. Неправильности, многословие, обороты фраз бросаются в глаза каждому, сколько-нибудь знакомому с литературным языком. Но это ещё ничего не доказывало бы против имени, которым оно подписано, потому что эти недостатки, как мы объясняли выше, могли зависеть от недостаточ-

ности медиума. Мысль - вот собственно произведение Духа, и когда он говорит, что на нашей планете больше неизвестных мест, чем известных, что новый материк скоро будет открыт, то для Духа, называющего себя высшим, это - доказательство совершенного невежества. Без сомнения, за пределами льдов могут открыть какой-нибудь неизвестный уголок земли, но сказать, что эти земли населены, и что Бог скрыл их от людей для того, чтобы они не внесли туда своих дурных постановлений, это значит слишком полагаться на слепое доверие тех, которым проповедуются подобные нелепости.

XXX

Дети мои, наш материальный мир и мир духовный, известный пока лишь очень немногим из вас, составляют как бы две чаши вечных весов. До сих пор наши религии, наши законы, наши обычаи и страсти так перевешивали чашу зла, чтобы вырвать чашу добра, что зло самовластно царствовало на земле. Сколько веков уже слышится одна и та же жалоба человека и пагубный вывод о несправедливости Бога! Некоторые доходят до того даже, что отвергают само существование Его. Вы видите всё здесь и ничего не видите там. Вы видите, что излишество сталкивается с бедностью, что золото блестит рядом с нищетой. Все эти самые разительные противоположности должны были бы указать вам на двойственность вашей природы. Отчего же это происходит? Кто повинен в этом? Вот что нужно разыскивать спокойно, беспристрастно. Когда искренне желают отыскать панацею, её всегда найдут. Итак, невзирая на это преобладание зла над добром, преобладание, в котором повинны вы сами, разве не видите вы, что всё остальное идёт прямо по пути, начертанному Богом? Времена года нарушают ли правильность своего

хода? Жар и холод сталкиваются ли между собой без цели? Солнце забывает ли освещать Землю? Земля забывает ли в недрах своих семя, брошенное человеком? Замечаете ли вы прекращение тысячи вечных чудес, повторяющихся перед вашими взорами, от рождения былинки до рождения ребёнка - будущего человека? Всё прекрасно, идущее от Бога, всё дурно, идущее от человека. Но как помочь этой беде? Очень просто: стремиться к Богу, любить ближнего, содействовать единению, понимать друг друга и спокойно идти путём, который можно различать очами веры и совести.

СВЯТОЙ ВИКЕНТИЙ ПАВЕЛ.

Примечание. Это сообщение было получено в том же кружке. Но какая разница с предыдущим не только относительно мыслей, но даже относительно слога! Всё в нём справедливо, глубокомысленно, здраво, и, без сомнения, Святой Викентий Павел не отказался бы от него. Вот почему это сообщение можно смело приписать ему.

XXXI

Дети, сдвиньте свои ряды! То есть, пусть союз составляет вашу силу. Вы, трудящиеся над построением великого здания, бодрствуйте и трудитесь над укреплением его основания, и тогда вы сможете поднять его высоко, очень высоко! Прогресс беспределен на всём нашем шаре; бесчисленное множество сторонников стекаются к нашему знамени; множество скептиков и даже самых неверующих также приближается.

Идите, дети, идите с возвышенным и исполненным веры сердцем; путь ваш прекрасен; не замедляйте хода; идите всегда прямым путём, служите руководителями тем, которые идут за вами, они будут счастливы, очень счастливы!

Идите, дети; вы не нуждаетесь в силе штыков для поддержания своего дела, вам нужна только вера; вера, братство и союз - вот ваше оружие; с ними вы сильны, сильнее самых могущественных государей на свете, всех вместе взятых, несмотря на их живые силы и флоты, их пушки и картечи!

Вы, сражающиеся за свободу народов и перерождение великой семьи человечества, идите, дети, мужайтесь и будьте постоянны, сам Бог поможет вам. Доброй ночи, до свидания.

НАПОЛЕОН.

Примечание. Наполеон был при жизни человеком самым серьёзным; все знают его сжатый и точный слог; он странно ухушился бы, если бы после смерти сделался многословным и бурлескным. Это может быть скорее сообщением какого-нибудь солдата, назвавшегося Наполеоном.

XXXII

Нет, нельзя переменить религию, когда не имеют той, что удовлетворила бы одновременно и здравому смыслу, и разуму и которая, в особенности, доставила бы человеку настоящие утешения. Нет, не меняют религию, а впадают из нелепости и порабощения в мудрость и свободу. Вперёд, вперёд, наша малая армия! Идите и не бойтесь неприятельских пуль; те, которые должны убить вас, ещё не отлиты, если вы всегда от чистого сердца будете идти путём Божиим, т.е. если вы желаете всегда сражаться мирно и победоносно за благосостояние и свободу.

СВЯТОЙ ВИКЕНТИЙ ПАВЕЛ.

Примечание. Кто узнает Святого Викентия Павла в этом языке, в этих отрывочных мыслях, лишённых здравого смыс-

ла? Что эти значат слова: «Нет, не меняют религию, а впадают из нелепости и порабощения в мудрость и свободу»? Мы сильно подозреваем, что этот Дух, с его пулями, ещё не отличными, - тот самый, который подписался выше Наполеоном.

XXXIII

Дети веры Моей, христиане учения Моего, забытого интересами философии материализма, следуйте за Мной по пути Иудейскому, следуйте страданиям жизни Моей, взирайте на врагов Моих теперь, взирайте на страдания, мучения Мои, на кровь Мою, пролитую за веру.

Дети, спиритуалисты Моего нового учения, будьте готовы преодолевать волны бедствий, терпеть сарказмы ваших врагов. Вера непрерывно будет продвигаться вперёд, следуя за вашей звездой, которая приведёт вас к пути вечного блаженства, подобно тому, как звезда привела к вере магов Востока у яслей. Каковы бы ни были ваши бедствия, каковы бы ни были ваши страдания и слёзы, пролитые вами на этой планете изгнания, мужайтесь, будьте уверены, что радость, которую вы испытаете в мире Духов, превзойдёт мучения вашего скоротечного существования. Долина плача должна исчезнуть, чтобы уступить место блестящему пребыванию в радости, братстве и единокровии, которых вы достигнете своей покорностью святому откровению. Жизнь в этой земной сфере, братья Мои, это жизнь подготовительная, она может продолжаться ровно столько, сколько необходимо, чтобы подготовиться к жизни, которая не может кончиться никогда. Любите, друзья, любите друг друга, как Я возлюбил вас и как люблю ещё и теперь. Мужайтесь, братья, мужайтесь! Благословляю вас! На Небе вас ожидаю.

ИИСУС.

В этих блестящих и лучезарных мирах, куда едва может проникнуть мысль человеческая, эхо ваших слов и Моих пронзило Мне сердце.

О, какую радость испытываю Я, видя вас, продолжателей учения Моего. Нет, ничто не сравнится со свидетельством доброты ваших мыслей. Вы видите, дети, что возрождающая идея, проповеданная Мною в мире, гонимая, останавливаемая на время тиранами, распространяется теперь беспрепятственно, освещающая человечеству путь, так долго пролежавший во мраке.

Все великие, бескорыстные жертвы, дети Мои, рано или поздно приносят плоды. Жертва Моя доказала вам это; кровь Моя, пролитая за Моё учение, спасёт человечеств и сотрёт ошибки великих виновных!

Будьте благословенны, вы, занимающие сегодня место в возрождённой семье человечества! Мужайтесь же, дети!

ИИСУС.

Примечание. В этих двух сообщениях, несомненно, нет ничего дурного. Но разве Христос говорил когда таким претенциозным, таким высокомерным и напыщенным языком? Пусть сравнят его с сообщением, помещённым нами выше и подписанным тем же именем, и тогда увидят, которое из них окажется более достоверным.

Все эти сообщения были получены в одном и том же кружке. В слогe их заметно некоторое сходство, одинаковые обороты фраз, одинаковые выражения, часто повторяемые, как например, *идите, идите, дети*, из чего можно заключить, что один и тот же Дух продиктовал их под различными именами. В этом кружке, хоть и очень добросовестном, но слишком доверчивом, не делали ни вызовов, ни вопросов, но ожидали всего от самопроизвольных сообщений. Отсюда видно, что это не обеспечивает подлинности. С помощью вопросов точных и после-

довательных легко было бы обличить этого Духа. Но он знал, что ему нечего бояться, потому что его ни о чём не спрашивали и принимали без контроля всё, что он говорил. (См. № 269).

XXXIV

Как прекрасна природа! Как осторожно Провидение в своей мудрой предусмотрительности! Но ваши страсти человеческие и ваше ослепление мешают вам с терпением покоряться осторожности и благости Божьей. Малейшее облако, малейшее неисполнение ваших ожиданий огорчает вас; знайте же, нетерпеливые люди, всегда во всём сомневающиеся, что ничто не делается без причины, всегда целесообразной, всегда имеющей в виду пользу общую. Именно так, о, лицемеры, исполненные мнимых опасений, Провидение развеяло в прах все ваши предвидения о голоде и неурожае.

Бог часто внушает людям неуверенность в будущем, чтобы побудить их к предусмотрительности. Посмотрите, как велики средства, дополняющие ваши опасения, высеваемые в вас с умыслом, хотя по большей части опасения ваши и таят в себе лишь мысли алчности, а не благоразумное желание делать запасы, внушённое человеколюбием на благо бедных. Посмотрите, какие выйдут из этого взаимоотношения народов; какие связи должны будут установиться; сколько явится средств, чтобы сделать опасения ваши напрасными. Вам известно, что всё соединяется, всё связывается между собой; итак, великие и малые, все будут участвовать в общем деле.

Не видите ли вы уже во всём этом движении источника некоторого благосостояния для самого трудящегося класса государств, класса истинно достойного внимания, на который вы, знатные, вы, сильные мира сего, взираете как на людей оброчных, созданных лишь вам на потребу.

Что же выходит из всей этой деятельности, проистекающей от одного полюса до другого? Как только предусмотрено время, оно меняется; солнце, повинаясь мысли Творца своего, заставляет жатвы ваши созреть в несколько дней. Бог посылает изобилие там, где ваша алчность ожидала недостатка, и таким образом, бедные могут существовать независимо от вас, и вы, не подозревая того, сами оказались причиной этого изобилия.

Впрочем, случается - Бог иногда допускает это, - что злые преуспевают в своих алчных предприятиях. Но в таком случае это урок, который Бог хочет преподать людям. Он желает тем самым побудить их к предусмотрительности. Великий порядок царит в природе, и люди должны подражать ему, и должны переносить с мужеством и покорностью события, выпадающие им на долю. Что же касается тех, которые из расчёта пользуются бедствиями, то, поверьте, они будут наказаны. Богу угодно, чтобы все существа Его имели средства к жизни. Человек не должен играть нуждой или торговать излишком. Справедливый в Своих благодеяниях, великий в милосердии Своём, слишком снисходительный к нашей неблагодарности, Бог непроницаем в своих замыслах.

БОССЮЭ. АЛЬФРЕД ДЕ МАРИНЬЯК.

Примечание. В этом сообщении, безусловно, нет ничего дурного; есть даже глубоко философские идеи и мудрые советы, которые могли бы обмануть относительно подлинности автора людей, мало знакомых с литературой. Когда медиум, получивший это сообщение, подверг его контролю Парижского Общества спиритических исследований, то только один голос объявил, что оно не могло быть продиктовано Боссюэ. Святой Людовик на вопрос об этом ответил: «Это сообщение само по себе хорошо, но не думайте, что Боссюэ продиктовал

его. Дух, написавший его, может быть, отчасти под влиянием Боссюэ, поставил внизу имя великого епископа, для того чтобы ему скорее поверили. Но по языку вы должны узнать подлог. Оно написано Духом, поставившим своё имя после имени Боссюэ.» Этот Дух на вопрос о причине, заставившей его поступить таким образом, ответил: «Мне хотелось написать что-нибудь с целью напомнить о себе людям. Видя же, что моё сообщение вышло слабо, я хотел украсить его великим именем.» - Но разве вы не знали, что подлог может быть обнаружен? - «Кто знает наверное? Вы могли ошибиться, другие, менее проницательные, приняли бы это сообщение за подлинное».

Действительно, лёгкость, с какой некоторые принимают всё, что получают из невидимого мира, прикрытое великим именем, поощряет Духов-обманщиков. Нужно прилагать всё своё внимание, чтобы обличать их хитрости, а этого нельзя достигнуть иначе, как с помощью опыта, приобретённого серьёзным изучением предмета. Вот почему мы повторяем непрестанно: изучайте прежде, чем займётесь практикой. Это единственное средство избежать невыгоды приобрести знания на собственном горьком опыте.

Спиритический Словарь

Аженер. (От греческого, *a* - отрицательная частица, и *geine, geinotai* - родить; neroждённый). Видоизменения осязаемого видения; состояние некоторых Духов, которые могут временно принять внешний вид живого человека до такой степени, что можно полностью впасть в иллюзию.

Блуждание. Состояние блуждающих Духов, то есть, не воплощённых, в промежуток времени между телесными существованиями.

Дух. В специфическом смысле спиритического учения, *Духи* - это разумные существа Творения, населяющие Вселенную вне материального мира и составляющие невидимый мир. Они не существа какого-то особого творения, а души тех, кто жил на Земле или в других сферах и уже покинули свою телесную оболочку.

Медиумический. Качество силы медиумов. *Способность медиумов.*

Медианизм. Способность медиумов. Синоним *медиумизма*. Эти два слова часто используются одинаково; если бы хотели сделать различие, могли бы сказать, что *медиумизм* имеет самый обычный смысл, а *медианизм* - более узкое значение. У него дар *медиумизма*. *Механический медианизм.*

Медиум (От латинского *медиум*, среда, посредник). Личность, могущая служить посредником между Духами и людьми.

Медиумат. Провиденческая миссия медиумов. Это слово было создано Духами (См. главу XXXI; общение XII).

Медиумизм (См. Медианизмизм).

Перевоплощение. Возвращение Духа к телесной жизни; множественность существований.

Перисприт. (От греческого *перу* - вокруг). Полуматериальная оболочка Духа. У воплощённых он служит связью или посредником между Духом и материей; у блуждающих Духов составляет эфирное тело Духа.

Пневматография. (От греческого *пневма* - воздух, дуновение, ветер, дух, и *графо* - пишу). Непосредственное письмо Духов, без помощи руки медиума.

Пневматофония. (От греческого *пневма* и *фоне* - звук или голос). Голос Духов; общение с духами посредством слуха, без помощи человеческого голоса.

Психограф. (От греческого *психе* – бабочка, душа, и *графо* – пишу). Занимающийся психографией; пишущий медиум.

Психография. Письмо Духов посредством руки медиума.

Психофония. Общение Духов посредством голоса говорящего медиума.

Сематология. (От греческого *сема* – знак, и *логос* - слово). Язык знаков. Общение Духов посредством движения без жизненных тел.

Спирит. Имеющий отношение к спиритизму; сторонник спиритизма; тот, кто верит в проявления Духов. *Добрый, дурной Дух; спиритическое учение.*

Спиритизм. Учение, основанное на веровании в существование Духов и их проявления.

Спиритский. Слово, в принципе обозначающее сторонников спиритизма, но оно не привилось; слово *спиритический* возоблададо.

Спиритуализм. Употребляется в смысле противоположности материализму (академ.); верование в существование духовной и нематериальной души. *Спиритуализм является основанием всех религий.*

Спиритуалист. Имеющий отношение к спиритуализму; приверженец спиритуализма. Всякий, кто верит, что мы состоим не из одной только материи, является спиритуалистом, что несколько не указывает на верование в Духов. Всякий *спирит* по необходимости является *спиритуалистом*; но можно быть *спиритуалистом*, не будучи *спиритом*. *Материалист* же не может быть ни тем, ни другим. Говорят: *спиритуалистическая* философия. – Книга написана в *спиритуалистических* идеях. – *Спиритические* проявления происходят воздействием Духов на материю. – *Спиритическая* мораль вытекает из учения, преподанного Духами. – Есть *спиритуалисты*, смеющиеся над верованием *спиритов*.

Стереотический. (От греч. *стереос* - твёрдый). Качество осязаемых видений.

Стучащий. Качество некоторых Духов. Стучащие Духи – это те, кто проявляет своё присутствие через ударами или различного рода шумами.

Типтист. (От греческого *типто* - ударяю). Разновидность медиумов, способных к типтологии. *Медиум-типтист*.

Типтология. Разговор посредством ударов; способ общения Духов. *Азбучная типтология*.

